

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

И. Б. Короткина

АКАДЕМИЧЕСКОЕ ПИСЬМО:

ПРОЦЕСС, ПРОДУКТ И ПРАКТИКА

 Юрайт
LAW
biblio-online.ru

УМО ВО рекомендует

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО
НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИТЭП»

ШОНИНКО
Институт качества
менеджмента и образования
ИТЭП

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МОСКОВСКАЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА СОЦИАЛЬНЫХ
И ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

И. Б. Короткина

АКАДЕМИЧЕСКОЕ ПИСЬМО: ПРОЦЕСС, ПРОДУКТ И ПРАКТИКА

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ ВУЗОВ

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом
высшего образования в качестве учебника
для студентов высших учебных заведений, обучающихся
по гуманитарным направлениям и специальностям*

Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru

Москва • Юрайт • 2015

Автор:

Короткина Ирина Борисовна — кандидат педагогических наук, ведущая преподавательской кафедрой английского языка Московской высшей школы социальных и экономических наук, доцент кафедры политических и общественных коммуникаций Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, член Национального общества преподавателей английского языка (NATE), Российской ассоциации глобальной коммуникации и Российского общества по изучению американской культуры.

Рецензенты:

Венедиктова Т. Д. — доктор филологических наук, профессор, ведущая кафедрой общей теории сложности (теории дискурса и коммуникации) филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Клещенкова Н. И. — доктор педагогических наук, доцент, ведущая кафедрой русского языка Новосибирского государственного технического университета.

Короткина, И. Б.

Академическое письмо: процесс, продукт и практика : учеб. пособие для вузов / И. Б. Короткина. — М. : Издательство Юрайт, 2015. — 295 с. — Серия : Образовательный процесс.

ISBN 978-5-9916-5167-7

Умение писать научные тексты является центральным по отношению к остальным исследовательским компетенциям. Сегодня научная коммуникация не ограничивается национальными, институциональными и даже дисциплинарными рамками (что особенно заметно) в общественных науках. В основу учебного пособия положен трансдисциплинарный подход, широко используемый в мировой традиции преподавания академического письма, но в России пока не получивший широкого распространения. Текст рассматривается как публикуемый продукт, а письмо — как процесс его нелинейного построения, причем индивидуальная работа над текстом неразрывно связана с процессом обсуждения его с потенциальными читателями, студентами или коллегами.

Практика написания ясного, емкого и убедительного научного текста начинается с первых студенческих работ и не заканчивается никогда, поэтому пособие будет полезным как студенту, пишущему свое первое эссе, так и специалисту, пишущему научную статью. Поскольку в основу пособия были положены международные требования к научному тексту, оно может использоваться и при подготовке зарубежной публикации. Структура пособия позволяет использовать его как последовательно, так и выборочно, для решения конкретных проблем.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Для студентов, аспирантов и преподавателей университетов социально-экономического и гуманитарного профиля.

УДК 808.1(075.8)

ББК 81.1а73

Предисловие	7
Введение.....	13

Часть I КОНЦЕПЦИИ И МОДЕЛИ ПИСЬМА

Глава 1. Научный текст и академическое письмо	19
1.1. Культура, структура и литература: границы научного и ненаучного.....	19
1.2. Письмо как процесс, продукт и практика	25
1.3. От персонального процесса к публичному продукту: роль коммуникации «в середине».....	29
Глава 2. Целостность академического текста. Модели и принципы письма	39
2.1. Принцип триады	39
2.2. Гамбургер-модель и ключевые характеристики эссе	46
2.3. Базовая модель академического текста и три аспекта риторики и композиции	49
Глава 3. Академическая грамотность и критерии оценки письма	56
3.1. Целесообразность оценки письма. Минимальная и максимальная планка	56
3.2. Гривона 3D-модель грамотности и три измерения академического письма	60
3.3. За пределами трехмерного пространства: четвертое измерение и «пятый элемент»	65
3.4. Критерии и шкалы. 100-балльная 3D-система критериев оценки академической грамотности текста.....	69

Часть II ФОКУС: ОТ ПЕРСОНАЛЬНОГО ПРОЦЕССА К ПУБЛИЧНОМУ ПРОДУКТУ

Глава 1. Технологии организации процесса письма и генерации идей ...	77
1.1. Организация процесса письма	77
1.2. Технологии генерации и организации идей.....	80
Глава 2. Текст как интеллектуальное действие	93
2.1. Процедуры	93
2.2. Мнения и факты	96
2.3. Темы	101

Глава 3. Свое и чужое. Аргументация и использование источников....	105
3.1. Свое и чужое: знание и информация.....	105
3.2. Аргументация: модель, которую построил Дани.....	109
3.3. Использование источников.....	116
Слово за вами.....	131
«Средняя площадка»: слово о коллеге.....	131
Ваше слово: строим аргументацию.....	134
Слово коллеге: делаем выводы.....	135
Анализ практики в 3D.....	135
Подводим итоги.....	135

Часть III ОРГАНИЗАЦИЯ: АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕКСТ КАК СИСТЕМА

Глава 1. Организация целого текста.....	139
1.1. Практика нелинейной организации текста: от метода к технологии.....	139
1.2. Практика анализа: абзац как элемент целого текста.....	146
1.3. Практика синтеза: введение и заключение.....	151
Глава 2. Абзац.....	156
2.1. Структура абзаца и роль заглавного предложения.....	156
2.2. Связность и целостность абзаца.....	163
Глава 3. Введение и заключение.....	169
3.1. Основные функции и характеристики введения.....	169
3.2. Особенности введения к академическому тексту.....	172
3.3. Заключение.....	179
3.4. Связь введения и заключения. Скелетная конструкция эссе.....	185
Слово за вами.....	190
«Средняя площадка»: слово о коллеге.....	190
Ваше слово: строим скелетную конструкцию текста.....	193
Слово коллеге: делаем выводы.....	193
Анализ практики в 3D.....	193
Подводим итоги.....	194

Часть IV МЕХАНИКА: ЛОГИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АКАДЕМИЧЕСКОГО И НАУЧНОГО ТЕКСТА

Глава 1. Незвестный синтаксис.....	197
1.1. Постановка проблемы: как возникает синтаксический бред?.....	197
1.2. Инструменты анализа. Мышленные грунгами и ядерными структурами.....	204
1.3. Основные принципы связности текста.....	207
Глава 2. Синтаксические проблемы.....	212
2.1. Проблемы нуэкстуации. Фрагменты и цени.....	212

2.2. Средства связи. Союзы, сигналы перехода и связи	219
2.3. Параллелизм в действии: используем список	227
Глава 3. Главный блок: субъект и глагол	234
3.1. Проблемы с глаголом	235
3.2. Проблемы с субъектом	241
3.3. Проблемы с местоимениями	245
3.4. Стандартная модель в действии: строим определения	251
Глава 4. Логика организации предложения	256
4.1. Функции позиций зависимых элементов относительно главного блока	256
4.2. Логические ошибки: синония	260
4.3. Решение проблем	264
4.4. Финальная правка и последние рекомендации	267
Последнее слово за вами	271
Анализ ирастики в 3D	271
«Средняя площадка»: слово о коллеге	271
Ваше слово: ищем академический текст	273
Слово коллеге: «средняя площадка» остается с вами	273
Ключи и комментарии к заданиям	274
Библиография	294

Для кого предназначен этот учебник?

Учебник, который вы держите в руках, адресован в первую очередь студентам, однако круг его читателей (точнее, пользователей) может быть намного шире. Это связано не столько с тем, что академическое письмо является новой для российского образования дисциплиной, сколько с тем, что его принципы лежат в основе международной научной коммуникации. Поскольку международная научная коммуникация неразрывно связана с публикацией текстов, то эти принципы определяют требования, предъявляемые как к университетским эссе, так и к статьям в зарубежных рецензируемых научных журналах.

Умение писать научные тексты развивается и совершенствуется на протяжении всей жизни. Способность донести свою мысль до незнакомого читателя в форме ясного и убедительного текста приходит только с практикой, и каждый новый текст представляет собой результат сложной работы. Именно поэтому учебник так и называется — «Академическое письмо: процесс, продукт и практика».

Академическое письмо представляет собой сложный и многогранный комплекс умений, который сегодня во всем мире признается главнейшим по отношению ко всем другим умениям, которые необходимы для успешного обучения в вузе. Этот комплекс умений включает в себя не только лингвистические (языковые, синтаксические и стилистические), но прежде всего металингвистические компетенции, такие как логика, анализ, критическое мышление, объективность и уважение к иным идеям и чужим текстам. Именно этих умений зачастую не хватает нашим студентам и молодым специалистам.

Тем не менее, в России академическое письмо пока лишь начинает формироваться как дисциплина. У нас не готовят специалистов, которые должны его преподавать, и практически нет учебников академического письма на русском языке и для носителей русского языка. Тем не менее, вопрос формирования письма как дисциплины уже широк. Всё более предметные дискуссии внутри страны и всё более претельный интерес к ним со стороны зарубежных специалистов по письму показывают, что пришло время внедрить основы этой важной трансдисциплинарной науки. Требуется разработать соответствующие программы и курсы, открыть центры письма, подобные тем, что помогают студентам в странах Европы, Австралии и США. И несмотря на то, что становление письма как дисциплины все еще остается в России делом будущего, сегодня мы можем с уверенностью говорить о том, что это будущее — близко или, во крайней мере, неизбежно.

Эта неизбежность ощущается сегодня всеми представителями академического и научного сообщества. Ее приветствуют сторонники интернационализации и открытости российской науки и образования, преподаватели вузов, прогрессивно настроенные ученые и редакторы научных изданий. Однако итоги круглых столов и дискуссий вокруг академического письма показывают, что, единодушно признанная необходимость внедрения академического письма как дисциплины в наше образование, их участники часто расходятся в понимании того, что такое академическое письмо, как и кто его должен преподавать.

В этой непростой ситуации учебник преследует сложные и неоднозначные цели. В первую очередь, он знакомит студентов с ключевыми принципами международной системы академического письма и помогает внедрить их в их собственную практику через анализ и синтез. Здесь важно откинуть привычные, порой глубоко укоренившиеся представления о том, как должен выглядеть научный текст, освободиться от узкодисциплинарных, а иногда и просто ложных академических традиций, и взглянуть на новую дисциплину непредвзято, с точки зрения логики и здравого смысла.

Легче всего это будет сделать тем, кто еще не успел казаться в эти представления и традиции, — студентам. Они еще не научились писать научные тексты и пока не знают, что это может быть интересно и вовсе не скучно. Вот почему в учебнике я чаще всего обращаюсь к студентам, но не как преподаватель к учащимся, а скорее как более опытный писатель к менее опытным. Поскольку четкой границы между этими категориями быть не может, то мы — сообщество.

Помимо студентов, адресатами данного учебника являются преподаватели различных дисциплин, которые стремятся преодолеть ложные псевдоакадемические традиции и местные бюрократические барьеры. Это еще одно сообщество, которое стоит за текстом, но не имеет секретов от первого, студенческого. Такие преподаватели могут стать пионерами новой дисциплины, взяв на себя роль преподавателей академического письма. А начав преподавать, они осознают и систематизируют те полезные практики, которые парабатали для себя интуитивно, и, возможно, найдут для себя ответы на те вопросы, которые до сих пор оставались для них не вполне ясными. В результате преподаватели сами научатся писать по международным стандартам и смогут на равных обмениваться опытом преподавания академического письма как дисциплины с коллегами как в России, так и за рубежом.

И наконец, учебник в определенной степени адресован всем тем, кто, хотя и не учится сам и не работает в системе высшего образования, но заинтересован в том, чтобы российская наука вышла на международный уровень и стала открытой и доступной миллионам людей во всем мире. Это руководители научных учреждений, ученые и исследователи, политики и редакторы научных изданий. Конечно, мы не можем считать их такими же пользователями учебника, как студенты и преподаватели, однако их участие очень важно в продвижении молодой дисциплины академического письма.

Такая адресация учебника может показаться сложной, но я приглашаю всех (хотя бы в качестве эксперимента) согласиться с тем, что студент,

нивающий свою нервную университетскую работу, является таким же членом научно-исследовательского сообщества, как и кандидат наук, нищий статью в зарубежный журнал. Между носителями нет сертифицированных границ в качестве документов, удостоверяющих носительский уровень, могут выступать только сами тексты.

Остается пояснить, почему данный учебник адресован студентам, изучающим социально-экономические и гуманитарные дисциплины. С одной стороны, именно эти исследования вызывают наибольший интерес со стороны образованного общества в целом и должны быть доступны и открыты широкому читателю. С другой стороны, аргументация в них строится не столько на основе эмпирических данных или экспериментов, сколько на основе логики, дискуссии и понимания ценности предмета обсуждения, что делает их особенно уязвимыми для различного рода идеологических и политических влияний. Открытость научных дискуссий в социально-политической, культурной и гуманитарной сферах может помочь избежать этих опасных влияний, а сами тексты будут носить характер объективных научных исследований без тяготения к публицистике.

Тем не менее, пособие может использоваться студентами других направлений, поскольку такие качества текста, как логика, краткость, ясность и убедительность, не имеют дисциплинарных границ. Более того, поскольку академическое письмо пока не вошло в программы вузов как единая система, это пособие может использоваться не только в университетском, но также в восточном и дополнительном образовании, на курсах повышения квалификации и в самоподготовке специалистов.

Что легло в основу учебника?

В учебнике собран, систематизирован и представлен опыт полувековых зарубежных исследований в области академического письма. Сегодня этот опыт реализуется в сотнях англоязычных изданий, от учебников для вчерашних школьников и иностранных абитуриентов, вступающих в зарубежные вузы, до сборников рекомендаций авторам, готовящимся опубликовать статью в международном научном журнале.

Систематизированные знания и умения академического письма представляют собой тот общий для всех исследователей фундамент, на котором они строят свое личное знание, развивают научный опыт внутри дисциплины, реализуют свои искания и, в конечном счете, представляют все это в виде научного текста на обсуждение коллегам.

Академическое письмо и его более высокая ступень, называемая в США «риторикой и композицией», представляет собой научную дисциплину, которая помогает преподавателям всех остальных дисциплин развивать у студентов способность генерировать собственные мысли и выстраивать собственную аргументацию, организуя все это в предельно точной и ясной текстовой форме. Стремительное развитие этой дисциплины в последние десятилетия сделало ее краеугольным камнем многих зарубежных университетских программ, и сегодня она является одним из наиболее динамично развивающихся исследовательских направлений.

К сожалению, в России понятие «академическое письмо» все еще часто смешивается с более привычными, но весьма отличными от него понятиями

«исследовательские компетенции», «методология научной работы», «курс-анализ текста», «культура речи» или даже просто «русский язык». Для того чтобы избежать таких противоречий и помочь преподавателям и студентам обратиться в академическом письме как дисциплине и открыть для себя ее преимущества, в основу учебника была положена систематизированная англоязычная научная и учебно-методическая литература.

Анализ этой научно-методологической базы в совокупности с многолетним опытом преподавания курсов академического письма российским студентам на английском языке, а затем и на русском, позволил мне разработать программу и учебные материалы курса академического письма на русском языке в применении к российскому образовательному контексту. Курс прошел апробацию на магистерских программах МВШСЭН (с 2008 г.), на программах бакалавриата и магистратуры факультета государственного управления РАНХиГС (с 2013 г.) как курс повышения квалификации для специалистов образования в СПБАППО (2008–2009 гг.), а также как краткосрочный семинар-тренинг для специалистов, исследователей и преподавателей различных дисциплин в Москве и других городах России. Подход к развитию письменных умений в контексте академической грамотности был защищен в диссертационном исследовании в 2009 г. и опубликован в качестве краткого учебно-методического пособия в 2011 г.

В основу построения учебника положено три методических принципа.

Прежде всего, это развитие знаний, умений и навыков по восходящей расширяющейся спирали. Этот принцип лежит в основе метода преподавания языка для профессионального развития, который был разработан межфакультетской кафедрой английского языка МВШСЭН и апробирован разными преподавателями в разных контекстах. Такой подход позволяет применять приобретенные знания и умения на всем протяжении работы с учебником, позволяя решать все более и более сложные задачи.

Еще одним принципом является студенто-центрированный подход, поэтому учебник организован в формате прямого общения со студентом. Задания введены в нить рассуждений, которые, в свою очередь, опираются на анализ ошибок и живые примеры. Поскольку со студентом мы общаемся на равных, как исследователь с исследователем (только более опытный с менее опытным), то и примеры, которые служат материалом исследования, и материалы, которые легли в основу заданий, варьируются от фрагментов популярных изданий до серьезных международных научных исследований. Кроме того, в учебник включены реальные работы студентов третьего курса бакалавриата, что позволяет читателю-студенту видеть недостатки и достоинства работ своих сверстников. Главное – понимать, что тексты как студентов, так и специалистов в равной степени представляют собой академическое письмо, только разной степени зрелости.

И наконец, третьим важным методическим принципом является «средняя площадка» Арта Янга – принцип использования групповых обсуждений в качестве промежуточного дискурса между личным и публичным, т.е. между письмом для себя и текстом, адресованным неизвестному читателю. Практически все задания учебника ориентированы на этот принцип, поскольку именно открытая дискуссия и умение донести свою позицию

до других является неременным свойством подлинно научной коммуникации.

Какие компетенции развивает курс академического письма?

Работа над текстом как публичным продуктом предполагает процесс его построения, написания, обсуждения и многократных переделок, и потому ее успех зависит от развития всех сопряженных компетенций, составляющих академическую грамотность.

Для того чтобы студентам и преподавателю было легче ориентироваться в этом комплексе компетенций, учебник опирается на систему координат, заданную емкой и в то же время эксплицитной 3D-моделью грамотности австралийского ученого Билла Грина, которая широко применяется сегодня в исследованиях, связанных с реконцентуализацией грамотности и образования в информационном обществе (*New Literacy Studies*).

Данная модель вводится в первой части учебника и сопровождает студентов на всем протяжении работы с ним, помогая оценить свои и чужие тексты и проследить, как развиваются их знания, умения и навыки в трех измеренных академической грамотности – операциональном, культурном и критическом. В учебнике также используется разработанная мною 100-балльная оценочная шкала, учитывающая с максимальной точностью все три измерения академической грамотности текста. Гибкость шкалы от минимальной градации (30 баллов) до максимальной (100 баллов) и ее 3D-формат позволяет использовать ее на разных этапах работы, не меняя единого подхода к оценке.

Таким образом, в результате освоения курса академического письма студенты будут:

знать

- основные принципы нелинейного построения научного (академического) текста как целостной системы;
- принципиальные отличия научного текста от публицистического и художественного;
- международные нормы и требования, предъявляемые к научному тексту;

уметь

- логически упорядочивать текст и организовывать его элементы;
- пользоваться различными моделями и технологиями академического письма в работе над текстом;
- взаимодействовать с читателем, понимать и уважать чужую точку зрения;
- выдвигать и обосновывать собственную гипотезу, формулировать тезис и выстраивать текст от гипотезы к выводам;
- критически оценивать, отбирать, обобщать и использовать информацию из различных источников;
- беспристрастно, объективно и обоснованно проводить собственную линию доказательства на основе логики и фактов, избегая различных видов плагиата;
- использовать различные типы логического порядка и методы аргументации;

- писать синтаксически согласованный и логически связный текст;
- выразить свои мысли ясным и точным языком;

владеть

- технологиями генерации собственных идей;
- навыками построения текста на основе моделей;
- навыками парафразы и цитирования;
- навыками построения связанного и логически упорядоченного текста;
- навыками использования критериев оценки академического текста в применении к своему и чужому тексту;
- навыками исправления сложных синтаксических и логических ошибок.

Как устроен этот учебник?

Для того чтобы облегчить решение перечисленных в предисловии непростых и разнообразных задач и удовлетворить специфические запросы студентов и преподавателей, этот учебник организован по простому и удобному принципу. Он состоит из четырех частей.

Часть I посвящена концептуальным вопросам академического письма. Здесь рассматриваются базовые понятия академического письма, вводятся простые и наглядные модели, позволяющие видеть текст как единое целое и так же целостно оценивать его. В этой части показано, чем отличается эссе от реферата, а научный текст — от художественного и публицистического. Все эти понятия имеют практическое значение, поскольку именно на них будет строиться весь остальной материал учебника. Использование введенных здесь моделей и принципов позволит анализировать материал, понимать ошибки других авторов и учиться сознательно набегать этих ошибок в собственных текстах.

Помимо Гриновой 3D-модели академической грамотности текста и 100-балльной шкалы оценки академического текста, в части I вводятся три ключевых аспекта риторики и композиции: фокус, организация и механика. Поскольку учебник адресован исследователям, а не вчерашние школьницы, эти три аспекта более высокого уровня академического письма используются параллельно с базовыми понятиями. Эти же аспекты помогли организовать следующие три части учебника, которые ориентированы на практику письма: в части II рассматривается фокус, в части III — организация, а в части IV — механика.

Часть II посвящена самым приоритетным и сложным умениям: генерации собственных идей, выбору позиции, формулировке тезиса и выбору центральной процедуры исследования. Пожалуй, самое важное умение в процессе создания текста — это выдержать его фокус, не уклонившись от центральной идеи и не оставив в тексте недоказанных или недостаточно точно обоснованных мыслей, которые ведут к главному выводу. Таким образом, часть II посвящена металингвистическим умениям, позволяющим строить текст как единое интеллектуальное действие.

Важной составляющей этой части является глава, посвященная различию между знанием и информацией, мнением и фактом, своим и чужим. С этим различием связана работа с источниками и выработка навыка отбора, анализа и синтеза информации, что означает понимание того, почему цитирование и увлечение источниками приводит к плагиату и как парафраз и сокращение библиографии помогают избежать этого преступления.

Часть III служит логическим продолжением части II в отношении нелинейного, целостного построения текста. Однако здесь текст рассматривается как система взаимосвязанных элементов, каждый из которых имеет свои особенности. Системный подход позволяет рассмотреть каждый элемент и его особенности во отдельности, не теряя из вида целостности текста.

Наконец, часть IV посвящена механике научного и академического текста, а точнее, его синтаксической и логической языковой организации. Здесь студентам предстоит познакомиться с такими принципами организации информации, как связность и параллелизм, повторение ключевых слов и выбор местоимений, зависимость логики построения предложения от порядка и числа позиций в нем и т.д. Эта часть учебника может вызвать некоторые возражения со стороны специалистов русского языка и культуры речи, поскольку именно здесь проходит граница между академическим письмом и этими смежными, но все же иными дисциплинами.

В учебнике содержится ровно 100 заданий, которые располагаются непосредственно в тексте учебника и имеют непрерывную сквозную нумерацию. Такая нумерация позволяет легко вернуться к требуемому заданию, когда в этом возникает необходимость. Необходимость же возникает регулярно, поскольку мы развиваем умения эволюционно, во спирали. Многие аналитические задания разбираются непосредственно в тексте, а часть заданий предусматривает индивидуальные ответы или написание индивидуальных текстов, поэтому не ко всем заданиям нужны ключи. К заданиям, к которым требуются ответы и краткие пояснения или рекомендации, даны ключи в конце учебника.

Каждая часть завершается специальным блоком «Слово за вами», в котором студенты практикуются в самостоятельном письме, оценивают работы друг друга (практика «срединной площадки») и анализируют приобретенные знания и умения в трех измерениях грамотности. Особое положение занимает часть I, где такая оценка только вводится, равно как и модель, на которой строится анализ в 3D. Однако такие задания есть уже и здесь.

В заключение стоит обратить внимание на устройство учебника. Перечисленные выше принципы организации текста могут привести на мысль о том, что это уже не 3D, а все 12 или даже 36D, с чем и где-то даже склонны согласиться. Более того, первоначально я планировала использовать в нем алфавитный указатель (как бы «академическое письмо от А до Я»). Однако когда учебник уже сложился, его структура выразилась в достаточно ясном и детализированном оглавлении, и необходимость в указателе отпала сама собой.

И наконец, последнее замечание касается ссылок. В библиографии упоминаются англоязычные учебники и научные публикации, связанные с академическим письмом, риторикой и композицией. Источники текстов для заданий, не имеющие отношения к методологии учебника, указаны в виде концевых списков. Таким же образом приводятся и иные ссылки, не имеющие прямого отношения к библиографии.

Я надеюсь, что организация учебника, его собственный фокус и механика смогут послужить примером всего того, о чем в нем идет речь. Если же вы найдете какие-то несоответствия, нелогичные переходы или иные недостатки, прошу написать мне о них. Я буду очень вам признательна, ведь писать мы учимся всю жизнь.

Выражение признательности

В первую очередь хочу выразить глубокую признательность профессору И. В. Гришиной (СПбАШПО, г. Санкт-Петербург), которая побудила меня писать за разработку курса академического письма на русском языке. Ее поддержка, которая вылилась в защиту диссертации и проведение исследований в этом направлении, действительно неоценима.

Я также благодарна Управлению академического развития и лично проректору НИУ ВШЭ М. М. Юдиной за сотрудничество в распространении идей академического письма и академической грамотности в России.

Выражаю особую признательность редакции журнала «Высшее образование в России» и лично главному редактору М. Б. Санунову за организацию всероссийской дискуссии по академическому письму, а также профессору МГУ Т. Д. Венедиктовой за ее активное участие в этой дискуссии и вклад в консолидацию усилий преподавателей письма.

Пользуюсь случаем засвидетельствовать глубокое уважение профессору Н. И. Колесниковой (НГТУ, г. Новосибирск) как автору замечательного учебника «От конспекта к диссертации», а также за ее пристальное внимание к моей работе и ценные замечания по тексту этого учебника.

Кроме того, я очень признательна зарубежным коллегам: профессору Билду Грину (Австралия) за содержательную переписку, мудрые советы и присланный им новейший сборник статей *Literacy in 3D*, а также нашим коллегам из США Ольге Аксакаловой и Каре Боллинджер, которые провели серию беспрецедентных семинаров по теории и практике риторики и композиции в РЭШ в 2013 г.

И наконец, я хочу выразить благодарность издательству «Юрайт», которое инициировало написание этого учебника, и особенно А. Д. Селезневой, которая пришла на мою открытую лекцию, с чего и началось наше сотрудничество.

Часть I

КОНЦЕПЦИИ И МОДЕЛИ ПИСЬМА

В первой части учебника мы очертим круг понятий, связанных с академическим письмом, разберемся с тем, чем научный текст отличается от художественного или публицистического, и рассмотрим ключевые принципы, по которым должно строиться обучение академическому письму.

Затем мы ознакомимся с тем, как строится академический текст, узнаем, чем эссе отличается от реферата, и рассмотрим универсальную модель, которая поможет нам не только видеть, но и строить академический текст как целостную систему.

И наконец, мы обратимся к тому, как оценивается академический текст, и познакомимся с трехмерной моделью грамотности австралийского ученого Билла Грина. Все эти понятия, принципы и модели позволят нам не только работать с практическими заданиями следующих трех частей учебника, но и анализировать ошибки и обсуждать наши действия.

Глава 1

НАУЧНЫЙ ТЕКСТ И АКАДЕМИЧЕСКОЕ ПИСЬМО

1.1. Культура, структура и литература: границы научного и ненаучного

В разных странах существуют разные традиции письма, негласные и гласные правила, предпочтения и модели. Так, например, арабы любят повторять мысль в тексте слова и снова в различных интерпретациях, японцы предпочитают не формулировать свою мысль открыто, а намекать на нее с разных сторон, пока читатель сам не догадается, а англичане считают, что мысль нужно выразить прямо и сразу, а затем развивать ее текстом. Все эти традиции имеют право на существование — по крайней мере, до тех пор, пока не возникает необходимость взаимопонимания между представителями разных культур.

Мы, носители русского языка, часто пишем многословно и эмоционально, особенно в гуманитарной и социально-политической сфере. Мы склонны к рассуждениям и отступлениям, метафорам и обобщениям. Даже в строго научных публикациях можно встретить элементы такого письма, которые придают им публицистический оттенок.

Стремление быть объективным и удержаться в рамках научной традиции нередко приводит к другой крайности, когда текст пишется сухим, нарочито научным или формальным языком. К сожалению, такая манера сама по себе не делает текст ни менее многословным, ни более организованным, ни более понятным читателю.

Разумеется, в России есть и блестящие научные работы, и остроумные ученые. Есть книги, статьи и учебники, которые легко и интересно читать, несмотря на сложность предмета обсуждения. Как правило, эти авторы никто специально не учил писать такие тексты, и принято считать, что они как-то сами научились, или у них изначально был «врожденный талант» к изложению мысли ясным и убедительным языком.

Однако если мы присмотримся к научному тексту повнимательнее, то поймем, что далеко не только язык и стилистика определяют его качество. Книга может быть написана прекрасным языком, но если читателю понадобится как можно скорее найти в ней нужную информацию (а именно по такому принципу принято работать с научной литературой), то сделать это может оказаться не так просто. Тут-то и выявляется, что главным достоинством книги, текста или статьи является ее хорошая организация.

четкая структура и критичность (точнее, отсутствие лишних слов и лишних мыслей).

Можно ли научиться писать текст так, чтобы он был не только ясен и понятен, но и удобен читателю? Можно и нужно, и в этом нам может помочь теория и практика академического письма, выработанная западными специалистами, причем в первую очередь англоговорящими (точнее, «англопизирующими»). Почему так?

Во-первых, потому что это наиболее четко организованная и хорошо разработанная система с почти полувековым опытом применения, а во-вторых, потому что по этой системе осуществляется вся международная коммуникация в науке и образовании. Принципами этой системы руководствуются и редакторы ведущих международных научных журналов, поэтому знать их необходимо каждому специалисту, а начинать овладевать ими следует как можно раньше. Поэтому вместо того, чтобы «изобретать велосипед» или искать «свой особенный путь» там, где тысячи исследователей и преподавателей уже проложили дороги, удобнее просто изучить правила движения и пойти тем же путем.

Говоря об «англопизирующем» мире, следует особо подчеркнуть, что далеко не все разработчики учебников по академическому письму на английском языке являются англичанами, американцами, австралийцами или иными «коренными» носителями этого языка. Язык международного общения для того и существует, чтобы на нем можно было общаться без границ и ограничений, без переводчиков и «пересказчиков», поэтому и учебники пишутся представителями разных стран на английском. Тем не менее, ключевые роли в развитии научно-методической базы, организации программ академического письма и его системы принадлежат ученым из англоговорящих стран.

С другой стороны, мы, граждане России (кстати, далеко не все из нас являются этническими русскими), говорим и пишем на русском языке, и было бы по меньшей мере глупо обучаться академическому письму на английском, когда живешь и работаешь в своей родной стране. К тому же в этом нет необходимости, поскольку дисциплинарная область академического письма практически заканчивается там, где начинаются особенности национального языка. Грамматика, морфология и специфические правила употребления слов относятся к другой дисциплине, которая носит название «культура речи».

Различие между этими дисциплинами принципиально важно понять сразу, поскольку академическое письмо для нашего образования — дисциплина совершенно новая, хотя ее проблематика для нас и не нова. Структура, логика и содержание научного текста всегда были важны, но занимались этими вопросами самые разные специалисты — лингвисты, семиологи, социопсихологи, специалисты по информационным технологиям, специалисты по русскому языку как родному и как иностранному, а также профессора различных дисциплин. Курсов же и учебных программ академического письма у нас практически не было, поэтому научным текстом приходилось заниматься преподавателям русского языка и культуры речи. Радуем, что академическое письмо и культура научной речи — смежные

дисциплины, но они не должны подменять друг друга. Мы же не сомневаемся в том, что кардиолог, например, не должен подменять отоларинголога, хотя тот и другой — доктора.

Границу между академическим письмом и культурой речи нагляднее всего выражает греческий корень «мета» («выше, сверх»): в центре внимания академического письма находится металингвистические (или метаязыковые) умения и навыки. Независимо, на каком языке вы думаете, когда генерируете идеи и организуете их последовательность, когда выбираете наиболее убедительные аргументы, а к ним — соответствующую фактическую поддержку.

Даже когда в фокусе академического письма оказываются конкретные слова и предложения (и как же без них?), то и здесь интересны будут иными. Так, нас будет интересовать не то, как пишутся или употребляются слова «также», «во-вторых» или «следствие», а какое из этих слов наиболее точно и логично свяжет идеи в данном тексте или вообще; нас будет интересовать не запятая до или после причастного оборота, а логика употребления этого оборота, т.е. где его лучше расположить, не перевести ли в другое предложение, не переделать ли в независимое предложение или вообще удалить. Все будет зависеть от информации, заключенной в словах, а не от сочетания слов.

Культура речи — важная и нужная дисциплина, задача которой состоит в сохранении норм и правил литературного (в данном случае — установленного в качестве стандарта) языка, в том числе и научного. В сохранении традиции взгляд исследователя обращен к уже сложившимся в прошлом правилам и деталям. Деталей в языке так много, что охватить их в рамках школьной и даже университетской программы не всегда удается, поэтому существуют многочисленные словари и справочники для филологов, журналистов и редакторов. Даже очень грамотный специалист, слав рукопись в издательство, получит ее обратно для согласования с массой мелких поправок (например, не «трижды», а «тремякратно», не «в этой связи», а «в связи с этим») и будет соглашаться с редактором по всем подобным мелочам, за исключением тех, которые покажут его идио.

Здесь — то и начинается зона академического письма. Редактор читает текст отнюдь в качестве корректора, и между автором и редактором, так же как между студентом и научным руководителем или между соавторами статьи, могут возникать дискуссии, направленные на выяснение истинного смысла написанного и наилучшего способа его выражения. Это свидетельствует о том, что и редактору, и автору необходимо владеть методологией академического письма, чтобы лучше понимать друг друга. Дискуссия, как мы скоро убедимся, является основой научной коммуникации, и именно на ней держится методология письма.

К сожалению, метаязыковым умениям письма, технологиям построения текста и правилам международной риторики нас обычно не учат ни в школе, ни в университете, но при этом хотят, чтобы мы ими владели. Металингвистические умения, в отличие от лингвистических, нужны представителям всех специальностей, и, к счастью, набор методов и технологий

академического письма вполне обзоры в рамках одного (то не единственного) учебника.

Попытки написать именно такой учебник, конечно, предпринимались, однако основная специальность — русский язык и культура речи — обычно берет верх и уносит автора в родную стихию ювона и стилистики. Покалуд, наиболее методологически близким к заданному учебникам академического письма в России до сих пор остается учебное пособие новосибирского профессора Н. И. Колесниковоной «От конспекта к диссертации»¹, которое уженискало заслуженную славу среди российских студентов и специалистов. Интересно, что сама Наталия Ивановна является специалистом по русскому языку как иностранному и писала свой учебник, не будучи близко знакомой с англоязычной литературой по академическому письму. Такая способность ученого мыслить независимо многое говорит о силе познания, о которой речь пойдет ниже (Глава 3). Будем надеяться, что хороших учебников по академическому письму скоро станет больше.

Как бы ни был хорош учебник, овладеть этими технологиями в совершенстве можно только путем длительной практики, потому что каждый текст — это новые идеи, новые цели и новые испытания. И, разумеется, новый поиск нужного, точного, убедительного слова — единственно верного.

Разумеется, поиском «единственно верного» слова занимаются авторы не только научных, но и художественных, и публицистических текстов, поэтому прямо здесь, в самом начале учебника, нам следует провести еще одну важную границу — между текстом научным (в том числе и академическим в качестве учебного научного) и текстом художественным или публицистическим. Сделать это нам помогут три ключевых вопроса: что, кому и зачем пишется в этих текстах, т.е. содержание, адресат и цель письма.

Сравним эти характеристики сначала в художественном и научном текстах.

Во-первых, содержание художественного текста не подлежит проверке фактами, в его основу положены вымысел и субъективные переживания, оно не требует доказательства и не вносит вклад в развитие какой-либо науки. Идеи автора могут быть любыми, даже абсурдными или зпатажными — отсюда эмоциональность, языковая цветистость, изысканность или, напротив, грубость и напористость текста.

Во-вторых, художественный текст пишется для избранного читателя (точнее, избирающего). Кому-то нравятся остросюжетные детективы, кому-то — романтические приключения, а кому-то — философские размышления. Заставлять нас читать художественную литературу, которая нам не нравится, бессмысленно и беспощадно, поскольку читаем мы ее для души и по собственному выбору, а выбор определяется сегодняшним настроением, жизненным опытом и множеством других индивидуальных факторов. Более того, мы можем бросить книгу на середине или, наоборот, перечитывать ее не один раз. Важно, что художественный текст читается целиком, слово за словом, и заглядывать в конец, чтобы узнать, чем все

¹ См.: Колесниковона Н. И. От конспекта к диссертации. М.: Флинта, 2004.

заочником, ожидает испытать удовольствие от чтения. Таким образом, художественная литература, такая разная и необычная, пишется с целью удовлетворения эстетических потребностей каждого из нас в разные моменты жизни.

В отличие от художественного, научный текст не читают «для души», целиком или по своему предпочтению. Его содержание трезво и предельно информативно, там нет места лишним словам, эмоциям, отступлению от темы, идеологическим или религиозным убеждениям. В нем все подчинено тому, чтобы читатель быстро нашел необходимые сведения и убедился в их подлинности и объективности, а читатель — это специалист, которому эти сведения нужны для работы, а не для удовольствия.

Целью научного текста является представление этих сведений. Соответственно, чем меньше времени потратит читатель на поиск нужной информации, тем лучше научный текст. Для этого и существуют законы построения академического текста. Если в толстой книге читатель не найдет за три минуты то, что ему нужно (а разным специалистам в этой книге будут нужны разные сведения), он или возьмет другую книгу, или будет вынужден потратить лишнее драгоценное время. Вспомните, как вы искали ответ на интересующий вас конкретный вопрос в ворохе неизвестных вам источников, и вы поймете, как не *можно* писать.

Здесь кроется различие между англоязычными и российскими научными текстами. В научной библиотеке с открытым доступом к упорядоченным по дисциплинам англоязычным книгам достаточно не более получаса, чтобы подобрать список литературы и два десятка источников по любой теме, причем с указанием конкретных страниц, на которых располагается нужная информация. Скажу больше: таким образом можно подобрать библиографию к незнакомой теме по чужой специальности, и мне самой доводилось это делать в библиотеке «Шанино» (МВШСЭИ). К сожалению, сделать то же самое с русскоязычными источниками невозможно: придется потратить не один день.

Вывод, который отсюда следует, вовсе не означает, что, владея английским языком, вы напишете исследовательскую работу быстрее и лучше. Во все нет. Вы, возможно, напишете реферат (о чем речь пойдет ниже), но не самостоятельную исследовательскую работу, которая будет интересна читателю. А читателю интересна не библиография и не ссылки, а ваши собственные идеи, и читать ваш текст целиком он, вероятнее всего, не будет. Он просто сразу посмотрит туда, где вы эти идеи изложили. Изложите же вы их должны именно там, где он их будет искать, и тогда цель научной коммуникации, а с ней и научного (на первых порах академического) письма будет достигнута.

Таким образом, академическое письмо имеет целью научить вас выражать и обосновывать свои собственные идеи посредством краткого, убедительного и удобно организованного научного текста. Если вы научитесь писать именно так, то при желании сможете опубликовать свой текст в зарубежном научном журнале, поскольку перевести его на английский язык будет делом техники.

Прежде чем дальше обсуждать характеристики академического письма, следует отделить его от еще одного вида письма — публицистики. Публицистический текст, как видно из его названия, предназначен для публики, т.е. он в значительно большей мере ориентирован на массового читателя, чем текст художественный. Кроме того, публицистический текст обычно содержит не вымысел, а факты, он посвящен насущным социальным, политическим или культурным проблемам и выражает личную позицию автора по отношению к этим проблемам. Все это, на первый взгляд, роднит публицистический текст с научным, но это только на первый взгляд.

На самом деле именно в публицистике таится опасность для тех, кто пишет научные тексты в социальных дисциплинах. Публицистический текст предназначен не для лично или профессионально заинтересованного, а массового читателя. Его цель — заострить проблему и привлечь к ней общественное внимание. Но каким способом? Ориентируясь на широкого читателя, а не на специалистов, публицистический текст выражает позицию автора в достаточно эмоциональных выражениях, а фактическая информация отбирается автором произвольно, с целью эту позицию поддержать. Публицистика — это не научный, а журналистский текст. Профессия журналиста имеет свою специфику, но эта специфика роднит ее с художественной литературой.

Главной характеристикой публицистики является ее политизированный или идеологизированный характер. Такие тексты всегда выражают позицию не столько лично автора, сколько определенной группы людей с вполне определенными убеждениями. Так, например, гибель людей всегда будет представлена журналистом как однозначно преступное действие правительства, отдельных политических групп или вооруженных формирований. Здесь нет места взвешенной, объективной оценке и всестороннему анализу, нет соответствующей методологической и научной базы, нет доказательства и библиографии. Методы журналистских расследований известны, и в прессе или телепередаче будут отражены субъективные переживания людей, часто не только эмоционально-насыщенные и предвзятые, но и шокирующие. Целью таких расследований является не столько поиск истины, сколько привлечение людей на чью-то сторону.

В научном тексте нет места убеждениям, субъективным переживаниям или верованиям. Каждое слово здесь должно быть обосновано, взвешено, подкреплено достоверной информацией или проверено экспериментально. Каждый источник информации должен быть представлен в ссылках, соответствовать требованиям надежности и объективности. Автор научного текста убеждает не лозунгами и не призывами, а логикой и последовательностью доказательства. Такой текст беспристрастен, он предоставляет читателю возможность критически оценить и обдумать представленные сведения.

Разумеется, нельзя сразу научиться писать беспристрастные и всесторонне обоснованные научные статьи. Как говорится, всякому делу учиться надо. Поэтому начинать следует с учебных (академических) научных текстов, которые называются эссе. Эти тексты адресованы более близкому читателю — преподавателям и коллегам по группе. Постепенно усложняя

задачу и набираюсь опыта — как научного исследования, так и академического письма, — вы сможете писать подлинно научные тексты.

Тому, что такое эссе и как его писать, посвящена большая часть этого учебника, но поскольку это понятие неразрывно связано с академическим письмом, следует сразу оговориться, что его часто интерпретируют неправильно или неточно. К сожалению, в российском образовании многие понятия и термины западной образовательной системы заимствуются или вовсе без определений, или, что еще опаснее, в произвольной или неверной интерпретации. По этой причине можно столкнуться с такими определениями эссе, как «прозаическое сочинение небольшого объема и свободной композиции на частную тему, трактуемую субъективно».

Легко заметить, что это определение литературного, художественного эссе, и его никак нельзя отнести к тем эссе, которые пишутся в университете, поскольку это не «сочинения», не «свободной композиции» и не на «частную тему», которая «трактует субъективно». Все с точностью до наоборот: университетское эссе — это академический текст, а значит, это текст научный, объективный и структурированный согласно принятым в науке правилам, только учебный. Что же касается «небольшого объема», то 15–20 страниц научного текста в равной степени достаточно как для эссе первокурсника, так и для статьи ученого в научном журнале. Суть не в объеме, а в содержании.

1.2. Письмо как процесс, продукт и практика

Обобщая зарубежные теоретиков академического письма, можно вывести формулу из трех «П»: письмо — это процесс, продукт и практика.

Продуктом письма является текст, причем научный текст, адресованный неизвестному числу неизвестных автору людей, у каждого из которых есть свои интересы, мнения и опыт исследования. Таким образом, для читателей он является готовым проблемным продуктом, детали создания которого их не интересуют. Для автора же текст является не столько продуктом, сколько результатом сугубо индивидуального, персонального процесса, за которым стоит не менее индивидуальный опыт создания других текстов, т.е. практика. Добавив эти два прилагательных, мы можем расширить mnemonicскую формулу академического письма до пяти «П»:

персональный процесс и практика → научный продукт

Интересно, что эта формула будет в равной степени mnemonicской и на английском языке: *personal process and practice — public product*, однако в русском с этой же буквы начинаются еще и слова «письмо» и «писатель». Под писателем мы будем понимать каждого, кто пишет академический или научный текст.

Поскольку академическому письму нужно учиться, а бы добавила еще одно «П» (приращена письма), чтобы обозначить то, чего нам больше всего не хватает в образовании, а потому и в науке. Именно с отсутствия программы письма в университете и школе начинается проблема безграмот-

ности отечественных научных текстов и все расхождение между Россией и Западом в понимании того, как пишется (или как должен писаться) научный текст. Добавим в нашу формулу программу письма, получим:

программа письма + персональный процесс + практика = + публичный продукт

На первый взгляд, эта формула из трех слагаемых и семи «П» проста и понятна. Однако как только писатель берется за дело, она начинает расплываться, деформироваться, и на передний план все более крупно выступает слово «процесс».

Парадокс состоит в том, что хотя целью писателя и является публичный продукт, процесс письма настолько сложен, кропотлив и индивидуален, что писатель часто оказывается полностью в его власти и может забыть о читателе. Работая в персональном творческом режиме, он рискует стать жертвой собственного письма и утратить главное качество продукта — его публичность. А ведь научный текст пишется не для себя.

Главную угрозу представляет линейность процесса письма. Недаром, когда мы хотим что-то обдумать, запомнить или прикинуть, мы используем не словесный текст, а всевозможные значки, сокращения, формулы, схемы, рисунки, цифры, закорючки и прочие метаязыковые (или даже «мемизаковые»), как нечто среднее между словесной и несловесной формами записи) средства выражения. Эти заметки, пометки и прочие попятные только нам «метки» компактны, оборачивмы и образуют некую картину того, что нужно удержать в памяти. Как только мы начинаем налагать свои мысли с помощью текста, т.е. синтаксически связным языком, так сразу же нас уносит линейный, одномерный процесс, известный как «поток сознания». Линейное письмо уводит в сторону, теряет фокус и напоминает процесс рисования, использованный Остапом Бендером в фильме Леонида Гайдая, когда для изображения человека он обводил тень Воробьянинова. Свернуть с этого одномерного пути очень трудно, и, на первый взгляд, даже некуда.

Многие думают, что для организации текста достаточно иметь так называемый «план», причем иногда даже сначала мыслит, а потом разбивают линейное на части. В рисунке Бендера тоже можно было бы выделить руки, ноги и голову. Иногда план пишется заранее, но рождается он не из внутренней структуры — так сказать, скелетной конструкции текста, а из того же линейного письма, только в заданном направлении. При этом задавать направление «потоку сознания» можно по-разному. Например, начнем от царя Гороха, потом расскажем, как обстоит дела в науке сегодня, а потом прицепим наше исследование. Или наоборот: начнем с того, как обстоит дела, потом обратимся к царю Гороху и его последователям, и от них выйдем на наше исследование. Какая разница? Главное — есть план.

Научный текст, как любой другой сложный продукт, создается поэтапно, но не линейно. Обратимся вновь к работе художника, только на этот раз настоящего. Когда он пишет картину, он не начинает покрывать холст красками с левого верхнего угла, а сначала представляет себе всю картину как целое, делает наброски этого целого на бумаге, продуцирует, меняет

месторасположение ключевых фигур, работает над деталями, и только после этого переводит к созданию цельного полотна. И даже тогда левый верхний угол его не интересует; он замеряет пропорции, делает расчеты и переносит макет на большое полотно, затем начинает прописывать ключевые фигуры, и уже потом, постепенно, доходит до деталей, над которыми ему еще предстоит много работать, пока, наконец, картина не явится зрителю во всей своей целостности. Будет замерен и левый верхний угол, хотя в нем может оказаться просто кусочек неба, но этот кусочек будет органичной частью целого. Почему же мы часто пытаемся начать текст точно таким же образом, покрывая лист от верхнего левого угла?

Действительно, на первый взгляд, текст имеет линейную организацию: мы пишем и читаем слова направо и сверху вниз. Однако так ли вы читаете, например, официальное письмо, содержащее ответ на важный для вас вопрос? Конечно, нет. Вы пропускаете слова «Уважаемый...! В связи с Вашим обращением...» и ищете ключевое слово — «принят», «отказано» или «передано на рассмотрение туда-то».

Вас вряд ли обрадует, если это письмо будет на шести листах. Более того, если вы не найдете ответ на первой странице, то будете искать его в конце документа, игнорируя остальные листы. Кстати, в конце вы посмотрите в любом случае, поскольку именно там будет содержаться самое главное: может быть, несмотря на отказ, вам предложат что-то другое, или, наоборот, положительный ответ предполагает некие срочные действия с вашей стороны.

Только узнав главное, вы, может быть, захотите прочесть остальное (а может быть, и не захотите). Тем не менее, остальные слова в письме обязательно должны быть, иначе как убедиться, что письмо действительно адресовано вам и действительно отвечает на ваш запрос обоснованно? Возможно, там будут изложены причины отказа или обстоятельства передачи вашего запроса по инстанции, однако эта часть текста никогда не будет для вас такой важной, как начало и конец.

Именно поэтому официальные письма и документы имеют унифицированную структуру, помогающую ориентироваться в документе нелинейно, и именно поэтому их авторы всегда стремятся уместить их по возможности на одной странице (разумеется, не за счет мелкого шрифта). Эта же идея определяет организацию веб-сайтов: как бы много информации ни содержал сайт, домашняя страница должна быть организована компактно, на ней все должно быть хорошо видно, но в то же время в нужный вам раздел сайта вы должны попадать не более чем вторым кликом. К тому же следует учесть, что если домашняя страница выглядит слишком скучно или, наоборот, пестро, то и первый клик может не понадобиться. Организовать информацию так, чтобы ее легко и охотно восприняли, — непростая задача.

Конечно, академический текст невозможно представить на одной странице или заложить в гиперссылку, однако он подчиняется правилам нелинейной организации. В книге есть оглавление и указатели, части и главы. В статьях принято использовать подзаголовки, а сложная информация поддерживается рисунками, таблицами и графиками. Но, как уже было сказано, это не разбивка линейного письма на куски, а сложная метаязы-

ковая деятельность. Подобно инженерному сооружению, текст начинается с расчета каркаса и нагрузок на несущие узлы, установления соответствий и пропорций, и только потом покрывается дизайнерской обложкой — языком. Когда строительные леса снимут, взору зрителя откроется именно дизайн, но если внутри окажется пустота, здание текста рухнет.

Вывод: не процесс определяет продукт, а наоборот — продукт определяет процесс. Персональная деятельность направлена на достижение публичного результата.

Как же построить нелинейный текст? Есть ли средства, позволяющие быстро ориентироваться в нем? Такие средства есть, и некоторые из них вам знакомы, хотя пользоваться ими системно вас не учили. Это введение и заключение, абзац, который обычно начинается с красной строки, заглавные буквы, начинающие предложение, и пунктуация, которая сигнализирует о связях внутри предложения. Вопрос в другом: а знаете ли вы, как правильно использовать эти средства для организации информации? Какая именно информация содержится во введении, а какая — в заключении? Как эти два элемента связаны друг с другом? Как устроен абзац, и из каких элементов он состоит? Так ли важна заглавная буква для логической организации текста? Сколько запятых может быть в предложении, и почему следует всеми силами избегать тире и двоеточий? Сразу ответить на все эти вопросы невозможно, как невозможно сразу объяснить устройство сложной системы, а тем более научиться ею пользоваться.

Вспомните, как вы учились какому-нибудь сложному комплексу умений: фигурному катанию, игре на музыкальном инструменте или вождению автомобиля. Делать сложные фигуры, играть пьесу или выезжать на оживленную трассу в начале обучения вы не могли. Нужно было систематизировать умения, т.е. разделить их на элементы, и осваивать постепенно усложняя и комбинируя. При этом вы ни на минуту не забывали, что вашей целью являются именно сложные фигуры, исполнение пьес или езда по оживленной трассе. Когда же вы освоили все необходимые навыки, вы все равно знали, что профессионалы делают это лучше вас, но и они, в свою очередь, не идеальны, поскольку олимпийцы, виртуозы и автогонщики делают это еще лучше. Тем не менее, то, как они к этому пришли к успеху, назвать обучением нельзя: это уже вмактыка, причем у каждого своя, со своими собственными трудностями, ошибками и преодолениями.

Таким образом, у любого комплекса знаний, умений и навыков есть начало, но нет конца. Лучше всего эта идея выражается в метафоре развития по восходящей расширяющейся спирали (рис. 1.1).

Где находится стартовая точка спирали, когда речь идет об академическом письме? Разумеется, не в орфографии и пунктуации. Эта точка у каждого своя, причем даже на одном и том же уровне развития. Тройная спираль помогает понять это еще лучше: у одного хорошо развиты исследовательские навыки, он много знает, но ему не хватает умения организовать текст и ясно выразить свои мысли; у другого прекрасно развита речь,

но не хватает научных знаний и умения строить доказательства; у третьего текст выходит эмоциональным и многословным, как в публицистике.

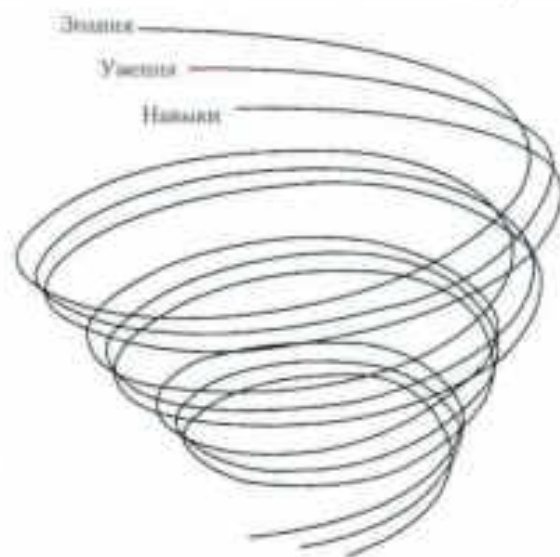

Рис. 1.1. Развитие со восходящей расширяющейся спиралью

У программы письма есть вполне определенная цель — помочь научиться писать и убедительно, и кратко, и грамотно. При этом мы все время будем иметь в виду целый текст, но отрабатывать определенные умения и навыки. Поднимаясь все выше и выше, и охватывая все шире и шире новые умения и навыки, мы не будем упускать из виду ни центральную идею, ни уже обретенные знания, умения и навыки. Продолжая практиковать все больше умений одновременно и на все более высоком уровне, мы поднимемся по нашей спирали достаточно высоко, чтобы продолжать эту практику самостоятельно.

Вывод: Не процесс письма определяет, каким будет его продукт, а продукт письма определяет и организует процесс письма, поскольку персональная деятельность писателя направлена на достижение публичного результата.

1.3. От персонального процесса к публичному продукту: роль коммуникации «в середине»

Что означает понятие «публичность текста»? Важно, что само слово «публика» (*public*), незаслуженно (а возможно, и намеренно) ассоцииру-

емые в русском языке с областью зрения, цирками и театрами, означает независимых людей, имеющих собственное мнение и собственную позицию. Точно так же как мы приходим в театр, заплатив собственные деньги и выбрав спектакль, исследователи выбирают специальную литературу, журналы и книги, которые интересуют их в связи с их собственными научными интересами. И так же как в театре спектакль одновременно смотрит много независимых друг от друга людей, научный текст читают много независимых друг от друга специалистов. Каждый из них будет искать в публичном продукте ровно то, что необходимо ему, и мнение будет выносить свое собственное. В этом отношении ожидать, что ваш научный текст примут и единодушно оценят как вклад в науку, очень и очень трудно, да это и не нужно. Будет прекрасно, если вы удовлетворите интересы ряда исследователей, работающих над этой же темой, и сможете им продвигаться дальше более уверенно.

Кроме того, научный текст будет читать не просто незнакомый читатель, но читатель, отдаленный от автора в пространстве и времени. Опубликованный текст (т.е. предоставленный публике) будет читаться, возможно, на другом конце света, и спустя годы после его создания. Предвидеть реакцию на текст международного читателя или будущего читателя еще сложнее. Значительно проще писать для более узкого круга людей — например, для читателей российского научного журнала. Даже будучи незнакомы лично с автором, эти читатели имеют примерно такое же образование, живут примерно в тех же экономических и политических условиях и в той же социокультурной среде. Кстати, и к его языку они будут менее взыскательны.

Публичным является и текст, адресованный коллегам по учреждению, где читатели известны по именам. Впрочем, это не значит, что они примут текст и согласятся с его автором. Более того, фактор личного знакомства может сыграть и против автора. По этой (и не только) причине тексты, предназначенные для организации или учреждения, практически никогда не пишутся в одиночку. Создается проектная, исследовательская или рабочая группа, распределяются роли, и коллективный продукт представляется на суд коллектива-публики после того, как прошел через обсуждения, споры и компромиссы в коллективе авторов. Обвинить целый коллектив квалифицированных сотрудников в создании плохого продукта трудно, но не столько потому, что они составляют квалифицированный коллектив, сколько потому, что текст уже прошел критику внутри этого квалифицированного коллектива. Один ум — хорошо, два — лучше, а семь или двенадцать — просто замечательно.

Когда вы еще учитесь в университете, самыми близкими для вас читателями и критиками являются другие студенты. У вас есть некое общее знание и интересы, примерно одинаковый опыт и возраст. Однако у вас могут быть очень разные системы ценностей, убеждения, предпочтения, привычки и стиль мышления. В одной группе могут учиться студенты с разным социокультурным фоном и финансовыми возможностями. Все это не может не определять их личное видение обсуждаемых в тексте проблем, особенно если эти проблемы относятся к социально-экономической, политической или культурной сфере.

Игнорирование мнения других, даже если вы считаете их однозначно неправыми, приведет к тому, что вы никогда не научитесь писать. Академическое письмо есть способ академической, а затем научной и профессиональной коммуникации. Поскольку главным видом коммуникации в научной и деловой сфере является текст, то пояснить что-то читателю или обвинить его в непонимании вне прямого с ним контакта невозможно. Остается учиться слушать, слышать, президовать и убеждать.

Посмотрим, как это происходит в практике преподавания письма на Западе. Развитие письма как центрального умения по отношению ко всем остальным коммуникационным и академическим умениям сегодня не подлежит сомнению в среде исследователей и преподавателей западных университетов. Преподаватели разных дисциплин устанавливают контакты между собой, чтобы делиться опытом организации письменных практик и заданий, подходами к развитию письма, методами объективной и продуктивной проверки работ студентов и т.д. Важнейшими стратегиями работы со студентами являются интерактивные, мотивирующие к размышлению, сотрудничеству, совместному решению проблем и ведению честного, открытого диалога друг с другом и с преподавателем.

Поскольку в научных и академических текстах, несомненно, есть общие законы, но есть и дисциплинарная специфика, программы письма подразделяют на междисциплинарное, или трансдисциплинарное¹ письмо (*writing across the curriculum, WAC*) и интрадисциплинарное письмо (*writing in the discipline, WID*). Когда речь идет о интрадисциплинарном письме, важно не путать общие традиции, искажающие ясность и доступность текстов, с особенностями того или иного научного дискурса. Так, например, в научной литературе по химии или физике практически отсутствуют ссылки на высказывания других авторов, поэтому такие важные для социальных дисциплин навыки, как цитирование и парафраз, там вроде бы и не нужны. Тем не менее, специфика дисциплинарного дискурса не означает, что письмо такого рода не подчиняется законам трансдисциплинарного письма.

Трансдисциплинарное письмо имеет несколько важнейших преимуществ. Во-первых, общие законы построения научного текста позволяют делать любой текст максимально понятным для читателя, к какой бы научной сфере этот текст ни относился. Во-вторых, общие законы письма, принятые международным научным сообществом, позволяют поддерживать единый подход к международным научным публикациям и способствуют эффективной коммуникации между исследователями разных стран. И наконец, общие законы ясности языка и организации научного текста, баланс между специфическим и общим академическим языком является залогом успешной междисциплинарной коммуникации и, что особенно важно, делают любой научный текст в какой-то мере доступным для понимания более широкой публикой.

¹ Термин «трансдисциплинарное письмо» употребляет профессор Т. Д. Венедиктова, и он представляется мне более точным. См.: Венедиктова Т. Д. Письмо: глобальная проблема и работа // Высшее образование в России. 2014. № 5. С. 158.

О публичности научных текстов пишут многие видные исследователи. Так, Дэвид Рэдфорд [7] подчеркивает, что доступность научных исследований широкому читателю особое значение имеет в области социально-экономических дисциплин. Он пишет, что за последние десятилетия изменилась сама публика: общество стало проявлять пристальный интерес ко всему, что связано с вопросами социальных, культурных и политических изменений. Информация в СМИ читателю уже недостаточно: он хочет получать ее «из первых рук», читая, например, статьи о новых методах лечения в медицинских журналах, о мультикультурализме — в социологических, об экономическом кризисе — в экономических и т.д.

Трансдисциплинарное письмо позволяет осуществить еще один важный вид коммуникации — сотрудничество преподавателей. Каждый студент и даже школьник знает, насколько не согласованы между собой программы и методы разных дисциплин, насколько различны требования педагогов и их критерии оценки работ. О несопадении методов и критериев оценки эссе даже по одной и той же дисциплине преподавателями одного предмета и одной кафедры свидетельствуют многочисленные эксперименты.

Автор одной из самых популярных книг по методологии письма «Увлекательные идеи» (*«Engaging Ideas»*) американский ученый Джон Бин [2] приводит примеры таких расхождений и рекомендует преподавателям согласовывать и соизмерять свои оценки, которые слишком часто в условиях изоляции становятся предвзятыми и зависят от личных предпочтений преподавателя. Сегодня в некоторых университетах США создаются не только центры письма для студентов, но специальные подразделения трансдисциплинарного письма (*WAC Departments*), объединяющие преподавателей дисциплин и профессиональных преподавателей письма.

Обмен опытом между преподавателями кафедр и различных дисциплин в области письма позволяет сделать процесс обучения не только объективным и открытым, но и понятным для студентов. Даже когда преподавание письма организовано почти идеально, некоторые студенты не применяют тех методов и технологий, которым научились на курсах письма, к эссе по специальности, ошибочно полагая, что в данной дисциплине принято писать нарочито скучным и путанным языком, а текст организовывать по шаблону. Бин подчеркивает, что только взаимодействие преподавателей всех дисциплин и использование ими единых методов и технологий письма может обеспечить университетам выпуск академически грамотных исследователей, умеющих писать подлинно публицистические научные тексты.

Обратимся теперь к тому, что происходит в преподавании собственно письма. Американский преподаватель и методолог трансдисциплинарного письма Арт Янг [23] рассматривает обучение письму в студенческой группе как «среднюю площадку» (*middle ground*), где начинающие авторы могут комбинировать уже доступное им знание и методы исследования с новым знанием и новым опытом, которые они приобретают в ходе освоения курса, и генерировать тексты для «настоящей» аудитории своих коллег по группе.

Что при этом происходит? Автор учится превращать свое личное, персональное письмо в продукт, предназначенный для реального читателя; он готовится обсуждать его с группой и с преподавателем, выносить урон критики, убеждать, спорить и соглашаться, переделывать текст и выносить его на обсуждение снова и снова, пока не получит публичного признания. Так университетская аудитория становится местом, где навыки персонального, личного письма превращаются в навыки письма публичного (таблица 1).

Это движение от сугубо личного, внутреннего голоса, разговора с собой, к официальному тексту, адресованному критически настроенному, неизвестному и многоличному читателю, представляет собой вполне естественный процесс. Каждая мысль, темпальная или просто нужная людям, всегда берет начало в чем-то личном, глубоко внутреннем процессе познания или размышления. Янг пишет: «Всякое письмо в некотором смысле лично, и всякое письмо, когда его читают другие, публично» [23, с. 37].

«Срединная площадь» помогает не просто научиться писать публично, она помогает избежать одного из самых страшных последствий бессистемного, интуитивного самообучения письму — имитации. Пока студент не стал настоящим ученым, он не может думать и писать, как ученый. Когда же от него требуют писать в манере ученого, он производит искусственный, фальшивый текст [23, с. 36]. Написание таких фальшивок закрепляется годами практики, и когда человек вырастает в настоящего исследователя, он продолжает писать этим искусственным, безличным, чужим для него языком.

Притворное знание ведет к притворной коммуникации. Письмо, обращенное к равным себе, живым и знакомым людям, позволяет избежать этого притворства и избежать попадания в колею ложной академической традиции, порождающей трудно читаемые, тяжеловесные тексты, лишённые живого голоса автора.

Подражание чужим (и чуждому) голосу особенно заметно у российских студентов, когда они подражают текстам ученых прошлых веков, которыми изобилуют программы первых курсов и которые составляют значительную часть школьной программы. Кроме того, школа все еще учит, что единственно правильный ответ на вопрос — это тот, который ожидает услышать учитель. Это не российская беда, а международная¹, но от этого не становится легче. Конечно, писать академические тексты языком блогосферы недопустимо, но и «приклеивать» себе бороду distinguished мыслителя позапрошлого века тоже нехорошо. Нужно искать свой собственный голос в науке, но современный и живой. Для этого нам и нужна хорошая программа письма, которая обеспечит естественный и целенаправленный переход от индивидуального, частного письма к подлинно публичному дискурсу, но не за счет подражания, а за счет понимания целей и характера такого дискурса.

¹ Эта мысль часто звучит в выступлениях реформаторов образования, таких как, например, Ken Robinson (URL: http://www.ted.com/talks/ken_robinson_changing_education_paradigm).

Аудиторный дискурс и коммуникация «в середине» по А. Яну!

	Личный дискурс:	Аудиторный дискурс:	Публичный дискурс:
Функция	<p>Интерактивное письмо:</p> <ul style="list-style-type: none"> • самораскрытие • внутренняя речь <p>Объяснить себе</p>	<p>Интерактивное письмо:</p> <ul style="list-style-type: none"> • беседа • диалектика <p>Объяснить, написать по группе</p>	<p>Деловое письмо:</p> <ul style="list-style-type: none"> • информировать • убедить
Цель	Объяснить себе	Объяснить, написать по группе	Объяснить другим другим людям
Аудитория	<p>Сам пипуцаций и те, кому он доверит</p> <ul style="list-style-type: none"> • попустом свой собственный план • ответственность перед собой 	<p>Сообщество группы: знакомые и известные</p> <ul style="list-style-type: none"> • попустом язык, принятый для общения в группе • ответственность перед членами группы 	<p>Давать и другим: неизвестные</p> <ul style="list-style-type: none"> • попустом язык, принятый в среде экспертов • ответственность перед публикой
Жанр	<ul style="list-style-type: none"> • Журналы • Дневники • Записки • Листки • Письма • Сценарии • Блоги 	<ul style="list-style-type: none"> • Письма • Повести • Вопросы • Статьи • Пародии • Электронная почта • Презентации • Онлайн-дискуссии 	<ul style="list-style-type: none"> • Досье • Статьи • Отчеты • Презентации • Записки • Мультимедийные презентации • Онлайн-публикации
Отклик во времени	<p>Непосредственный:</p> <p>Формируется в момент взаимодействия</p>	<p>Быстрый (не «реальный» аудитория – визуальный и осязательный)</p> <p>Аудиторная среда</p> <ul style="list-style-type: none"> • нуждается в объяснении и взаимодействии • повышает инсталлятивные решения и риски • способствует активному визуально и интерактивному обучению • размывает ответственность к автору и письму 	<p>Отсроченный: по публикации или презентации</p>
	<p>Расширяет знания, особенно как в литературе, так и в профессиональном образовании</p>		

1. Здесь и далее перевод автора [2], с. 35].

Посмотрите еще раз на таблицу Янга: колонка «Личный дискурс» хорошо знакома каждому из вас, и так писать может (и действительно пишет) каждый. Перепрыгнуть в колонку «Публичный дискурс» сразу, без специальной подготовки, невозможно. Даже если вам есть что сказать ученым, вы сможете это сделать только своим личным языком. Кстати, так они вас быстрее поймут и примут, нежели вы обратитесь к ним языком, которым не умеете говорить. Кроме того, как мы уже говорили, научиться писать за счет чтения чужих текстов невозможно, навыки письма нужно развивать отдельно, через собственную практику, и система Янга позволяет это сделать как нельзя лучше.

Работа «в середине», как это делают Янг и его коллеги, а также отдельные российские энтузиасты академического письма (люди еще разрозненного и несистемного), позволяет студентам развивать свой собственный «голос» и оттачивать языковые навыки одновременно с навыками критического мышления и анализа. Общаясь с такими же юными авторами, как они сами, споря, уточняя, объясняя и снова переписывая свой текст, студенты постепенно вырабатывают способность убеждать. В терминах методологии письма это означает, что в процессе такого многократно повторяемого диалектического языкового общения когнитивные и социальные практики работают на единый результат — воспитание независимо мыслящих и открытых к дискуссии авторов-исследователей.

Особое место в «срединной» педагогике Янга занимает преподаватель. За последние годы роль преподавателя в западной педагогике изменилась кардинальным образом. Сначала из «умника на сцене» (*sage on the stage*) преподаватель превратился в «гида в стороне» (*guide on the side*), а затем и вовсе инедрлся в студенческую группу, прекратившись в активного участника учебного процесса, который учится вместе со студентами, но умеет учиться лучше и являет собой пример того, как можно развивать свои знания. На «срединной площадке» преподаватель представляет собой более опытного исследователя и академически грамотного писателя, с которым студенты общаются наряду друг с другом и к которому могут обратиться в случае затруднений.

Это очень важный момент для нашего курса, где преподавателю предстоит учиться писать академически и искать собственный «голос» в значительно большей степени, нежели американским или западноевропейским преподавателям, прошедшим серьезную школу академического письма, риторики и композиции.

«Риторикой и композицией» (*rhetoric and composition*) называется дисциплина, которая представляет собой в американской системе следующую после академического письма ступень развития навыков построения текста. Уделим ей внимание, поскольку она выводит автора в практику письма в полном соответствии с нашей бесконечной спиралью развития, о которой мы говорили выше. Более того, риторика и композиция найдется на трех аспектах научного текста, которые помогут вам организовать работу с данным учебником.

Дело в том, что под собственно академическим письмом американские ученые понимают комплекс базовых знаний и умений, т.е. систему элементов и законов построения текста, к изучению которой мы только присту-

пием. Однако у них обучение академическому письму начинается буквально с детского сада (где, едва научившись писать, дети даже пишут рецензии на работы друг друга) и заканчивается примерно к 12-летнему возрасту.

После этого навыки письма продолжают отрабатываться на практике в школе и за ее пределами, в колледжах и университетах, но уже как риторика и композиция. Стивен Линн, автор учебника, который так и называется «*Rhetoric and Composition*» [13], адресовал его преподавателям всех дисциплин, которые стремятся помочь студентам выражать собственные идеи и выстраивать обоснованные доказательства. Эта трансдисциплинарная наука стала краеугольным камнем бакалаврских программ многих университетов, и позволяет готовить исследователей в самых различных областях знания.

В лучших американских университетах действуют социальные центры письма, куда любой студент может обратиться в индивидуальном порядке со своим индивидуальным текстом и индивидуальными проблемами. Предполагается, что автор уже хорошо знаком с системой письма, но выйти на достойный «виток спирали» в создании текста не всегда может. Бывает, что один текст дается легко, а с другим мучаешься так и эдак и, в конце концов, идешь за советом к тьютору (сегодня в США есть даже такая специальность по образованию — *интеркомментист*, хотя в качестве рядовых тьюторов часто работают хорошо пишущие студенты магистратуры). Здесь-то и начинается интересная и сугубо индивидуальная работа, которую в наших терминах можно назвать поддержкой практики письма.

Такая система разрабатывалась трудно и долго, около 40 лет, и процесс становления центров письма и подготовки дипломированных композиционистов все еще продолжается. Разумеется, в самой Америке не каждый университет и колледж располагает такими ресурсами, и далеко не все студенты такие уж продвинутые. Однако не стоит забывать, что высшее образование в США имеет высочайший рейтинг качества, и туда поступает множество студентов со всего мира. Не все они имеют достойную подготовку по академическому письму (как, встати, и не всякий выпускник американской школы). В США существуют и слабые школы, и не слишком сильные университеты и колледжи. Для того чтобы покрыть этот разрыв и предоставить возможность всем научиться писать академически грамотно, существуют университетские курсы для иностранных студентов и даже курсы письма для всех желающих в общественных колледжах (*community colleges*).

Не вдаваясь дальше в обсуждение организации программы письма в США, отмечу один очень важный момент: университетские центры письма (а они существуют и в Европе) действуют по принципу «руки прочь от авторского текста» (*hands-off approach*). Суть этого принципа наилучшим образом сформулировал еще в 1980-х гг. Стивен Норт [17]: *работайте на совершенствование писателя, а не текста*. Обсуждая свой текст с тьютором, отвечая на его вопросы, зачитывая не вполне удачные фрагменты и пытаясь объяснить, что в тексте не так, студент сам анализирует и, как правило, сам же и решает свою проблему. Этот замечательный подход действительно помогает человеку развиваться самостоятельно и расширять практику письма. То, до чего догадался сам, не забывается. Индейская поговорка гласит:

«Расскажи мне — и я забуду, покажи мне — и я могу не вспомнить, дай мне сделать это самому — и я пойму».

Преподавание академического письма с юного возраста, направленная на развитие критического и аналитического мышления и доведение собственных мыслей до адресата, работа преподавателей со студентами на «средних площадках» и тьюторская деятельность американских и европейских университетских центров письма показывают, что научиться писать публичный текст в изоляции, без обсуждения его с живыми, реальными людьми невозможно.

Текст как публичный продукт должен оттачиваться под нужды публики через общение с публикой, критику, ответы на вопросы, сотрудничество и совместное обдумывание проблемы. Его не только можно, но и нужно обсуждать с группой, преподавателем или научным руководителем (как более опытным писателем) на разных этапах создания, от первого наброска до финальной правки. У ученых принято давать прочесть текст хотя бы двоим коллегам, прежде чем направить его, например, в научный журнал или своему руководству. Сам никогда не увидишь ошибку так, как увидят другие.

Будем надеяться, что и в российских университетах когда-нибудь появятся такие «средние площадки» и центры письма. Естественно, до тех пор, пока у нас не будет отточенной программы развития письма хотя бы со средней школы, мы должны будем вменить этим центрам интегрированные функции, включающие и развитие базовых умений письма, и тьюторскую практику, и подготовку тьюторов, и методическую помощь преподавателям дисциплины¹. Пока мы только прокладываем путь к такой системе, но если американским и европейским университетам на это потребовались десятилетия, то мы можем значительно сократить этот путь, если воспользуемся их опытом.

На данном этапе нас интересуют базовые умения академического письма, однако, поскольку каждый начинает свой путь с индивидуальной точки спирали развития и волен двигаться по ней с собственной скоростью, мы будем не только иметь в виду риторику и композицию, но и включать в нашу работу элементы этого уровня.

Задание 1

Посмотрите главу 1 и составьте список из семи-восьми определений академического письма, продолжая каждое определение глаголом, как в приведенном ниже примере.

- 1) Академическое письмо имеет целью _____
- 2) Академическое письмо является _____
- 3) Академическое письмо отличается _____

¹ См. *Корнилова И. Е. От лингвистического центра к центру академического письма // Высшее образование в России. 2013. № 8/9. С. 120–124.*

Задача 2

Заполните таблицу. Постарайтесь использовать словосочетания не длиннее двух-трех слов.

	Журналистский текст	Публицистический текст	Научный текст
Содержание	* _____ * _____ * _____	* _____ * _____ * _____	* _____ * _____ * _____
Адресат	* _____ * _____ * _____	* _____ * _____ * _____	* _____ * _____ * _____
Предназначение	* _____ * _____ * _____	* _____ * _____ * _____	* _____ * _____ * _____

Задача 3

Раскройте формулу «7П» с помощью текста из трех-пяти предложений, основываясь на материале всей главы 1.

Задача 4

Выделите в тексте параграфа 1.3 ключевые моменты, которые вам кажутся важными или интересными или, наоборот, спорными или сомнительными. Подчеркните эти ключевые слова, сделайте пометки на полях и прочие удобные для вас «метки». Сформулируйте собственную позицию по вопросу организации программ письма и напишите небольшой текст (100—150 слов), в котором будет обосновано ваше мнение.

Помните, что

- быть согласным или не согласным с автором сразу по всем параметрам невозможно; даже если так, то из этого следует ваш собственный вывод;
- свою позицию нужно обосновывать фактами, а не эмоциями;
- текст должен быть предельно кратким, ясным и убедительным.

Глава 2

ЦЕЛОСТНОСТЬ АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕКСТА. МОДЕЛИ И ПРИНЦИПЫ ПИСЬМА

В настоящей главе мы попытаемся рассмотреть письмо как целостную систему, как карту страны, по которой нам предстоит путешествовать. Поэтому мы охватим ее в самых общих чертах, используя принципы, модели и аспекты, которые используются в эвровой практике академического письма.

2.1. Принцип триады

Начнем с простого, но очень полезного и популярного принципа. Выполняя задания предыдущей главы (а возможно, еще во время чтения ее), вы уже обратили внимание на то, что материал каждого блока содержит или три принципа, или три типа различий, или три ключевых компонента предмета обсуждения.

Триада является классическим логическим приемом, который используется с древнейших времен — недаром три компонента так часто встречаются в посланиях, мифах и изречениях философов.

Во-первых, триада легко запоминается. Если перечислить семь предметов и попросить кого-то повторить их по памяти, то уже небольшой паузы между перечислением и просьбой повторить будет достаточно, чтобы испытуемый что-то забыл или перепутал. Три же компонента память удержит легко.

Во-вторых, триада помогает организовать мысль логически в три удобных для самого автора блока. Например, по степени важности: жизнь и здоровье граждан, социальная защищенность, экономическая стабильность; или в причинно-следственном порядке: экономическая стабильность, социальная защищенность, жизнь и здоровье граждан — все зависит от логики текста. Таким образом, триада помогает организовать содержание так, чтобы читатель смог легко и правильно воспринять мысль автора.

Наконец (т.е. в-третьих), как видно из приведенных примеров, логическая организация предполагает не столько вычленение трех компонентов, сколько их систематизацию, т.е. обобщение и упорядочение. Например, такая необъятная, непрерывная и конглоидная область исследований, как история жизни на нашей планете, организуется ее в три эры — палеолой, мезолой и кайнозой, а уже, например, мезолой — в триасовой, юрский и меловой периоды. Разумеется, каждый период и каждая эра имеют свои специфические характеристики и научно описанные границы, но на построение

такой четкой и обзорной системы ушли многие годы исследований сотен ученых всего мира. Это в очередной раз относит нас к публичности и дискусионности научной коммуникации, но зато какая стройная система получилась в результате!

Тема, за которую беретесь вы, конечно, не так глобальна и вполне может быть систематизирована и организована вами. Практически любую идею можно при определенном усилении разложить на три составляющих (например, содержание, адресат и предназначение научного текста), рассмотреть в трех аспектах (например, социальные, экономические и психологические проблемы медийной революции) или проследить в три этапа (например, разработка проекта, его реализация и оценка эффективности). Рассылать текст на семь, а то и на четырнадцать пунктов означает проявить неуважение к читателю, поскольку додумывать и обобщать за нас вашу информацию он не будет. Если же информация ему будет крайне необходима, он вынужден будет потратить на ее поиск собственными усилиями, а это означает провал коммуникации.

Бывает, конечно, случай, когда необходимо рассмотреть четыре, пять или даже семь компонентов. В таком случае автор должен сразу поставить читателя в известность, что речь пойдет, например, о пяти стадиях анализа, причем перечислить их в отдельном абзаце, а затем представить их в тексте в той же последовательности. При этом ему необходимо будет воспользоваться соответствующими сигналами перехода и начинать описание каждой новой стадии с нового абзаца словами типа «Четвертой / Следующей / Завершающей / Наконец, последней стадией анализа является...» В этом случае читатель не сообразит и сможет пропустить не интересующие его части текста без ущерба для общего понимания.

Очевидно, что при наличии четырнадцати пунктов такая организация текста не сработает, и автору придется таки приложить интеллектуальные усилия, чтобы сгруппировать их в более крупные блоки (предпочтительнее всего — три).

Характерно, что только в российских академических текстах вы можете встретить слова «в-пятих» или «в-шестих». При этом найти «в-четвертых» в том же тексте бывает весьма непросто, поскольку автор употребляет эти слова то в начале абзаца, то в середине, а то и вовсе забывает употребить. Кроме того, если допустить «в-шестих», то можно предположить и «в-девятых», и читатель не будет знать, где заканчивается это скрытое перечисление, и будет листать (не читать!) текст в поисках последнего пункта.

В организованном по принципу триады академическом письме нет даже слова «в-четвертых», а последний элемент всегда вводится сигнальным словом «наконец». За счет этого вы можете построить высказывание из четырех компонентов, предпоследний из которых будет вводиться словом «в-третьих», а четвертый — словом «наконец». Получится триада с дополнительным элементом (информация в нем, скорее всего, и будет носить дополнительный характер, поскольку все самое важное перечисляется в первых трех позициях).

Сигналами перехода мы будем заниматься в соответствующей части учебника, однако следует сразу обратить внимание на то, что если elemen-

тов всего два, то пользоваться словами «во-первых» и «во-вторых» не во всех случаях удобно. В логике академического грамотного текста слово «во-вторых» превратится в «наконец», и что мы тогда получим? Для введения двух элементов существует множество других сигнальных средств, таких как союзы (и, или, но), слова «с одной стороны» и «с другой стороны», «первое» и «последнее» и т.д. А три — это уже список, требующий точного упорядочения.

Очевидно, что организовать мысль по принципу триады не всегда легко. Например, если сравниваются два объекта, то логично предположить, что частей будет две: сначала будет описан первый объект, потом второй. Есть другой способ: сначала описываются сходства, и потом различия. Однако если у исследователя есть цель (а иначе это не исследование), то в тексте будет три части: например, рассмотрим сильные стороны обоих объектов, затем их слабые стороны, и дадим рекомендации по оптимизации слабого объекта или предложим варианты их объединения и т.д.

Текст, построенный по двоичному принципу «с одной стороны — с другой стороны», никогда не ведет и ничего не предлагает. Более того, такая организация текста в принципе не годится для целенаправленного сравнения. Исследователю важно понять, какие именно стороны следует сравнить и по каким критериям. Тогда частей будет столько, сколько критериев (то есть, блоков критериев) выбрано, и в каждой части будет проводиться и сравнение, и противопоставление, и промежуточный вывод. Значит, прежде чем браться за текст, нужно будет выделить критерии, организовать их преимущественно в три блока и упорядочить по степени важности или в другой логике (о чем речь пойдет чуть позже).

Единство организации текста и принцип триады в равной степени относятся к большим и малым текстам, строго научным и научно-популярным. Как мы неоднократно убедимся позже, моделирование текста может включать несколько логических порядков, объединяя каждую часть внутри себя и все части текста в единое целое. Более того, чтобы сделать текст удобным для восприятия, учитывать необходимо все: и деление на абзацы, и синтаксическую связность предложений, и сигналы перехода.

В следующих частях мы подробно остановимся на каждом из этих важных умений отдельно, а сейчас попробуем организовать мысль по принципу триады и увидим, насколько эффективней этот принцип в организации информации даже в очень коротких текстах.

Задание 5

А. Организуйте по принципу триады следующие темы.

Эффективность командной работы.

1-й аспект: _____

2-й аспект: _____

3-й аспект: _____

Металлик: удобный для жизни.

1-й аспект: _____

2-й аспект: _____

3-й аспект: _____

Содержательные сети и образы:

1-й аспект: _____

2-й аспект: _____

3-й аспект: _____

Дневная и вечерняя формы обучения в вузе (сравнение).

1-й аспект: _____

2-й аспект: _____

3-й аспект: _____

Б. Обсудите варианты ответов в группе и обоснуйте свой выбор, исходя из логики того, что вы собираетесь доказать. Сформулируйте вашу позицию в одном предложении, используя следующую модель:

Вот главный вывод, поскольку, во-первых, ..., во-вторых, ..., и наконец, ...

Задание 6

А. Прочтите приведенный ниже текст «Роботы» и обсудите следующие вопросы.

• Следует ли разделить текст на части, и какая логическая связь будет между ними? С какого предложения должен начинаться новый абзац? Отметьте это место косой чертой /.

• В каком предложении выражена основная идея первого абзаца? Можно ли определить по этому предложению, как будет развиваться эта идея дальше?

• Сколько аспектов содержит основная идея первого абзаца? Все ли они поддержаны конкретными фактами? Отметьте предложения, поддерживающие каждый аспект, соответствующими номерами и обведите слова, которые сигнализируют о переходе от одного аспекта к другому.

• В какой логике перечисляются аспекты? Почему последний аспект поддерживается большим числом деталей? Можно ли и в этом маленьком блоке выделить две части? Чем будет являться первая часть по отношению ко второй?

• Какова основная идея второго абзаца, выделенного вами? Можно ли поменять два абзаца местами?

Роботы

Робот — механическое устройство, которое может выполнять однообразные, простые и сложные задачи. Прежде всего, роботы могут выполнять повторяющиеся действия без усталости или скуки. Они применяются в автомобильной промышленности для сварки и покраски. Роботы также могут работать во вредных условиях. Они приносят пользу в освещении оконных пубан, а также космического пространства. Наконец, роботы могут справиться с задачами, требующими крайней степени точности. В операционной робот может ассистировать хирургу. Например, робот может задеть нейрон мозга. Он может с большой точностью проводить действия над младенцем в утробе матери. Искусственный интеллект позволяет роботам в определенной степени думать и принимать решения. Однако роботы не способны мыслить концептуально. Роботы не могут действовать независимо. Людям приходится их программировать. Они беспомощны. Следовательно, людям не следует волноваться, что роботы одержат власть над миром. По крайней мере, пока [18].

Б. Прочтите текст еще раз и ответьте на следующие вопросы.

- Что вам нравится и что не нравится в тексте как читателю? Что конкретно можно сделать, чтобы улучшить текст?
- Станет ли текст яснее, если предложения, объединяющие каждый аспект в первом абзаце логически, объединить синтаксически? Какими средствами это можно сделать, не меняя сам текст?
- Какие предложения второго абзаца можно объединить синтаксически?
- Каким способом можно объединить последние два предложения текста? Предложите варианты и подумайте о том, как изменится смысл всего текста в каждом случае.

В. Перепишите текст в соответствии с вашими рассуждениями и сравните варианты с партнером по группе. После этого обратитесь к части «Ключи и комментарии» и сравните свои ответы.

Посмотрим, что мы получили. Основная идея первого абзаца (что могут делать роботы) выражена в первом предложении (заглавном, как мы узнаем позже) и содержит триаду задач, которые могут выполнять роботы: однообразные, опасные и сложные. В этом же порядке они иллюстрируются (доказываются, обосновываются) в тексте. Сигналами перехода служат слова «прежде всего», «также» и «наконец». Логика изложения соответствует принципу «от простого — к сложному» или «от очевидного — к требующему более детального объяснения» (именно поэтому последний аспект поддерживается большим числом деталей).

Кроме того, эта логика вполне соответствует хронологическому принципу, отвечающему этапам развития робототехники, что делает ее еще более убедительной. Сложность выполняемых современными роботами задач иллюстрируется хирургическими операциями, причем не одной, а двумя разными (одной было бы недостаточно), поэтому третий аспект содержит отдельное заглавное предложение: «Наконец, роботы могут справиться с задачами, требующими крайней степени точности», которое предваряет сначала пример области такого применения, а затем конкретные примеры.

Основная идея второго абзаца (чего не могут делать роботы) логически связана с первым, вытекает из него, но имеет собственное содержание: первый абзац повествует о фактах, а второй содержит размышления; первый исходит из прошлого, а второй смотрит в будущее. За счет этого логика текста в целом ведет его от практики к теории, от известного — к неизвестному, от данных — к анализу. Поменять местами эти два абзаца нельзя еще и потому, что первый содержит введение в весь текст (определение роботов и их роли в жизни людей сегодня), а второй содержит заключение ко всему тексту (перспективы участия роботов в будущей жизни людей). Основная идея текста — не техническая, а философская, и это видно уже из введения.

Как мы убедились, текст организован структурно, логически последователен и убедителен. В нем достаточно аргументации для поддержания идеи автора. Он краток и не содержит ничего лишнего. Тем не менее, тексту недостает синтаксической связности, и он читался бы лучше, если бы мы связали некоторые простые предложения в сложные.

Объединить в сложные можно лишь те предложения, которые поясняют одну и ту же идею или аспект. Развернутый третий аспект первого абзаца в одно предложение свести сложно, т.к. это повлечет за собой уже другую крайность – синтаксическую цепь, поэтому заглавное предложение о сложности задач лучше не трогать. Во втором абзаце потребуется еще большее внимание, поскольку идеи предложений связаны уже не так просто.

Особое значение имеет соединение двух последних предложений, составляющих заключение ко всему тексту (от слова «следовательно...»). От их соединения зависит то, каким «голосом» говорит автор с читателем: пугает, предостерегает или шутит? Легко заметить, что вывод сделан в предпоследнем предложении, а последнее похоже на оговорку в выводе. Кроме того, это не полное предложение, а фрагмент, «довесок» к предыдущему. Если мы его уберем вообще, вывод станет однозначным: роботы не одержат власть над миром, и нам не о чем волноваться. Такой вывод наивен и даже смешон в своей серьезности. Если же мы поставим запятую, то последнее предложение превратится в дополнительное пояснение, и все заключение приобретет характер предостережения человечеству: пока волноваться не стоит, но что будет дальше, неизвестно. Этот вывод не менее наивен, поскольку не менее серьезен. Если оставить здесь точку, то дополнительная информация приобретет свой собственный вес. Такой отдельно стоящий «довесок» к выводу будет пугать читателя еще больше, поскольку это последнее слово автора, с которым мы и остаемся в размышлении.

Автор явно не так наивен и вовсе не ставил себе цели нас пугать. Соответственно, этот фрагмент необходимо соединить с выводом, но так, чтобы читатель улыбнулся, а для этого есть лишь один способ пунктуации – тире. Тире в академическом контексте преследует цель приостановить читателя перед выделением неожиданной информации и служит сигналом: «внимание: парадокс / шутка / противоречие». Читатель догадается.

Задание 7

Прочтите текст и обсудите его организацию, ответив на две группы вопросов, приведенные ниже. Затем выполните следующие за вопросами задания.

Критики теории порядка рождения утверждают, что она ненаучна. Попытки ее невозможно доказать. А также потому, что она имеет сходство с астрологией. Возможно, интересна, но не должна приниматься всерьез. сторонники теории порядка рождения признают, что сама по себе она не определяет, что мы за люди. Наши родители и общество, например, оказывают очень сильное влияние. Жизнерадостны мы или мрачны, уравновешены или раздражительны, доброжелательны или злы. Тем не менее, порядок рождения играет роль. Определяет, до какой степени ребенок жизнерадостен, уравновешен или, например, доброжелателен. Он играет еще одну роль. В определении того, как ребенок использует свою жизнерадостность, уравновешенность и доброжелательность в общении с другими людьми.

A. Вопросы по логической организации текста.

- Сколько идей заложено в текст? Следует ли разделить его на абзацы?
- Противопоставляет ли автор позиции критиков и сторонников теории порядка рождения? Сослаен ли он с одной из сторон?
- Сколько триад присутствует в тексте? В каких словах они выражаются?

Сформулируйте ключевой вопрос, на который автор отвечает этим текстом.

Б. Вопросы по синтаксической организации текста.

• Как лучше устранить «равный» характер текста? Можно ли избегать лексических повторов, и нужно ли их избегать? Что будет, если слова не будут повторяться?

• Можно ли синтаксически связать ключевые части текста так, чтобы в нем осталось только три заглавные буквы (три сложных предложения)? Если нет, то какие предложения следует оставить?

Наведите в тексте синтаксический порядок в соответствии с заложенной в него логикой и перепишите его.

Теперь подведем итог этой работе. Текст состоит из одного абзаца, поскольку в нем проводится одна мысль — идея автора о роли, которую играет порядок рождения в формировании личности. Для того чтобы ответить на этот вопрос, автор обращается к теории порядка рождения и мнению, которое высказывают по поводу интересующего его вопроса как критики, так и сторонники этой теории. Соответственно, текст включает в себя три ключевые части (первая триада): идеи критиков теории порядка рождения, идеи ее сторонников и идея автора.

Важно увидеть, что автор не противопоставляет критиков и сторонников между собой. Он находит в их взглядах *недостаточно информации* для ответа на свой вопрос. Одни отвергают ее полностью и не рассматривают в деталях, другие признают, что на формирование личности она сама по себе не оказывает прямого воздействия вне связи с другими факторами. Вопреки мнению обеих сторон, автор находит и описывает те свойства личности, на которые порядок рождения также оказывает влияние. Вот почему третья часть текста начинается контрастным сигналом перехода «Тем не менее». Таким образом, он не сослапается ни с одной из сторон.

Еще одна триада, которая *трижды* повторяется в тексте лексически и связана с идеей автора: *жизнерадостность, уравновешенность и доброжелательность*. Сразу обратим внимание на то, что их порядок остается неизменным: это означает, что автор считает *жизнерадостность* ребенка наиболее важной характеристикой. В первый раз эти три свойства личности понимаются в паре с автономными прилагательными, чтобы показать, каким будет ребенок в противном случае. Затем автор делает собственное заключение о том, что порядок рождения хоть и не определяет сами эти свойства, но зато определяет два фактора: первый — степень их выраженности и второй — то, как ребенок использует их в общении с другими.

Ключевой вопрос, на который отвечает автор, можно сформулировать так: «В формировании каких свойств личности играет роль порядок рождения?».

Как мы убедились, текст организован логически, однако в нем содержится множество синтаксических ошибок. Соединить и согласовать предложения можно, но устранить лексические повторы нельзя, так как читатель может утратить основную идею. Каждый раз *жизнерадостности,*

уравновешенность и доброжелательность обсуждаются в новом контексте, и часть речи перестраивается в соответствии с этим контекстом. Нельзя устранить и повторение слова «роль», поскольку описываются две различные роли, однако совершенно необходимо исправить управление: «играть роль и...» Предложения о двух разных ролях не могут быть слиты в одно предложение (ролей две, и они определяют разные факторы), но эти два предложения должны быть «параллельными», т.е. аналогичными по структуре и удобными для восприятия.

Идеально было бы, чтобы в тексте было три заглавные буквы, синтаксически разделяющие текст на три предложения: *Кривым... Сторонник... Тем не менее...* Добиться этого можно единственным способом – используя точку с запятой вместо точки. Такая пунктуация позволит нам добиться желаемого, однако текст может стать слишком громоздким. Этот вариант мы оставим в квадратных скобках.

Таким образом, исправленный текст будет выглядеть примерно так, как он представлен в источниках к заданию:

2.2. Гамбургер-модель и ключевые характеристики эссе

Теперь, когда мы убедились в том, как простой с виду принцип триады помогает организовать сложную идею исследователя и систематизировать знания, мы можем рассмотреть его действие в моделировании академического текста.

Начнем с простой модели, точнее, даже метафоры, которая позволит нам, с одной стороны, наглядно представить текст как публичный продукт, а с другой – выявить принципиальную разницу между тем, что обычно пишут российские студенты, и тем, что они должны писать, если хотят стать настоящими исследователями. Эта модель-метафора представляет текст как гамбургер (или, если угодно, сэндвич).

Трудно сказать, кто первым придумал эту простую модель-метафору. Веб-среда нестрит рисунками разных преподавателей, которые используют ее в своих уроках академического письма в школах, колледжах и университетах и применении к родному и иностранному языку. Эта модель встречается в учебниках и давно стала хрестоматийной.

Итак, представьте себе гамбургер и, собрав воедино все имеющиеся у нас представления о тексте, обозначьте каждый его элемент в терминах академического письма (рис. 1.2).

Наверняка вы вспомнили о введении и заключении и обозначили этими терминами две половинки булочки. Действительно, введение и заключение держат весь текст и являются в значительной мере «родственниками» (точнее, компонентами одного уровня). Благодаря им текст заключен в некую рамку (в учебниках по культуре научной речи это рамочная структура текста). Тем не менее, булочка – это не гамбургер, как рамка – не картина; иначе говоря, введение и заключение – это не сам по себе текст, а способ организации его содержания. Основным содержанием гамбургера явля-

ется котлета, и в гамбургер-модели она соответствует нашим собственным идеям. Если их нет, то нет и ясного (академического) текста. Иными словами, рамка останется пустой.

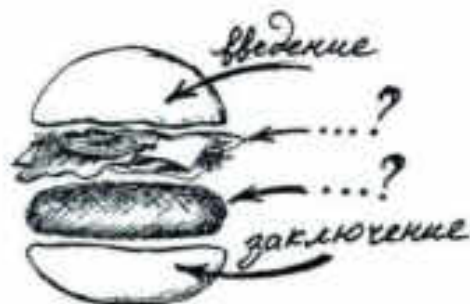

Рис. 1.3. Гамбургер-модель неорганизованного текста

Однако просто котлета и булочка — тоже не гамбургер. Там есть еще и гарнир, который делает его вкусным и «съедобным». Это поддержка наших идей, которая позволяет читателю усвоить содержание. Понятно, что фактический материал служит лишь тому, чтобы наши идеи прижились и поняли. Если этих идей нет, то никакие факты (статистика, цитаты, примеры и пр.) их не заменят, точно так же как гарнир не может заменить собой мясо. Читатель вместо котлеты получит винегрет в булочке и, естественно, почувствует себя обманутым.

Кроме того, симметричные элементы гамбургер-модели свидетельствуют о том, что введение и заключение крепко держат текст. Введение сообщает о том, какие именно идеи и в каком порядке будут размышляться автором, и заключение представляет читателю выводы из этих идей. Таким образом, во введении, основной части и заключения идеи будут представлены в одном и том же порядке. Например, если идей три, то во введении они могут быть перечислены как три проблемы в определенном логическом порядке (например, приоритетность), затем эти три проблемы будут рассмотрены и решены в той же последовательности в основной части текста и, наконец, обобщены и представлены в виде трех выводов в заключении — первый, второй и третий. Логично заключить, что здесь также потребуется предложить, что с этими выводами делать дальше.

Если же идей нет, то нет ни достойного введения, ни умного заключения (выводы делать не из чего). В таких работах введение обычно пухнет от напыщенных и пустых обобщений, а заключение превращается в высказывание, смысл которого можно передать (в зависимости от настроения автора), или раскошей российской фразой «Ну вот где-то так...», или заковычательным слоганом старых американских мультифильмов компании «Warner Brothers» — «Вот и все, ребята!» (That's all folks!).

Теперь соединим вышесказанное и представим себе подобный текст в виде «гамбургера»: сверху пухлая булка, снизу тоненький блинчик, а вместо котлеты внутри — винегрет. Берешь такой «продукт» в руки, дно отва-

ливается, и ты весь в винегрете. Напрасно добрый или дотошный читатель будет искать на своей одежде котлету: разве что отыщет немного мясных крошек.

Очень и очень многим нашим студентам (и даже аспирантам) это смешное и грустное сравнение до боли напоминает их собственные когда-то написанные тексты. К сожалению, цифры, цитаты и прочие сведения сами по себе не могут помочь вам писать. Если нет собственной твердой позиции и логики ее доказательства, то все это превращается в беспорядочный набор фраз, который можно упорядочить и так, и эдак, или вообще не упорядочивать.

Отмечу, что рассмотренная метафора относится именно к эссе, т.е. к учебному научно-исследовательскому тексту, хотя российские студенты чаще пишут не эссе, а рефераты. Реферат же представляет собой совсем другой академический жанр, тоже важный и нужный, но преследующий иные цели. Если в эссе автор выдвигает и доказывает собственные идеи, то в реферате он осмысливает идеи, выдвинутые и доказанные другими авторами.

Жанр реферирования широко ослеплен в учебниках по культуре научной речи и другим смежным с академическим письмом дисциплинам, поэтому мы не будем на нем останавливаться. Наша задача — научиться выдвигать собственные гипотезы, обосновывать их и на этом строить собственный текст. Информация других авторов в нашем случае будет отбираться, интерпретироваться и использоваться для обоснования собственных аргументов.

На эти материалы необходимо будет правильно ссылаться (английское слово *reference*, происходящее, как и слово «реферат», от латинского глагола *refero*, означает «ссылку на источник»). В части II мы уделим особое внимание этому навыку, чтобы ненароком не присвоить чужую мысль, совершив преступление против авторских прав, именуемое плагиатом. Таким образом, навыки реферирования так или иначе связаны с навыками академического письма — по крайней мере, в части анализа и парафразы, и развивать их весьма и весьма полезно.

Кстати, в библиотеках существуют специальные реферативные источники, т.е. тексты, содержащие организованный определенным образом обзор или перечень источников со ссылками. Реферативные источники относятся к той же категории материалов, что каталоги или энциклопедии, и ими полезно пользоваться, чтобы уметь, где именно можно найти ту или иную информацию, но читать следует всегда первоисточники — книги и статьи. Ссылка на ссылку — вещь крайне редкая и специфическая.

Как нам уже известно, эссе — это академический, т.е. учебный научный или научно-исследовательский текст. Достаточно убрать слово «учебный» (по-английски *academic*), и останется «научный». Вот почему в этой книге для нас важно не столько умение читать, конспектировать или реферировать (это навыки, развиваемые в других дисциплинах¹), сколько строить собственное исследование и собственный текст.

¹ В западной традиции это курсы критического и академического чтения и аудирования, а у нас — дискурс-анализ научного текста, методология научного исследования, культура научной речи и др.

Установив таким образом, в чем состоит различие и связь между рефератом и эссе, мы можем теперь перейти к рассмотрению более серьезной и развернутой модели академического текста.

2.3. Базовая модель академического текста и три аспекта риторики и композиции

Центральная модель построения эссе, которую можно в похожих вариантах найти почти в каждом зарубежном учебнике по академическому письму, описывает так называемое пятиабзачное эссе (*five-paragraph essay*). Связь этой модели с гамбургер-моделью очевидна, но это уже не метафора и не иллюстрация, а настоящая модель текста. Она имеет свои ограничения, поскольку крупный академический текст больше и сложнее, зато она очень удобна для отработки базовых умений академического письма и является первым этапом на пути к написанию более сложных и серьезных работ.

В связи с тем, что более сложные тексты достаточно легко выводятся из модели пятиабзачного эссе, в нашем учебнике она приводится в максимально детализированном виде (рис. 1.3). Такая детализация позволит нам в дальнейшем обратиться к ней снова и снова, и мы сможем отрабатывать навыки и умения письма на каждом витке развития по спирали, не упуская из виду целостность текста. Можно сказать, что эта модель послужит нам стержнем, вокруг которого будет раскручиваться наша спираль, потому рассмотрим, из чего она состоит.

На первый взгляд, все просто. Действительно, вопросы в выносках справа иллюстрируют организацию любого научного или делового текста. Однако достаточно вспомнить о текстах, с которыми мы работали в заданиях п. 2.1, чтобы убедиться, что даже в самом маленьком тексте автор должен выразить собственную мысль, «упаковать» ее в три логических блока, обосновать каждый из них соответствующими фактами и убедительно изложить все это связно, организовано и последовательно. Кроме того, этот небольшой текст должен охватить все, что имеет отношение к теме, быть объективным и стилистически грамотным. Не так мало, верно?

Итак, в основе пятиабзачного эссе лежит уже знакомый нам принцип триады: текст состоит из трех частей (введение, основная часть, заключение), а основная часть состоит из трех абзацев, каждый из которых развивает один из трех аспектов основной идеи в соответствующем порядке. В том же порядке основные аспекты идеи целесообразно привести во введении, и все три аспекта в виде выводов целесообразно привести в заключении. Изогнутые стрелки слева показывают это развитие.

Кроме того, каждый абзац имеет похожую структуру: в нем есть заглавное (вводное) предложение, развитие данного аспекта идеи (легко догадаться, что в идеале оно должно опираться на три факта) и желательное заключительное предложение, задача которого – осуществить связанный переход к следующему абзацу и аспекту. Конечно, это идеальная структура, и в реальном тексте не всегда все так симметрично и уравновешено, но отклоняться от идеала слишком далеко означает уходить во мрак хаоса.

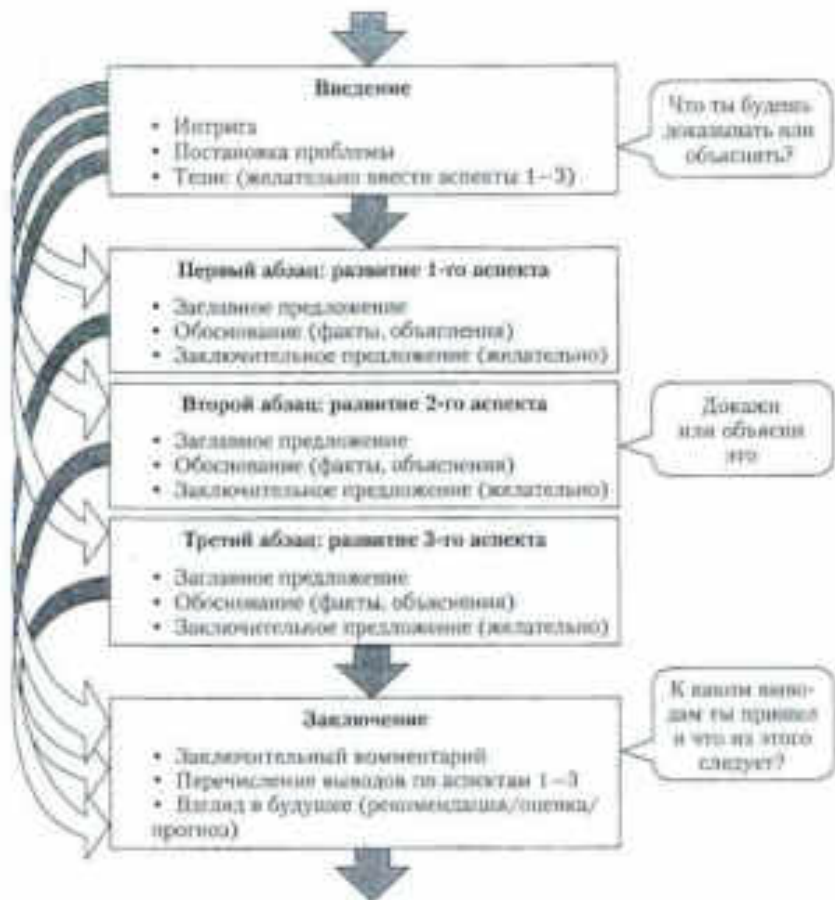

Рис. 1.3. Базовая модель академического текста (пятиабзачное эссе)

А что показывают широкие вертикальные стрелки в середине модели? Легко догадаться, что идеи, выраженные в академическом тексте, не возникают из ниоткуда и не уходят в никуда. Во-первых, еще до работы с текстом у писателя есть некоторые знания, представления и мысли, т.е. собственная позиция, которая и побуждает его писать (верхняя стрелка). Во-вторых, писатель не должен уклоняться от темы и изложения собственной позиции, которая связывает части (абзацы) текста и движет мысль от введения к заключению (промежуточные стрелки). И наконец, выводы, к которым приходит писатель, имеют определенную цель за пределами текста (нижняя стрелка). Поскольку это публичный продукт, то читатель должен вынести из него что-то новое, кто-то может изменить свою позицию, а кроме того, вывод может подразумевать дальнейшие действия или исследования —

иначе зачем писался текст? Таким образом, модель наглядно демонстрирует, как организация текста делает его целостным и целенаправленным.

Теперь, когда мы рассмотрели центральную модель базового академического письма, полезно обратиться к еще одной замечательной системе, демонстрирующей целостность и целенаправленность текста, но на более высоком уровне — уровне риторики и композиции. Эта система охватывает текст во всей его метаязыковой и языковой сложности и опирается, как вы догадаетесь, на три ключевых понятия. Называются они *фокус, организация и механика*.

Итак, первое — это фокус. Поднявшись подзорной трубой, телескопом или микроскопом, вы должны, глядя в окуляр на одном конце прибора, настроить его так, чтобы на другом его конце был четко виден предмет исследования. Если вы не настроите четкость изображения, или будете перемещать прибор с одного предмета на другой, или вообще не определитесь, какой именно предмет вы собираетесь рассматривать, то прибор станет бесполезной игрушкой. Если вы предложите заглянуть в него еще кому-нибудь, то вас просто не поймут: «Что и зачем вы хотите мне показать? Почему вы решили, что мне это интересно, и что из этого следует?»

Фокус академического текста строится по аналогичному принципу. Поставив себе задачу рассмотреть некую проблему, вы должны понимать, что это за проблема, почему ее нужно рассмотреть, и чем результат вашего рассмотрения может быть интересен или полезен читателям (коллегам, профессиональному сообществу, вашим однокурсникам). В поле вашего зрения обязательно будут попадать и другие, порой близкие к предмету исследования проблемы или просто интересные факты, но отвлекаться на них вы не должны. Один текст — одна задача, один тезис во введении, один вывод в заключении. Количество аспектов проблемы или аргументов, поддерживающих линию доказательства, может быть разным, но все они должны иметь прямое отношение к делу. В нашей модели это условно показывают центральные стрелки.

Второе — это организация текста. Наша модель в виде блоков и боковых стрелок, конечно, наглядна, однако в жизни все не так просто, особенно если это эссе по дисциплине или диссертация (предмет риторики и композиции). Положим, вы знаете, что именно и на основе каких аргументов или методов вы доказываете, однако все это как-то не стыкуется: одному фрагменту никак не найдется места, другие два не хотят «склеиваться» между собой, а видение расходится с заключением. Возможно, «лишней» детали вовсе не должно быть в этом тексте, а в месте нестыковки не хватает еще одной детали, о которой вы не подумали. Разумеется, организация строится вокруг фокуса и помогает логически упорядочить и организовать изложение. Иными словами, организация текста подобна инженерной конструкции, на которой держится все здание.

И наконец, третье — это механика. Сюда попадает вся «материально-техническая» часть: слова, которыми вы пользуетесь, синтаксис, грамматика и отчасти стилистика. Плохая механика способна испортить даже самый организованный и умный текст. Он будет просто нечитаемым — напри-

мер, «лаунным», перегруженным специальной терминологией, громоздкими предложениями, чудовищными словосочетаниями. Или, наоборот, окажется набором рубленных, примитивных фраз и разговорных оборотов. Кстати, слова-связки или «сигналы перехода» (такие как «во-первых», «с другой стороны» или «напротив») относятся не столько к механике, сколько к организации текста и, разумеется, помогают удерживать фокус.

Такое удобное трехмерное видение академического письма на уровне риторики и композиции позволило организовать и наш учебник.

Таким образом, как базовая модель академического письма, так и аспекты риторики и композиции помогут нам видеть текст как неделимое целое и работать с ним нелинейно. Тем не менее, письмо — это система, а система может и должна изучаться по элементам. Например, человеческий организм — это тоже неделимое целое, но это не противоречит тому, что у разных врачей разная специализация. Однако ни один врач ни на минуту не забудет о том, что воздействие на отдельный элемент организма оказывает прямое и непосредственное воздействие на организм в целом. Точно так же и мы будем фокусировать внимание то на одном, то на другом элементе системы письма, но упускать из виду целостность текста мы не станем.

Задание 8

Ниже приведены три коротких эссе, написанные студентами на тему связи образования и социальных сетей. Прочтите их и сравните по следующим позициям.

Фокус. Сформулируйте позицию Жени, Ирины и Аланы в одном предложении по принципу:

Ваш главный вывод, поскольку, во-первых, ..., во-вторых, ... и наконец, ...

Чья позиция вам кажется более интересной? Насколько четко сфокусирован и обоснован каждый текст?

Организация. Выделите в каждом тексте компоненты модели пятиабзачного эссе и принцип триады. Влияет ли близость к модели на качество текста и его восприятие читателем?

Механика. Все эссе имеют тот вид, в котором их представили студенты. Выделите синтаксические, лексические или грамматические ошибки, подчеркнув соответствующее место в тексте. Обсудите наиболее сложные для исправления ошибки и предложите свои варианты исправления текста.

Женя:

Все большую значимость в жизни современного общества приобретает социальные сети. Сегодня это наиболее универсальный инструмент общения, который позволяет удерживать внимание огромного количества людей. Поэтому, определенная роль социальных сетей отводится в сфере образования.

Сегодня каждый современный студент является пользователем социальных сетей. И данный факт следует использовать в пользу образовательного процесса. При правильном использовании, интернет, в частности социальные сети является источником образовательных возможностей — это форумы, обсуждения, подкасты на различные сообщества, возможность проводить лекции. Каждая из этих составляющих может быть использована в учебе, что сделает ее интересной для обучающихся.

Помимо того, социальные сети помогают всегда оставаться на связи. Постоянное взаимодействие студента между собой и преподавателем обеспечивает включенность в обучение, его заинтересованность. Также такая информационная поддержка учебного курса в социальной сети позволяет студентам, пропустившим занятие, не выпасть из учебного процесса.

Таким образом, социальные сети — это эффективный инструмент, имеющий широкий ряд возможностей, которые стоит использовать в современном образовании.

Ирина:

С развитием технологий и их широким использованием все чаще возникает вопрос о об их влиянии на детей и их доступности для них. На данный момент сложно представить себе ребенка, который не умеет бы пользоваться современными мобильным телефоном, планшетом, компьютером или другой современной техникой. Чаще всего вопросы, связанные с необходимостью наличия какого-либо гаджета и его пользе или вреде для ребенка, возникает в отношении детей младшего школьного возраста. Например, плохо это или хорошо, что ребенок во время урока будет пользоваться планшетом с интернетом?

Хотелось бы разобрать несколько сторон этого вопроса, так как и в положительной и в отрицательной оценке имеются свои нюансы. Первое, что необходимо отметить — что ребенок может быстро оперировать и находить необходимую ему на уроке информацию, что будет полезно для его обучения, однако это приведет к тому, что дети, знаящие эту информацию без технических подсказок, оказываются наравне с теми, кто может ее быстро найти.

Второе — создание возможности более легкого способа коммуникации детей. Например, чтобы объединить десятка учеников в одну команду с общим заданием, не нужно, чтобы у них была возможность сидеть за одним столом, или чтобы другие группы их не подслушивали — достаточно воспользоваться социальными сетями, которые призваны облегчить коммуникацию. Обратная сторона такого процесса состоит в том, что и при отсутствии задания ученики могут пользоваться этими сетями (т.е. по личным целям), что будет отвлекать их от активности в отношении учебного процесса.

Третий момент, который нельзя не упомянуть — это открытость соц. сетей, что подразумевает, что все (или практически все) действия видны окружающим, а значит меньшая вероятность социальной замкнутости ребенка и возможность наблюдения за тем, что он делает (в том числе и в плане образования). Однако на деле это часто превращается в попытку лишнего контроля со стороны взрослых. В частности, в ряде школ существует практика проверки либо специально уполномоченным на это человеком, либо учителем, интернет активности учеников, учет того, чем они занимаются в социальных сетях, как, что и кому пишет с дальнейшим отплатнением и критикой интернет поведения учеников.

Из выше перечисленных моментов можно увидеть, что на каждое положительное влияние есть свой отрицательный эффект и нельзя с точностью определить, что одно важнее другого. Точно так же нельзя и окончательно решить, какое влияние оказывают гаджеты и разнообразные социальные сети на детей. Получается, что все зависит от того, какие правила используются в учебном заведении или классе, и как применять наличие той или иной технологии (или приложения) в рамках урока.

Анна:

Еще с давних времен образование выступало некоторым меритом положения человека в обществе. В старину лишь королевские особы и высокопоставленные люди имели возможность вообще постичь таинства наук. Сегодня в эпоху глобализации, IT-технологий и научно-технического прогресса без образования невозможно представить себе существование в обществе.

На протяжении всей своей истории образование принимало различные формы. В эпоху возрождения книги, живопись и музыка. Сегодня же образование представляет собой еще один феномен, название которому «Интернет».

Безусловно, интернет — одно из величайших изобретений человечества, которое предоставляет широкий спектр возможностей для человека, в том числе и в плане образования. На сегодняшний

ный день одним из основных инструментов интернета являются социальные сети. Понятие «социальные сети» вошло в обиход сравнительно недавно, но уже успело прочно закрепиться в лексике, практически, каждого человека.

Социальные сети сегодня — это пространства, объединяющее миллионы людей и выполняющее ряд функций: социальная, развлекательная и образовательная.

Говоря о социальной функции и функции организации досуга, картина представляется более или менее ясной. Но что же представляет собой образовательная функция социальных сетей, и действительно ли эта функция качественно выполняет своюственную ей роль?

Во-первых, социальные сети — это ресурс для самостоятельного обучения, обмена опытом людей с разных точек планеты, а также платформа для дискуссий, семинаров и онлайн-конференций.

Во-вторых, социальные сети стирают границы. Человек, имеющий доступ в интернет и аккаунт в какой-либо социальной сети может общаться с людьми по всему миру, обмениваться культурным опытом, а более того побывать в той или иной стране не выходя из дома.

Еще одним из преимуществ социальных сетей можно выделить скорость распространения информации и удобство ее использования. Теперь нет «острой» необходимости идти в библиотеку и тратить часы на поиск информации или же покупать какие-либо печатные СМИ, стоит всего лишь ввести запрос на интересующую информацию и на экране появятся тысячи источников.

Также социальные сети предоставляют возможность объединяться в группы и сообщества по интересам. Людьми одним кликом могут найти единомышленников и людей, с общими интересами.

Но, как известно, у «медали две стороны» и социальные сети — не исключение.

Говоря о недостатках социальных сетей, пожалуй, самым основным можно назвать — низкое качество информации. Информационные ресурсы в социальных сетях — это неконтролируемый и свершенный нами непроверенный поток информации. Подробная информация, как правило, носит субъективный характер и часто является продуктом чьей-либо деятельности, что в свою очередь ставит под сомнение ее адекватность.

Также злоупотребление или неверное использование социальных сетей оказывает негативное влияние на проявление индивидуальности человека, а иногда способствует его деградации.

Следует социальные сети еще только развивается как образовательный ресурс и достаточно сложно дать окончательную оценку этому явлению. Безусловно, можно выделить как положительные моменты, так и отрицательные. Но скорее в понимании современного человека это, в первую очередь, лишь способ развлечения и общения, нежели качественный источник образования и вопрос, как и для чего, использовать каждый определяет для себя сам.

Скорее всего вы решитли, что наиболее четко сформулировала свою идею Женя, и текст ее выдерживает фокус лучше других. Однако он недостаточно полон и убедителен, триада скрыта в двух абзацах, а введение и заключение носят слишком общий характер.

Организация текста лучше всех у Ирины, и несмотря на то, что свою позицию она сформулировала невинно, ее текст все же ведет к невинному выводу (о том, что все зависит от учебных учреждений). Страдает фокус; особенно невинно введение, в котором почему-то акцент делается на детях младшего школьного возраста, хотя далее никаких возрастных различий не рассматривается.

Текст Алены практически не организован, многословен и содержит много «обидки мест». В конце концов, однако, она рассматривает образовательную функцию социальных сетей, применяет принцип триады и даже рассматривает образовательные функции социальных сетей в ряду двух

других – социальной и развлекательной, сужая фокус (что правильно). Тем не менее, проследить это непросто. Если бы текст был лучше организован, а введение ограничивалось одним абзацем (три первые можно было бы вообще убрать без потери содержания), то читатель проследил бы ее логику лучше. Рассмотрение ограничений перед заключительным выводом также неплохо, хотя вывод размыт и не вытекает из приведенных аргументов: позиция автора теряется, и фокус рассыпается.

Ошибки в механике текстов мы здесь обсуждать не будем, но сравнение найденных ошибок с партнерами по группе должно показать, насколько полезно показывать свой текст коллегам. Еще лучше, когда обсуждение текста происходит в группе, на «срединной площадке». Оценка тех, с кем учишься или работаешь, как бы строга она ни была, всегда предпочтительнее и продуктивнее, чем оценка учителя или руководителя.

Глава 3

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ПИСЬМА

В настоящей главе мы рассмотрим, как и по каким критериям оценивается академическая грамотность текста и как эта оценка может использоваться в развитии как письма, так и самого писателя. Мы убедимся в том, что для оценки качества письма могут использоваться разные подходы и шкалы критериев, которые не исключают, а дополняют друг друга и служат не проверяющему, а пишущему. И наконец, мы познакомимся с 3D-моделью грамотности, которая поможет нам отследить развитие умений письма на всех витках «спирали развития» в трех измерениях. Кроме того, мы узнаем, что наличие трех измерений не исключает и даже предполагает наличие четвертого и, возможно, пятого измерения, а число критериев оценки качества академического письма может измеряться десятками.

3.1. Целесообразность оценки письма. Минимальная и максимальная правка

Составив представление о целостности научного текста и важности коммуникационных умений, обратимся теперь к оцениванию академического текста. Мы привыкли думать, что текст оценивается как готовый продукт, а оценка не подлежит разладке на системные элементы и является окончательным вердиктом преподавателя. Это неверное представление формирует школа, где так и происходит. Получил четверку – и забыл про этот текст. В следующий раз пишешь новый. Даже если получил двойку, все равно будешь писать новый текст.

Получается дискретный, прерывистый процесс, в промежутках которого ничего не происходит, поскольку между собой сданный и не сданный тексты обычно ничем не связаны, кроме имени автора. Более того, преподавателю обычно слается единственный вариант текста, и черновики он не проверяет. Если же в университете курсовую или дипломную работу научный руководитель смотрит несколько раз, то результатом являются указания и поправки по содержанию и использованной литературе; язык и организация текста редко обсуждаются в деталях.

Принцип проверки текста как готового и окончательного продукта не только малоэффективен, но и не соответствует реальной профессиональ-

ний жизни. Например, когда исследователь направляет статью в рецензируемый журнал, то возможны следующие варианты:

- статья принимается полностью;
- статья принимается после некоторой доработки по указанным рецензентами пунктам;
- статья может быть принята после существенной доработки в соответствии с рекомендациями рецензентов;
- статья не принимается в связи с несоответствиями, выявленными рецензентами, и ее следует полностью переписать;
- статья не принимается редактором и не направляется на рецензирование, поскольку не соответствует тематике журнала или его требованиям (в этом случае ее можно направить в другой журнал).

Что из этого следует? Работать. Подумать над тем, какой аудитории интересна статья, достаточно ли полноценно проведен эксперимент, глубоко ли изучена теоретическая база, хорошо ли организован текст и каким языком он написан. При этом рекомендации рецензентов даже в случае отказа в публикации подробнейшим образом поясняют, что именно в тексте не так. Бывает, что статьи российских авторов зарубежные журналы не принимают только потому, что блестящий эксперимент с глубоко продуманной базой изложен таким языком, что читатель ничего не поймет (национальный язык здесь ни при чем). Это обидно, но поправимо: нужно сосредоточиться на языковой составляющей. Таким образом, ученые вновь и вновь работают над своими текстами, а вовсе не отбрасывают их.

Не отбрасывают и служебные документы, проекты, отчеты и доклады различного рода. Их тоже оценивают, но никогда эта оценка не будет окончательным вердиктом, поскольку эти документы нужны для дела. Их вернут на доработку, скорректируют требования, перепоручит другому, но в конце концов доведут до ума. Главных моментов здесь два: во-первых, такие тексты никогда не пишутся в одиночку, это коллективный продукт; во-вторых, они многократно обсуждаются — сначала в коллективе, а потом на комиссии или на совещании, причем порой в жарких спорах. Почему в спорах? Потому что автор текста стремится прийти к единому результату, но пути к нему видят разные и, чтобы доказать свою позицию, приводят собственные аргументы. А убедить кого-то в чем-то можно только тогда, когда идея сама по себе хороша, и при этом солидно обоснована и блестяще сформулирована. Кроме того, необходимо учитывать, кто ваш оппонент и каковы его собственные убеждения.

Что следует из этого? Следует учиться коммуникации: обсуждать свой текст с коллегами, начальством и оппонентами, а в академической среде, конечно, на «средней площадке» — с однокурсником, группой, преподавателем, научным руководителем. Следует учиться слушать (и слышать) собеседника, понимать критику, задавать вопросы и уточнять замечания и предложения, перерабатывать текст и снова обсуждать, пока он не будет понят и принят. И напротив, необходимо учиться находить позитивные стороны в чужом тексте и не критиковать его огулко, а стремиться понять, высказать и уточнить, что имел в виду автор, и дать ему конструктивные, исполнимые советы. Помогая другим и сравнивая свою работу с другими, начинаешь лучше понимать, как донести собственную мысль так, чтобы ее поняли и приняли.

Вывод: оценивать текст необходимо несколько раз, обсуждая его на разных этапах работы.

Оценка текста будет при этом разной, и учитываться должны будут разные его стороны. Для этого необходимо понимать, какие именно характеристики, аспекты и составляющие текста обсуждаются на данном этапе. А все ли характеристики текста рассматривает преподаватель, реально проверяющий работу студента? И как он может помочь студенту научиться писать лучше?

Проверка работ представляет собой один из самых проблемных вопросов как интрадисциплинарных, так и трансдисциплинарных программы. Прежде всего, принято считать (и небезосновательно), что проверка работ – тяжкий труд для преподавателя дисциплины. Он делает это один, в «свободное от работы» время, и пытается сосредоточиться на своем предмете и теме работы, спотыкаясь о язык и запутанность текста, в чем он не является специалистом. Как мы уже убедились, характеристик у текста много, а оценка одна, поэтому преподаватель дисциплины старается не обращать внимания ни на механику, ни на организацию текста, а только в некоторой степени на фокус. Его по большей части интересуют отбор источников, их понимание и, отчасти, достаточно ли полно отражена в работе основная мысль.

Будучи сам автором научных текстов, преподаватель чувствует неясность, непоследовательность, примитивность или, наоборот, запутанность языка, но считает не своим делом вносить соответствующую правку. Он должен уметь выявить откровенный плагиат (копирование чужих идей) и распознать скрытый, перефразированный плагиат, проверить точность приведенных данных и т.д. Поскольку у другого рунководителя или тьютора письма у студента нет, на завершающем этапе работа остается все такой же малограмотной, но общая оценка при этом может быть снижена именно за малограмотность. Такая оценка мало чему научит.

Теперь предположим, что у студента есть тьютор по академическому письму. Может ли и должен ли он поправить все ошибки в тексте? Вообще говоря, может. В этом случае он потратит изрядное количество времени, чтобы в каждой строчке текста поставить галочку и вывести на поля исправления, как это делает редактор. Он обведет кусок текста и стрелкой укажет, куда это лучше перенести или предложит удалить часть текста. Он пометит вопросам места, в котором не хватает детали, вставит недостающую ссылку и т.д. Что будет делать студент, получивший такую работу? Конечно, аккуратно внесет всю эту правку в свой текст. Поймет ли он, почему нужно было перенести этот кусок, зачем нужна запятая и что изменится, если заменить одно прилагательное другим? Возможно, но только вряд ли он это запомнит. Усталая огромная, а выигрыш ничтожен.

Западные методологи письма называют такую правку «максимальной» (*maximal marking*) [9] и считают малоэффективной для студента и бессмысленной для преподавателя. Они предлагают вместо этого «минимальную» правку (*minimal marking*), т.е. такую, при которой ошибки не исправляются, а помечаются, например только галочкой на полях напротив соответствующей строки или линией рядом с организационной ошибкой. При этом сту-

дрит доказать сам найти ошибки и знать, что если он не выявит и не устранил их все, то оценка за работу будет снижена.

Еще целесообразнее и эффективнее подход, при котором преподаватель выявляет только три ошибки, которые наиболее характерны для данного студента на данном этапе работы с данным текстом. Например, текст написан эмоционально, ряд абзисов не имеет заглавных предложений, а ряд аргументов недостаточно поддержан фактическим материалом. А в следующий раз, когда эти ошибки будут преодолены, преподаватель укажет на другие недостатки работы. Работая над указанными (вполне конкретными и обозримыми) недостатками и устраняя их, студент учится писать лучше, и в следующем тексте, по другой дисциплине, он также будет стараться избежать этих ошибок. Главное здесь, что он сам работает над выявленными и устраненными ошибками, и поэтому пишет все лучше и лучше (вспомним принцип Стивена Норта).

Очевидно, что многие ошибки легко заметит не только преподаватель, но и просто любой посторонний человек. Здесь приходит на помощь так называемое *peer review* – проверка коллегами, которая может проводиться в парах при взаимном обмене текстами или в группе, иногда чья-то работа выставляется на обсуждение. Чтобы не засыпать автора множеством разнообразных рекомендаций и уточнений, здесь также важно задать критерии, которые сделают любую проверку понятной и эффективной как для проверяющего, так и для автора. Например, сейчас мы обсуждаем только организацию текста, его связности и логическую последовательность, а в следующий раз обсудим аргументацию и фактическую поддержку. Этот процесс сродни лечению: лечить все болезни сразу нельзя, как нельзя принять сразу все лекарства от одной болезни.

Вывод: оценка – не вердикт и не способ сравнения писателей или текстов, а инструмент корректировки индивидуальной практики письма на разных этапах по диагностированным пометкам.

Разумеется, оценка служит не только инструментом корректировки практики письма, но и инструментом измерения академической грамотности текста как целостного продукта, но эта знакомая нам всем функция будет рассмотрена нами в параграфе 3.4, когда речь пойдет о критериях оценки.

Задание 9

Минимальная проверка. Выберите одно эссе из предыдущего задания и выделите в нем самые существенные, на ваш взгляд, ошибки. Сформулируйте их кратко и понятно и упорядочите в три блока по три типа ошибок в каждом.

Фokus

- 1) _____
- 2) _____
- 3) _____

Организация:

1) _____

2) _____

3) _____

Механика:

1) _____

2) _____

3) _____

3.2. Гринова 3D-модель грамотности и три измерения академического письма

Модель, о которой здесь пойдет речь, играет особую роль в данном пособии: она объединяет все знания, умения и навыки в трехмерном пространстве и позволяет нам на каждом этапе развития академического письма отследить и продумать, что, как и зачем мы развиваем. Если модель пяти-абзачного эссе служит стержнем развития умений и навыков построения текста, то Гринова 3D-модель будет служить нам опорой для развития знаний об академическом письме и позволит оценивать свою и чужую работу в трех измерениях. Особенно важно то, что три измерения академической грамотности дадут нам возможность как минимальной, так и максимальной оценки.

3D-модель грамотности была построена австралийским профессором Биллом Грином [12]. Уже четверть века она успешно применяется в различных контекстах грамотности или, как сегодня принято говорить в международном образовательном дискурсе, в различных «грамотностях» или «мультиграмотностях» — цифровых, коммуникационных, информационных и т.д. Тем не менее, сам Билл Грин подчеркивает, что создавал ее, в первую очередь, для письма, поэтому она особенно эффективна для восприятия письма как нелинейного процесса. Как мы убедились, линейное письмо даже не двумерно, а одномерно, если рассматривать его как линию связанных между собой слов. Академическое письмо есть процесс многомерный и комплексный, и Гринова 3D-модель будет для нас очень полезным инструментом.

Модель включает три измерения, которые сам автор и его последователи представляют обычно как взаимосвязанные овалы [12, с. 25], но мне представляется более наглядной пространственная модель, изображенная на рис. 1.4, в которой все мы хорошо ориентируемся.

Три измерения по отношению к академическому письму будут означать следующее.

Операциональное измерение — это язык и организация текста, т.е. его физическое воплощение. Сюда относятся структура текста, абзаца и предложения, а также использование языковых средств. Иными словами, это то, как пишущий владеет языком и технологиями создания текста.

Культурное измерение — это знание предмета (как новейших, так и классических исследований в данной области), понимание обсуждаемых вопро-

сов в их контексте, правильный выбор стилистики и языка в зависимости от адресата и предназначения текста, т.е. от жанра и дисциплины. Иными словами, это информированность пишущего о предмете письма, его читателе и принятых нормах коммуникации в данной области.

Критическое измерение – это идеи, которые генерирует, обосновывает и доказывает автор своим текстом. Сюда входит вся линия построения доказательства от тезиса до заключения. Иными словами, это та самая собственная идея, которая побудила автора написать текст, тем самым придав ее ясности и побудив других к ее обсуждению. Выделение стрелки на рисунке и ее направленность вверх указывают на приоритетность этого измерения.

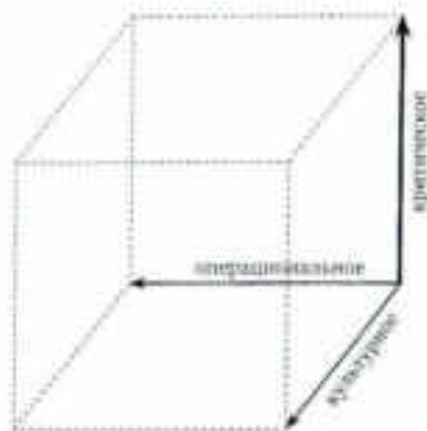

Рис. 1.4. Пространственная репрезентация
Грамотной 3D-модели граммотности

Посмотрим, как эта модель отобразит разного рода тексты. Возьмем уже обсуждавшийся выше реферат: эта работа будет не объемной, а плоской, причем лежать она будет в плоскости «операциональное – культурное». Чем больше значимости и понимания предмета показал автор, чем более всесторонний обзор источников он провел, тем дальше от точки «ноль» он продвинулся по линии культурного измерения. Чем более ясно, последовательно и грамотно он изложил прочитанное, тем выше показатель операционального измерения. Проявления собственных идей, требующих доказательства, в таком тексте обычно не требуется.

Следует отметить, что существует немало текстов в гуманитарной сфере, в среде, так сказать, «лириков», качество которых держится почти исключительно на красочности языка и обилии цитат. Многословная, цветастая, но аморфная работа (т.е. такая, в которой трудно проследить фокус и основной тезис автора) может сопровождаться пространственной библиографией, которая при ближайшем рассмотрении имеет мало отношения к делу и служит чем-то вроде украшения, словно «лепнина» на фасаде и без того цветистого текста. В этом случае работа лежит даже не в рассматриваемой

плоскости, а на линии операционального измерения, и при этом недалеко по нему продвигается в силу нехватки организационных текстовых средств.

Пример другой плоской работы чаще можно найти в точных и естественных науках, где властвует практика и эксперимент. У автора есть что сказать, поскольку он просчитал или вывел нечто действительно новое и нужное, и добился этого потому, что хорошо изучил свой предмет, проанализировал предыдущие исследования и научился сам проводить эксперименты такого рода. Его работа, безусловно, далека от нулевой отметки в плоскости «критическое — культурное». Однако, как это часто бывает с «физиками» (в отличие от «лириков»), они не обладают достаточным языковым потенциалом, чтобы изложить свои результаты ясно и убедительно в текстовой форме. Точнее, им кажется, что они излагают именно так, поскольку ищут не словами, а формулами, которые соединяются между собой однотипными клише типа «отсюда» или «следовательно», и при этом прекрасно понимают друг друга («Скажите, лямбда — это производная от m^2 или от σ ?» — « M^2 » — «Спасибо»).

Тем не менее, когда дело доходит до публикации результатов, то понять такой текст, например представителю смежной дисциплины, весьма затруднительно. Да и текст ли это? Если открытие достойно общественной огласки и представления широкому читателю, то такой «текст» не годится. Мы (публика) хотим знать, в чем суть открытия, как и почему оно стало возможным, какова логика его дальнейшего развития, а формулы для нас подобны иероглифам («Ну и что с того, что лямбда — производная от m^2 ?»). Здесь мы наблюдаем недостаток операционального измерения, который препятствует публичности текста.

И наконец, примером текста, лежащего в плоскости «критическое — операциональное», является текст, в котором блестяще и остроумно обосновывается идея автора, которая при этом не опирается ни на серьезную фактическую, ни на теоретическую поддержку. Такой текст можно с интересом прочесть, такой идеей можно увлечься, ее даже можно представить на канале ТВ-3, но в научной и профессиональной дискуссии она обычно оказывается несостоятельной и под градом критики быстро рушится. Это письмо по характеру приближается к публицистическому или даже к художественному, хотя в нем может быть использован научный язык и беспристрастная научная стилистика.

Может, конечно, случиться, что у автора было озарение или гениальная догадка, но на современном этапе развития любой науки такая догадка может родиться только на основе специальных знаний, и на них необходимо указать как на источник. Скорее всего, автор просто не потрудился этого сделать и не проявил должного уважения к коллегам и предшественникам, что указывает на отсутствие понимания тех правил и традиций, которые сложились в данном жанре, данной дисциплине и вообще в науке. Может быть, такая идея уже была высказана кем-то еще или опровергнута в результате дискуссии; в этом случае автор будет выглядеть еще более нелепо и «вексультурно».

Все три примера, конечно, сильно утрируют реальность. Тем не менее, если вы подумаете о собственных текстах, которые писали «для препода-

везде» или «для оценки», или о прочитанных вами статьях или книгах, в которых не смогли разобраться, то приведенные выше крайности покажутся вам весьма знакомыми. К сожалению, на учебном уровне, на даже совершенные автором открытия не делают его тексты ясными, краткими и понятными. Письму нужно учиться отдельно.

Здесь следует отметить еще одно обстоятельство: поправить недостаток культурного измерения, почитая соответствующую литературу, намного проще, чем недостаток операционального, требующего тщательной работы с текстом, его элементами и языком, или, тем более, критического измерения, требующего нестандартного, оригинального, дивергентного мышления. Выходит, умение умению рознь.

Если мы посмотрим, на что ориентируются российские учебники по культуре речи и научному тексту, то убедимся, что они сосредоточены на культурном и операциональном измерении и утят в основном реферированию, а не продуцированию новых идей. Продуцированию идей должны учить профессора дисциплины, но, к сожалению, достаточно часто они ограничиваются тем же культурным измерением, проверяя пачитанность и понимание литературы, да еще и в устной форме, не уделяя должного внимания более сложному операциональному измерению.

Получается, что студенты, у которых есть курс по культуре научной речи, находятся в более выгодном положении, чем те, у кого его нет. Кроме того, операциональные навыки развиваются там, где больше письменной практики, пусть даже реферативной. Но как же быть с критическим измерением, самым сложным? Как научиться выдвигать и излагать собственные идеи?

О силе критического измерения мы поговорим чуть ниже, а пока предположим, что все три измерения равны. Действительно, на одних метаязыковых умениях и «мке» текста не построишь, здесь нужна гармония формы и содержания, о чем свидетельствуют приведенные выше примеры.

Равновесие трех измерений позволит нам оценить текст по принципу минимализма.

Задание 10

Вернитесь еще раз к текстам Жени, Ирины и Алины (вместо них можно взять три текста ваших одногруппников) и оцените каждый из них в трех измерениях, заштриховав часть каждой шкалы.

Операциональная грамотность

Культурная грамотность

Критическая грамотность

Затем переведите заштрихованную часть в балл, исходя из того, что длина каждой шкалы составляет 10 баллов. Если число вам кажется непол-

ним, округлите его до целого или половины (например, это может быть 4, 4,5 или 5). Проставьте оценки в соответствующие графы приведенной ниже таблицы. Выведите среднюю. Сравните и обсудите результаты с партнерами по группе. Пришлось ли вам корректировать штриховку? Если да, то в какую сторону и почему?

Жена

Операциональная грамотность

Культурная грамотность

Критическая грамотность

Ирина

Операциональная грамотность

Культурная грамотность

Критическая грамотность

Алиса

Операциональная грамотность

Культурная грамотность

Критическая грамотность

Автор	Операциональная грамотность	Культурная грамотность	Критическая грамотность	Средняя оценка
Жена				
Ирина				
Алиса				

При оценке текстов ваши ответы могут существенно расходиться. Как отмечалось выше, к общему знаменателю трудно прийти даже профессиональным преподавателям. Главное в этом задании — почувствовать, насколько нелегко бывает оценить тексты, написанные студентами одной

группы на одну и ту же тему в одном и том же формате в рамках одного и того же курса. А как же дать объективную оценку текстам, написанным на разные темы, по разным предметам и у разных преподавателей? Однако важным позитивным выводом должно быть то, что оценка тем объективнее, чем больше разных людей участвуют в ее обсуждении. И, конечно, из опыта этого задания, как и предыдущих, следует сделать вывод о том, что, прежде чем показывать работу преподавателю, не мешает показать ее другу или однокурснику (а еще лучше — двоим или трем).

Обсудив и выставив оценки, вы провели серьезную работу на «средней площадке». При обсуждении в группе наверняка были не только расхождения, но и общие корреляции в каждой графе, и именно они дают нам объективную картину. Строгость оценки может быть разной, но соотношение трех составляющих должно быть примерно аналогичным (например, оценки 8–9–7 и 6–7–4 оценивают один текст с разной степенью строгости, но с аналогичным подходом к измерению). Ваш преподаватель тоже имеет право на свое мнение, но только как эксперт или более опытный коллега. Интересно, кто окажется строже?

Вы уже успели заметить, что язык этих трех студенток имеет очень разные огрехи, которые не всегда можно назвать ошибками. Может быть, в некоторых местах вы даже посмеялись или пришли в недоумение. В данном случае вы выступаете в роли удаленного в пространстве и времени читателя, т.е. публики, а девушки еще не научились писать публично. Зато разница между их огрехами сохранится и в будущем, когда они будут писать складно и интересно, только это будут уже не ошибки и не огрехи, а индивидуальные «голоса» авторов, по которым их можно будет узнавать.

Помните об этом, когда пишете: безликий текст делает вас частью безликой толпы однообразных подражателей. Пусть вы делаете ошибки на первых порах, но это ваши индивидуальные, персональные ошибки, которые вы преодолеете персональной же практикой.

Ваши оценки также индивидуальны и изменчивы. Более того, мы еще не приступили к работе над собственными текстами, и после изучения материалов частей II, III и IV ваши собственные оценки могут измениться (а может быть, и нет: сохраните их, и вы сможете это узнать). А после каждой из частей учебника вы сможете выступить в качестве рецензентов других эссе моих студентов.

3.3. За пределами трехмерного пространства: четвертое измерение и «пятый элемент»

Вернемся к неравнозначности трех измерений академической грамотности и критическому измерению. Оно действительно имеет особую значимость в развитии исследовательских навыков в современном мире. Поскольку мир этот теперь представляет собой информационную среду без пространственно-временных ограничений, причем среду письменную, публикационную, то и академическая, и научная коммуникация должны рассматриваться в четвертом измерении — цифровом, информационно-технологическом.

Информационно-технологическое измерение письма учитывает и Грина 3D-модель, и обучение письму по Янгу (см. таблицу 1). Интересно, что наиболее широкое распространение 3D-модель получила в исследовании цифровой грамотности детей. С ее помощью отслеживаются умения критически оценивать и анализировать информацию, поскольку «цифровые изборожены», т.е. те, кто с рождения выдвинулся в цифровую информационную среду, живут в ней без ограничений и отличать правду от лжи, а добро от зла должны научиться сами. В результате сегодня 3D-модель так и называют – *the Green 3D Model of ICT Literacy*, с выделением буквы *IT* (*Information Technologies*) в слове *literacy* (грамотность). Политика образования в Австралии, ориентированная (во многом благодаря Грину и его коллегам) на развитие критического мышления детей, получила такое распространение, что даже католическая церковь ввела курс на обучение детей думать и анализировать информацию из Интернета¹.

Мы уже коснулись вопроса о том, что коммуникация в «серьезные» не может осуществляться вне электронного и онлайн-общения, в связи с чем Арт Янг тоже скорректировал терминологию: сначала для названия своей программы он расширил общенаучный термин *WAC* (*writing across the curriculum*, трансдисциплинарное письмо) до *CAC* (*communication across the curriculum*, трансдисциплинарная коммуникация), а затем уточнил его до *ECAC* (*electronic communication across the curriculum*, электронная трансдисциплинарная коммуникация). Каким образом вляется электронный компонент в его систему, хорошо видно в таблице 1.

Разумеется, не термины определяют суть вопроса, а наоборот, поправки в них отражают методологическую необходимость. Открытость информационного пространства привела к переходу коммуникации, а вслед за ней и образования, из массового и одностороннего потребительского формата в индивидуализированный, разнонаправленный, избирательный и критически-оценивающий. Таким образом, цифровое измерение грамотности неизбежно усиливает критическое. Каждый из нас теперь должен думать сам, а не ждать, что скажет преподаватель, и преподаватель думает сам, а не следует утвержденным авторитетам.

Знание приходит из разных источников, единственно верных решений не бывает, а если и бывает, то лишь временно и лишь для данной ситуации. Для того чтобы быть гражданами информационного общества, надо учиться выбирать решения проблем самостоятельно, обсуждать и сравнивать их с другими и решать проблемы вместе. Публика – это те отдельные, самостоятельно думающие личности, которые умеют взаимодействовать. А публичное взаимодействие осуществляется при помощи текста.

Однако помимо четвертого, цифрового (или *IT*) измерения, существует еще один важный для нас измерение письма, точнее, его «пятый элемент» (я называю его так не без ассоциации с одноименным фильмом). Этим элементом является «сила» (*power*). Как утверждает Билл Грин, сила связана с критическим измерением, как язык – с операциональным, а понима-

¹ См., например, сайт *Catholic Education, Diocese of Cairns: Learning with faith and reason* (www.cce.catholic.edu.au).

ние — с культурным, и придает ему большую степень важности, чем другим измерениям (вот почему в своей репрезентации 3D-модели на рис. 1.4 я выделала его более заметной стрелкой). Поскольку русское слово «сила» не вполне передает спектр значений английского слова *power*, мне пришлось вступить в дискуссию с самим Грином (разумеется, в четвертом измерении) и уточнить все, что он вкладывает в английское слово, чтобы убедиться в правильности выбора мною русского. Теперь выбранный термин требует уточнений и разъяснений.

Попробуем вместе взглянуть в понятие «сила» критического измерения Гриновой модели. На ум приходит выражение «сила слова», которое подразумевает способность выразить мысль точно и емко. Более того, так обычно говорят о политическом воздействии публичного текста на общество, хотя подразумевают нечто не столько научное, сколько публицистическое. Значит, сила слова лежит в операционально-критической плоскости.

Убедить далекого, неизвестного читателя, обладающего своим собственным мировоззрением, научным знанием, политическими или религиозными убеждениями, требует силы не только слова, но и знания. Выражение Френсиса Бэкона «знание — сила» (лат. *scientia potentia est*; англ. *knowledge is power*) включает в себя, с одной стороны, владение накопленным в науке опытом (культурное измерение), но с другой — и это важно! — использование знания в качестве инструмента познания, т.е. того, что вооружает ученого способностью проникать в неизвестное (критическое измерение). Знание как сила лежит в культурно-критической плоскости.

Таким образом, мы имеем две разные силы, поскольку их векторы имеют разные цели: сила слова направлена на публикацию, но не несет нового научного знания, а сила знания направлена на открытие нового, но не заботится о его пропаганде.

Чтобы понять силу критического измерения в модели Грина, необходимо объединить эти две силы и соединить их с уже знакомой нам дискуссионностью научных текстов и взаимодействием в информационном пространстве, т.е. с коммуникацией. Сила «пятого элемента» — это сила, помогающая обществу развиваться¹. Сила знания и сила слова необходимы ученым наравне с силой аффективной коммуникации (в том числе и цифровой), чтобы через коллективный вклад и коллективное обсуждение вклада каждого делать достоянием публики все то, что происходит в науке. Очевидно, что разделить три измерения письма практически невозможно, но критическое измерение своей силой будет не только удерживать, но и направлять эту коммуникацию.

Говоря языком точных наук, «пятый элемент» определяет вектор письма и позволяет автору направлять этот вектор в определенном направлении и с определенной силой.

Помните, в какой плоскости лежит «реферат»? Правильно, в операционально-культурной (в нашем «кубике» это как бы «пол»). Задача академи-

¹ Слово *power* имеет также значение «власть», как например, в отношении «власти-знания» Мишеля Фуко. Это значение Б. Грин также считает важным в своей модели, поскольку в нем отражается социально-политический характер знания: знание наделяет его обладателя определенной властью и позволяет влиять на общественно-политические процессы.

ческого письма, риторики и композиции состоит в том, чтобы подняться с «пола» и устремиться вверх, используя силу направлений, смежных с критическим. Рисунок 1.5 иллюстрирует идеальное сложение всех векторов.

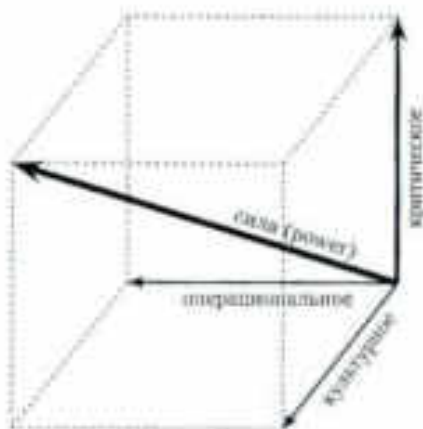

Рис. 1.5. Сила критического измерения

Мы уже не раз говорили о важности собственной позиции. Автор или присоединяется к той-то позиции и уже идущей дискуссии, подкрепляя ее новыми доводами, добавляя ей веса и, соответственно, опровергая иные точки зрения (усиливает общую позицию ряда ученых), или выдвигает собственную позицию, ранее не представленную в дискуссии (для этого нужно обладать особой силой ума, знания и слова). В любом случае, как подчеркивает Билл Грин, для участия в дискуссии необходимо не только критическое и аналитическое мышление в приложении к конкретному кругу обсуждаемых вопросов (что, безусловно, важно, но относится только к формуле Боксона), но и понимание того, каковы могут быть социальные и эпистемологические последствия этой дискуссии для всей дисциплины и для общества в целом.

Сила публичного научного текста, таким образом, имеет далеко идущие последствия и возлагает на писателя большую социальную и политическую ответственность. Отстаивать собственную позицию непросто, и здесь помимо силы знания и убеждения порой нужна и сила духа. И хотя сегодня никто вас не отправит на костер или в кандалы за попытку переворота в науке и общественном сознании, но преодолеть сопротивление многочисленных консервативно настроенных и при этом авторитетных ученых будет нелегко (для начала попробуйте убедить в своей правоте коллег по группе и преподавателя). Гораздо эффективнее доказывать свою правоту коллективно и в международном масштабе, что вполне возможно благодаря четвертому измерению. А для того, чтобы привлечь сторонников, надо уметь достойно общаться и включать «пятый элемент».

Как научить студентов быть независимыми исследователями, понимающими социально-политическую, публичную значимость своей научной позиции? Это большой вопрос, выходящий за пределы данного учебника, однако научить их (т.е. нас) думать самостоятельно и использовать силу слова для обоснования своей точки зрения вполне возможно.

Мы будем учитывать силу «пятого элемента» в критическом измерении 3D-модели, но при оценке академического (учебного-научного) текста будем исходить из равенства измерений. Технологией создания текста научиться не так сложно, но не будем забывать, что и кажущейся простоте этих технологий зарубежные исследователи писем шли около полувека. То, что стоит за этими технологиями, и представляет собой «пятый элемент», ту силу, ради которой написаны сотни разнообразных учебных пособий для студентов родного и иностранного языка, начинающих авторов и исследователей, делающих первые шаги в международных публикациях.

Попробуем и мы удержать равновесие в трехмерном пространстве и развиваться вверх (спираль, кстати, тоже многомерна). В нашей системе операциональное и культурное измерения будут образовывать не горизонтальную плоскость, а вертикальные плоскости, образованные одной для них гранью критического измерения.

3.4. Критерии и шкалы. 100-балльная 3D-система критериев оценки академической грамотности текста

Пришло время поговорить о цифрах, т.е. о конкретные оценочных шкал. Развитием развитием, но когда учишься что-то делать, всегда интересно знать, какой оценки может быть достоин твой труд. Чтобы оценка была понятной, полезной и объективной, необходимы четко прописанные и строго соблюдаемые критерии, учитывающие все характеристики, аспекты и измерения текста. Сведенные в единую логическую систему, такие критерии позволяют «измерить» эти характеристики и увидеть именно те недостатки, над которыми следует работать.

Однако сами по себе цифры не делают оценку детальной и развернутой. Если в уже использованной нами в задании 10 оценке использовать не среднее значение, а сумму, то можно выставить суммарную оценку не по 10-балльной, а по 30-балльной шкале. Однако три разные оценки по трем разным измерениям говорят автору о его умениях гораздо больше, чем одна, не так ли?

Шкалы и их градация зависят от учебного заведения. В большинстве случаев это все та же пятибалльная шкала из трех оценок: «отлично», «хорошо» и «удовлетворительно», которые ничего конкретного нам не скажут. Они средни тестам (прошел — не прошел) или сравнениям (кто лучший?). Возникают вопросы: «А каковы мои шансы пройти в следующий раз? А что значит “лучший”? Возможно, за час он написал текст лучше меня, но за неделю мой текст оказался бы намного лучше, чем у него. И что мы оцениваем — память или умение работать с источниками?»

В ряде вузов используются 10-балльная и 100-балльная шкалы. Однако при отсутствии согласованных и четко описанных критериев эти шкалы мало чем отличаются от пятибалльной шкалы: как, например, преподаватель может обосновать различие между оценками 79 и 81, если первая — «хорошо» (71–80), а вторая — «отлично» (81–100)? Если они представляют собой среднее арифметическое между несколькими работами, оцененными по этой шкале, то можно ли оспорить эти несколько оценок и «выиграть» пару баллов из ста, кардинально изменив «хорошо» на «отлично»?

К сожалению, многие преподаватели дисциплины не только у нас, но и в западных университетах ставят оценки, руководствуясь своими собственными, личными принципами. Как отмечает Джон Бин, автор одного из самых авторитетных американских учебников по методике преподавания письма, преподаватели одной дисциплины на одной кафедре с изумлением обнаруживают достаточно сильные расхождения между оценками, которые они ставят за одни и те же письменные работы студентов.

Вывести эти личные принципы из тени можно только коллективно, установив, согласовав и описав систему критериев. Примеров таких шкал достаточно много, но все они так или иначе описывают примерно одни и те же характеристики, поскольку качество письма предусматривает соблюдение объективно существующих и необходимых требований. Более того, сами критерии подтверждаются логически (в чем мы убедимся, работая над заданием 11), и оценка текста происходит обычно в той же логике, что и работа над ним.

Такой список критериев не только делает оценку понятной, прозрачной и объективной, но и помогает работать над текстом. Его полезно держать под рукой, когда пишешь, и спрашивать себя время от времени: «Достаточно ли четко выразил я свои мысли? Достаточно ли мое знание, чтобы обосновать ее? Достаточно ли последовательно мне доказательство? Все ли аспекты проблемы я учел? Насколько принадлежательно и презентовал свой продукт читателю? Учел ли я, кто мой читатель, и что он вынесет из моего текста?»

Вывод: четко сформулированная шкала критериев полезна не только для оценки, но и для самооценки, и если в первом случае критерии помогают оценить текст как продукт, то во втором они помогают скорректировать процесс письма.

Для того чтобы получить шкалу, критерии нужно вывести в самостоятельный список и каждому придать значение в один или несколько баллов, примен можно придать разное значение разным критериям по степени важности и получить, таким образом, достаточно объективную оценочную шкалу. Чем подробнее и точнее будет шкала, тем объективнее будет оценка. Следует помнить, что «максималистский» подход возможен только на финальном этапе курса письма, когда все виды ошибок уже проработаны в той или иной мере, и хотелось бы знать, с чем покидаешь процесс обучения, хотелось бы откликовать некоторые детали или улучшить уже имеющийся текст.

Для такой максимальной проверки я разработала 100-балльную систему критериев оценки академической грамотности текста на основе Гриновой 3D-модели. Эта система была рассчитана на учебное, небольшое по объему эссе (1,5–3 страницы печатного текста), т.е. от пятиабзачного эссе до несколько более сложного текста, однако она вполне пригодна для оценки академических текстов большего объема.

3D-система критериев оценки академической грамотности текста имеет следующий вид.

Академическая грамотность текста (100-балльная шкала)

Операциональная составляющая (40 баллов)

Структура текста (30 баллов)

1. Введение должно содержать:
 - предложение, привлекающее внимание читателя (ангара);
 - указание на проблему, ограничивающую фокус текста;
 - четко сформулированный основной тезис (т.е. что будет доказываться);
 - аспекты, которые будут рассматриваться в тексте (покрытие предметной области).
2. Основная часть. Каждый абзац должен содержать:
 - запятое предложение, включающее тему и контрольную мысль;
 - фактическую поддержку контрольной мысли;
 - заключительное предложение (ведущее к следующему абзацу).
3. Заключение должно содержать:
 - краткое перечисление выводов основной части;
 - основной вывод в соответствии с тезисом;
 - рекомендация и/или одому и/или констатирующий вывод.

Язык (10 баллов)

1. Синтаксис:
 - четко выстроенные (легко воспринимаемые) предложения с словными блоками;
 - отсутствие ошибок, дыр и фрагментов;
 - логическая и синтаксическая связность.
2. Грамматика (падежи, лексические и орфографические ошибки).

Культурная составляющая (30 баллов)

1. Содержание:
 - понимание предмета;
 - сбор необходимого и достаточного фактического материала, правильное использование источника;

— покрытие предметной области, использование фактов и специальных знаний.

2. Адресация

- понимание того, к кому обращен текст;
- уважения к читателю;
- умение предусмотреть иную позицию (точку зрения), иной подход к рассмотрению проблемы, представить возможные возражения.

3. Стиль

- ясное, последовательное, связное выражение мыслей, краткость;
- отсутствие эмоционально насыщенных утверждений, свойственных публицистике;
- отсутствие разговорных оборотов, присущих неформальному общению.

Критическая составляющая (30 баллов)

1. Собственная позиция должна быть:

- четко выдвинута в тезисе;
- последовательно доказана в основной части;
- сформулирована в заключительном выводе (отношение к проблеме, ее оценка и/или пути решения).

2. Логика и аргументация: целенаправленное доказательство собственной позиции на основе:

- логики;
- убедительных аргументов;
- адекватного использования информации.

3. Объективность:

- нейтральности;
- отсутствия предвзятости, бездоказательных и безапелляционных заявлений;
- отсутствия «обихва» мест, банальностей и пропущенных истин.

Выше уже отмечалось, что в системе критериев мы будем исходить из равенства трех измерений грамотности. Как видим, операциональная составляющая имеет даже несколько больший вес (40 баллов против 30 на каждое из двух других измерений). Обсудив шкалу с Биллом Грином, мы пришли к выводу, что для данного курса такое распределение критериев оправдано, несмотря на то что критическое измерение остается нашей важнейшей целью. Поскольку 3D-система критериев разрабатывалась в процессе проведения курса академического письма для студентов¹ и опиралась на результаты ряда экспериментов со взрослыми специалистами, то можно с уверенностью сказать, что она прошла испытание практикой.

Важно, что благодаря такой детализации критериев каждый студент точно знал, за что он получает тот или иной балл. Можно было обсудить или оспорить некоторые баллы внутри оценки и прийти к пониманию того, почему за эту работу выставлена оценка 79, а не 81. Кроме того, система помогала студентам отслеживать качество своего текста в процессе работы, т.е. служила как бы «строительными лесами» или каркасом, не позволяющим конструкции текста «вырваться» в какую-либо сторону. На самом деле, набежать ошибок гораздо легче, чем потом исправлять ее. Вспомнить о латвийском письме: рвать сплошную нить повествования и вязать местами такие «красные» фрагменты гораздо сложнее, чем изначально выстроить текст правильно.

Опрос, проведенный спустя год, когда студенты завершили работу над бакалаврскими диссертациями, показал, что самоконтроль оказался эффективным за пределами нашего краткого курса. «Оценка оценки» оказалась, таким образом, вполне позитивной, а развитие «по спирали» привило себя в реальной жизни.

Будем надеяться, что 3D-модель академической грамотности текста поможет нам отслеживать комплексное развитие сложных умений и навыков

¹ Первая апробация системы прошла на третьем курсе бакалавриата факультета государственной администрации Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ в 2012–2013 гг.

писаны и в этой книге, и за ее пределами как в минимальном, так и максимальном формате.

Задание 11

А. Изучите приведенные ниже позиции системы оценки эссе из оценочного листа, прилагаемого к документу «Обучение на программе Европейских исследований», и расположите их в логическом порядке, обозначив числами от 1 до 10. Сравните результаты с коллегами по группе и обоснуйте логику своего выбора.

- _____ Общая оценка.
- _____ Презентация темы и материала.
- _____ Стиль и грамотность.
- _____ Аргументация и заключение.
- _____ Понимание предмета и отношение к нему.
- _____ Фактический материал и начитанность.
- _____ Структура и организация текста.
- _____ Покрытие предметной области.
- _____ Предложения по дальнейшему развитию.
- _____ Прочие комментарии.

Б. Соотнесите критерии оценки с тремя измерениями грамотности и/или с аспектами риторики и композиции. Обсудите результат.

Целесообразно сначала выделить три самых первых позиции и сравнить их с группой. Вполне возможно, они полностью или частично совпадут, но приоритетность (первая, вторая и третья) может оказаться разной. Затем можно поступить так же уже с остальными позициями.

Легко заметить, что не все позиции в этом списке вытекают из критериев оценки, а некоторые критерии содержат не один, а два смежных, но разных критерия.

Критическое измерение является наиболее важным: если не понял тему и не сформировал отношения к проблеме, зачем вообще писать? Логически с пониманием темы начинается и работа над текстом, и его оценка. Значит, начинать надо с понимания предмета (культурное измерение) и отношения к нему (фокус, критическое измерение). Когда есть понимание и цель, можно проследить структуру и организацию текста (фокус и организация, операциональное измерение) и убедиться, что каждый аргумент опирается на фактический материал (культурное измерение). Далее мы можем оценить, насколько последовательно проведена аргументация, насколько убедительно она приводит к выводу, данному в заключении (фокус, организация, критическое и культурное измерение). После этого можно судить о том, охватили ли предметная область.

Следующая позиция — стиль и грамотность — переносит нас в язык текста (механика, операциональное и культурное измерение). Стиль имеет отношение к тексту в целом, а грамматика уходит в детали языка. Основное требование к грамматике в академическом письме состоит в том, чтобы она не мешала свободному восприятию текста. Спотыкаться об ошибки

и опечатки весьма неприятно, и это настраивает читателя против писателя примерно так же, как эмоциональный, предвзятый или нарочито вышесловный стиль.

Презентация темы и материала носит более специфический характер. В этой формулировке заключена сила индивидуального слова автора, то, с каким «выражением лица» он обращается к читателю, под каким «соусом» подает свой текст. Обрести свое лицо в академическом письме непросто, и эту позицию можно отнести к нашей метафоре о «высшем цыгане», которого добиваются мастера. Если наметился контакт с читателем на уровне интересного, нестандартного собеседника, значит, автор уже становится мастером.

Позиция *прочие комментарии* предшествует *общей оценке*, поскольку каждый текст — это особенный, персональный продукт и может содержать индивидуальные особенности за пределами списка критериев. А после того, как общая оценка выведена, следует дать *предложения по дальнейшему развитию*, которые завершают дискуссию об оценке текста с его автором (без дискуссии оценка превращается в вердикт).

Таким образом, европейская система оценки текста работает в полном соответствии с американским принципом совершенствования автора, а не текста.

Эта часть учебника помогла вам составить представление об академическом письме и о том, каким должен быть научный текст. Следующие части посвящены тому, чтобы это представление стало практикой, т.е. из полученной информации превратилось в ваше собственное знание.

Часть II

ФОКУС:

ОТ ПЕРСОНАЛЬНОГО ПРОЦЕССА К ПУБЛИЧНОМУ ПРОДУКТУ

Знать про то, как *можно* делать, не означает знать, как *делать*. Знание — это собственный комплекс подходов и действий, который приходит с практикой. В предыдущей части мы рассмотрели, что представляет собой академическое письмо, какие принципы лежат в его основе и как его следует оценивать. В части II мы сосредоточимся на том, как научиться выдвигать и обосновывать собственные идеи, которые затем организовуются в текст.

Модели и концепции, рассмотренные в части I, помогут нам ориентироваться в том, что, зачем и как мы делаем, а введенные в нем термины позволят нам компетентно это обсуждать. Тем не менее, мы будем именно действовать, причем действовать с умом.

Глава 1

ТЕХНОЛОГИИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ПИСЬМА И ГЕНЕРАЦИИ ИДЕЙ

1.1. Организация процесса письма

Самое трудное в любом деле — его начать. Если хочешь построить дом, сразу за кирочку не возьмешься... или возьмешься? Положим, у вас теперь есть понимание того, как должен выглядеть ваш дом, как он будет устроен и какие именно элементы его конструкции будут несущими. Все равно, прежде чем начать за первый кирпич, нужно прикоснуться, который из них будет первым, и спланировать уже не дом, а свои действия. За кирпич (точнее, за ручки и клавиатуру), мы возьмемся уже через несколько стримингов, а сейчас нам предстоит сообразить, как мы будем действовать, исходя из того, что нам уже известно об академическом тексте.

Этапы работы над текстом представлены на рис. 2.1. Это как бы инструкция по его сборке от задумки до полировки: не модель, а именно инструкция, технология. Стрелка снизу вверх показывает последовательность работы над текстом. Ее можно было бы изобразить (и действительно часто изображают) сверху вниз, т.е. так, как мы читаем об этих этапах в текстовой форме. Однако в рамках нашего учебника это неудобно, поскольку процесс развития умения письма по спирали и процесс создания текста как продукта или задания с точки зрения логики происходит снизу вверх. Сверху вниз растут только сосульки и сталактиты, а рост и развитие, так же как и строительство, начинается с «базовых» (т.е. нижних, не очень заметных, но в то же время очень важных) этапов к верхним, «отделочным», или завершающим (с корнем «верх»).

Поскольку речь идет о действиях, то для их обозначения целесообразно использовать глаголы, а несколько инструкций указывает, что надо делать, то глаголы мы приведем в инфинитиве¹.

Итак, процесс создания текста «читается» снизу вверх.

¹ О том, к чему приводит контаминация, т.е. злоупотребление стилистическими существительными, мы подробнее узнаем в части IV, когда речь пойдет о механизме письма. Кроме того, хотелось бы отметить важность слова «неопределенная форма». Какая же она неопределенная, если она указывает действие прямо и однозначно — например: «Сидеть», «Не жариться» или «Несоблюдение правил сформулировать требования»?

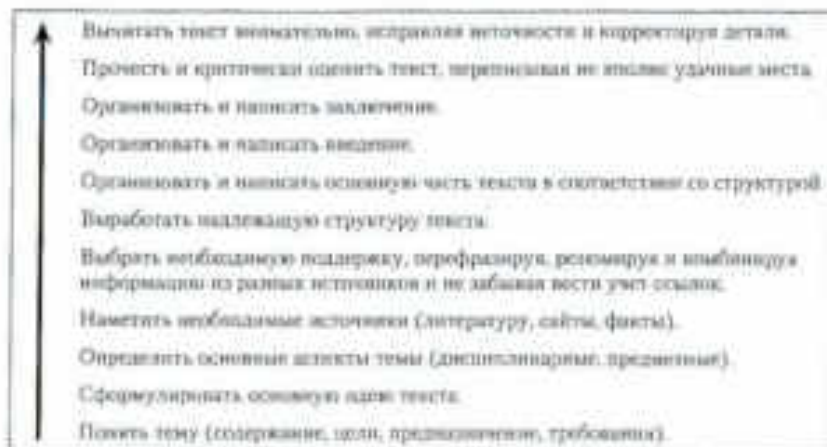

Рис. 2.1. Организация процесса письма

К этой модели-инструкции полезно будет обращаться при работе над фокусом, организацией и механикой текста, т.е. на протяжении всего учебника.

Интересно сравнить этапы организации процесса письма с уже знакомым нам по части I списку критериев. Тогда мы заметим, что этапы оценки примерно соответствуют и этапам работы над текстом, а теперь можем в этом убедиться.

Задание 12

Сравните этапы организации процесса письма (рис. 2.1) с критериями оценки эссе из задания 11. Какие соответствия можно установить? Соппадает ли логика этапов?

Действительно, в любом случае во главу угла ставится понимание, а затем отношение к предмету исследования в виде формулировки собственной позиции (основного тезиса), только в данном случае за этим следует «покрытие предметной области» и выделение ключевых аспектов темы (вспомним триаду), а затем идет переход к работе с фактическим материалом. А вот в критериях оценки фактический материал предшествует структуре и организации. Почему?

Читателю, который оценивает текст как готовый продукт, важна достоверность сведений и надежность источников, и если текст не имеет достойной поддержки, то рассуждать далее о его структуре, системе доказательств или логике уже не стоит. Писателю же, который начинает текст «с чистого листа», необходимо представить себе сначала предметную область и аспекты, которые предстоит покрыть в данной теме, а потом уже организовывать и структурировать текст.

Ключевым словом процесса письма является *писать*, поэтому на этапах письма работа с фактами и аспектами темы предшествует организации

текста как единого целого, затем пишется основная часть, затем введение и заключение. В процессе письма и работы с фактами может оказаться, что какие-то аспекты, первоначально казавшиеся второстепенными, выдвигаются на передний план или один из выводов оказался не столь однозначен, как казалось вначале. Только когда по каждой линии доказательства сделан вывод, а все части текста встали на свои места, можно приступать к работе над введением и заключением (удлинить текст и «гамбургер-модель»).

Очень важно отметить, что заключение пишется не после основной части, а последним, после введения. Прежде чем объединить все выводы в единую оценку или рекомендацию, необходимо подумать, та ли это оценка или рекомендация, к которой автор шел через весь текст. В дальнейшем, работая с введением (часть III), мы убедимся, что написать его до основной части просто невозможно, так как оно информирует читателя о структуре текста, его аспектах и, что важнее всего, содержит ключевой вопрос, тезис, который автор доказывает всем своим текстом. Только после того, как весь текст написан, и доказательство проведено от начала до конца, можно с уверенностью сформулировать этот тезис в окончательной редакции. Тезис во введении через весь текст связывается с главным выводом в заключении. Такая последовательность работы над текстом позволяет выдержать его *фокус* — от главного вопроса до главного ответа и симметрично введения и заключения.

И в процессе письма, и в оценке текста работа над языком относится к завершающему этапу (потому языком мы займемся в части IV). Конечно, при работе над текстом слова и фразы выходят из-под пера с самого начала, и в этом нет противоречия. При нелинейном подходе каждая часть текста будет несколько раз подвергаться правке, пока весь он не обретет свой окончательный вид. Именно здесь его предстоит выправить и отполировать, прежде чем представить на суд читателя как публичный продукт.

Оценка языка текста включает стиль, грамотность и презентацию темы, но в процессе письма это *дравка* текста. Правка включает два этапа: первый — критическое прочтение текста с точки зрения содержания, его полноты, «стыковки» частей и выявления недочетов и недостатков; второй — вычитка текста на предмет грамматических, стилистических или синтаксических ошибок или неточностей. Такая работа над собственным текстом коррелирует с минимальной и максимальной правкой, а также с оценкой текста в трех измерениях и его оценкой по 100-балльной шкале. Это два разных вида работы, и направлены они на то, чтобы читатель смог воспринять текст беспрепятственно.

Финальную вычитку текста нельзя недооценивать, что, к сожалению, допускают многие. Всегда ли вы перечитываете электронное сообщение, прежде чем отправить его адресату? Что, если имя уважаемого адресата случайно набрано с маленькой буквой? Что, если из-за невнимательности к пунктуации вы получили фразу, напоминающую «казнить нельзя помиловать» или, того хуже, компьютер «исправил» вам слово «молоды» на «малайцы»? Мне лично регулярно приходится выдавливать слово «шею» при работе на английском языке: именно так программа переключения языка *Ральд Свайслер* считает своим долгом исправить слово *it* с точкой

на конце. Возможно, читатель пожмет плечами, увидев эту русскую «шапку» в английском сообщении, а возможно, не поймет и рассердится. Коммуникация с читателем и отношение к вам и вашему тексту могут пострадать из-за такой, казалось бы, «мелочи».

С другой стороны, всегда неприятно получать невычитанные сообщения, особенно если это официальные обращения. Отвечать полуграмотному руководителю или просто небрежному (т.е. пренебрегавшему вашим отношением) официальному лицу нет ни малейшего желания, а если и приходится, то подчеркнуто формальным и грамотным текстом (хотя не умеющие правильно общаться редко понимают намеки).

Послать невычитанное сообщение (публичный текст) коллегам или еще более отдаленным лицам – все равно, что выйти на публику неумышленно и непринужденно. Кстати, я никогда не получаю невычитанных сообщений от иностранных коллег: Культура? Грамотность? Полагаю, просто привычка, обретенная еще в университете или в школе. Жаль, что у нас ее редко кто вырабатывает. Постарайтесь обрести эту привычку, подобную привычке улыбаться, когда к вам обращаются, и отдаленный и пространстве человек улыбнется вам.

1.2. Технологии генерации и организации идей

Каждый, кто писал публичный текст (даже школьное сочинение или реферат) нужно было передавать для чтения официальному лицу, преподавателю), помнит, как трудно было *выжать* мысль. Вроде и тема понятна, и язык есть, но чистый лист обычно действует угнетающе. Почему-то сразу хочется пойти выпить кофе – чтобы лучше сосредоточиться, или заслужить в электронную почту – вдруг что-нибудь важное пришло? Эти и другие выдуманные нами «более срочные» дела приводят к тому, что за неделю до срока сдачи курсовой вы хватаетесь за голову (ручку, клавиатуру компьютера и т.д.) и выдаете в полное отчаяние. В голове хаос, а перед глазами все та же пустота чистого листа. Что делать?

Прежде всего, успокоиться. В конце концов, вам известны тема, предмет, объем работы и требования. Обычно и литература по предмету вам не чужда, значит, факты тоже есть. Всего-то и нужно – вложить себя в руки, затем вложить в руки ручку (клавиатуру) и написать требуемый текст.

Сравните свое положение с положением специалиста, которому для профессионального роста нужно написать две-три статьи в научные журналы на какую тему – решай сам, в какой журнал – ниш сам, когда писать – никто не подгоняет, но все-таки через годик-другой спросят. А от текущей работы никто не освобождает, и ссылаться на «большую бабушку» некому и незачем. Какого труда стоит, например, вашему же научному руководителю опираться от проверки ваших работ, отложить написание программы с пометкой «срочно!» от руководства вуза, не помочь сыну, не пойти с женой в гости, а вместо всего этого сесть и начать писать научную статью. Очевидно, что ваше положение гораздо менее драматично.

К счастью, существует целый ряд технологий генерации идей, которые помогают начать писать. Технологии эти разные, и подходы в них испол-

дуются тоже разные, но направлены они на то, чтобы вы писали, а не размышляли над пустым листом и не откладывали дело на потом (для этого есть даже специальный термин — прокрастинация, то есть психологические последствия, которые ждут нас в последний момент перед сдачей). Эти разные технологии можно применять к любому тексту, и многие из них, от самых простых до самых замысловатых, приводятся в учебниках академического письма не только для студентов, но и для ученых, пишущих в научные журналы.

В этой главе мы рассмотрим семь технологий генерации идей:

- 1) создание документа;
- 2) свободное письмо;
- 3) выжимки;
- 4) вопросы;
- 5) кубик;
- 6) россыпь идей;
- 7) кластеры.

Поскольку письмо — это персональный процесс, и каждый пишет сам, причем так, как ему удобнее, то каждому стоит испробовать все эти технологии в практике, чтобы выбрать самые удобные и приемлемые для себя. Тем не менее, нужно помнить о существовании разных технологий и время от времени применять менее привычные или более сложные.

Мы начнем с самых простых технологий, направленных на преодоление страха перед чистым листом, а затем продвинемся к более сложным, позволяющим осмыслить тему и наметить организацию текста.

Технология 1. Создание документа

Итак, первый наш враг — «ничего нет». Побороть его легко: забудьте на время о хаосе в голове и даже о тексте как таковом и сосредоточьтесь на его технических характеристиках и требованиях к формату. Сядьте за компьютер, создайте в программе *Word* документ и озаглавьте его ключевыми словами темы и своей фамилией (например, «Прокрастинация. Кузнецова»). Откройте теперь уже существующий документ, задайте требуемые параметры (поля, шрифт, интервал), напишите ориентировочный заголовок (вы его все равно после написания текста переделаете), поставьте свою фамилию и необходимые данные. Затем с новой строки напишите «Введение» или «Аннотация» с указанием числа слов или знаков, и с красной строки напишите начало предложения типа «Исследования последних лет показали, что...» Можно даже сделать две отбивки вниз, написать слово «Заключение», с красной строки — «Таким образом», а еще ниже — «Библиография» и под ней номера 1–10.

Теперь вы никак не можете сказать, что у вас «ничего нет». Более того, вам осталось лишь заполнить некоторые пробелы, пусть даже очень большие, и поэтому вы смело можете закрыть документ и идти пить кофе, ибо первый враг повержен. Однако, скорее всего, теперь вы не увидите так быстро, как захочется хотя бы дописать предложение, а то и абзац, а может быть, и набросать структуру текста. Словом, процесс пошел, хотя через некоторое время энтузиазм слова иссякнет, столкнувшись с тем же внутренним «начальным хаосом».

По сути, создание документа не является технологией генерации идей, а скорее, технологией организации себя. Это всего лишь «приманка», способ усадить себя за компьютер и начать делать что-то реальное. Поставив перед собой легкую и быстро осуществимую цель, вы с легкостью за нее возьметесь, а сделав этот первый шаг, захотите сделать второй и третий, поскольку порог вы уже перешагнули, и у вас уже «кое-что». Не возвращаться же обратно? Но для того чтобы начать вытягивать из хэкса мыслей что-то существенное и «заполнить пробелы» остающегося «чистым лист», нужны более искусные технологии.

Задание 13

Создайте документ под названием «Глобализация» и внесите в него все элементы формата, которые мы рассмотрели. Напишите полностью (неважно, насколько хорошо) первое предложение введения, а также основной части и заключения. Сделайте пометки под номерами в библиографии, если на ум приходят источники (например, название журнала, домен или тип сайта, газеты и т.д.).

Технология 2. Свободное письмо

Второй опасный враг — «не могу писать», также известный под именами «не хочу», «не умею» и «не знаю, как». Этот враг может отпугнуть вас даже после того, как вы написали «Исследования показали, что...» «И что же они показали?» — спросит он вас с убийственной иронией, и руки опустятся.

Против этого врага есть замечательное оружие, апробированное многолетним международным опытом. Называется оно «свободное письмо» (*freewriting*). Чего боится враг под именем «не могу писать»? Конечно, действия под названием «пишу». Свободное письмо называется так потому, что освобождает вас от того, *что* писать, *как* писать и даже *зачем* писать. Оно разрешает писать все подряд и раздвигает вам руки, а точнее, язык, потому что пишете вы словами языка, а не буквами и знаками.

Задание 14

Возьмите чистый лист бумаги (или пустой документ *Word*), напишите сверху листа тему «Глобализация и культурная идентичность».

А. Засеките время и начните писать без остановки все, что приходит в голову по теме, в течение пяти минут. Осмысленность или связность не имеет значения; ваша задача — не отрываться от заполнения листа текстом ни на секунду и написать как можно больше. Как только время закончится, остановитесь на том слове, которое успели написать. Подсчитайте число слов и проставьте его в скобках после последнего написанного слова. Сравните результаты с коллегами по группе.

Б. Засеките еще пять минут и продолжайте писать. По истечении этого времени подсчитайте число слов второй части. Сравните это число с первым. Сложите числа и сравните общие результаты с группой. Обсудите ваши ощущения.

При выполнении этого задания вы почувствуете, что начинать писать прямо по теме было трудно, фразы были рваными, а мысли – слухими или бессвязными, но постепенно вы включились в этот процесс, и под конец первых пяти минут в документе начали появляться действительно осмысленные и даже интересные мысли. Остановка во времени прервала этот процесс на вклете. В следующие пять минут вы писали уже по теме, и, возможно, в тексте стали возникать логические и синтаксические связи. В конце второй части вы, скорее всего, почувствовали, что не просто можете писать по теме, но *уже пишете*. Кроме того, у вас мог возникнуть живой интерес к собственным мыслям по, в общем-то, чужой для вас теме. Итак, второй враг повержен.

Разумеется, свободное письмо – это вариант линейного письма, и когда вы посмотрите на написанное, вы поймете, что редактировать это практически невозможно. Собственно, это и ни к чему, так как свободное письмо послужило вам службой другого рода: вы преодолели «не могу» и за 10 минут написали целую страницу текста по теме, раскрывать которую вы вообще не собирались.

Технология 3. Выжимка

Эта технология позволяет использовать свободное письмо для получения более существенного для будущего текста результата: выделить центральные идеи, вокруг которых будет строиться текст. Это уже *технология организации идей*. Она особенно хороша, когда хаос в голове происходит не от недостатка, а от избытка мыслей (бывает и такое). Целенаправленно навести в них порядок не так просто.

Представьте себе клубок спутавшихся разноцветных ниток: не знаешь, за какую из них лучше потянуть, и неизвестно, что при этом вытанешь. А главное, неизвестно, от каких конкретно нитей будет польза. Выжимка позволяет структурировать клубок, не раздумывая, с какого боку к нему подступиться. Фактически это преодоление того же врага под именем «не знаю, как», но в более целенаправленной форме.

Технология организации идей, как мы убедимся ниже, эффективно работает в связке с технологиями их генерации. Так, чтобы сделать выжимку, мы сначала применяем технологию свободного письма и пишем пять минут без остановки. Однако теперь мы выделяем из всего написанного одну более-менее разумную мысль и переписываем ее на другой странице в виде одного, но связанного, осмысленного предложения. Затем снова пишем свободно пять минут и снова ищем рациональное зерно, выжимаем его из написанного и оформляем в виде одного нормального предложения. Третий (и, как вы догадываетесь, последний) раз пишем пять минут и получаем третье связанное предложение со здоровой мыслью. В результате мы имеем три грамотно сформулированные идеи, из которых последняя, как утверждают специалисты по письму, обычно бывает той самой – центральной.

Если после трех выжимок идея не нашлась, значит, мыслей было мало: надо и необходимо применить другую технологию.

Вернитесь к тому, что вы написали в задании 14 по теме «Глобализация и культурная идентичность», и сделайте выжимку из каждой части в виде одной синтаксически оформленной мысли. Оцените полученные две идеи. Затем примените прием свободного письма в третий раз и сделайте выжимку из этой части. Удалось ли вам получить достойную центральную идею текста? Сравните результаты в группе: чья идея вам кажется наиболее удачной?

Технология выжимки удобна не только на этапе начала работы над текстом, но и когда мысль зашла в тупик. Она помогает встряхнуться и найти недостающее звено или посмотреть на тему в новом ракурсе. Возможно, вы упустили не все аспекты, покрыли не всю предметную область или вас увело в сторону линейное письмо.

Технология 4. Вопросы

Для того чтобы лучше понять тему и найти к ней оптимальный подход, а также охватить предметную область, можно воспользоваться вопросами. Для облегчения задачи можно составить список слов, с которых вопросы могут начинаться, например: «Что...?», «Кто...?», «Где...?», «Зачем...?», «Каким образом...?», «Почему...?» и т.д.

Так, исследуя тему социальной рекламы, мои студенты составили следующий список вопросов:

- Что такое социальная реклама?
- Где она обычно используется?
- Кому она адресована?
- Насколько эффективна социальная реклама?
- Какие социальные проблемы она может помочь решить?
- Какой формат (видеоклип, листовка, плакат) является оптимальным для социальной рекламы?
- Какие группы людей восприимчивы к социальной рекламе, а какие нет?
- Почему социальная реклама так важна сегодня?
- Должна ли она решать уже существующие проблемы или предотвращать их возникновение?
- Есть ли способы сделать социальную рекламу более эффективной?
- Зависит ли способ и место размещения социальной рекламы от ее предназначения?
- Какие основные целевые группы для социальной рекламы можно выделить в России?
- Какие примеры социальной рекламы можно назвать самыми эффективными?
- Почему социальная реклама так мало распространена в России?
- Должна ли социальная реклама пугать людей или побуждать к действию?
- Нужно ли вводить социальную рекламу в нашей стране?
- Кто должен заниматься социальной рекламой, создавать, распространять, финансировать?

Обсудив эти вопросы между собой, студентам объединили из них три блока, а затем сформулировали каждый блок в виде трех ключевых вопросов с подзаголовками.

- Что такое социальная реклама? Определение, история развития, характеристики.
- Каково предназначение социальной рекламы? Целевая аудитория, спектр проблем.
- Как сделать социальную рекламу эффективной в нашей стране? Формы и методы социальной рекламы, ее оценка.

Здесь, как и в случае с выжимкой, технология генерации идей предшествует технологии их организации. От длинного списка разрозненных вопросов мы пришли к трем логически упорядоченным частям будущего текста. Тем не менее, не стоит спешить выбрасывать этот список, поскольку в нем содержатся полезные для нас детали. Вместо этого можно упорядочить вопросы внутри каждого из трех блоков по степени важности и/или по логике изложения и отредактировать их. Какие-то вопросы могут отпасть или объединиться, а какие-то вопросы могут добавиться, восполнив пробелы в логике или покрытии предметной области. Это даст нам более детальный, но уже логически упорядоченное видение текста.

Задание 16

Объедините перечисленные выше вопросы о социальной рекламе в три блока. Добавьте в каждый блок свои вопросы, а в случае необходимости вычеркните или переформулируйте имеющиеся. Пронумеруйте вопросы в каждом блоке так, чтобы они образовали некую логическую последовательность. Обсудите результат.

Задание 17

A. Подумайте над темой свободы самовыражения для представителей творческих профессий в России. Составьте список из 10—15 вопросов.

B. В небольших группах (по три-четыре человека) сравните свои списки и выберите наиболее точно сформулированные, покрывающие предметную область и интересные вопросы и сведите их в единый список. Объедините полученные вопросы в три блока и суммируйте смысл каждого блока в одном ключевом вопросе.

B. Сравните свои три главных вопроса с тремя вопросами, записанными в других группах. Обсудите результат.

Технология 3. Россыпь идей

Еще одна популярная технология, которая помогает «включить» мозг и настроить его на работу над конкретной темой, по-английски называется *brainstorming*. Некоторые безответственные люди, плохо знающие английский и, по-видимому, не очень уважающие русский, переводят его страшноватым словосочетанием «мозговой штурм». Во-первых, не штурм (что будут делать с вашими мыслями революционные матросы с вышками или спецназовцы в бронезлетах?), а шторм (в английском языке этим словом обозначают просто сильный дождь). Например, Дороти Земек и Лида Румизек [24] приводят картину писателя под зонтом и предлагают вам представить себе, что с неба на вас сыплются, как частые капли дождя, идеи, слова и мысли, — надо успеть наловить их как можно больше и зафиксировать.

Поскольку мне лично с неба мысли дождем никогда не сыпались (откуда им там встать?), а технология направлена на то, чтобы они начали продуцироваться в мозгу, то более подходящим переводом слова *storm* мне кажутся

слова «бура» и «выжиг». Эти явления связаны с вихревыми движениями, и наше русское метафорическое сознание интерпретирует их как завихрения в мозгах, т.е. всегда из состояния покоя лежащая субстанция (песок, вода или снег) начинает подниматься и кружиться в разных направлениях.

В таких случаях мы обычно применяем метафору «котелок закипит»: в толще ранее неподвижной воды появляются бегущие вверх пузырьки и возникают все более сильные вихревые движения. Таким образом, технология, известная английским словом *brainstorming*, имеет целью заставить иши «котелки» «закипеть», а «извилины» — «шевельнуться» (впрочем, последнее выражение как-то физиологично и создает ощущение медлительности, что не соответствует описанным выше явлениям).

Метафора про котелок, который закипит, замечательна для иллюстрации процесса академического письма еще и тем, что она имеет целью создание конечного публичного продукта (мы варим что-то свое, но не столько для себя, сколько для других, причем для их пользы и удовольствия). Единственное препятствие, которое, к сожалению, часто возникает в русском языке в связи с его синтетическим характером, — это трудность продуцирования существительного, означающего процесс (варение котелком? закиривание в котелке? котелочная варка?). Можно было бы подобрать другую подходящую метафору, которыми богат русский язык (например, «расколоть мозгами»), но боюсь, мы ничего лучшего из нее не создадим. Остается единственный верный путь, хорошо известный настоящим переводчикам: подумать над тем, что реально происходит, и дать этому процессу достойное имя на родном языке.

А реально происходит вот что: берем лист бумаги, лучше всего формата А3 или хотя бы А4, без линеек и клеток и не шитый в тетрадь, засекаем время (например, три или пять минут) и начинаем быстро, не задумываясь, покрывать этот лист словами и словосочетаниями, которые приходят в голову в связи с темой (пусть они сыплются из головы дождем или разлетаются по бумаге вихрем).

Например, если некто обдумывает тему прокрастинации (откладывание дел на потом до последнего момента с соответствующими психологическими последствиями), то на этом листе могут появиться слова «отложить на потом», «нет времени», «организованность», «когда я сдавал работу Н. И.», «побороть себя» и т.д. Лучше всего эти слова располагать по всему листу в разных местах, пока они не покроют весь лист. Это нелнейное мышление, подобие дождя, поэтому писать слова в линию через запятую или в столбик в виде списка неправильно, как неправильно и обдумывать их. Дело здесь не в качестве, а в количестве мыслей, пусть даже нелепых, но хотя бы косвенно относящихся к теме. Покрытый обрывочными мыслями лист можно назвать *россыпью идей*. Кстати, сыпать остротами, примерами и другими словесными выражениями — вполне по-русски, и к тому же слово «россыпать» ассоциируется с богатством.

Задание 18

Возьмите чистый лист бумаги альбомного формата и в течение трех минут покройте его словами и словосочетаниями, которые приходят на ум в связи с темой «Тяжкие преступления, совершаемые подростками».

Сравните варианты с партнером, добавьте или вычеркните какие-то слова на своем листе. Затем кратко перечислите наиболее характерные для темы слова всей группе и послушайте варианты других студентов, пополняя свою «россыпь» наиболее интересными и важными словами. Возможно, у вас родятся новые идеи или вы уточните некоторые слова.

Глядя на полученную россыпь, трудно назвать все написанное «идеями», а тем более «богатством». Однако здесь есть зачатки определений, подходов, причин и следствий, разнообразных примеров, ассоциаций и не так уж много обрывков фраз, не имеющих прямого отношения к делу. Если мы вспомним таблицу Янга, это личный дискурс, понятный только самому автору, но важнее всего то, что это метаязыковой (точнее, метаязыковой) подход к письму, где нет места линейным связям. За счет нелинейности и спонтанности такого «дождя» разнообразных мыслей среди них могут оказаться такие, которые могли пройти стороной – просто не прийти в голову.

Соответственно, следующий шаг следует сделать в сторону «средней площадки», т.е. привести персональный продукт процесса «варки котелка» в подобие логичного объяснимого, имеющего смысл промежуточного продукта. Для этого нужно применить к нему еще одну технологию, которая называется «создание кластеров» (*clustering*).

Технология 6. Кластеры

Создание кластеров представляет собой еще одну технологию организации идей, основанную на предварительном использовании технологии их генерации. Возьмем ручки или фломастеры трех-четырех разных цветов и обведем овалом одного цвета те слова, которые составляют примерно одну идею. Если в вашем распоряжении всего одна ручка, то можно одну идею объединить овалами, а другие – прямоугольниками или облаками. Получим три-четыре кластера фрагментов, объединенных общей идеей. Непонятные и не относящиеся к теме текста слова вычеркнем. Если слово стоит особняком, но вычеркнуть его логически нельзя, поставим рядом знак вопроса.

После того, как слова объединились в кластеры, их следует связать между собой (например, линиями). При этом линии образуют некие логические связи. Так, на рис. 2.2, изображающем россыпь идей и кластеры одного студента по теме «Прокрастинация», мы видим логические связи между овалами, причем от фразы «откладывать на потом» ведут две линии: одна к «не сегодня» и далее к «лень», а другая к «нет времени» и далее к «не могу», откуда выходят еще две линии – к «отчаяние» и «зато берет». Возможно, эти линии вы провели бы иначе, но линия этого студента вам в целом понятна, как понятны и сами кластеры.

Задача 19

А. Изучите пример россыпи идей и создания кластеров на рис. 2.2 по теме «Прокрастинация» и обсудите логику, по которой студент объе-

динил слова и провел линии именно так. Согласны ли вы с такой логикой? Почему слово «курсовая» осталось вне кластеров? Завершите работу студента, соединив линиями слова в прямоугольниках и в облаках. Сравните результаты с партнером по группе.

В. Сформулируйте идею каждого из кластеров и запишите их в том порядке, в котором они будут раскрываться в тексте. Обоюните ваше решение и обсудите результат с группой.

Рис. 2.2. Пример россыпи идей и создания кластеров

Приведенный пример показывает, что россыпь идей становится тем понятнее постороннему глазу, чем точнее спаданы кластеры и чем логичнее установлены связи между элементами. Над некоторыми линиями можно было бы надписать «потому что», «означает» или «например», а далее не так сложно сформулировать идею кластера и изложить ее текстом.

На самом деле установление логических связей между элементами внутри кластера, а затем и между кластерами представляет собой более высокий уровень мыслительной деятельности, который позволяет строить систему из отдельных элементов, отбирая и упорядочивая их. Это анализ и синтез, две процедуры (о процедурах речь пойдет чуть ниже), которые позволят нам далее создавать текст как систему. Россыпь идей представляет собой продуцирование или поиск элементов системы, создание кластеров — анализ этих элементов, а построение связей — их синтез.

Пример с прокрастинацией на первый взгляд не является основой академического текста, однако при ближайшем рассмотрении итогом выпол-

нового вами задания является вполне осмысленная и логичная структура. Во-первых, тема рассмотрена и проанализирована в личном дискурсе, а значит, автор ее понял и выработал определенное отношение к ней. Во-вторых, результаты анализа прошли обсуждение в аудиторном дискурсе (на «средней площадке»). Значит, уже сделан шаг на пути к публичности будущего текста, его пониманию читателями (партнерами по группе). И наконец, тема систематизирована, а структура текста охватывает предметную область и логически упорядочена.

Чтобы сделать этот текст научным или поднять на более высокий уровень публичности (например, донести до уровня эссе или курсовой), нужны источники информации помимо собственного личного опыта, их анализ, а также методология, т.е. научное знание, например из области психологии и менеджмента. Однако никто и не утверждает, что академический текст можно написать за полчаса на основе одной только технологии, не обращая ни к каким источникам. Мы находимся на начальном этапе письма, а для начала за полчаса получить структуру текста с живыми примерами и собственным пониманием темы весьма неплохо.

Задание 20

А. Организуйте полученную вами в задании 18 россыпь идей по теме «Тяжкие преступления, совершаемые подростками» в три-четыре кластера. Затем сформулируйте идею каждого кластера и выпишите эти идеи на отдельной странице под номерами в порядке приоритетности.

Б. Сравните свои варианты кластеров в небольших группах (по три-четыре человека). Выберите один-два наиболее удачных варианта упорядоченных идей и обсудите их со всей группой.

Технология 7. Кубик

Эта технология генерации идей описана одним из наиболее авторитетных исследователей академического письма Илоной Леки [11]. Кубик позволяет увидеть тему с разных сторон и лучше понять предмет исследования. Для этого нужно мысленно поместить этот предмет в центр прозрачного куба, как в аквариум, и заглянуть в него с каждой стороны. Граней у куба шесть, и все они представляют разные ракурсы, разные варианты рассмотрения. Каждому ракурсу можно придать отдельное действие, и тогда тема «заиграет» разными гранями.

Леки предлагает следующие шесть действий.

1. Опишите обсуждаемый предмет (что он собой представляет? как вы его видите?).
2. Сравните его (на что он похож, а на что — нет?).
3. Проанализируйте его (из каких частей он состоит?).
4. Свяжите его с чем-нибудь (что он вам напоминает? с чем ассоциируется?).
5. Найдите ему применение (что с ним можно делать? как можно использовать?).

б. Выступите за или против него (выберите одну позицию и приведите доводы, пусть даже самые нелепые).

Задание 21

А. Три уже знакомые вам темы сформулированы ниже в виде высказываний. Выделите и подчеркните в них ключевые слова. Поместите каждую из тем в кубик и напишите, что вы видите в каждом случае. Пишите в свободной форме, как в примере.

Тема 1. Представителям творческих профессий требуется свобода для самовыражения.

1. Описание: какие именно профессии относятся к творческим, как и в каких условиях обычно работают их представители.

2. Сравнение:

3. Анализ:

4. Ассоциации:

5. Применение:

6. Позиция в дискуссии:

Тема 2. Процессы глобализации приводят к тому, что жизнь в разных странах становится все более единообразной, а сами люди — все более похожими.

1. Описание:

2. Сравнение:

3. Анализ:

4. Ассоциации:

5. Применение:

6. Позиция в дискуссии:

Тема 1. Число тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними, растет с каждым годом.

1. Описание: _____

2. Сравнение: _____

3. Анализ: _____

4. Ассоциации: _____

5. Примечание: _____

6. Позиция в дискуссии: _____

В. Сравните свои ответы с ответами партнера по группе, а затем с рекомендациями в разделе «Ключи и комментарии».

Эту технологию полезно применять не только в начале работы над текстом, но и после написания первого черновика. Кубик помогает увидеть, все ли аспекты предметной области покрыты, выявить неожиданный поворот вашей темы или наиболее важный момент, который вы упустили. Кубик также позволяет упорядочить тему логически и расставить приоритеты. Из шести аспектов выделить триаду можно всегда. Неужелюемое можно отбросить, если только оно действительно не нужно.

Посмотрим, как кубик помогает покрыть предметную область (культурное измерение) и определить фокус текста (критическое измерение).

Задание 22

А. Выделите наиболее важные аспекты, которые необходимо учесть в обсуждении каждой рассмотренной выше темы (например, политика, психология, право и т.д.).

Тема 1: _____

Тема 2: _____

Тема 3: _____

Б. Обсудите с группой, какие грани кубика оказались наиболее эффективными при рассмотрении каждой темы и как именно они помогли вам

в планировании будущего текста: лучше понять, подобрать примеры, развить мысль, продумать структуру текста, определить линию доказательства и т.д. Затем изложите эти мысли в письменном виде.

В теме 1 наиболее эффективными были _____

В приведенных выше заданиях вы рассматривали темы в разных ракурсах, и некоторые из них были значительно продуктивнее и интереснее, чем другие. Часть ракурсов было даже трудно себе представить. Технология «Кубик» побуждает вас задуматься над тем, как именно вы будете рассматривать тему и что именно будете доказывать своим текстом.

Если бы темы были представлены не в виде высказываний, а в виде инструкций (например, «Сопоставьте уровень тяжких преступлений, совершаемых подростками, с уровнем аналогичных преступлений, совершаемых взрослыми»), то технология «Кубик» вам бы не потребовалась. Сформулировать же тему самостоятельно можно только определившись с тем, как именно вы ее будете рассматривать.

Глава 2

ТЕКСТ КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ

2.1. Процедуры

Обсуждая технологии, мы коснулись различных интеллектуальных действий, таких как анализ, обсуждение или сопоставление. Такие интеллектуальные действия в формальном или практическом применении называются процедурами. Различные процедуры, как показывает технология «Кубика», позволяют по-разному подойти к одной и той же теме или проблеме.

Термин «процедуры» включает в себя два широта интеллектуальных действий: более общие и сложные, именуемые «методами», и более конкретные и однозначные, именуемые «технологиями». Так, семь рассмотренных нами межвидовой генерации идей являются достаточно простыми процедурами, в отличие от таких процедур, как анализ или оценка информации, которые требуют определенных методологических знаний.

В научном тексте может использоваться несколько процедур, но важно помнить, что целостность текста достигается за счет единой объединяющей его идеи, ключевого вопроса или задачи, которая удерживает фокус текста. Эта идея выражается в подходе писателя к теме и указывается в начале как главная процедура. Автор должен написать, что в данной статье он, например, *сравнивает* две системы образования, или *анализирует* причины роста преступности в регионе, или *описывает* новый метод обучения иностранному языку.

Соответственно, в заключении статьи он сделает основной вывод, например, представит преимущества использования одной из систем, даст рекомендации по снижению роста преступности за счет устранения выявленных причин или представит перспективы использования нового метода. Таким образом, в основе научного или академического текста лежит центральная процедура, вокруг которой строится аргументация и которую поддерживают соответствующие экспериментальные данные, факты и примеры.

Когда текст пишет ученый, он сам выбирает и тему исследования, и центральную процедуру. Он знает, о чем собирается писать, и что именно собирается делать. Исследователь, аспирант или студент обычно пишет то, что от него требуется в данный момент по работе или учебе, причем цель исследования (и, соответственно, текста) определяется не им. В начале главы мы уже касались вопроса о том, кому легче — тому, кому эту цель поставили и даже сформулировали, или тому, кто должен это сделать сам. Так что если эту непростую работу за вас уже сделал начальник, научный руководитель или преподаватель, то считайте, что вам повезло.

Все, что вам остается сделать, — это выбрать сформулированную тему и выполнить процедуру, стоящую перед вами в виде основной задачи. Например, если нам поставили задачу обсудить преимущества вечерней формы обучения, то ключевым словом здесь будет «обсудить», что означает «рассмотреть все "за" и "против" и прийти к выводу». В любом случае, нужно всегда знать, какую именно процедуру вы будете осуществлять своим текстом.

Задание 23

Подчеркните ключевые слова, определяющие центральную процедуру в следующих темах.

1. Дайте определение понятию «стеклянный потолок» и охарактеризуйте его основные проявления в бизнесе и политике.
2. Составьте критерии оценки письменной части международных экзаменов IELTS и TOEFL.
3. Оцените эффективность российского законодательства в отношении трудовых мигрантов за последние 10 лет.
4. Проследите развитие музейной индустрии в России. Приведите примеры тем, наиболее часто обсуждаемых в этой области сегодня.
5. Опишите экономическую ситуацию, сложившуюся в стране после развала СССР. Перечислите альтернативные проекты экономической реформы и обсудите их последствия.

Поскольку ряд тем предполагает два действия, то в этом случае неплохо подумать, в каком порядке они будут налагаться и какое из них займет больше места в вашей работе. Например, в теме 1 текст будет начинаться с определения понятия, но оно займет незначительную его часть (возможно, одну десятую), в то время как перечисление проявлений понятия составит всю остальную часть текста. Напротив, в теме 4 этапы развития могут занять больше половины текста.

Важно учесть, что тема 2 также предполагает два действия, поскольку при сопоставлении всегда находятся как общие черты, так и различия. Соотношение этих частей не так очевидно, как в теме 1, и расположение аргументов в тексте может быть не только последовательным, но и параллельным, о чем речь пойдет позднее. Тема 3 также содержит скрытые процедуры: чтобы дать оценку эффективности законодательных актов, необходимо как минимум кратко описать их и проанализировать их последствия.

Задание 24

К каждому действию, описанному в графе справа, подберите соответствующее название из приведенного ниже списка и впишите его в соответствующую строчку колонки «Процедура» по образцу.

Процедура	Что нужно сделать?
ОБСУЖДЕНИЕ	Рассмотреть как сильные, так и слабые стороны

СОПОСТАВЛЕНИЕ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ, АНАЛИЗ, РЕЗЮМЕ, ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ, ОПРЕДЕЛЕНИЕ, СРАВНЕНИЕ, ИССЛЕДОВАНИЕ, АННОТАЦИЯ, ОБОСНОВАНИЕ, ДОКАЗАТЕЛЬСТВО, ПРОСЛЕЖИВАНИЕ, ОПИСАНИЕ, ПОЯСНЕНИЕ, КОНСТАТАЦИЯ, ОЦЕНКА, ОБЗОР.

Процедура	Что нужно сделать?
	Объяснить значение
	Представить в деталях
	Представить основные характеристики
	Выявить общие черты
	Выявить сходство и различие
	Выявить различия
	Выявить достоинства и недостатки
	Представить основные этапы
	Доказать целесообразность
	Привести пример
	Разделить на составляющие, структурировать
	Разделить на составляющие и критически обсудить каждую часть
	Просто и ясно изложить факты
	Рекомендовать действия и обосновать их
	Кратко представить основные моменты (результаты, выводы)
	Дать критичный обзор текста
	Сформулировать собственное мнение и привести аргументы и факты в его поддержку

В российских вузах тему часто дают без указания процедуры. В этом случае ваша задача усложняется, и вам придется самостоятельно определить ее для себя. Это, в свою очередь, предполагает достаточно глубокое понимание темы и того, с какой стороны в ней необходимо подойти, чтобы сделать текст публичным и, следовательно, достойным обсуждения в контексте других исследований.

Когда выбор процедуры зависит от вас, можно облегчить себе задачу, просто переформулировав тему в виде вопроса (или вопросов). Например, тему «Транснациональные корпорации и их роль в развитии мировой экономики» можно переформулировать так: «Что такое транснациональные корпорации? Какую роль они играют в развитии мировой экономики?». Вопросы подскажут, что сначала нужно будет дать определение, а затем перечислить и охарактеризовать те роли (разумеется, не одну), которые транснациональные корпорации играют в мировой экономике.

Задание 25

Переформулируйте приведенные ниже темы¹ в виде вопросов и подумайте над тем, какую процедуру лучше всего выбрать в каждом случае в качестве основы текста.

1. Глобализация: альтернативные направления развития.
2. Прижизненные модели «общества потребления» и модели устойчивого развития.
3. Экономическая эффективность международного обмена.

¹ URL: <http://www.lpe-2.nyu.edu/eme.doc>.

4. Наполнители как инструмент государственного регулирования экономики.
 5. Принципы классификации социально-экономических систем и современные трансформационные процессы в мире.
 6. Пути формирования российской модели социально-экономического развития.
 7. Десять лет экономической реформы в России: итоги и перспективы.
 8. Классическая модель макроэкономического равновесия и современные ее модификации.
 9. Теория безработицы и ее причины.
 10. Организационный принцип как всеобщее начало структуризации системы отношений в обществе.
-

Как вы могли заметить, выполняя задание, некоторые темы не так просто превратить в вопросы. Однако если попробовать подобрать к ним процедуры без вопросов, то можно упустить что-то существенное. Например, одно и то же излюбленное российскими профессорами (и в той же мере набитое) слово «как» может иметь разные значения и требовать разных процедур (ср. темы 4 и 10). Не менее размытый характер носит «и»: этот союз может задать как причинно-следственный логический порядок, так и сравнительно-сопоставительный, а то и просто употребляться для связи слов (в роли знака «плюс»).

Если вам задают темы в таком шаблонном, набито-размытом виде, то лучше всего спросить научного руководителя, какую процедуру он предполагает в качестве основы вашего текста или хотя бы на какие вопросы он ожидает получить ответ. Только составив представление о том, какое действие вы намерены осуществить, можно приступить к этому действию. Иначе вам вновь и вновь будет грозить «внестрел» и компиляция, а значит, и плагиат — самое преступное действие в области академического письма.

Итак, *процедуры* — это интеллектуальное действие, выражающее отношение писателя к теме и его позиции, основанную на его собственном знании и понимании предмета исследования. Иными словами, процедура — это подход к теме и метод ее исследования. Следовательно, текст представляет собой предмет исследования и действие над ним, и поэтому необходимо различать собственно тему (что рассматривается) и отношение к теме (как и зачем рассматривается).

Это различие между «что» и «как» имеет очень большое значение, поскольку именно оно лежит в основе противопоставлений «факт — мнение» и «информация — анализ». В терминах 3D-модели эти различие можно охарактеризовать как различие между *кумулятивным* и *критическим* измерениями. А с точки зрения ошибок, допускаемых писателем, неумение различать эти понятия грозит самым страшным преступлением — плагиатом.

Начнем с различий между мнением и фактом.

2.2 Мнения и факты

На первый взгляд, отличить мнение от факта легко. Мнение — это чья-то субъективная мысль, суждение, оценка или рекомендация, а факт — это

объективно существующая информация. Иными словами, мнение всегда что-то, а факт всегда общий. Сравним два предложения:

1. По сравнению с прошлым годом уровень преступности в регионе повысился на 6,5%.
2. По сравнению с прошлым годом в регионе наблюдается значительный рост преступности.

Предложение 1 содержит факт, а предложение 2 выражает мнение. Первое предложение не требует доказательств, его можно только принять к сведению при условии, что источник информации надежен. Второе требует обоснования, причем ключевым словом, которое указывает на что-то субъективную мысль, является слово «значительный». Именно оно повлечет за собой вопросы, требующие уточнения: «Какие именно показатели роста преступности следует считать значительными? Каков был рост преступности в предыдущие годы? Какими данными по другим регионам? Какова специфика данного региона: является ли он спонсорным или криминальным? Если до этого были приняты меры по снижению преступности, то этот рост произошел вопреки этим мерам или в связи с их недостаточной эффективностью?» и т.д.

Если высказывание требует доказательства, значит, перед нами что-то мнение, а не «голые факты», и значит, автор несет ответственность за свои слова и должен их обосновать. Возникающие вопросы, как легко догадаться, должны быть всесторонне рассмотрены в тексте, и если какой-то из них не будет рассмотрен, то в покрытии предметной области образуется пробел, который может вызвать недоверие у читателя и которым, естественно, может воспользоваться оппонент. Факты же не оспариваются, а проверяются, и поскольку они не наши, то нужно сослаться на их источник.

Мнения никогда не бывают самоочевидными. Рассмотрим предложение «Гидрометцентр сообщает, что в Москве установилась морозная погода». Приняв это за факт, мы должны исходить из того, что мороз — это температура воздуха ниже температуры замерзания воды. Следовательно, температура опустилась до отрицательных отметок. Однако каждый житель Средней полосы России знает, что мороз — это когда очень холодно, и температура не -5°C , а -15° , а то и -30° . Кроме того, одно дело — услышать такой прогноз в конце октября, а другое — в середине января. Наше знание позволяет интерпретировать и даже прогнозировать эту информацию, но возникает вопрос, какая именно температура имеется в виду в данном случае под «морозной погодой».

Помимо этого, ключевым словом является не только слово «морозная», но и «установилась»: подразумевают ли эксперты три-четыре дня или две-три недели? Где границы этой стабильности? Кроме того, если информация Гидрометцентра пришла вчера вечером по телевидению, это одно, а если такое утверждение встретилось в тексте по метеорологии, это совсем другое. Мы знаем, что публичный текст адресован отдаленному и пространству и времени читателю, поэтому вопросов будет еще больше — например, о среднегодовой температуре, о климате и т.д. Однако сколько бы ни возникло вопросов, приведенное утверждение никогда нельзя рассматривать как факт. Фактом может быть предложение типа «С 15 по 25 января 2014 г.

температура в Москве не поднималась выше отметки -10°C). Вопросов нет, и всегда можно проверить.

С другой стороны, не каждый факт обязательно выражается в цифрах. Например, фраза «Большое большинство участников социологического опроса ответили на этот вопрос отрицательно» является фактом, поскольку слова «большое большинство» обобщают информацию, детали которой не принципиальны (например, 53%, или 64 человека из 100). Такого рода обобщение лишь заменяет цифры словами, но не формулирует мнение эксперта (как в случае с Гидрометцентром). Ну и что, что ответили отрицательно? Мнением будет, например, такое предложение: «К сожалению, большое большинство респондентов ответили на этот вопрос отрицательно». Спрашивается, почему это плохо, что это был за вопрос, кого опрашивали, с какой целью, и что на этого следует?

Задание 26

Прочтите приведенные ниже предложения и разделите их на факты и мнения, поставив в пробелы перед номером букву *F* (факт) или *M* (мнение). Подчеркните ключевые слова, которые указывают на то, что это мнение. Обсудите ответы с партнерами по группе.

- _____ 1. Студентам технических специальностей нет необходимости глубоко изучать язык.
- _____ 2. Большинство российских семей проживает в отдельных квартирах или собственных домах.
- _____ 3. Запрет курения в общественных местах распространяется на здания аэропортов, вокзалов и прилегающие к ним территории.
- _____ 4. Для достижения равных возможностей в карьере женщинам необходимо проявлять больше усердия, чем мужчинам.
- _____ 5. Согласно данным последней переписи населения, менее трети россиян с высшим образованием могут читать литературу на иностранном языке.
- _____ 6. Американцы — люди внешне приветливые люди.
- _____ 7. Наличие справочной литературы в библиотеках позволяет автору подтвердить свои тезисы ссылками на оригиналы.
- _____ 8. Педагогические исследования могут быть признаны научными, если они проведены в соответствии с методологией, принятой в педагогических науках.
- _____ 9. Обязательное посещение школы удалит детей от повседневного мира и погружит их в среду гораздо более примитивную и предельно строгую.
- _____ 10. На протяжении последних пяти лет уровень подготовки выпускников школ непрерывно снижается.

Как вы, должно быть, заметили, мнения выражаются чаще всего глаголами, прилагательными и наречиями. Глаголы и наречия при этом имеют модальное значение, т.е. выражают то, что нужно, можно или нельзя сделать (следует изменить, не можем игнорировать, требуется поднять, необходимо снизить, невозможно отобразить и т.д.). Особенно сильно звучат наречия вместе с глаголами, когда оба они содержат оценку (*недостаточно хорошо справляются, существенно возрастает, неизбежно проиграют, полностью обесценил* и т.д.).

Наречия и прилагательные (особенно в сравнительной степени) выражают субъективное отношение к описываемому предмету, свойству или действию (*гораздо более приемлимая среда, прикладывать немалеримно большие усилия, несущественно повлиять, менее ответственные мероприятия* и т.д.)

Кроме того, мнения могут выражаться с помощью вводных слов и словосочетаний (*безусловно, разумеется, к сожалению, вопреки прогнозам, как и следовало ожидать, как ни странно* и т.д.). Добавив такое выражение к факту (как в примере с социологическим опросом), мы превращаем его в мнение.

На самом деле неважно, какими языковыми средствами вы воспользуетесь, чтобы выразить собственное мнение, т.е. дать рекомендацию, оценку или прогноз. Неважно и то, как определяют модальность в русском языке¹. Вообще-то категория модальности для того и существует, чтобы выражать мнение. В нашем случае важно только то, что мнение должно выражать субъективное авторское отношение к предмету или трактовку события, которые могут быть оспорены. Таким образом, один и тот же факт (например, «пациент болен») может быть превращен разными средствами в разные субъективные мнения. Сравните следующие предложения.

- Пациент серьезно болен.
- Пациент, разумеется, болен.
- Возможно, пациент и болен.
- Пациент выглядит больным.
- Пациент притворяется, что болен.
- Пациент не может быть болен.
- Пациент не так сильно болен, как кажется.
- Пациент вообще спит и не болен.

Сравнение этих предложений показывает не только возможные различия в субъективных оценках, но (и это важно!) дискуссионный характер мнений. Научный текст всегда имеет характер дискуссии, потому что факты в нем играют вполне определенную роль: они помогают доказать правоту автора.

Выражая мнение в тексте, следует воздерживаться от прямых ссылок на себя, таких как «я думаю», «полагаю», «с моей точки зрения», «я уверен» и т.д. Если предложение уже содержит выраженное мнение, и нет никаких указаний на то, что это мнение кого-то другого, значит, это мнение автора текста. Следовательно, добавление подобных указаний на себя ничего не меняет. Более того, оно может даже сыграть против вас, настроив читателя скептически.

Задание 27

А. Используйте слова из рамки для превращения приведенных ниже фактов в мнения. В случае необходимости корректируйте словосочетания. Предложите собственные варианты слов или словосочетаний и обсудите варианты в группе.

¹ Как вы понимаете, например, «иллюкативная модальность», «эпистемическая модальность» или «оценочность» (www.tadgram.ru/)?

**центральный, не следует, к счастью, неожиданно,
ни в коем случае, ошибочно, радикальный,
наилучшим образом, вредоносный, существенно**

1. Пациенты, прошедшие вакцинацию, не подвергались рецидивам болезни в течение двух лет.
 2. Кузнецов был обвинен в мошенничестве и осужден на длительный срок.
 3. Представленная на конкурс образовательная программа позволяет подготовить специалистов по маркетингу.
 4. В Европе продолжительность жизни у женщин выше, чем у мужчин.
 5. Местные управления внутренних дел выдают организациям разрешения на установку штаблума.
 6. Власти города изменили свое решение и отказали скульптору в установке памятника.
 7. Под влиянием технологической революции в образовании происходит изменение.
 8. Наличие ВИЧ-инфекции не является основанием для увольнения сотрудника.
 9. Командная работа играет роль в развитии и совершенствовании организаций.
 10. Программа вывела данные игроков и передала их на определенный электронный адрес.
- Б.** Вернитесь к заданию 26 и перепишите предложения, отмеченные вами как факты, так, чтобы они стали мнениями. Используйте собственные слова.

К сожалению, работы российских студентов (и не только студентов) нередко пишутся «фактами», описательно. Такое письмо лишено критического измерения, и тексту некуда развиваться. Ну и что, что такой-то процент детей растет в неполных семьях, или в таком-то году был принят такой-то закон, или в такой-то период экономика пережила кризис? Что дальше? Письмо превращается в скучный линейный процесс, точнее, в «винегрет», о котором мы говорили в части I. Факты трудно связать между собой, поскольку логика предусматривает мнение (идею) автора. Их можно расположить в любой последовательности, и ничто не изменится. Чтобы текст «рвался вперед» и прогнулся на бумагу, нужна модалность, собственное мнение.

Есть и противоположная ловушка, о которой мы тоже говорили в предыдущей части. Это эмоциональность текста, которая возникает из недостатка фактов. В этом случае автор будто бы и выражает собственное мнение, однако не трудится обосновать его, и вместо этого просто «завит» на читателя, «кричит» на него. Такие работы чреваты увлечением модалностью и изобилуют словами типа «каждый должен», «нельзя допустить» или «я категорически не согласен», что воспринимается читателем как агрессия: почему и должен? разве это я допускаю? это со мной вы категорически не согласны? Писатель выглядит недружелюбным и даже злым, потому по отношению к нему у читателя неизбежно возникают аналогичные чувства. Следовательно, просто выразить свое мнение еще недостаточно, его следует тщательно сформулировать и обосновать.

Мнение, требующее обоснования, является не просто мнением, а ключевой идеей предложения, абзаца или всего текста. Наиболее важной и сложной задачей является формулировка тезиса, т.е. ключевой идеи всего текста. Работа над тезисом позволяет выдержать фокус научного или

академического текста (в терминах риторики и композиции), силу критического измерения (в терминах Гринвудской модели) или «шестой элемент» в моей интерпретации этой модели.

2.3. Тезис

Понятие «мнение», как видно из приведенных выше примеров и заданий, требует доказательства фактами, но не всегда влечет за собой необходимость аргументации, которую предусматривают сложные процедуры, или методы. К категории мнений можно отнести как фразу «К сожалению, в нашем городе только один кинотеатр», так и утверждение «Управлению архитектуры необходимо срочно разработать программу по развитию инфраструктуры города», однако если первая выражает субъективную мысль, которую можно проверить фактом, то второе требует написания текста со всесторонним и убедительным обоснованием. В этом случае утверждение будет служить *тезисом* текста.

Тезис — это утверждение, в котором сформулирована центральная идея всего текста. Правильно сформулированный тезис позволяет выдержать фокус текста от введения до заключения.

Именно поэтому тезис раскрывается во введении. Там его ищет читатель, и если не найдет на первой же странице, то под угрозой может оказаться не только интерес читателя к тексту, но и понимание текста читателем. Раскрытию тезиса будет подчинена основная часть, в которой будет проведено исследование, а в заключении тезис представит перед читателем уже в виде главного вывода. От формулировки тезиса, таким образом, зависит буквально все: тема и отношение к ней писателя, процедура, которая будет использована, организация текста и, наконец, достижение публичной цели текста.

Расположение тезиса во введении не означает, что он формулируется во время работы над ним (как мы помним, введение пишется после основной части). На самом деле, тезис формулируется еще до начала работы над текстом и неоднократно корректируется в процессе работы, пока, наконец, не займет свое место в начале готового текста, подобно эмблеме на шпиле здания, по которой здание и узнают (как, например, Адмиралтейство или Спасскую башню). Вот почему во всех учебниках академического письма работа над тезисом предшествует работе над остальными частями текста.

Когда у вас нет тезиса, у вас нет ни центральной идеи, ни представления о том, как и зачем вы будете писать, в результате чего письмо превращается в неуправляемый, сложный и довольно бессмысленный процесс. Если тезис сформулирован скучно, текст будет скучно писать и скучно читать. Если он выражает не нашу мысль, то в лучшем случае вы напишете реферат, а в худшем — опять-таки плагиат.

Посмотрим, как *не надо* писать тезис.

- Тезис не может быть выражен в виде факта, поскольку относится к категории мнений.

Плохой тезис: *Государственное устройство на основе федерации предполагает наличие нескольких субъектов, обладающих определенной политической самостоятельностью.*

• Тезис не должен содержать слишком узкую мысль, которую можно раскрыть одним абзацем.

Плохой тезис: *Требования, предъявляемые к студентам МГУ при поступлении, включают не только ЕГЭ.*

• Тезис не должен быть слишком общим; он сужает и ограничивает более общую тему.

Плохой тезис: *Развитие информационных технологий необходимо во всех отраслях.*

• Противоположные идеи не должны быть выражены равнозначно; тезис должен отражать позицию автора и фокусировать внимание на доказательстве.

Плохой тезис: *Трудовая миграция оказывает как позитивное, так и негативное воздействие на экономику страны.*

Задание 28

Перепишите приведенные выше плохие тезисы так, чтобы они соответствовали указанным требованиям.

Хороший тезис: _____

Хороший тезис: _____

Хороший тезис: _____

Хороший тезис: _____

Хорошо сформулированный тезис называют сильным. Сильный тезис выражает авторскую идею, которую можно полностью раскрыть только целым текстом (например, «Организованное в три части, это эссе сначала рассматривает структуру тезиса, затем исследует язык, которым следует пользоваться при его написании, и, наконец, анализирует типичные ошибки, связанные с написанием тезиса»). Этот тезис эссе о тезисе вводит целый текст, в котором последовательно используются три процедуры, а предмет исследования рассматривается с трех сторон. Вы легко можете себе представить, не читая сам текст, о чем пойдет речь.

Тезис трудно сформулировать в начале работы, когда текста как такового еще нет, однако фокус текста нужно выдерживать сразу. Для этого на начальном этапе работы над текстом формулируется главный вопрос исследования, ответ на который и служит рабочим тезисом. Вот пример из руководства *Writer's Reference* [8, с. 373].

Вопрос исследования: «Следует ли работодателям следить за онлайн-вой деятельностью сотрудников на рабочих местах?»

Рабочий тезис: «Работодатели не должны следить за онлайн-вой деятельностью сотрудников, потому что электронное наблюдение может повлечь за собой вторжение в их личную жизнь»

После того как написан черновой вариант тезиса и изучен фактический материал, тезис уточняется и формулируется более точно.

Уточненный тезис: «Несмотря на то что у руководства компаний имеются законные основания следить за тем, как их сотрудники используют Интернет, начиная с дорого обходящихся валамов систем безопасности и заканчивая снижением производительности, доводы в пользу электронного наблюдения перевешиваются доводами ущерба, наносимого личной жизни и неприкосновенности сотрудников».

Даже на этапе начальной формулировки (а тем более в конечной редакции) тезис должен быть выражен предельно ясным языком. Это относится ко всему тексту, однако ни одно предложение в нем не имеет такого значения, как тезис, ни одно не переписывается столько раз в процессе работы и не подтирается до такого блеска. Разумеется, сила утверждения не должна достигаться за счет эмоциональной насыщенности («... может грозить не только экономическим кризисом, но и полным крахом отечественной экономики») или ложного академизма («... эпистемологическая эволюция методологии построения доказательства представляется неосуществимой в условиях...»). Очевидно также, что тезис не может быть выражен в форме вопроса, поскольку он является ответом на вопрос исследования.

Рассмотрим пример работы студента над формулировкой тезиса на разных этапах написания эссе по теме «Глобальное потепление: миф или реальность?» [20].

Первый вариант: «Глобальное потепление — это большая проблема, которая меня действительно тревожит». *Замечания:* слишком общий фокус; неформальный, эмоциональный язык.

Второй вариант: «Глобальное потепление представляет собой серьезную общественную проблему, в решении которой заинтересованы многие стороны». *Замечания:* формулировка лучше, но тезис все еще слаб для академического текста.

Третий вариант: «В этой работе утверждается, что существуют серьезные основания считать глобальное потепление реальной угрозой, которая может перерасти в кризис, если международные организации не предпримут против нее соответствующих действий». *Замечания:* тезис мог бы быть сильнее, если бы вторая часть была точнее сформулирована.

Окончательный вариант: «В данном эссе будет доказано, что угроза глобального потепления имеет серьезные научные основания, и если не будет предпринято совместных мер со стороны различных государств, произойдет кризис».

Таким образом, сильный тезис:

- формулирует идею, которая интересна и писателю, и читателю;
- фокусирует тему так, что она может быть полностью рассмотрена в тексте данного объема;

— помогает писателю спланировать, а читателю — представить себе, как будет развиваться главная идея и к какому выводу должен привести текст.

Задание 29

Оцените приведенные ниже тезисы. Выявите недостатки и перепишите их так, как считаете нужным. Обсудите лучшие варианты в группе и перепишите тезисы в окончательной редакции.

1. Со времени своего создания русский алфавит несколько раз подвергался изменениям в скандинавских странах.
 2. Женский алкоголизм представляет собой угрозу, которую нельзя игнорировать.
 3. Бесплатное высшее образование должно быть доступным для всех.
-

Глава 3

СВОЕ И ЧУЖОЕ. АРГУМЕНТАЦИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОЧНИКОВ

3.1. Свое и чужое: знание и информация

Различие между темой и процедурой мы провели по линии «что исследуется» и «как и зачем исследуется» (куда можно, встать, добавить и «кем исследуется»). Различие между фактом и мнением мы провели по той же линии, уточнив ее как «объективное» и «субъективное», т.е. общедоступное и собственное. Различие между информацией и знанием можно провести по линии «чужое» и «свое».

Свое и чужое не так легко отделить друг от друга, как кажется. Если бы это было легко, у нас не было бы не только плагиата, но и вообще никаких нарушений закона. Положим, вы высказываете мнение. Насколько твердо вы уверены, что оно ваше, а не услышанное на лекции или в телепередаче, не прочитанное где-то когда-то и не воспринятое от кого-то из уважаемых вами людей? Если вы знаете что-то, то откуда? Если у вашего знания был источник, то ваше ли это знание? И с какого именно момента оно стало вашим собственным знанием?

В том, что приобрести знание можно, а присвоить его нельзя, парадокса нет. Действительно, знание приобретается нами из внешних источников информации (событий, дискуссий, текстов, Интернета и пр.), но становится нашим только тогда, когда мы можем его использовать самостоятельно. Например, изучая математику, мы сначала знакомимся с формулой (получаем информацию из учебника или от преподавателя), затем тренируемся ее использовать (процесс перехода к собственному знанию через практику) и, наконец, свободно применяем эту формулу там, где считаем нужным, при решении сложных задач (применяем ее как собственное знание). Слегка перефразируя мудрого хота Матроскина, можно сказать, что чужая собственность, вонтая напрокат, остается чужой, но способы и результаты ее использования — уже наши.

В нашем случае то, что мы берем «напрокат», является информацией, метод ее использования — нашим собственным знанием, а результат этого действия — нашим публичным продуктом, который мы вправе предоставить другим в качестве уже нашей, нашей собственной информации.

Получается, что все дело в различии между знанием и информацией, о котором многие не задумываются. И напрасно, поскольку понимание этого различия позволяет избежать множества серьезных ошибок при письме, таких как плагиат, ненужное цитирование, неправильное использование источников и т.д., поэтому разобраться в нем стоит.

Понять различие между знанием и информацией нам поможет книга, написанная экспертом не по академическому письму, а по публичной политике — относительно новой дисциплине, целью которой является достижение максимальной объективности принятия решений и их оптимального осуществления. Будучи одним из основоположников этой дисциплины, Уильям Дани [5] адресовал ее аналитикам и политологам, однако его математически точный подход к аргументации и построению доказательства оказался настолько гениальным, что он как нельзя лучше вписывается в систему академического письма. Это еще одно свидетельство того, что гениальные идеи (а книга Дани стала хрестоматийной) имеют гораздо более широкую аудиторию, чем коллеги автора по цеху. Жаль только, что многие специалисты предпочитают оставаться в стенах своего цеха и редко заглядывают в другие цеха.

Дани не только максимально четко разграничил понятия «информация» и «знание», но и систематизировал способы аргументации, вывел три типа выводов-утверждений и построил структурную модель доказательства, уделив этому в своей книге целую главу. Такой подход и средствам и методам аргументации связан с тем, что в принятии политических решений особенно важна открытость, прозрачность и логика, поскольку от того, какое решение принято, на чем оно основано и насколько осуществимо, зависит судьбы людей.

С другой стороны, политические решения слишком часто принимаются под воздействием чьих-то личных политических или религиозных убеждений, идеологических или финансовых интересов, коррупции и т.д. Эти убеждения не обязательно плохи, а их носители могут быть честными, умными и знающими людьми.

Тем не менее, нет такого общественно значимого вопроса, в котором разные люди не разошлись бы во мнениях, поэтому ключевым моментом принятия решения является коллективное согласие. Здесь нет способов стопроцентного доказательства, как в точных науках, поэтому дебаты иногда достигают высокого накала. Система Дани позволяет снять накал и сделать дебаты понятными и максимально объективными. Поскольку так порой случается и в науке, к Данину стоит прислушаться.

Различие между понятиями «знание» и «информация» наиболее наглядно демонстрирует метафора о выделке хлеба, которую Дани позаимствовал у специалистов по информационным технологиям, а я, в свою очередь, позаимствовала ее у Дани¹ и превратила в задание.

Задание 30

А. Прочтите приведенный ниже текст и заполните пробелы словами «данные», «информация», «мудрость» и «знание». Когда все четыре слова перечисляются вместе, подумайте о логической последовательности их употребления. Сравните свои ответы с ответами партнеров по группе.

¹ Я привнесла эту метафору в своей первой небольшой книге по академическому письму. См.: Хрипачева Н. В. Академическое письмо: учебно-методическое пособие для преподавателей школ и специалистов образования. Saarbrücken : Lambert Academic Publishing, 2011.

Большинство людей испытывает немалые затруднения, когда пытаются определить разницу между _____

и _____. Часть этих затруднений связана с тем, что эти четыре понятия предполагают все более и более высокие уровни организации мыслительной деятельности, причем каждый последующий уровень включает предыдущий, образуя сложную иерархию.

Чтобы представить себе всю сложность различий между _____

и _____, специалистами по информационным технологиям иногда пользуются такой метафорой. При вытеснении воздуха мы используем в качестве _____

молекулы углерода, водорода и кислорода. В свою очередь, _____ в наших распоряжении — это крахмал, мука, вода и дрожжи. Однако _____ мы получаем только тогда, когда поднимаемся на следующий уровень, на котором мы используем _____, чтобы испечь хлеб. _____ же можно рассматривать как использование _____ для создания вкусного пирога.

и _____ взаимозависимы. Тем не менее, получение и использование управленческих _____ или _____ складки не то же самое, что получение и использование _____ — или _____. Критерии оценки достижимых результатов будут на каждом уровне четко различаться.

Б. Дайте определение каждому из четырех понятий на основе текста, не прибегая к метафоре.

Хотя всего слов четыре, и они упорядочены иерархически, исключительными словами метафоры являются только два — «информация» и «знание». Они образуют две группы понятий: первая помимо «информации» включает «данные», которые представляют собой не обработанную, не осмысленную или не интерпретированную информацию (нижний уровень), а вторая помимо «знания» включает «мудрость», под которой понимается умение использовать знание наиболее эффективным образом (высший уровень).

Данные и информация представляют собой то, что используется, а знание и мудрость — умение использовать это соответствующим образом и в определенных целях. Проще говоря, информация отвечает на вопрос «что?», а знание — на вопрос «как?». Таким образом, знание — это метод использования информации, а метод, как мы знаем, относится к процедурам, т.е. интеллектуальным действиям. Соответственно, то, что текст строится от главной процедуры, означает, что он строится на основе нашего знания.

То, что слово «знание» предполагает метод, подтверждает исходный глагол «знать», который часто встречается в сочетании со словом «как» («как вы узнать?», «как знать?») или «(не) знаю, как»). Кстати, английское «ноу-хау» (*know how*) тоже в переводе означает «знаю, как». Знание, таким образом, обеспечивает и направляет процесс интеллектуальной деятельности, в то время как информация есть продукт обработки данных. Знакомые термины?

Третье «П» в определении академического письма содержалось в слове «практика». Практика применения знаний ведет к мудрости. Вспомним о той силе, которую Бэкон заложил в формулу знания, а Грин — в критическое измерение своей модели (часть I, рис. 1.5). Сила знания и есть та

медальность, которая помогает сформировать собственную позицию и собственное мнение.

Практика позволяет нам применять знания столько раз, сколько нужно, чтобы мы действовали без подсказки и выбирали самый верный и короткий путь к цели. Вот почему у бабушки широк всегда вкусный, хотя инструкции (информацию) она игнорирует, продукты не замерзает и даже время вылепки не засекает. По этой же причине мудрый политик принимает единственно верное решение в сложной ситуации. И с практикой же приходит умение писать подлинно мудро, т.е. кратко, точно и адресно.

Кстати, ученая степень *Ph.D.* расшифровывается как *Philosophiae Doctor*, что может быть переведено с латыни как «учитель, умеющий рассуждать мудро» (*philosophia* — любовь к мудрости, *doctor* — учитель; ср.: доктрина — учение). Слово «учитель» добавляет этой степени элемент публичности, поскольку в нем заложена не столько пассивная ученость для себя («ученый»), сколько активная способность научить других.

Для того чтобы получить эту степень в западном университете, необходимо написать и опубликовать целый ряд достаточно мудрых научных текстов, для чего, в свою очередь, нужна немалая практика академического письма. Мудрость, таким образом, связана как с практикой, так и с публичностью (ключевое слово нашей мнемонической формулы академического письма). Мудрый учитель не может быть таковым, если никому не помогает своей мудростью.

Две предшествующие ученые степени также напрямую связаны с понятиями «данные», «информация», «знание» и «мудрость». Так, слово «бакалавр» (*bachelor*) означает «молодой, холостой рыцарь» и подразумевает умение проводить исследования на уровне превращения данных в информацию. Это, как правило, эксперименты и полевые исследования, где велик риск, образно говоря, влететь на воздух или провалиться в болото.

Человек, обремененный семейством и хозяйством, в такие авантюры не пускается. Это «магистр» (*magister*), что означает «управляющий, хозяин». Он получает информацию, добытую бакалаврами, и анализирует ее, превращая в знание, ноу-хау. Знание как умение анализировать информацию и позволяет магистру руководить группой исследователей. Накопив опыта, магистр может принимать сложные, нестандартные решения, философски осмысливая накопленные знания. Тогда он становится мудрым и переходит в категорию *Ph.D.*, получая вместе с тем право решать проблемы на уровне руководства организацией, учреждением или министерством.

Сосредоточившись теперь на более утилитарном различии между основными понятиями — «информация» и «знание». Информация — это то, что мы исполкуем в качестве продукта, например, книга, статья или сайт. Знание — это ниша способность понимать и интерпретировать эту информацию. Таким образом, формула «книга — источник знания» вовсе не означает, что знание получают из книг, поскольку книги представляют собой продукт чужого знания и служат источниками информации, которую мы интерпретируем, критически осмысливаем и превращаем тем самым в собственные знания и представления. Мы читаем очень разные источники

с разными мнениями, а вынести должны свое, единственное. Вот и ответ на вопрос, почему знание можно приобрести, но нельзя присвоить.

Отсюда берет начало понимание отношения к источникам информации: ничего нельзя принимать на веру, выуживать и повторять дословно, как прописную истину. Любую информацию нужно пропустить через собственное понимание и критическое осмысление, проанализировать, сравнить (или применить другие процедуры), и тогда вы изложите то, что прочли, *собственными* словами, потому что это стало вашим *собственным* знанием.

Мы вернемся к этому важному моменту ниже, когда будем рассматривать методы аргументации, и далее, когда будем учиться ссылаться на источники, а сейчас важно понять, что собственный текст создается на основе собственного знания, которое можно найти только в собственной голове, а не в чужой книге.

Раз знание у каждого свое, то одна и та же информация интерпретируется разными людьми по-разному. Рассмотрим простой пример. Представьте себе, что однажды ночью на окраине деревни произошло нечто непонятное. Жители проснулись и увидели странное свечение, вспышку и движение. Один из очевидцев, любитель книг о загадках вселенной, заявил, что это было НЛО. Другой, день и ночь обсуждающий политику, утверждал, что это проники террористов или военных. Набожная бабушка, перекрестившись, заверила всех, что это был ангел Господень, а ее суровый сосед уверил всех, что это балуетея отдыхающая неподалеку молодежь. Каждый видел одно и то же явление, но каждый был искренне убежден в своей правоте, поскольку сформировал свое мнение на основе своих собственных знаний и представлений.

Как узнать, что произошло на самом деле, если вы не были очевидцем события? Чью сторону принять, когда вы читаете статьи различных политиков или ученых с различными убеждениями? Разумеется, нужно обращать внимание на степень достоверности приведенных данных, на способ интерпретации информации, на квалификацию и опыт (мудрость) пишущего, а также на форму (жанр), издание (характер журнала) и другие факторы. Необходимо читать разных авторов, чтобы понять разные точки зрения, и только после этого, взвесив всё, прийти к собственному выводу.

3.2. Аргументация модель, которую построил Дани

Для того чтобы понять, как разные люди на основе одной и той же информации делают различные выводы, обратимся к структурной модели доказательств Даниа, которую в обобщенном виде можно представить в виде рис. 2.3.

Интересно, что каждый элемент вводится специальным словом или словосочетанием, которое его характеризует. Сначала мы получаем и обдумываем *информацию*, затем формулируем *тезис*, добавив модальность к тому, что собираемся утверждать, затем приводим *аргумент* в пользу своей позиции и используем некий факт в качестве его *поддержки*, после чего пред-

видны возможные *примечания* и вообразить к своей позиции и, наконец, приходим к *выводу*. Вывод¹ относится к категории мнений, но неразрывно связан с доказательством и является его продуктом. Можно сказать, что *вывод* — это мнение, *имеющее публичную ценность и требующее доказательства на основе процедуры*. Иными словами, вывод — это обоснованное и доказанное мнение.

Рис. 2.3. Структурная модель доказательства по Данну

В качестве примера Данн приводит историческое обсуждение в Конгрессе США в 1966 г. крупного социологического исследования «Равенство образовательных возможностей», известного как Доклад Коулмана. Доклад содержал следующую *информацию*: «Черные учащиеся в преимущественно черных школах показали более низкие результаты, чем черные учащиеся в преимущественно белых школах». Попробуем оказаться в положении конгрессменов, которые должны были сформировать позицию по отношению к этой информации и сформулировать *вывод*, т.е. что-то предложить, оценить или спрогнозировать.

Задание 31

А. Сформулируйте три разных вывода на основе информации из Доклада Коулмана.

Б. Изучите приведенную на рис. 2.4 структурную модель доказательства и три линии аргументации, ведущие к трем разным выводам. Впишите в соответствующие блоки под словом «Следовательно» выводы, которые наилучшим образом отражают позицию каждой из трех групп конгрессме-

¹ В английском языке есть более точное слово-действие, которым и пользуется Данн.

нов. Подчеркните в своих выводах слова, характерные для выражения мнения. Обсудите варианты в группе.

Рис. 2.4 Структурная модель доказательства и три типа выводов

В задании для краткости опущены два элемента структурной модели доказательства — тезис и поддержка, поскольку тезис очевидным образом связан с выводом (например, «Возможно, необходимо утвердить государственную программу...»), а поддержка несущественна, поскольку в данном примере сравниваются только аргументы, а поддержка служит обоснованием аргумента.

Аргумент является главным инструментом для обоснования вывода, потому что именно в аргумент автор утверждения вкладывает свое знание. Знание автора служит методом трансформации одной информации в другую: информации, полученной от других, в информацию, представляемую на обсуждение другим. Таким образом, аргумент осмыслен *только* знаниями автора и служит методом доказательства его позиции.

Пройдя через процедуру доказательства на основе того или иного аргумента, один вид информации превращается в другой. Так, в примере с неизвестным значением одна и та же информация, пройдя через знания, имеющиеся в распоряжении очевидцев и использованные ими для объяснения произошедшего, преобразилась в несколько взаимоисключающих выводов.

Пример с докладом Коулмана не менее нагляден, чем пример с НЛО, демонстрирует, как разное знание позволяет разным людям делать разные выводы. Кроме того, он служит прекрасным образцом трех различных типов выводов: констатирующего, оценочного и побуждающего. Вывод А о невозможности реализовать более высокий уровень образования в преимущественно черных школах является констатирующим выво-

дом, вывод Б о расистском характере документа является оценочным выводом, а вывод В — выводом, побуждающим к действию.

Три типа выводов, перечисленные Данниш, исчерпывающе систематизируют все возможные типы выводов: вы или представляете свое видение (прогноз) ситуации, или даете ей надлежащую оценку, или рекомендуете что-то предпринять. Это пример практически идеальной триады.

Зато количество методов аргументации (*modes of argument*) в триаду не укладывается: их у Данни восемь. Тем не менее, нам стоит кратко на них остановиться, чтобы понять, что может, а что не может служить аргументом, на котором строится доказательство.

Задание 32

Каждый из восьми методов аргументации имеет свою основу. Подберите к каждому методу аргументации соответствующую основу из приведенного списка и заполните пробелы. Результаты обсудите с группой.

Основы: мотивация, этика, знание, мудрость, выборка, принадлежность к классу, метод, теория.

Авторитетный — на основе _____

Объясняющий — на основе _____

Оценочно-критический — на основе _____

Интуитивный — на основе _____

Прагматический — на основе _____

Статистический — на основе _____

Анализаторный — на основе _____

Классификационный — на основе _____

При выполнении задания некоторые основы наверняка подобрались легко, а сами методы аргументации показались понятными (например, классификационный, статистический, оценочно-критический и даже интуитивный и прагматический). Затруднения могли вызвать анализаторный (на основе метода) и авторитетный (на основе знания), а также, возможно, объясняющий (на основе теории). На самом деле, вы уже знаете, что основой анализа является метод: когда мы анализируем систему и ее элементы, мы пользуемся определенными методами. Теория же и выдвигается, и существует для того, чтобы объяснить явления или закономерности; объяснить явление или закономерность теоретически, можно спрогнозировать или предупредить их конкретные проявления.

Самую интересную взаимосвязь представляют собой авторитетный метод аргументации и эмпирия как его основа. Сравним линии аргументации А и Б в примере с Докладом Коулмана.

Вывод Б о расистском характере документа имеет этическую основу, и используемый метод аргументации является оценочно-критическим. Позиция его автора, однако, достаточно шатка, поскольку тестовые системы разрабатываются для всех школ, работающих по единым программам, и заложить расовые различия, например, в тесты по физике или математике практически невозможно.

Зато вывод А о концентрации черных школ в густонаселенных городских кварталах основан на знании, с авторитетом которого трудно поспорить. Является ли контакт с белыми стимулом для учебы — это еще вопрос, но то, что исправить ситуацию за счет изменения соотношения черных и белых невозможно, звучит убедительно.

Наиболее нелепым является вывод В, авторы которого не знают не только того, что черные и белые дети живут в разных районах, но и процентного соотношения этих детей в стране (количество черного населения в США примерно в пять раз меньше количества белого). Однако такой вывод сделать проще всего — если не *знать*.

Для нас здесь важно то, что авторитет имеет именно знание, а не крепкий человек. Сегодня побеждает знание одного, а завтра — другого. Кто в данный момент обладает наиболее нужным и точным знанием, тот и сможет наилучшим образом обосновать свой вывод. Авторитеты в науке существуют, но их имена не могут быть основой для каких-либо методов аргументации. Если ученый выдвинул теорию, значит, на основе *его* теории можно что-то объяснить, если он разработал метод, то с помощью этого метода можно что-то анализировать, но обосновать что-либо посредством ссылки на классиков невозможно, поскольку это ненаучно. Цитирование великих как метод доказательства было принято в средневековье, а сегодня используется разве что в религиозных дискуссиях, но не в научных исследованиях¹.

В классификации Данина только один метод аргументации относится к конкретному человеку — интуитивный. Случаи гениальной прозорливости или озарения известны в истории, однако интуиция связана с мудростью, которая, как мы говорили выше, приходит с опытом и большой практикой. Открытия Дмитрия Менделеева и Стивена Хокинга произошли не по воле случая, а благодаря опыту и силе разума, равно как и великие битвы выигрывались за счет уникальных качеств гениальных полководцев, способных принять нестандартное решение.

Задание 33

Ниже в произвольном порядке приведены элементы трех структурных моделей доказательства. Обозначьте в пробелах каждый элемент буквой соответствующего термина: И (информация), А (аргумент), П (поддержка), О (ограничение), В (вывод). Определите метод аргументации в каждом случае.

Модель 1. Метод аргументации: _____

1. _____ Государства Ближнего Востока, такие как Иран, Сирия и Ливия, контролируют террористическую деятельность, базирующуюся на их территории.
2. _____ То, что верно относительно большинства авторитарных режимов, верно и относительно авторитарных режимов Ближнего Востока — Ирана, Сирии и Ливии.
3. _____ Одно или более из трех перечисленных государств не располагает достаточным идеологическим единством, централизацией политической власти и эффективной военной разведкой.

¹ Кстати, близкое средневековому понятию «слово там-то» существует только у нас, да еще «слова», то есть и примерные «ученики там-то» — еще одно заблуждение в авторитарной науке средневекового типа. Научный это «ученик» основан на его фактически доступ к «телу» или «мышцам» канонизированного ученого (латинский, немецкий или арабский) и усвоенном авторитетности его метода.

4. ____ Авторитарные режимы как класс имеют общие характеристики: идеологическое единство, централизацию политической власти, эффективная военная разведка и т.д.

5. ____ История показывает, что большинство авторитарных режимов осуществляет жесткий контроль над террористическими и иными вооруженными группировками в границах своего государства.

Модель 2. Метод аргументации: _____

1. ____ Оптимальным распределением доходов в обществе является такое, при котором ряд индивидов получает преимущества без ущерба для других (принцип Парето).

2. ____ Оптимальность по Парето не отражает несправедливого обладания, основанного на незаконной деятельности, мошенничестве и дискриминации.

3. ____ Существующее распределение доходов в США является несправедливым.

4. ____ В 1975 г. 20% самых богатых американских семей получало 47% всех доходов, в то время как 20% самых бедных семей получало 5,4% всех доходов. В 1989 г. 20% самых богатых семей получало 46,7%, то время как 20% самых бедных получало 3,8%. За период с 1969 по 1989 гг. реальные доходы возросли на 2%.

5. ____ Оптимальность по Парето гарантирует, что все люди будут иметь доход, который им доступен по справедливости в соответствии со способностями и трудом.

Модель 3. Метод аргументации: _____

1. ____ Погрешность в 9% допускает слишком большую возможность случайности. Необходима более надежная информация. Другая выборка могла бы привести к другому заключению. Статистическую значимость нельзя приравнять к практической значимости — 755 мг не даст практически значимой разницы.

2. ____ Среднее ежедневное потребление кальция в случайной выборке из 50 клиентов Пищового Банка составит 755 мг. Это среднее значение проявится в 9 случаях из 100.

3. ____ Случайная выборка из 30 человек обычно признается адекватной для построения обобщений по отклонению к не наблюдавшимся членам группы, из которой были произведена выборки. Выборка из 30 человек обычно является адекватной основой для обобщений относительно группы, из которой эта выборка произведена.

4. ____ Клиенты Пищового Банка получают 755 мг кальция в день, что ниже рекомендованной дозы в 800 мг, утвержденной Советом по питанию Академия наук.

5. ____ Согласно центральной предельной теореме (ЦПТ), случайная выборка, включающая 30 или более человек, дает средние показатели, который может рассматриваться как математическое ожидание от нормального распределения в среднем значении популяции со стандартной погрешностью, равной стандартному отклонению, деленному на квадратный корень из числа выборки. ЦПТ дает основание оценить вероятность того, что среднее значение выборки лежит в рамках погрешности, определенной для среднего значения популяции.

Посмотрите на аргументы: именно в них отражается то знание, которое определяет метод, позволивший сделать вывод. В одном случае это метод классификации, в другом — метод статистических исследований, а в третьем — метод использования принципа Парето о справедливом распределении доходов. Каждый аргумент опирается на свою поддержку, которая поясняет, на чем именно строится аргумент, приводящий к выводу.

Замечательно, если автор может предвидеть возражения оппонентов (ограничения). Это важный момент, который следует учитывать как в устном выступлении (например, в дебатах), так и в письменной работе. Лучший способ выявить слабые места аргументации — это, конечно, показать

текст оппоненту, другу или коллеге. К примеру, не так давно я послала статью в солидный американский журнал, никому ее предварительно не показав, и не заметила «бревию в собственном глазу», которое сразу заметил рецензент. Получив рецензию, я сватила за голову, упрекая себя в том, что не увидела такого очевидного промаха. Век живи — век учись, но даже научив других, ты не всегда застрахован от собственных ошибок. «Средняя планка» Янга должна оставаться с вами всегда.

Вернемся к структуре доказательства. Аргументов для доказательства одного вывода может быть несколько (например, три). Это неплохой вариант для построения эссе или статьи по принципу триады. На рис. 2.5 представлена модель доказательства на основе логического метода аргументации (его основа — мотивация граждан). Мы видим, как логико доказательство поддерживают три аргумента, а каждый аргумент опирается на соответствующую поддержку.

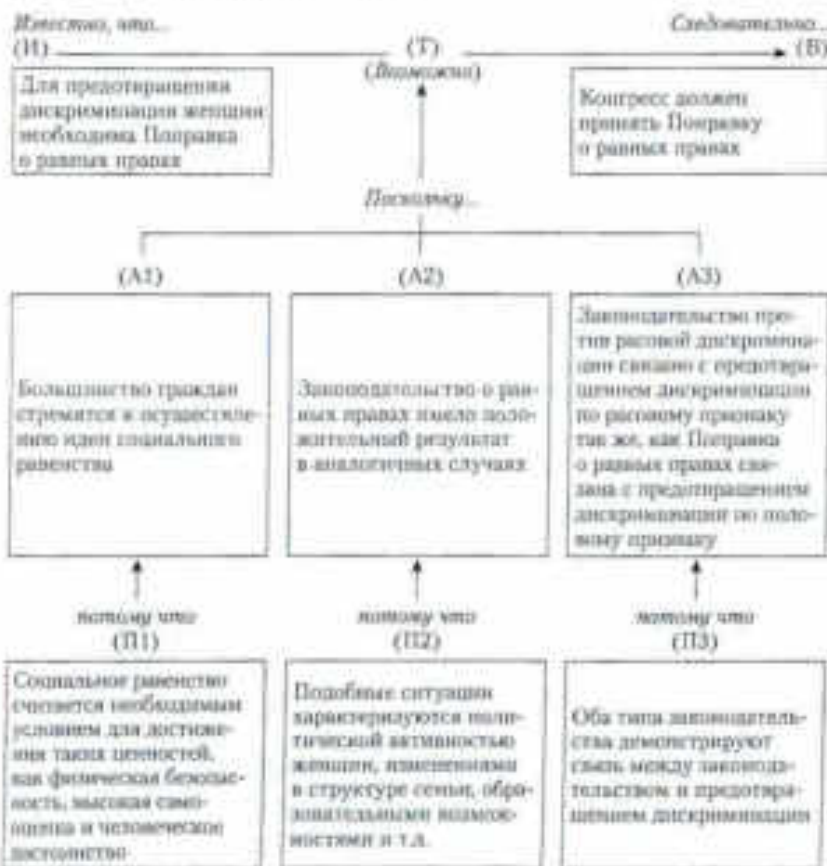

Рис. 2.5. Модель доказательства на основе трех аргументов

Изучите модель доказательства на основе трех аргументов на рис. 2.5 и изложите ее содержание в виде связного, грамотного текста. Текст должен содержать введение и заключение, а основная часть — соответствующее логике число абзацев (можно использовать модель пятиабзачного эссе). Во введении должен быть сформулирован тезис.

Итак, теперь вы знаете, что свое — это ваше мнение, ваше знание и ваш метод или процедура исследования, на основе чего вы строите аргументацию, а чужое — это факты и информация, которые вы используете для доказательства своей позиции. Методы доказательства зависят от характера ваших знаний, но никогда не опираются на чужой авторитет. Авторитет в науке имеет только знание, но не личность. Личность может быть мудрой, но ваша задача — предлагать новые пути и набираться собственной мудрости. Мудрость и знание нельзя позанимствовать или взять напрокат.

3.3. Использование источников

Основные принципы использования источников

Понимания сути приведенных нами различий достаточно для того, чтобы избежать преднамеренного и отчасти непреднамеренного плагиата, однако недостаточно для того, чтобы правильно использовать источники информации. Это знание еще не стало вашим, пока вы не пройдете через практику.

Для начала рассмотрим академически грамотный научный текст, чтобы увидеть, как это делают мудрые ученые. Прежде чем читать его, попробуем спрогнозировать логику автора.

Задание 35

A. Ниже приведен ряд определений публичной политики из вводной главы книги Дж. Андерсона¹. В каком порядке, по вашему мнению, эти определения в ней приводятся? Расставьте номера (1—6) в соответствии с вашим мнением. Обсудите результат с группой и приведите доводы в пользу своего мнения.

___ Профессор Ричард Фуз предлагает понимать под публичной политикой «долгосрочную последовательность более или менее связанных между собой действий» и их последствия для тех, кто эти касаются, нежели решение действовать.

___ Публичная политика «в широком смысле» является «отношением органа управления к его окружению».

___ Я предлагаю в качестве полезной концепция публичной политики следующее: целенаправленный курс действий, осуществляемый деятелем или организованной группой деятелей в отношении проблемы или дела, требующего рассмотрения.

¹ См. Anderson J. *Public Policymaking: An Introduction*, 7th ed. Boston: Wadsworth Publishing, 2011.

___ В общепринятом значении термин «политика» означает поведение некоего деятеля или организованной группы деятелей, таких как чиновник, правительственный орган или парламент, в таких сферах деятельности, как, например, общественный транспорт или защита потребителей.

___ Политолог Карл Фридрих рассматривает публичную политику как «предлагаемый курс действий лица, группы лиц или органа управления в рамках данных обстоятельств, которые содержат препятствия и преимущества, которые эта политика должна использовать и преодолеть в политике достижения цели или осуществления задачи или намерения».

___ Публичная политика представляет собой все те игры, которые органы управления принимают или не предпринимают.

Б. Теперь найдите эти определения в тексте и сравните их порядок с вашими ответами. Обсудите следующие вопросы:

- Почему автор приводит свое определение последним, и какова его логика в упорядочении других определений? Как можно назвать эту логику?
- По какому принципу текст разделен автором на абзацы, и почему второй абзац совсем не содержит определений?
- Почему одно из определений повторяется в тексте дважды, но в разных абзацах?
- Как и для чего автор использует кавычки?
- Почему он приводит цитату К. Фридриха целиком и отдельным блоком, а Р. Роуза — только частично и перефразируя?
- Почему автор не заключил в кавычки собственное определение, но начал его с заглавной буквы?

В. Подчеркните в тексте слова, выражающие мнение автора по поводу каждого определения.

Что такое публичная политика?

В общепринятом значении, термин «политика» означает поведение некоего деятеля или организованной группы деятелей, таких как чиновник, правительственный орган или парламент, в таких сферах деятельности, как, например, общественный транспорт или защита потребителей. Публичная политика также может рассматриваться как все те меры, которые органы управления предпринимают или не предпринимают. Такие определения могут быть вполне адекватны в обычном понимании, однако поскольку мы намерены в этой книге провести систематизированный анализ публичной политики, то нам необходимо более точное определение или варианты, чтобы структурировать наше мышление и облегчить обсуждение в среде исследователей.

Литература политической науки содержит множество определенных публичной политикой. Похоже, что рано или поздно каждый, кто пишет о публичной политике, ощущает искушение предложить свое определение и делает это с большим или меньшим успехом в словах эссеистов. Ниже я приведу несколько таких определений и прокомментирую их пригодность для анализа. Для того чтобы быть по-настоящему полезным и облегчить обсуждение и взаимопонимание, действующее определение или концепция (и использую эти слова как в некоторой степени сложное) должно указывать на основные характеристики или свойства определяемого предмета.

Одно из определений отражает мнение о том, что публичная политика «в широком смысле» представляет собой «отношение органа управления к его окружению» (EzraStale, 1971)¹. Подобное определение настолько широко, что большая часть студентов останется в недоумении относительно его

¹ Ссылки в приведенном тексте даны в формате гарвардской системы цитирования (Автор: год издания).

смысла; оно может означать почти все, что угодно. Если одно утверждает, что «публичная политика представляет собой все те меры, которые органы управления предпринимают или не предпринимают» (Дук, 1964). Конечно в общих чертах, это определение не учитывает в должной мере того, что между тем, что органы управления решают предпринять, и тем, что они на самом деле предпринимают, может быть существенная разница. Более того, а него могут входить и такие действия, как текущие назначения на должность или выдача водительских прав, которые обычно не считаются делами политическими. Профессор Ренард Роуз предлагает понимать под публичной политикой «долговременную последовательность более или менее связанных между собой действий» и их последствия для тех, кого они касаются, но не дискретное решение (Роуз, 1969). Несмотря на некоторую неоднозначность, его определение все-таки содержит в себе полезное замечание о том, что публичная политика является курсом или определенной последовательностью действий, а не просто решением что-то предпринять. Наконец, политолог Карл Фридрих (1963) рассматривает публичную политику как

предлагаемый курс действий лица, группы или органа управления в рамках данных обстоятельств, которые содержат препятствия и трудности, которые эта политика должна использовать и преодолевать в попытке достижения цели или осуществления задачи или намерения (с. 79).

Если мы рассматриваем политику как курс действий Фридрих добавляет требование того, чтобы политика была направлена на осуществление намерения или цели. Хотя намерение или цель управительских действий не всегда легко выявить, сама идея того, что публичная политика предполагает преднамеренное поведение, кажется необходимой частью ее определения. Политика, однако, должна означать то, что реально предпринимается, а не то, что лишь предлагается предпринять в ходе обсуждения действий по какому вопросу.

Принимая во внимание те проблемы, которые были подняты этими определениями, и предлагая в качестве полезной концепции публичной политики следующее: Целем направленный курс действий, осуществляемый деятелем или организованной группой деятелей в отношении проблемы или дела, требующего рассмотрения. Это утверждение сосредоточено на том, что в действительности предпринимается, вместо того, что только предлагается или предлагается предпринять, и тем самым позволяет отделить политику от решения, что, по существу, означает выбор между конкурирующими альтернативами. [...]

Разберемся по порядку с каждым вопросом; конечно, мы узнаем об угрозе плагиата больше, чем могли бы ожидать от этого текста.

1. Прежде всего, Андерсон не стал бы вводить собственное определение, если бы нашел нужное у другого автора. *Никогда не «изобретайте велосипед»: если вы не нашли нужной формулировки в источниках, это не значит, что ее вообще нет.* Возможно, вы плохо искали, а это означает, что вы допустили сразу две ошибки: помимо плагиата, вы еще и плохо знакомы с литературой.

2. Андерсон прекрасно знаком с литературой и сотнями определений, но в своем тексте приводит только те, что содержат нужные слова. *Никогда не приводите информацию, которую не используете в своем исследовании.* Она не нужна ни вам, ни читателю.

3. Андерсон упорядочивает нужные определения от наиболее общего к наиболее точному, т.е. дедуктивно. В первом абзаце приведены два определения публичной политики «в общепринятом значении» («в привычном понимании»). Затем Андерсон пишет абзац о политологической литературе.

чтобы перейти к обсуждению профессиональных определений. Эти определения составляют следующий абзац. Затем следует абзац, содержащий определение самого Андерсона. *Дедуция (здесь рассуждения от общего к частному) является наиболее распространенной формой и используется во всех случаях, когда нет обоснованной необходимости использовать другую.*

4. Логический порядок текста Андерсона не является хронологическим (что подтверждает и датировка источников): он не рассматривает историю развития термина, а подбирает тот, который будет наиболее удобным для его книги. *Не пишите историю лексикона, когда текст этого не требует.* Вспомним, куда приводит письмо «начиная с царя Гороха».

5. Андерсон дает оценку каждому из приведенных определений, объясняя читателю его достоинства или недостатки. Чем ближе к точному определению, тем детальнее обсуждение и тем яснее мнение автора по поводу чужого знания. *Это касается и общепринятых определений, и цитат. Каждая чуждая мысль в вашем тексте должна получить оценку и занять свое место в логике вашего рассуждения.*

6. Андерсон не цитирует приведенные им определения политологов целиком. Он выделяет в них ровно те слова, которые имеют отношение к его логике. Два первых процитированных определения даны со ссылками на источник, причем второе определено как менее широкое, чем первое, но все еще недостаточно точное («точное в общих чертах»). Определения Роуза и Фридриха обсуждаются более детально, поэтому в тексте уже упоминаются их имена. Определение Роуза приведено дословно только в наиболее важной части (остальное перефразировано), в то время как определение Фридриха приведено целиком, поскольку в нем важно каждое слово и даже порядок слов. Именно от этого, самого близкого по формулировке определения, Андерсон выстраивает собственное. *Никогда не цитируйте других авторов дословно, когда в этом нет необходимости.*

7. Андерсон использует кавычки для выделения тех фрагментов, которые заимствует из чужого текста дословно. Общепринятое определение в первом абзаце не принадлежит конкретному автору, поэтому кавычки там не нужны. Эта же фраза, но опубликованная политологом, заключена в кавычки и приводится со ссылкой на источник в третьем абзаце.

Тем не менее, и в первом абзаце автор указывает на то, в чем понимании существуют данные определения («в общепринятом значении», «в обычном понимании»). Это также своего рода ссылка на источник. Ссылка на Роуза дана в конце парафраза, т.е. там, где Андерсон заканчивает пересказ его мысли. Крупные цитаты обычно приводятся отдельным фрагментом, более мелким шрифтом и без кавычек, как цитата из Фридриха. Такое оформление позволяет читателю различать, где именно в тексте автора приводятся чужие мысли, слова или текст. *Ссылка необходима во всех случаях, когда мысль не принадлежит вам, включая парафраз или неопределенные авторства. Чужой текст не должен сливаться с вашим.*

Очевидно, что свое собственное определение в кавычки заключать незначит, однако отдельная мысль должна выделяться в отдельное предложение, вот почему Андерсон начинает свое определение с большой буквы.

Составьте список из семи принципов использования чужих мыслей, выписав только рекомендации, данные выше курсивом.

Принципы использования чужих мыслей в своем тексте	
1.	_____
2.	_____
3.	_____
4.	_____
5.	_____
6.	_____
7.	_____

Эти семь принципов или рекомендаций не охватывают всех проблем, связанных с использованием чужого знания, но очерчивают их круг довольно точно. Некоторые из них заслуживают особого внимания.

Отбор и критическая оценка источников

Многие российские студенты (и даже, как мы убедились в части IV, некоторые специалисты) полагают, что академический текст должен содержать как можно больше цитат. Они просто не видят другого способа использовать библиографию (то есть, список использованных в тексте работ). Работа над текстом у них начинается в библиотеке, но не с целью «почитать что-нибудь, чтобы пришла мысль» (что тоже глупо, как мы убедились в части I), а с целью собрать побольше цитат из разнообразных источников, чтобы список работ был внушительнее. Это большая ошибка, превращающая текст даже не в реферат, а в сборник цитат. Даже если в такой работе и есть собственные идеи, то они могут оказаться погребенными под толстым слоем чужих мыслей.

Прежде всего, следует сделать вывод о том, что текст тем лучше, чем меньше в нем цитат. Это не значит, что в идеале цитат не должно быть вообще, но свести их к минимуму совершенно необходимо. С одной стороны, из вашего текста должно следовать, что вы отобрали только самые нужные источники, которые имеют прямое отношение к вашему исследованию, и из этих (иногда весьма объемных) источников вы отобрали только самые необходимые для подтверждения или развития вашей аргументации мысли авторов. Библиография текста будет небольшой, но из текста будет яствовать, что ваше знакомство с источниками значительно шире и глубже. Вот почему ряд научных журналов ограничивает список использованных работ.

С другой стороны, дословное цитирование без особой на то необходимости заставляет усомниться в том, что вы поняли прочитанное. Такие цитаты подобны пропеченным и не переваренным кускам пищи. Если цитат много, ваш текст напоминает несварение желудка (точнее, «несварение ума»). Когда вы нашли, отобрали и внимательно прочли нужную вам информацию, вы должны ее осознать, «переварить» и подумать, как она впишется в вашу линию аргументации.

Обосновывая свою мысль, вы приводите мысль другого человека своими словами, кратко и внятно, а в конце даете ссылку на автора. Здесь также важно выразить свое мнение и пояснить читателю уже своим текстом, зачем вы используете эту чужую мысль, как именно она должна поддержать ваши собственные мысли, и что вас в ней не вполне или вполне устраивает (сточки зрения поддерживания аргумента).

Кроме того, в гуманитарных и социальных науках авторы не только любят цитировать к месту и не к месту любимых или авторитетных ученых (упомянутая ранее средневековая традиция), но и бывают слишком многословны сами. Когда такой начитанный автор не может удержаться в рамках обсуждаемого в тексте предмета, его темы и процедуры, он теряет самое главное – фокус текста.

Если у вас возникли мысли, не соответствующие фокусу, но очень близкие и дорогие вам, заведите дневник и вносите их туда до востребования. Впрочем, как показывает опыт, вы туда больше не заглянете. И это правильно, поскольку мысль останется с вами и без дневника, поскольку это ваше собственное знание. А поделиться им можно и в частной беседе или в другом, более соответствующем тексте.

Для наглядности сведем типичные ошибки в таблицу:

Ошибка писателя	Цель	Реакция читателя (редактора, рецензента)
Множество разных ссылок	Сделать текст авторитетнее	«К чему все это?»
Множество прямых цитат	Продемонстрировать знакомство с источниками	«А вы здесь при чем?»
Множество осмысленных ссылок, не относящихся непосредственно к теме	Поделиться мыслями	«А при чем здесь это?»

Вывод: информацию нужно критически оценивать, отбирать и систематизировать таким образом, чтобы она не только поддерживала ваши аргументы, но и помогала логически развивать основную идею текста, сохраняя фокус.

Использование источников может преследовать в вашем тексте следующие цели:

- обосновать важность и контекст вашего исследования;
- объяснить используемые вами термины и понятия;
- поддержать ваши аргументы;

— придать авторитетность вашим доводам (при условии, что доводы действительно ваши);

— представить возражения оппонентов.

При использовании источников информации нужно уметь правильно на них ссылаться. Ссылки на источник могут указываться и оформляться по-разному: все зависит от требований, которые предъявляются журналом, редакцией журнала, государственным или международным стандартом.

В одних случаях список использованной литературы приводится в конце работы, в других — в конце каждой главы, в третьих — в сносках внизу страницы. Список может называться «Библиография», «Литература» или «Список цитируемых источников». Бывает, что нужно привести и то, и другое. В этом случае под «Списком цитируемых источников» понимаются те источники, на которые вы ссылаетесь непосредственно в тексте, а под «Библиографией» — те работы, которые относятся к теме исследования, но не упоминаются в тексте.

Подробно описывать каждый стандарт не имеет смысла (вы найдете информацию о них, когда будет нужно), однако на некоторых общих моментах стоит остановиться. В российских научных текстах, как правило, принято упорядочивать источники в порядке цитирования (например, в научных статьях) или по алфавиту (например, в диссертациях или книгах), но в любом случае они нумеруются, а в тексте указывается соответствующий номер в квадратных скобках, а если нужно, то и страница — например [12, с. 58]. Когда ссылка дается на несколько источников, они перечисляются через точку с запятой: [3; 7, с. 63; 12].

В зарубежных журналах нумерация, как правило, не используется, источники упорядочиваются по алфавиту, а в тексте в обычных скобках указывается фамилия автора и год издания работы: (Snyder, 2008). Если имя автора упомянуто в тексте, то ссылка на источник дается только датой: «Снайдер (2008) утверждает, что...». Если источник принадлежит более чем трем авторам, указывается имя первого и «et al.» (лат. «и др.»), а если у источника нет автора (например, если это сборник или коллективный проект), то первые слова названия: (Lankshear et al., 1997; Academic Writing, 2014). В книгах список пронумерованных в порядке цитирования источников приводится обычно в конце каждой главы, а в тексте эти номера обозначаются цифрами, как сноски: «...нежели дискретное решение?». Кстати, именно так обозначены ссылки в оригинале книги Андерсона.

Система ссылок внутри текста с указанием в обычных скобках на автора и год издания называется гарвардской системой. Сегодня она принята во всех международных журналах, независимо от того, в каком формате они просят составлять список источников. Это удобно тем, что читателю не нужно поминутно заглядывать в конец и искать, на кого ссылается автор и сколько лет прошло с публикации цитируемой работы. В научных статьях это важно, поскольку они носят дискуссионный характер, в них представлены новейшие исследования, и источники могут быть очень интересны, но не знакомы читателю. В книгах же использование маленьких цифр позволяет читать текст беспрепятственно, не отвлекаясь на источники.

Ниже мы воспользуемся гарвардской системой, менее привычной для российского читателя. Это позволит обойтись без библиографических списков и предоставит случай применить к международному формату, с которым вы сталкиваетесь, когда читаете зарубежные источники. Возможно, в будущем вам предстоит воспользоваться им в своих зарубежных публикациях.

Цитирование и парафраз. Опасность плагиата

Если ссылка необходима, то она должна органично войти в ваш текст и стать его логическим продолжением. Для этого необходимо использовать парафраз, который позволяет не столько сократить мысль автора, сколько рассмотреть эту мысль под нужным вам углом.

Существует два вида использования источников: ссылка на информацию и ссылка на автора. Сравним два примера.

1. В наиболее полном выражении, грамотность предполагает использование письма как для осмысления информации, так и для выражения собственных мыслей (Грин, 2012).

2. Грин (2012) утверждает, что грамотность в наиболее полном выражении предполагает использование письма как для осмысления информации, так и для выражения собственных мыслей.

В первом случае писатель сосредотачивает внимание на информации, т.е. на том, как должна пониматься грамотность; во втором случае — на том, как это понятие интерпретирует Грин.

Какой вид ссылки выбрать, зависит от логики текста. Если писатель обсуждает, например, становление теории или развитие практики исследований, он пишет о том, что, где, когда или как происходило, указывая источник в соответствующих местах.

Одним из важных направлений в обсуждении проблемы грамотности стали дебаты вокруг преподавания письма, известные как «процессуально-жанровые дебаты» (Рид, 1987). Однако к началу 1990-х гг. исследования грамотности начали выделяться в отдельное направление, благодаря чему дискуссия получила новый импульс под названием «дебаты грамотности» (Грин, Ходженс и Люк, 1997). Эти дебаты в той или иной мере остаются актуальными и сегодня (Снайдер, 2008).

Если же речь в исследовании идет о том, как разные ученые интерпретируют явление или термин, или, например, о том, какой вклад каждый из них внес в развитие теории, то в тексте употреблялся имена авторов.

Ж. Пиаже (1952) предложил использовать термин «эгоцентризм» для описания когнитивных практик детей в возрасте от 2 до 6 лет. Однако Д. Элkind (1981; 1984) применяет его в исследовании поведения подростков в период становления личности.

Парафраз позволяет не столько сократить чужую мысль, сколько точно ее передать. Не забывайте, что автор, слова которого вы используете, приложил достаточно усилий, чтобы кратко и ясно сформулировать свою мысль, но, разумеется, в своем контексте (об этом речь пойдет в части IV) и в своей логике. Ваш контекст и ваша логика требуют использовать его мысль по-другому.

Иногда мысль автора занимает несколько страниц или целую главу. Ваша задача — поддержать ваш аргумент, сославшись на эту мысль и отослав читателя к первоисточнику, если ему это будет нужно. Поскольку научный текст пишется не для детей и домохозяек, то, скорее всего, читатель знает, кто такой, например, Пиаже и что он писал в своих книгах. Не нужно превращать свой текст в сборник цитат. Читатель ищет новую информацию, т.е. ваше знание, а не то, что он уже читал или может прочесть в другом источнике.

Вы можете сослаться на ряд авторов в одной ссылке, если они разделяли сходную идею, но тогда важно не ошибиться с тем, что они утверждали, доказывали или предполагали. В приведенном выше примере можно сказать, что понятие эгоцентризма использовали Пиаже и Элкинд, однако нельзя обсуждать разные применения этого понятия, сославшись на обоих ученых одновременно. Точно так же, если один ученый только предполагал, а другой доказал, значит, о них нужно писать раздельно, пусть даже в одном предложении.

Глаголы «использовал», «предполагал» и «доказал» часто употребляются в ссылках на автора. Они не только позволяют перефразировать то, что сказал и написал автор, но и сформулировать процедуру, которая стоит за текстом автора, на которого вы ссылаетесь. Таким образом, имея центральную процедуру исследования, вы можете в одном предложении выразить то, что автор выразил в целой статье или книге.

Задание 37

Вернитесь к заданию 24 о процедурах и сформулируйте начало предложений с субъектом «Автор» и глаголом, который максимально точно отражает одну из процедур, по образцу.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ: Автор определяет А как Б / дает определение А / предлагает следующий определение А / предлагает понимать А как Б и т.д.

Помимо процедурных глаголов, существуют другие интеллектуальные действия, такие как «заявляет», «утверждает», «предполагает», «выдвигает гипотезу о том, что», «предлагает понимать как» и т.д. В процессе обсуждения гипотезы и предположения могут подтверждаться или опровергаться. Соответственно, проследившая развитие научного направления, вы можете использовать глаголы «опровергает», «разрабатывает», «приводит доводы в пользу», «выражает сомнения» и т.д.

Удобным подспорьем в работе может стать список глаголов, систематизированный или по смыслу, или по алфавиту — например, следующим образом.

выражает	доказывает	осуждает	предполагает
выбрасывает	замечает	опишет	признает
выдвигает	заявляет	подразумевает	приспосабливает
выдвигает	иллюстрирует	подтверждает	соглашается
выделяет	отвергает	подчеркивает	сообщает
вырождает	отвечает	показывает	сравнивает
высказывает	отмечает	болшеет	считает
добавляет	отрицает	предлагает	утверждает

Задание 38

Систематизируйте глаголы из приведенного выше списка, разделив их на группы с общим значением. Дополните список по образцу, расширив форму использования глагола своими собственными глаголами.

ГИПОТЕЗА: выдвигает (ипотезу), выражает (сомнение, надежду), вылагает (что...), предполагает (существование), дискусирует (мнение), высказывает (предположение) и т.д.

Описывая ведущуюся в науке дискуссию, нам часто требуется выражать как мнения ее участников, так и собственные отношения к этим мнениям, поэтому глаголы появляются наречными или прилагательными: «критически оценивает», «считает не вполне точным», «ошибочно утверждает», «недостаточно полно раскрывает», «скептически характеризует» и т.д.

При парафразе очень важно не повторять слова источника. Часть фразы автора без кавычек — это уже плагиат, даже если вы ссылаетесь на источник. Если вы не можете перефразировать автора (хотя, скорее всего, вы просто не потрудились подумать), используйте кавычки.

Сравните способы заимствования чужого текста.

Исходный текст:

«Вот почему мы считаем, что стеклянный потолок будет разбит в новом тысячелетии за счет стратегии, которая использует «маленькие победы» — постепенные перемены, направленные на преодоление предрассудков, которые настолько привычны, что их даже не замечают до тех пор, пока они не исчезли» (D. Meyerson & J. K. Fletcher, 1999, p. 128).

Плагиат:

Мейерсон и Флетчер (1999) считают, что стеклянный потолок будет разбит в новом тысячелетии только за счет стратегии, которая использует «маленькие победы» — постепенные перемены, направленные на преодоление предрассудков, которые настолько привычны, что их даже не замечают до тех пор, пока они не исчезли (с. 128).

Прямое цитирование:

Мейерсон и Флетчер (1999) считают, что «стеклянный потолок будет разбит в новом тысячелетии только за счет стратегии, которая использует «маленькие победы» — постепенные перемены, направленные на преодоление предрассудков, которые настолько привычны, что их даже не замечают до тех пор, пока они не исчезли» (с. 128).

Парафраз:

Мейерсон и Флетчер (1999) считают, что в обозримом будущем разбить стеклянный потолок поможет только так называемая стратегия «маленьких побед» — постепенных изменений, благодаря которым можно будет преодолеть предрассудки, настолько укоренившиеся в обществе, что стали практически незаметны (с. 128).

Парафраз является оптимальным способом использования чужого текста, однако следует учесть, что плохой парафраз тоже приводит к плагиату. Так, если вы копируете авторское предложение, перемещая свои слова с его словосочетаниями без добавок, или используете авторское предложение, заменяя слова синонимами, это тоже плагиат (по крайней мере, так считается в западных университетах (8, с. 376)).

Задание 39

А. Прочтите приведенные ниже цитаты, содержащие мысли разных авторов (А—Л) по отношению к явлению «стеклянного потолка». Впишите в строчку под каждой цитатой слово, выражающее ваше мнение: считаете ли вы высказывание данного автора «справедливым», «не вполне точным», «спорным», «ошибочным», «субъективным», «недопустимым» и т.д.

Автор А: «Для случая открытой дискриминации довольно редки в наше время, все еще существует множество скрытых форм личных или институциональных предубеждений против женщин, которые ограничивают их продвижение по службе».

Автор Б: «Несмотря на политику "феминизации" управленческих составов компаний, руководители находят способы не привлекать к ответственным должностям представительниц "слабого пола».

Автор В: «Помимо того, что женщинам не дают важных поручений, им часто приходится прилагать дополнительные усилия для того, чтобы их работу вообще заметили».

Автор Г: «Женщины, в характере которых преобладают "мужские" черты, реже допускаются к управлению, чем те, которые сочетают эти черты с такими "женскими", даже если профессиональная компетентность последних выше».

Автор Д: «Женщины менее способны к управлению, чем мужчины, поскольку им более свойственна эмоциональность и нерешительность».

Автор Е: «В России явление, именуемое "стеклянным потолком", проявляется гораздо реже, чем в странах Запада».

Автор Ж: «Проблема "стеклянного потолка" является надуманной. Женщины реже занимают управленческие посты, поскольку реже стремятся к этому делу».

Автор З: «Женщины способны к решительному стилю руководства в не меньшей степени, чем мужчины».

Автор И: «Женщины-руководителим свойственно выбирать более демократичный и кооперативный стиль управления, который часто более эффективен, чем авторитарный стиль, свойственный мужчинам-руководителям».

Автор К: «Бытующие в обществе стереотипы о женщинах и их лидерских ролях ставят серьезные барьеры перед женщинами, стремящимися сделать карьеру в тех отраслях, где доминирует мужчины».

Автор Л: «Даже в тех отраслях, где традиционно доминируют женщины (таких, как образование, текстильная промышленность, социальные службы и др.), руководящие должности обычно занимает мужчины».

Б. Выберите пять цитат, к которым вы отнеслись по-разному, и сформулируйте свою мысль предложением, выразив свое отношение к высказыванию автора и перефразируя его слова. Не допускайте частичного копирования, но сохраняйте смысл высказывания максимально точно.

1. _____
2. _____
3. _____
4. _____
5. _____

В. Обменяйтесь предложениями с партнером по группе и сверьте их с исходными цитатами. Обсудите, насколько хорошо выражено мнение и насколько хорошо перефразирован текст.

Чтобы избежать плагиата, старайтесь не смотреть в авторский текст, когда записываете чужую мысль. Отметьте ту часть текста, которая важна для вашего исследования (например, абзац или несколько абзацев), и закройте его. Записав нужную мысль своими словами, прочтите эту часть снова. Если вы правильно поняли автора, значит, вы правильно его перефразировали, если нет — исправьте смысл своего высказывания в собственной синтаксической структуре.

Затем посмотрите, не скопировали ли вы случайно какое-то из авторских словосочетаний: у некоторых студентов школы выработалась устойчивую привычку к дословному запоминанию, которая может теперь оказать вам «медвежью услугу». Учитесь выражать собственные мысли собственным языком, даже если он не так красив и убедителен, как у авторов, на которых вы ссылаетесь. В части IV мы обратимся к механике текста, и постепенно вы научитесь писать вполне достойно. Может быть, впоследствии другие будут ссылаться на вас, и тогда вам будет не стыдно за цитируемые из вашего текста мысли и слова.

Яркие слова, которые никак иначе нельзя передать, встречаются не так часто даже у маститых писателей. Если все же какие-то слова вам кажутся особенно точными и важными, заключите их в кавычки и поставьте в соответствующее место в своем предложении. Не забудьте указать страницу, на которой вы нашли эту мысль.

Если мысль выражена большим текстом, страницы указывать не нужно: в этом случае вы не только передаете мысль автора, но интерпретируете, обобщаете и обсуждаете ее. В таких случаях в начале обсуждения следует использовать ссылку на автора, например: «Так, Мейерсон и Флетчер (1999) считают...», а затем давать ссылки на информацию в виде указания на страницы там, где вы приводите мысли из того же источника¹. Будьте предельно внимательны, чтобы не смешать чужие мысли со своими или не перейти к обсуждению другого источника, не указав ссылку на других авторов, например: «Проблема "стеклянного потолка" обсуждается и в России. Так, С. Ю. Рошин и С. А. Солнцев (2013) полагают, что...»

Иногда студенты добавляют к имени учебного слова типа «выдающийся педагог», «прославленный юрист» или «знаменитый русский ученый». Без нужды использовать эти слова в сочетании со всемирно известными именами (такими, как Лев Выготский, Генри Форд или Карл Маркс) не стоит, однако, если дело касается авторитета в данной области знания, то упоминание статуса или страны происхождения учебного показывает, что вы ориентируетесь в данной дисциплине и знаете, на кого ссылаетесь. Например, «известный американский социолог Иммануил Валлерстайн», «выдающийся швейцарский психолог и философ Жан Пиаже», «основоположник теории порождающих грамматик Ноам Хомски», «замечательный испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет», «создатель первого в мире компьютера Конрад Цузе» и т.д. Такое знание не только показывает ваше отношение к ученому и знание его вклада в науку, но и повышает статус нашей работы.

В заключение следует отметить некоторые технические детали цитирования. Если вам все-таки приходится приводить чужую мысль дословно, т.е. цитировать и приводить в кавычках, то следует учесть возможность опустить некоторые фрагменты цитаты, поставив на их месте многоточие («...информация загружается из Интернета целиком или... копируется на диск»). Если цитата синтаксически связано продолжает ваш текст, то кавычки следует открывать с первого цитируемого слова и далее продолжать со строчной буквы.

Отмечу еще одно требование, которое демонстрирует жесткость подхода к плану на Западе. Если вы внедряете цитату в свой текст, меняя регистр буквы (например, в источнике это слово начинало предложение и писалось с заглавной буквы, а вы пишете его со строчной, или наоборот), то так поступить можно только в России. В зарубежных требованиях именную букву следует заключить в квадратные скобки, например: «Мейерсон и Флетчер отмечают, что "[м]аленькие победы – это отнюдь не серебряные пули" (с. 135)». В квадратные скобки заключают также вставленные вами в цитату собственные слова или слова, измененные вами для грамматической связности. Поскольку в русском языке надежды меняются на каждом шагу, то у нас подобное требование затруднило бы чтение. Зато случай со сменой регистра стоит иметь в виду.

И наконец, последняя особенность цитирования относится к длинным цитатам. Когда вы погружаете в свой текст в обычных кавычках цитату

¹ В русских текстах обычно пишут: (там же, с. 130).

длинной более четырех печатных строк, то они имеют слиться с вашим текстом, превращаясь визуально в его часть. Чтобы избежать такого крупного «неперепаренного куска» или присвоения информации, необходимо вводить такой фрагмент как новый абзац, но другим шрифтом и без кавычек (как в случае с цитатой из К. Фридриха в тексте Андерсона). При этом такую цитату следует предварить отдельным вводным предложением, которое обычно (но не всегда) заканчивается двоеточием (подробнее о пунктуации речь пойдет в части IV). В конце цитаты будет указана страница, поскольку, скорее всего, во вводном предложении вы дадите ссылку на автора.

Очевидно, что ссылки на чужой текст всегда предваряются вашими словами, а не возникают в вашем тексте сами по себе, независимо от того, используете ли вы ссылку на автора или ссылку на информацию, и какой длины цитата или парафраз.

Задание 40

A. Прочтите определения информационного общества, данные ниже. Найдите два-три определения других авторов, которые вы считаете интересными.

B. Сформулируйте тему эссе, которое вы могли бы написать об информационном обществе, ключевой вопрос исследования и рабочий тезис. Воспользуйтесь технологиями генерации идей по своему усмотрению.

B. Напишите ту часть эссе, в которой вы формулируете удобное для вашего исследования определение информационного общества или обосновываете выбор уже существующего определения. Соблюдайте требования парафраза и цитирования.

Wikipedia: Информационное общество — это общество, в котором большинство работающих занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации, особенно высшей ее формы — знаний.

Глоссарий.рф: Информационное общество — новая историческая фаза развития цивилизации, в которой главными продуктами производства являются информация и знания.

Э. Бжезинский (США), 1970: «Постиндустриальное общество становится телекратным обществом — обществом, которое в культурном, психологическом, социальном и экономическом отношении формируется под воздействием техники и электроники, особенно развитой в области компьютеров и коммуникаций».

Е. Масуда (Япония), 1983: «Основной новатор общества будет являться компьютерная технология, с ее фундаментальной функцией замещать либо усиливать умственный труд человека; ведущей отраслью экономики станет интеллектуальное производство, продукция которого будет аккумулироваться, а аккумулированная информация станет распространяться через синергетическое производство и дальнее использование».

М. Маклюэн (Канада), 2003: «Лишь в условиях массового распространения печатного слова становятся возможными и частно-собственническое предпринимательство, и демократизация общества на основе избирательного права, поскольку именно словом печатным, а не устным и даже не письменным, формируется исходный элемент, и центральный элемент такого общественного устройства — атомизированная, изолированная человеческая индивидуальность».

Итак, в этой части учебника мы рассмотрели и испытали в действии методы работы над текстом от момента осмысления темы до формулировки тезиса, построения аргументации и использования источников. Пришло время проверить, как вы оцениваете то, что узнали, и как вы можете реализовать приобретенные умения в вашем персональном процессе письма.

Слово за вами

«Срединная площадка»: слово о коллеге

Прочтите приведенные ниже студенческие эссе о «стеклянном потолке» в России и оцените их, используя две части 100-балльной шкалы оценки академической грамотности текста (с. 71–72): *культурную составляющую* (30 баллов) и *критическую составляющую* (30 баллов). Выставьте общую оценку (до 60 баллов), обосновав количество баллов и их распределение внутри каждой составляющей. Сравните свою оценку с оценками партнеров по группе. Можете ли вы прийти к единому мнению?

Вардан:

Валинку «стеклянный потолок» очень трюни укрепитесь на российском рынке труда. Речь идет о так называемых невидимых карьерных барьерах для женщин в разных сферах жизнедеятельности человека. Со времен Екатерины II в России женщины не добивались значительных карьерных высот. Проблема заключается в том, что ныне господствующий тип, не допускает в свои ряды представительной слабого пола. Данное явление отчетливее всего проявляется в сфере бизнеса и государственной власти. Как бы то ни было, «стеклянный потолок» носит отрицательный характер.

Профессии связанные с финансами очень хорошо даются женщинам. Талантливые могут быть не только мужчины, ведь талант не имеет пола. Тем не менее, российские работодатели данный тезис не учитывают, отдавая предпочтение кадрам мужского пола. Впрочем, данная тенденция не везде встречается. Так, например, женщины-брокеры демонстрируют большую преданность на российский биржах. Тем самым вызывая больше доверия среди инвесторов.

Нельзя признать того факта, что у представительниц прекрасного пола хорошо развита фантазия. А как известно, креативность строит бизнес. Взглянув на иностранные компании, можно увидеть, что там карьерные барьеры встречаются все реже. Организации, где топ-менеджер женщина, более успешны. Данную практику нужно применить и для российского бизнеса.

Гендерное разнообразие положительно влияет на государственное управление.

В странах, где политика представлена по большому счету не только мужчинами, коэффициент полезных действий значительно выше. Женщины отличаются психологией и качеством характера. Тем самым они вносят совершенно иной взгляд в политику. Изменение числа управленцев женского пола на вышних должностях отразится на работе государственных структур.

Женщины политики очень эффективно борются с коррупцией. Влчочничество, как правило, главный враг государственного строя. Расширяя гендерное разнообразие, можно если не искоренить коррупцию, то уровень понизить наверняка.

Представительницы слабого пола, по природе своей являются людьми очень ответственными. Это качество связано с материнским инстинктом. Объектом заботы в данном контексте являются граждане. Такого качества современному российскому чиновнику явно не хватает. Впрочем «стеклянный потолок», искусственно созданный, не позволяет женщинам продвигаться по карьерной лестнице настолько высоко, чтобы забота и ответственность проявлялись максимально масштабно.

Резюмируя сказанное, следует подчеркнуть, что женщины наряду не уступают мужчинам, а даже и опережают. Сильные стороны выражаются в креативности, ответственности и энтузиазме. Однако «стеклянный потолок» препятствует карьерному росту женщин. Анализируя современное российское гендерное равновесие, нужно заметить, что динамика все же существует. И она направлена в сторону проигрывающего пола. Можно смело утверждать, что в перспективе коэффициент активности женщин в России увеличится по сравнению с сегодняшним днем.

Наташа:

Как это ни удивительно звучит, но женщины Древней Руси, в отличие от европейских, обладали равными правами с мужчинами. Они также могли продавать собственное имущество, разводиться и даже начинали работать с 7-8 лет, т.е. раньше мужчин. Со временем под властью общества, личностного настроя как мужчин, так и женщин, несмотря на усложняющуюся необходимость работать обоим супругам, над головами женщин стал образовываться «стеклянный», но ощутимый потолок. В это наличие не сомневается полбай женщины, но она сомневается в возможности его разбить. И это оправданно.

Общество постоянно напоминает о предназначении женщины и ее гендерных особенностях. Природа заложила в женщин то, что обычно называют «материнство» и, в связи с этим, претензии на карьерный успех неслыхосоставимы с достойным исполнением функции воспитания потомства, в отличие от мужчин. В данном случае стоит вспомнить пример Марии Складовской-Кюри, которая не только вырастила двоих выдающихся детей, но и сама стала дважды Нобелевским лауреатом по химии. Общество также называет женщин слабым полом, но немногие задумываются, что во время, например, Великой Отечественной войны женщины воевали наравне с мужчинами. Только из 46 гвардейского полка 23 летчицы и штурманы награждены орденом Героя Советского Союза, поэтому Н.А. Некрасов недаром говорил, что женщина «кони на скаку остановить, и на горящую избу войдет».

Наличие потолка, который трудно разбить, оправдано и со стороны психологических аспектов обоих полов. Мужская психология утверждает, что хорошим лидером может быть только мужчина, добиться успеха в карьере может тоже только мужчина, так как он, в отличие от женщины, может попросить повышения, и только мужчина обладает уникальными возможностями на карьерном поприще. Женская психология также говорит, что успешной женщиной может быть только некарьерная, успешная женщина обязательно одиоко и у женщины происходит постоянный выбор между домом, личной жизнью и карьерой. Однако разбить «стеклянный потолок» в России, преодолевая все негативные психологические факторы, можно. Еще со школьной скамьи во многих заложено трудолюбие и активность. К этому стоит добавить постоянные заявления на работе о себе как о лидере, разговоры с начальником о будущей карьере и шансы добиться успеха явно увеличатся.

Тенденция исчезновения невидимого барьера в России уже можно проследить, рассмотрев экономические составляющие. Начнем с уровня государства. В 2007 году на должность Министра здравоохранения и социального развития была назначена Татьяна Голикова, а Министром экономического развития РФ стала Эльвира Набуулкина, чья кандидатура совсем недавно ее была поборника на должность Председателя ЦБ РФ. Журнал «Форбс» также опубликовал список богатейших людей России 2013, среди которых, пусть и на 38 месте, но разместилась Елена Батурина. В социальной сфере Тина Канделаки заняла 2 место среди самых влиятельных личностей в сфере образования. Что касается уровня отдельных предприятий, то, несмотря на то, что сегодня женщин рассматривают как более хороших исполнителей, чем лидеров, встает вопрос о новой модели, построенной не на индивидуальном, а командном лидерстве. С отказом от авторитарной модели и ее заменой со-лидерством, встает необходимость в женщинах как управленцах компаниями, однако и без такой модели слабый пол может добиться успеха, обладая такими необходимыми качествами, как например, энту-

ции. В повседневной жизни, среди знакомых семей можно увидеть такую тенденцию: увеличение матерей-управляющих компаниями, хотя порой одиноких или несчастных, но в большинстве милых, экономически независимых и пользующихся успехом среди мужчин.

Таким образом, разбить сегодня укоренившийся в российском обществе «стеклянный потолок» сложно, но возможно. Женщинам следует не только проявлять приспосабливаемые качества, но и показывать, что они достойны награды, что на голову выше. Однако для этого надо изменить мышление общества. Но здесь все легко. Изменить отношение общества к себе как к лидеру надо с самой себя.

Линия:

Стеклянный потолок, ажиотажный барьер на пути карьерной лестницы, который стоит в основном перед представительницами женского пола, давно утратил популярность в развитых странах, но актуальность этой тендерной проблемы актуальна и в России, потому что в этой стране все еще не утихают споры о положении женщин в обществе. Эти споры во многом подкреплены психологическим и социальным дисбалансом в отношении к правам женщин. Аргументы, содержащиеся в этих аспектах, помогут понять, почему в России все еще существует «стеклянный потолок».

Большинство ситуаций, связанных с ограничением выступления женщин на высокие посты, обусловлено страхом успеха женщин у мужчин. Некоторые мужчины, в силу существования такой самооценки, просто боятся пускать женщин на высокие должности в политике, бизнесе. Действия мужчин подкрепляются страхом, что женщины могут выполнить работу лучше и зарабатывать больше денег, опережая мужчин на пути по карьерной лестнице. Такой страх вполне оправдан. Профессиональные качества женщин во многом ничуть не уступают профессиональным качествам мужчин. Женщины могут иметь сильный характер и способны не давать волю эмоциям. Например, женщины, пережившие серьезные травмы и потеря в личной жизни, смогли занять высокие посты в политике и добиться хороших результатов. Речь идет о двух премьер-министрах: Хорватии — Кристине Колар, которая подписала акт о присоединении Хорватии к странам ЕС и Бангладеша — Шейх Хасане, которая сумела снизить уровень коррупции в своей стране.

Особое внимание в феномене «стеклянного потолка» уделяется личным взаимоотношениям мужчин с женщинами. Причиной нарушения прав женщин в сфере продвижения по должности может являться прошлый негативный опыт мужчины в отношении с женщиной. Все люди когда-либо сталкивались с неудачами в личной жизни: это могут быть взаимоотношения с родителями или любимые отношения. Часто люди неосознанно переносят тот или иной негативный опыт, который произошел самой сильной впечатлении, на последующие опыты в жизни. Поэтому некоторые мужчины склонны видеть женщин в неудачах в личной жизни, приобретая негативное отношение ко всем представительницам женского пола. Такой психологический барьер мужчины-начальника становится реальным барьером для женщин, которые стремятся занять высокую должность в какой-либо компании или в политике.

Наряду с психологической стороной проблемы существует социальный аспект, а именно определенные стереотипы, связанные с положением женщин в обществе.

Одним из таких стереотипов служит память об историческом прошлом, в котором женщины не обладали равными правами с мужчинами. Исторические опыты диктовали обществу жить по патриархальным канонам и закрепляли мужское положение как доминирующее. Таким образом, продолжает существовать стереотип, в котором роль женщины в обществе ограничивалась ведением домашнего хозяйства и репродуктивной функцией. Однако, не стоит забывать, что в истории России женщины принимали немаловажное участие. Яркий пример женщины, которая занимала высокий пост в российской политике XVIII века — Екатерина II, которая способствовала экономическому развитию России, и при которой в России впервые появились бумажные деньги. XVIII век в России был интересным с точки зрения темы «стеклянного потолка», потому что почти 70 лет империей пра-

вали женщины. К сожалению, после Египетеры и до сих пор женщины уступают пост главы государства мужчинам. Однако, нынешний век помнит один случай, когда на пост президента баллотировалась женщина — Ивита Эккарда, которая в 2004 году получила около 4% голосов на выборах.

Другие заблуждения, что продолжает навязывать общество, и что прочно закрепилось в умах многих людей — убеждение, что природа наградила мужчину физическими и умственными достоинствами, заметно превосходящими достоинства женщин. В результате появились «артефакт: сильный пол — мужчина, слабый пол — женщины. С точки зрения развития физической силы таковая теория можно считать оправданной, но не до конца. В другом случае — это стереотип. Многие люди не верят и не хотят верить в то, что женский пол обладает такими же профессиональными качествами, что и мужчины. Но при этом женщины обладают более высокой мотивацией, особенно незамужние или разведенные женщины, которые имеют детей и стремятся обеспечить их всем необходимым. Кроме того, женщины внимательнее относятся к работе и менее импульсивны, особенно те, кто имеет дело с финансовыми рынками. По данным интернет портала «Робинзон Консалтинг», женщины, которые инвестируют в финансовые рынки, склонны выбирать консервативные и среднерисковые сделки, при этом их инвестиционные портфели догоняет портфель мужчин.

Таким образом, различные психологические убеждения, влияние общественного мнения затрудняют дорогу женщинам по карьерной лестнице, и проблемы взаимоотношений мужчин и женщин в служебной сфере отражаются на качестве продуктивности в работе. К сожалению, в России продолжает существовать феномен «стеклянного потолка». Это означает аварию страны по сравнению с другими странами, не учитывая арабский мир с полным запретом участия женщин в политике.

Но мир меняется, наступает новое время, и тенденция женского влияния в общественной, политической и экономической жизни растет. Мир начинает ориентироваться на концепцию «взаимного выигрыша сторон», которая позволяет преодолевать конфликтные ситуации различных масштабов, включая проблему «стеклянного потолка». Россия отстает от других стран мира, она развивается постепенно и не так быстро, как страны Европы, например. С нарушением прав женщин России продолжает бороться, для полного разрушения «стеклянного потолка» ей нужно время.

Ваше слово: строим аргументацию

Обсудите в группе или выберите индивидуально ту тему, которая имеет для вас практический интерес. Возможно, для вас не вполне очевидно какое-либо понятие или термин, и вы хотели бы уточнить его для себя. Возможно, в вашей специализации есть понятия, которые еще не сложились окончательно и суть которых ученые продолжают обсуждать. Обратитесь к соответствующей литературе. Можно использовать *Google Scholar*, загрузить статьи или цитаты и найти новейшие исследования в этой области.

Проанализируйте найденные источники и напишите собственное заключение, в котором будут отражены этапы, которые привели вас к пониманию обсуждаемого термина. Уделите особое внимание следующим требованиям.

1. *Флоуд текста*: логика изложения от тезиса к выводу.
2. *Аргументация*: доказательство, аргументация и поддержка аргумента.
3. *Использование источников*: парафраз и поддержка вашего мнения.

Слово коллеге: делаем выводы

Предложите двум партнерам по группе оценить ваш текст по той же 60-балльной шкале — культурной и критической составляющим 100-балльной шкалы оценки академической грамотности текста. С какими оценками вы согласны, а с какими не вполне? Подумайте над тем, как можно улучшить текст, и перепишите его.

Анализ практики в 30

Используя Гринуову 3D-модель грамотности, систематизируйте полученные в этой части знания и умения, перечислив их кратко в трех рубриках:

Критическое измерение: _____

Культурное измерение: _____

Операциональное измерение: _____

Какому из измерений в части «Фокус» мы уделили большее внимание? Обсудите результат с группой.

Подводим итоги

Вернитесь к модели-инструкции «Организация процесса письма» (рис. 2.1) и отметьте те стадии работы, которые вы прошли в этой части учебника. Какие умения окажутся в центре внимания части III?

Часть III

ОРГАНИЗАЦИЯ: АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕКСТ КАК СИСТЕМА

В первых двух частях учебника мы имели возможность убедиться в том, что академический (или научный) текст строится на основе собственной идеи автора, которую он формулирует в виде тезиса и доказывает на основе собственного знания с использованием поддержки из соответствующих источников. В части II мы прошли через процесс генерации идей, осмысления темы и выработали принципы, позволяющие удерживать фокус текста на всем протяжении процесса письма, от начала до конца работы над его содержанием.

В части III мы будем работать над тем, как организовать все это знание и весь необходимый материал в текст как продукт. По сути, нелинейный процесс продуцирования идей мы должны будем научиться превращать в линейно написанный текст, который будет читаться нелинейно.

Глава 1

ОРГАНИЗАЦИЯ ЦЕЛОГО ТЕКСТА

1.1. Практика нелинейной организации текста: от метода к технологии

Логическая организация текста

Подведем итог тому, что мы уже знаем о логике построения текста.

Во-первых, благодаря знакомству с базовой моделью построения эссе (часть I, рис. 1.3) мы знаем, что текст должен иметь введение и заключение, которые удерживают структуру текста и его фокус, и что абзацы основной части излагают ключевые идеи текста в той же последовательности, что и введение и заключение.

Во-вторых, благодаря знакомству с организацией процесса письма (часть II, рис. 2.1) мы знаем, какое значение имеет введение, почему оно пишется после основной части, и как оно связано с заключением через тезис.

В-третьих, мы знаем, что текст — это интеллектуальное действие, и в его основе лежит центральная процедура, которая планирует провести рассуждение или доказательство от тезиса к выводу через весь текст, удерживая фокус исследования и не уклоняясь от него.

И наконец, нам известно, что аргументация основывается на знании автора, но поддерживается фактами или информацией из других источников, которые тщательно отбираются и вводятся в текст в соответствующих местах соответствующим образом. Таким образом, о методах построения текста мы знаем немало.

В терминах инженерной метафоры мы сделали расчеты, приобрели необходимые материалы, вооружились инструментами и можем смело приступать к строительству. Пора разметить стройплощадку и приступить к поэтапной сборке элементов. Для этого мы должны, во-первых, удерживать перед мысленным взором наше здание как целостный, хотя пока и виртуальный продукт, и действовать по инструкции, т.е. с того места, на котором мы остановились в части II. Следовательно, нам надлежит *выработать надлежащую структуру текста, организовать и написать основную часть, а также введение и заключение*. Это и есть наша программа действий на этом этапе.

Ключевым моментом для нас является выработка надлежащей структуры. На первый взгляд кажется, что у нас уже есть некий принцип логического упорядочения текста — основная процедура. Если мы возьмем

процедуру за основу, то сможем наметить логический порядок текста — например, нижеследующим образом:

Процедура	Логический порядок (способ организации текста)
Преследование (представить основные этапы)	Хронологический: во времени или в последовательности событий или этапов
Исследование (разделить на составляющие и критически обсудить каждую часть)	Иерархический: от наиболее важного к второстепенному
Обзор (представить основные характеристики)	Классификационный: сгруппировать идеи и упорядочить их логически
Сравнение, сопоставление или противопоставление	Сравнительно-сопоставительный: последовательно по характеристикам или блокам
Анализ (разделить на составляющие, структурировать)	Дедуктивный: от общего к частному
Доказательство (убедить в верности аргументации)	Прично-следственный: от наименее важного к наиболее важному
Описание (представить в деталях)	В порядке роста/уменьшения, размера или формы объекта

Учебники академического письма часто предлагают воспользоваться логическим порядком, который соответствует характеру содержания текста. Существует даже установленная классификация эссе на основе связи содержания и логического порядка:

- эссе, описывающее процесс (хронологический порядок);
- эссе, выявляющее причины и следствия (прично-следственный порядок);
- эссе, сравнивающее или противопоставляющее объекты (сравнительно-сопоставительный порядок);
- эссе-доказательство (логическое разделение идей).

Эти типы эссе используются для подготовки к написанию кратких академических текстов в формате международных экзаменов IELTS (Великобритания) и TOEFL (США). Такой подход ориентирован на быстрый и компактный эффект и не менее быструю и компактную оценку готовности к обучению в вузе.

Наш учебник адресован тем, кто уже учится в вузе, поэтому даже при написании коротких текстов мы будем ориентироваться на риторику и композицию в большей степени, чем на академическое письмо. Кстати, краткость текста не только не упрощает, но часто усложняет задачу. Написать краткий научный текст, например, аннотацию или научную статью с ограничением формата, бывает очень непросто. Однако мы знаем, что если есть тезис и фокус, то размер текста — это уже не проблема. Проблема — организовать содержание.

Представить себе расположение абзацев в тексте на основе процедуры или логического порядка можно, но только в самых общих чертах. Например, сопоставляя два объекта в сравнительно-сопоставительном порядке, можно описать преимущества и недостатки одного, а затем другого блоками или сопоставить их по каждой из характеристик. При этом все равно потребуется сначала выделить эти характеристики, сгруппировать их в обозримое количество (если не в триаду, то хотя бы в пятерку) и упорядочить их опять же по степени важности или от более общей к более частной. Если же сравниваются, например, два события, то в этот порядок может войти и причинно-следственная логика: что повлекло за собой первое событие, а что — второе, что привело к последствиям первого, а что — второго. А если сравниваемых событий три? А если у каждого свои хронология?

Кроме того, каждый аргумент, как мы знаем по методам аргументации Давида, опирается на собственную поддержку. Знание методов аргументации и способов использования источников, с которыми мы познакомимся в главе «Свое и чужое. Аргументация и использование источников», поможет нам обосновать каждый аргумент, но вопрос о том, как упорядочить текст в целом, все равно останется открытым.

Итак, то, чего мы пока не знаем, касается уже не методов, а технологий организации текста и написания каждого из его элементов. Это немало, поскольку от идеи и планирования текста до его воплощения так же далеко, как от замысла плана здания до завершения его строительства. Чтобы построить нечто целостное, мы должны постоянно удерживать эту целостность в голове, но строить это целостное нужно поэтапно, элемент за элементом.

От тезиса к структуре: построение текста в 3D

Выше мы убедились, что отношение между мнением и фактом — это различие между субъективным и объективным, модальным и реальным. Если же мнение представляет собой тезис, то отношение между тезисом и фактом гораздо сложнее, поскольку их связывает целый текст, а текст — это логически упорядоченная и организованная система доказательств.

Сам по себе факт не является основой доказательства. Он может только поддерживать аргумент, т.е. логическое обоснование вашей идеи. Например, для того, чтобы обосновать утверждение «Программное обеспечение MS Office удобно для пользователя», можно привести такие аргументы, как «Оно легко устанавливается» и «Оно просто в применении». А уже аргумент можно и нужно обосновывать фактами. Например, аргумент «Оно легко устанавливается» подтверждается фактом «Стандартный пакет MS Office устанавливается за 11 минут».

Аргумент — это ключевой элемент доказательства, который подтверждается фактом, но выдвигается автором на основе логики текста и основной процедуры, которая удерживает фокус.

Попробуем вписать аргументацию в нашу систему представлений об академическом письме. Итак, работа над текстом начинается следующим образом: понимание темы (культурное намерение) и отношение к ней

(критическое измерение) дают нам возможность выдвинуть и сформулировать тезис (сильный тезис напомнит нам про «явный элемент»), найти подход к предмету исследования (процедуру) и на этом основании наметить фокус текста. Чтобы организовать текст, необходимо на основе процедуры выстроить систему доказательств, которая будет опираться на аргументы, подтверждаемые фактами. Факты должны покрыть предметную область (синона культурное измерение). Получается, что, начав с культурного измерения, мы от него не отрываемся, а движемся через него в пространстве Гриновой модели по вектору критического измерения (часть I, рис. 1.5).

Остается вспомнить, что без операционального измерения и языковой оболочки текст существовать не может, а языковая форма текста выглядит линейно. Значит, нам необходимо наделить полученный нами «скелет» текста (его структуру) мышцами и связками (доказательство) и уже эту активную фигуру облачить в достойную и красивую оболочку — языковую форму.

Для организации текста в 3D существует простая, но очень эффективная технология, которая называется «картирование» (*mapping*). Как она действует, показано на рис. 3.1: берем большой лист бумаги (желательно А3) и ручки или фломастеры трех разных цветов. В середине листа синей ручкой (на рисунке — черный цвет) пишем черновой вариант тезиса, или, если мы еще не вполне определились с собственной позицией, центральный вопрос исследования, например: «Целесообразно ли вводить школьную форму?»

Предположим, мы против школьной формы, хотя не вполне уверены, что сможете убедить своим текстом ее сторонников. От центрального вопроса в этом случае можно провести две линии, на конце каждой линии нарисовать ромб и в одном написать «Да», а в другом — «Нет». Теперь выберем предполагаемую позицию (в нашем случае «Нет») и выведем из свободных углов ромба три линии, на концах которых нарисуем три овала. Эти овалы наметят три аспекта рассматриваемой темы, т.е. помогут охватить предметную область в трех направлениях.

Теперь возьмем зеленую ручку (на рисунке — серый цвет) и от каждого заключенного в овал аспекта проведем по три линии и нарисуем по три зеленых овала. В эти овалы внесем аргументы по данному аспекту. Затем вооружимся красной ручкой (на рисунке — пунктир) и от каждого зеленого овала нарисуем по три линии с красными овалами, в которые будем вносить факты — примеры и сведения, подтверждающие данный аргумент.

Для того чтобы не упустить что-либо важное, можно воспользоваться технологиями свободного письма и выжимки или технологиями россыпи идей и создания кластеров (см. главу 1 части II).

Задание 41

А. Воспользуйтесь технологией россыпи идей по теме «Школьная форма» и выделите три кластера. К каким аспектам, сферам или научным дисциплинам их можно отнести? Сравните аспекты, выделенные противниками и сторонниками школьной формы в вашей группе. Совпадают ли они?

Б. Объединитесь в группы «противники» и «сторонники» (по три-пять человек) и обсудите содержание полученных кластеров. Выделите внутри каждого кластера по две-три идеи, которые могут служить аргументами, и выпишите их. Подберите по одному-два примера (факта), которые могут поддерживать каждый аргумент.

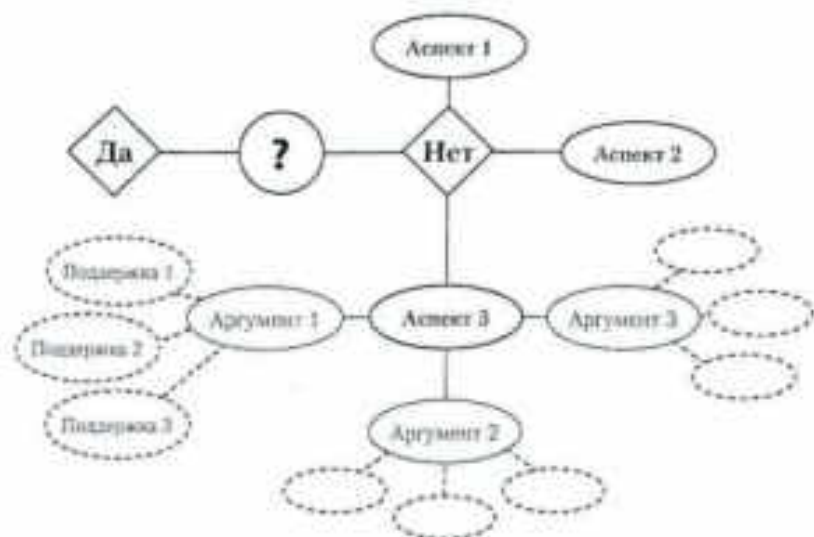

Рис. 3.1. Технология картирования на основе аргументации

Обсуждая предметную область, вы заметите, что некоторые из вас что-то упустили или неточно сформулировали. Например, кто-то выделил такие аспекты, как культура, финансы и дисциплина. Если подумать над аргументами и примерами и обсудить их в группе, вскоре станет понятно, что финансы относятся к экономической сфере, и сюда в качестве аргумента может подойти также поддержка отечественных производителей, а не только затраты родителей на покупку одежды. Дисциплина относится к социальной сфере, и сюда же войдут идеологические, религиозные и культурные проблемы. Зато кто-то в группе обязательно учтет психологические факторы, и тогда станет ясно, что третьим важным аспектом является психологический.

Ни противники, ни сторонники формы не смогут обойти эти три сферы своим вниманием, поэтому три аспекта у тех и других будут одинаковыми, а вот аргументы непременно разойдутся. Сторонники формы, рассматривая социальные аспекты, будут приводить такие аргументы, как «форма дисциплинирует» и «форма позволяет скрыть социальное неравенство», а противники будут утверждать, что форма приведет к конфликту между разными школами, а также вынудит школьников к поиску иных способов выделиться (тагуировка, скартфоны, вызывающее поведение и т.д.). Сторонники будут утверждать, что с психологической точки зрения ребенку

будет удобно и комфортно, а противники немедленно заявят, что старшекласснику форму носить стыдно и что она лишает его индивидуальности.

Как только появляются аргументы, возникает дискуссия или дебаты. При этом если одна из групп оставила пробел в предметной области, то она рискует оказаться неготовой к отстаиванию своей позиции по данному аспекту. Чтобы избежать этого, полезно продумать обе точки зрения и нанести их на карту, прежде чем приступить к дискуссии. Времена на это понадобятся больше, но успех в дискуссии того стоит. Рассмотрение обеих сторон позволит вам увидеть позицию противников, а может быть, и перейти на их сторону в процессе рассуждений, потому что отстаивать «из принципа» необоснованное, предвзятое мнение, когда видишь весомость аргументов оппонентов, бесполезно.

Разумеется, обе позиции сразу отстаивать нельзя, и сильный тезис сформулировать можно, только находясь на одной из сторон.

Задание 42

А. Измените позицию на противоположную: теперь «сторонники» формы будут ее «противниками», а «противники» — «сторонниками». В каждой группе нарисуйте карту, в которой каждый аспект будет поддерживаться тремя аргументами, а каждый аргумент — тремя фактами. Заполните каждый из девяти овалов соответствующим аргументом и выберите к каждому аргументу хотя бы один пример. Пример может быть взят из собственного опыта или представлен в воображаемом, но правдоподобном виде (например, «Согласно такому-то опросу, 67% школьников 7–9 классов выразили мнение, что...»).

Б. В каждой группе упорядочите аспекты и аргументы по степени приоритетности и пронумеруйте их. Затем напишите краткий текст, который будет выражать защищаемую вами позицию и доказывать ее. Выберите одного спикера, который представит линию доказательства вашей группы всем остальным.

В. Обсудите результаты выступлений: оцените лучшие и дайте две-три рекомендации тем, чье выступление было менее убедительным.

Оценим результат проделанной работы.

Во-первых, благодаря картированию вы получали основу текста и его структуру, хотя фактов и источников информации под рукой у вас не было. Вы упорядочили аспекты, а внутри них — аргументы и знаете, как будет организован текст, причем не приблизительно, а точно. Более того, теперь вы быстро найдете недостающую информацию, поскольку хорошо представляете себе, что именно и в каких источниках надо искать.

Во-вторых, дискуссия и совместная работа являются, как мы уже знаем, той «средней площадкой», которая позволяет личный дискурс перевести в публичный. Отстаивая в качестве игры противоположную, чужую позицию, вы сможете глубже понять тему, проникнуть в новую точку зрения и услышать доводы оппонента («ограничения» по Далу). Что особенно ценно, вы научитесь убеждать других с помощью точно подобранных аргументов и фактов, а не прыгнуть на веру массовых заблуждений, пусть даже и науч-

ных. Обсуждение помогает более полно и точно омертвить аспекты темы, упорядочить их и выстроить линию аргументации.

К сожалению, многие студенты на начальном этапе работы над текстом поступают с точностью до наоборот: вместо того, чтобы определиться с мнением и аргументацией или обсудить тему с кем-нибудь, они идут в библиотеку, не имея ни собственной позиции, ни центральной процедуры. Не зная аргументов, они не знают, какие факты им понадобятся, и начинают читать хаотически все подряд. Из чужих мыслей свои не родятся никогда, даже если за неделю вам удастся прочесть в библиотеке все книги по данной теме. Одно дело искать ответ на свой собственный вопрос или искать факты, подтверждающие определенные аргументы, а другое дело — читать все подряд без разбора: если вы согласны со всеми сразу, какой толк от вашего участия в дискуссии?

На основе технологии картирования и обсуждения обеих позиций вы получаете карту текста в деталях, которую остается лишь облечь в словесную форму, чтобы развить ее в полноценный текст, который пишется последовательно, линейно. Остается решить, какого размера текст вам нужен.

Положим, вам нужен небольшой текст (например, пятиабзачное эссе). У вас есть собственная позиция — значит, можно сформулировать тезис. Есть три упрощенных аспекта — значит, есть три идеи, которые дают три абзаца основной части. Есть аргументы под каждую из трех идей и фактическая поддержка каждого аргумента — значит, есть спаривание каждого абзаца. Во введении вы обозначите аспекты, а в заключении сформулируете три вывода и сведете их в главное утверждение с соответствующей оценкой или рекомендацией. Пользуясь цветовой раскладкой карты, можно сказать, что введение и заключение будут «синими», заглавное предложение каждого абзаца основной части — тоже «синими», а внутри каждого из трех абзацев будет по три «зеленых» аргумента, подтвержденные одним-двумя «красными» фактами. Больше информации один абзац не вместит.

Если нужно написать более обстоятельный текст (эссе по предмету или статью), то нам потребуется более тщательно заполнить элементы карты по каждому из аспектов. Структура текста останется той же, и даже введение и заключение будут по-прежнему «синими», но основная часть «развернется» и увеличится.

Она начнется с абзаца, в котором заглавное предложение будет условно «синим» (аспект 1), а остальное содержание — «зеленым», поскольку в нем будут перечислены три аргумента, которые доказывают наше утверждение по данному аспекту. Следующие три абзаца будут открываться «зелеными» заглавными предложениями (соответственно аргументы 1, 2 и 3 первого аспекта), и каждый из этих трех абзацев будет содержать обоснование тремя «красными» фактами (поддержка 1, 2 и 3 по каждому аргументу). Затем будет абзац, вводящий второй аспект со своими тремя аргументами, а за ним пойдут три абзаца, раскрывающие каждый из этих аргументов в заданной последовательности с соответствующей поддержкой. И наконец, следующая часть текста будет содержать аналогично организованные четыре абзаца третьего аспекта.

Подсчитайте, сколько абзацев даст наша юрta при условии такого раскрытия, и вы получите достойное все или научную статью. Если помимо этого по каждому аспекту предусмотреть *ограничeния*, которые можно или вводить абзацем после каждого аспекта, или единым блоком перед заключением, то текст будет еще более убедительным, а сам текст еще объемнее.

Конечно, «сине-зелено-красный» макет — это своего рода абстракция, но полезная и вполне реализуемая в живой текст. Все мы знаем, как выглядит, например, дуб, но живые дубы, будучи похожими между собой, отличаются друг от друга множеством деталей. Идеальный дуб скучен, поскольку представляет собой всего лишь идею дуба; живой дуб, слишком далеко отклоняющийся от идеала, представляется уродливым и неполноценным; красным мы признаем дуб, имеющий собственную, неповторимую форму, но которая приближает его к, казалось бы, скучному идеалу.

Технология картирования помогает нам задумать правильный, идеальный текст, который, постепенно реализуясь, вырастает в уникальный конкретный продукт со своим собственным, неповторимым авторским «лицом» или «голосом». Этот продукт будет публично признан академическим текстом, если будет узнаваем в качестве академического текста, т.е. приближаться по структуре, содержанию и форме к ожидаемому читателем идеалу.

Теперь мы можем сосредоточиться на элементах живого текста. Однако прежде чем оттачивать мастерство написания собственных элементов, необходимо препарировать живой текст.

1.2. Практика анализа: абзац как элемент целого текста

Ключевым элементом текста является абзац. Вопреки распространенному в нашем образовании мнению, текст не *делится* на абзацы, а *строится* из них, как здание из блоков. Для того чтобы здание было надежным, удобным и красивым, каждому блоку должно соответствовать свое точное место, а каждый абзац должен обладать и внутренней целостностью, и прочными связями с другими абзацами. Если текст выстроен продуманно и точно, то поменять в нем что-либо местами практически невозможно: он образует единое логическое целое. Таким образом, хорошо организованные абзацы помогают писателю убедительнее излагать свои идеи, а читателю — легче их воспринимать.

Продолжая уже ставшую нам привычной архитектурную метафору, заметим, что как любое здание имеет фундамент и крышу, точно так же и текст имеет введение и заключение. Очевидно, что эти два элемента отличаются от остальных и по своим функциям, и по своему устройству. Более того, перепутать введение с заключением так же невозможно, как перепутать фундамент с крышей. С одной стороны, введение и заключение соединяют текст в единое целое, поэтому они связаны не столько с другими абзацами, сколько между собой через весь текст («гамбургер-модель»). И если абзацы основной части, подобно фасаду здания, могут содержать различные специфические детали, то введение и заключение несут в себе

только идею всего текста. С другой стороны, идея текста развивается только вперед, поэтому введение «смотрит» в текст, а заключение делает из этого вывод и смотрит дальше, в будущее (модель дитгаблонного эссе).

Проверим это на практике, рассмотрев два текста из «Энциклопедии для детей»¹. Будет ли исследование академических текстов такого рода проще, чем исследование текстов из научных журналов для взрослых, покажет опыт.

Задание 43

А. В приведенном ниже тексте «Карандашный портрет» абзацы перепутаны местами. Бегло просмотрите текст и выделите введение и заключение, поставив в пробелы перед соответствующими абзацами буквы В (введение) и З (заключение). Затем упорядочите остальные абзацы, расставив в пробелы перед ними номера от 1 до 6.

Важно: У вас есть три минуты на выполнение задания, поэтому при расстановке абзацев основной части постарайтесь не читать их целиком, а только просматривать одну-две первые строчки.

Карандашный портрет

_____ Жан Клуз и его сын Франсуа Клуз (около 1505—1572), ставший после смерти отца главным портретистом французского двора, запечатлели практически всех действующих лиц французской истории XVI в. Удивительные операции верой подпадают зрителя, когда он рассматривает изображения людей, чьи имена знакомы ему по страницам исторических трудов. Вот знаменитые в ту эпоху красавицы — мадам де Лотреак, мадам де Пострек, герцогиня д'Этамп, фаворитка Генриха II Диана де Пуатье. Но это отнюдь не уточненные аристократки. На портретах изображены сильные женщины, их округлые лица выражают не томную мечтательность, а зоркость и жажду жизни. Эталоны красоты XVI и последующие века очень отличались друг от друга: во времена отца и сына Клуз в женщине, как и в мужчине, ценили прежде всего избыток жизненных сил, здоровый дух, крепкое тело, зрелость и полнокровие. Ренессанс, особенно во Франции, не был эпохой меланхолии и замкнутости. Суровые условия жизни не располагали к этому даже при дворе, который постоянно кочевал из замка в замок и предавался увеселениям, часто грубым и жестоким. В главном из них, охоте, женщины принимали участие наравне с мужчинами.

_____ Лики Жана Клуза сухи и просты. Художник подробно прорабатывал только лица: головкой убор, причёску, костюм он часто намечал одной-двумя линиями. В этой простоте заключается особое обаяние портретов Клуза. Его интересовал лишь сам человек — его сущность.

_____ Вил Диана де Пуатье — некоронованная королева Франции, любимая фаворитка Генриха II. Она возмущала и свирепела министров, покровительствовала людям искусства. Резкие черты её лица производят неприятное впечатление: у Дианы де Пуатье длинный нос, толстый подбородок, толстые поджатые губы, маленькие глаза. Не менее интересен портрет её соперницы — законной супруги Генриха II Екатерины Медичи. На портрете королева предстает совсем иной, и неправильные черты её лица, ещё не утрачивающие мягкости и обаяния, могли бы показаться малопривлекательными, если бы не пронзительный взгляд огромных чёрных глаз, привлекающей внимание. Этот завораживающий взгляд обнаруживает истинную натуру будущей знаменитой интриганки и отравительницы, злого гения королевского рода Валуа.

¹ Энциклопедия для детей. Т. 7. Искусство. Ч. 1 / глав. ред. М. Д. Аванесов. М.: Аванта+, 1997.

Серьезные, непритязательные рисунки, которых было очень много в Эпоху Возрождения, имели в ту пору такое же значение, как фотографии сегодня: их бережно хранили, показывали гостям, оставляли на память, дарили друзьям, родным и любимым. Эти рисунки ценны в наше время прежде всего потому, что предоставляют уникальную возможность взглянуть на лица людей, живших столетия назад, и увидеть их без парадного блеска, масок сословной гордости или показного благочестия — словом, такими, какими они были в действительности. То же качество ценится в рисунке и современники: их прежде всего интересовал человек, изображенный на портрете.

Портреты, выполненные Франсуа Клуз, отличаются по технике от работ его отца. Младший Клуз уделяет много внимания деталям костюма, передаче фактуры разнообразных материалов. Его характеристики остры и точны, они раскрывают человека гораздо полнее и глубже, чем все исследования историков.

Конец XVI столетия — время наивысшей популярности карандашного портрета во Франции. Он стал предшественником замечательного французского живописного портрета, который станет одним из ведущих жанров изобразительного искусства в XVI—XVIII вв.

Работая при дворе более тридцати лет, Франсуа Клуз часто изображал одних и тех же людей. Примером может служить серия портретов короля Карла IX, которого Клуз рисовал многократно, начиная с младничества и почти до самой смерти. Один из лучших портретов создан в 1562 г., когда французскому государю исполнилось двенадцать лет. Блестящее мастерство Клуз делало почти ослепительным материал берета с пушистым пером и колючую щетинку коротко подстриженных волос. Клуз открыт и внутренний мир своего героя: благородная сдержанность и бесстрастная величавость сочетаются в нем с детской наивностью во взгляде, ослепляя эту наивность уже пронизывает неприятный, недобрый, упрямый характер и как-то скрывает тоску затравленного, замученного интригами ребенка, которого никто в сущности не любит. Портрет шестнадцатилетнего Карла показывает следующую ступень формирования характера короля. Взгляд стал более жестким, в нем появилась холодная жестокость, но в глубине глаз, если присмотреться, можно заметить затаенный страх. Такой взгляд сохранится на всех последующих портретах Карла IX. Это сочетание жестокости и страха раскрывает суть характера короля — прямого виновника трагедии Варфоломеевской ночи: 24 августа 1572 г., в день Святого Варфоломея, в Париже по указу Карла IX произошло массовое убийство протестантов католиками.

Один из знаменитых мастеров карандашного портрета Жан Клуз (около 1475—1540 или 1541) начинал с 1515 г. работал при дворе Франциска I. Художник создал целую галерею портретов современников: самого короля, его соратников — участников итальянских походов, известных придворных крашеанс и т.д.

Б. Сверьте свои ответы с ответами партнеров по группе. Обсудите логику, которой вы пользовались. Подчеркните во введении и заключении ключевые слова, выражающие идею всего текста, и ответьте на следующие вопросы.

- Насколько легко было найти введение и заключение? Что помогло отличить их в этом тексте от остальных абзацев?
- Было ли трудно решить, какой из двух элементов является введением, а какой — заключением? Что помогло принять решение?
- Почему во введении и заключении не упоминаются имена художников? Что является основной идеей текста?
- Насколько легко было упорядочить остальные абзацы? Понадобилось ли вам читать больше, чем первые строки? Где возникло затруднение и почему?

- Можно ли какие-то абзацы в тексте поменять местами? Если да, что изменится?
- Каким логическим порядком пользуется автор? Один ли это порядок?
- Если текст представляет собой главу в книге, о чем будет следующая глава и о чем — последняя?

Легко заметить, что ни введение, ни заключение не содержат информации о Жюане Клуэ или его семье, поскольку сосредоточены на основной идее текста. Эта идея лишь иллюстрируется, доказывается рассказом о деятельности Клуэ, но носит иной, более общий познавательный характер — развитие изобразительных средств, помогающих запечатлеть лицо человека и сохранить информацию о нем. Это *единственные два абзаца, которые не упоминают имен художников или изображенных или людей*.

Центральная идея по-разному рассматривается во введении и заключении. Во введении она сформулирована в виде *тезиса*: рисунок в XVI в. имел то же значение, что фотографии сегодня. В то же время введение формулирует эту идею по отношению к XVI в., о котором пойдет речь в тексте («смотрит в текст»). Заключение же связывает этот этап развития портрета со следующим — живописным портретом XVII–XVIII вв. («смотрит в будущее за текстом»). Соответственно, живописный портрет вполне логично мог бы послужить темой следующей главы книги. За этой темой в другой главе могла бы идти речь о фотографическом портрете или, если бы книга вышла недавно, последняя глава повествовала бы о цифровых технологиях изображения людей. Впрочем, в этом случае введение ссылалось бы на эти технологии, а не на фотографию.

Таким образом, этот текст не только не о художниках, но и не о карандашном портрете как таковом, а о развитии способов передачи и хранения информации, примером чего и является карандашный портрет в XVI в. — один из этапов этого развития. Именно поэтому мастерство художников здесь важнее, чем они сами, а кульминацией текста является подробное описание того, как именно им удалось запечатлеть образы современников. Вот почему абзац с детальным описанием портретов Дяны де Пуатье и Екатерины Медичи так подробно проработан.

Логический порядок внутри текста — хронологический, что помогло легко выстроить абзацы в правильном порядке. Некоторое затруднение могло вызвать расположение абзаца о портретах Дяны де Пуатье и Екатерины Медичи. На самом деле это связано с тем, что хронология здесь имеет значение поэтапного развития, а не движения во времени, поэтому важно не столько *куда* было что-то достигнуто, сколько *вслед* за чем или *вследствие* чего. Абзац о портретах характеризует *вершину* творчества Франсуа Клуэ, после чего текст переходит к подведению итогов его творчества, вот почему этот абзац должен располагаться после абзаца «Портреты, выполненные Франсуа Клуэ...», но до абзаца, подводющего итог тридцатилетней деятельности этого художника.

Теперь мы на время оставим особенности введения и заключения и сосредоточимся на абзацах основной части текста, чтобы сформиро-

дать представление об идеальном абзаце и о том, как абзацы связываются в логически организованный текст.

Задание 44

А. В тексте «Гиза — наследие фараонов» не выделены абзацы. Найдите начало каждого нового абзаца, опираясь на логику текста и целостность каждого абзаца. Помните, что в каждом абзаце выражена только одна мысль. Сколько абзацев получилось?

Б. Сверьте свои результаты с результатами партнеров по группе. Сформулируйте основную мысль каждого абзаца в двух-трех словах (например, «Место расположения пирамид»).

Гиза — наследие фараонов

Город Гиза находится в верхнем дельте Нила, там, где когда-то проходила граница между Верхним и Нижним Египтом. Примерно в 2925 году н.э. эти два царства объединились, и столицей нового египетского государства стал Мемфис, расположенный на западном берегу Нила. Этот город был сделан местом пребывания фараонов, 30 династий которых, сменяя друг друга, правили Египтом на протяжении примерно 3000 лет. Три Большие пирамиды были возведены в Гизе во времена четвертой династии (около 2575—2465 годов до н.э.). Первой была построена самая большая из них, гробница фараона Хуфу, которого греческий историк Геродот называл Хеопсом. Второй — центральная пирамида, которая немного уступает размерами первой и носит имя сына Хеопса, фараона Хаффы, или Хефрена. Третья, самая маленькая пирамида принадлежала фараону Менкауру, или Микерину, знуку Хеопса. Фараоны считались живыми богами, которым было предназначено после смерти влиться в многочисленную семью богов, почитаемых египтянами. Египетские правители строили для себя «дома смерти», в которых имелся полный комплект подземных помещений, обеспеченных всем необходимым для загробной жизни, включая пищу, посуду и драгоценности. Эти гробницы расположены на краю пустыни, на западном берегу Нила. (Поскольку солнце заходит на западе, он ассоциировался у древних египтян со смертью.) Первые фараоны, относящиеся к первой и второй династиям, сооружали небольшие прямоугольные гробницы, или мастабы, подобные тем, что были найдены в Сахаре, к западу от Мемфиса, и в Абидосе. Но за 100 лет до начала строительства пирамид в Гизе представитель третьей династии, фараон Джосер, провозвел революцию в могильной архитектуре, построив первую пирамиду. Она вознеслась над саккарской пустыней на 60-метровую высоту шестью величественными ступенями и, в отличие от всех других, ранее возведенных строений, была облицована камнем. Позднее фараоны стали делать грани пирамид гладкими, как это видно на примере Красной пирамиды в Дашуре. Вершиной этого столпа стали влиятельные пирамиды Гизы. Первоначальная высота огромной пирамиды Хеопса (вершина которой не сохранилась до наших дней) составляла 146,6 м. На ее постройку пошло примерно 2,5 миллиона каменных блоков, каждый из которых в среднем весил 2,5 т. Блоки соединились между собой без помощи цемента, но были прижаты друг к другу так плотно, что британский египтолог Флиндерс Петри (1853—1942) заметил в штык не войдет ни игла, ни волос. Это грандиозное сооружение, которое строилось в течение приблизительно 30 лет, явилось не только удивительным достижением инженерного искусства. Было также необходимо организовать транспортировку многих тонн стройматериалов и эффективную работу около 100 000 строителей. Впервые с древнейших времен люди проникли в гробницу Хеопса в IX веке по приказу багдадского халифа Мамуна, который надеялся найти там сокровища. Его люди проломили северную стену пирамиды и в конце концов добрались до царской усыпальницы, однако в ней не было ни сокровищ, ни другого имущества. Археологи до сих пор ломают голову над тем, почему погребальная камера была пуста — ведь не было никаких призна-

ков того, что в ней ранее похоронили грабители. Рядом с пирамидой Хеопса находится гробница его приближенных и родственников. Здесь не рядом выстроены мастробы и могилы, в которых захоронены небольшие суда. Грабители могли уже давно их опустошить. В 1954 году в пещерах у южной стены пирамиды были найдены разрозненные части большой ладьи. Их собрали заново и ладью восстанавливали. На это ушло 10 лет. Возможно, это было адронное судно, использовавшееся три жизни Хеопса, а может быть, его предполагалось использовать после его смерти. Безупречное пространственное положение Большой пирамиды, квадратное основание которой было почти идеально сориентировано по направлениям север—юг и восток—запад, а также многочисленные мистические толкования ее размеров привели к возникновению нескольких экстравагантных гипотез, объявляющих предназначение пирамид. Некоторые английские астрономы XIX века утверждали, что пирамиды являются астрономическими observatorиями и могли использоваться в качестве солнечных часов. Один астроном, Чарльз Смит, пытался доказать, что размеры пирамид свидетельствуют об их создании Богом — «Божественным Геометром» — и что в них содержится информация о времени второго пришествия Христа. Другие пирамидологи считают, что пирамиды — дети дух пришельцев из космоса. Археологические и литературные источники свидетельствуют, что пирамиды были погребальными сооружениями, но они совсем не обязательно использовались в качестве гробниц фараонов. Возможно, что пирамиды, так же как и другие гробницы, служили местами обитания души, которая, по представлениям древних египтян, продолжала жить после смерти.

В. Обсудите следующие вопросы.

- На сколько крупных частей можно разделить текст? Чем они отличаются? О чем они?
- Какой логический порядок (или порядки) использует автор в каждой крупной части?
- Все ли необходимые элементы присутствуют в тексте? Если нет, то каких именно элементов не хватает? Обоснуйте свой вывод.

Скорее всего, у кого-то получилось меньше абзацев, чем у других или у автора текста, но когда вы формулируете основную мысль абзаца, сомнений не остается. Разумеется, у самого автора сомнения остались «за кадром», т.е. до того, как текст обрел окончательный вид, зато в окончательном виде абзацы явились такими, какими он их задумал и воплотил.

Единственное, что задумал и воплотил автор, но мы не обнаружили в наличии, — это введение и заключение к тексту. Если бы они не были удалены в задании, вы бы, возможно, более правильно разделили текст, поскольку логика автора была бы выражена прямо. Тем не менее, разбор текста без введения и заключения (соответственно, без тезиса и выводов) показал, насколько связным и упорядоченным может быть каждый абзац, и как логично они упорядочены внутри основной части текста.

1.3. Практика синтеза: введение и заключение

Проведя анализ двух живых текстов, мы убедились в том, как важно правильно завязать абзац и распределить информацию по абзацам так, чтобы текст оказался логически упорядоченным, а каждый абзац имел свое место в тексте. Мы также убедились, что введение и заключение играют

особые роли в построении текста, причем структура и содержание этих элементов существенно отличаются от структуры и содержания абзацев основной части.

В тексте «Карандашный портрет» введение и заключение несли в себе главную идею всего текста, которая не была прямо выражена в основной части, поэтому восстановить эту идею без введения и заключения было бы непросто. Именно так и произошло с текстом «Гиза — наследие фараонов», из которого эти важные элементы были удалены. Можно ли восстановить мысль автора, имея в своем распоряжении только основную часть? Вероятно, можно, хотя это и нелегкая задача.

Честно говоря, вывести текст из введения и заключения проще, чем введение и заключение из основной части. Тем не менее, если автор написал академически грамотный текст, то его логика должна подсказать и ту центральную мысль, которая проходит через основную часть, и вопрос, которым автор задавался, и вывод, к которому он пришел. В конце концов, вывод должен вытекать из доказательства в основной части.

Проверим на практике, насколько этого общего представления достаточно для написания хорошего введения и заключения. Имея десять абзацев и логическое разделение текстов на два блока, мы имеем вполне достойное основание для того, чтобы понять автора.

Задача 15

А. Вернитесь к тексту «Гиза — наследие фараонов» и напишите к нему недостающие введение и заключение. Постарайтесь максимально точно понять и максимально кратко сформулировать идею автора, тезис и вывод. Введение и заключение не должны содержать общих слов и прописных истин. Очевидно, что вывод должен давать ответ на вопрос, а не задавать еще один (заключение не должно содержать гипотез).

Б. В группах по три-четыре человека прочтите варианты введений и заключений, написанных вами. Обсудите следующие вопросы.

- Чье введение и чье заключение вам понравилось больше других и почему? Принадлежат ли они одному и тому же автору?
- Во всех ли случаях введение «смотрит» в текст, а заключение — в будущее за текстом? Наблюдается ли между введением и заключением одного автора такая же неразрывная связь, как в тексте «Карандашный портрет»?
- Какие предложения, части предложений или слова вы могли бы удалить из прочитанных введений и заключений без потерь для содержания текста в целом?
- Какие предложения, части предложений или отдельные слова вам особенно нравились и почему?

Теперь проанализируем результаты с точки зрения того, что мы знаем о фокусе текста. Нам необходимо восстановить тему, ключевой вопрос и вывод автора.

Для того чтобы определить фокус темы, нужно найти ключевое слово (или слова) автора, употребляемое им в тексте. Таким словом является

«бессмертия» (или «бессмертные души», о котором так заботились египтяне). Именно эта идея держит на себе весь текст, а не одну из его частей. Она и должна быть отражена во введении и заключении.

Ключевые вопросы уже известны нам по проделанному ранее анализу. Первая часть текста отвечает на вопрос о том, как строились пирамиды, а вторая — о том, зачем они строились. Именно эти вопросы следует сформулировать во введении и дать на них ответ в заключении. Отметим, что вопрос о том, как строились пирамиды, достаточно ясно раскрыт в первой части, но вопрос о том, зачем они строились, выражен в гипотезах. Значит, второй вопрос важнее для вывода.

Осталось определиться с самим выводом. Согласно модели Дайна, вывод может быть констатирующим, оценочным и побуждающим, т.е. характеризовать ситуацию, давать оценку или рекомендацию. Первая часть текста (как построили) ведет к констатирующему выводу — благодаря тому, как их построили, пирамиды существуют уже 5000 лет. Вторая же часть (зачем построили) явно ведет к оценке: стоило ли вкладывать столько труда и средств в идею бессмертия? И достигнута ли цель?

Прежде чем писать, нужно учесть еще одно обстоятельство: будущее пирамид уже состоялось, поскольку со времени их возведения прошло 5000 лет. Давать свою оценку вот так, запросто, через головы живших и живущих до нас ученых, историков и философов как-то нехорошо. Неплохо вспомнить об источниках и опереться на чью-то другую оценку, причем именно другую, но авторитетную и отдаленную от нас во времени, т.е. где-то на полпути от строительства пирамид до современности. Так мы проявим уважение к тем, кто размышлял над этой загадкой до нас, и сделаем свою оценку более авторитетной.

Теперь обратимся к оригиналу и сравним наши тексты с текстом автора.

Задание 46

Прочтите приведенные ниже введение и заключение автора текста и сравните их со своими вариантами. Затем обсудите следующие вопросы.

Введение.

- В каких словах содержится основная идея текста?
- Выделите слова, которые отражают содержание основной части. Каким именно частям текста они соответствуют?
- Какие детали содержит первое предложение введения, и почему они больше не встречаются в тексте?
- Побуждает ли введение прочесть текст? Какие слова вам кажутся особенно удачными и привлекательными с этой точки зрения?

Заключение.

- Содержит ли заключение вывод автора? В чем он состоит?
- Заключение обычно не содержит новой информации. Почему автору потребовалось обратиться к Плинию?
- «Смотрит» ли заключение в будущее? В чем специфика такого взгляда?

Обе части.

- Есть ли во введении или в заключении слова, которые можно было бы вычеркнуть?

• Подчеркните прилагательные и наречия. Что изменится, если их удалить? Какую роль они играют? Можно ли их заменить другими прилагательными или наречиями? Приведите примеры и обсудите их.

Введение. Три большие пирамиды Гизы одиноко стоят посреди пустыни в 8 км от Каира. Они возвышаются над окружающим их комплексом второстепенных пирамид и гробниц. Рядом установлена статуя большого сфинкса. Этим чудесам древнего мира уже почти по 5000 лет, однако только в XIX веке археологи начали понимать, как и зачем они были построены.

Заключение. Немыслимая градидатность пирамид подвергалась критике во времена римлян. Плиний Старший (23—79 годы н.э.) называл их «пустой и глупой демонстрацией царем своей богатства». Но Плиний не мог предвидеть, что благодаря своему локальному влиянию Большая пирамида Хеопса осуществит мечту своего создателя о бессмертии, сохранив его имя для потомства вот уже на протяжении 5000 лет.

Прочтем введение. Первое же предложение примечательно своей точностью, компактностью и уважением к читателю. Текст адресован школьникам, но и они хорошо знают, где расположен пирамиды, поэтому слов «Египет» или «египетский» здесь нет (а у вас?). Зато писатель напоминает, что *большая пирамида три* и что *находятся они в пустыне, причем в 8 км от Каира, в Гизе*, которая уместилась в этой же строке. Ни одного лишнего слова.

Сами по себе факты не увлекут читателя, поэтому автор интригует его соответствующими приемами: сначала мы видим пирамиды в географической точке пространства, причем наречие «одиноко» (выражение мнения) акцентирует их загадочность и величину, затем видим, что они в пустыне не одни, а «возвышаются над окружающим их комплексом второстепенных пирамид и гробниц». При этом слова «комплекс», «второстепенные», «гробница» и далее «археологов», наряду с упомянутыми географическими координатами и временем начала научных исследований, дают понять, что текст не художественный, а научный и в нем будут рассматриваться научные гипотезы, что подтверждается и вопросами, которые должны быть рассмотрены.

Кроме того, введение начинается с места встройки, затем упоминается окружающий их комплекс и далее говорится об археологах и том времени, когда появились первые научные результаты. Таким образом, введение перечисляет все аспекты основной части, причем в том же порядке.

Тезис, основная идея текста, находится в конце введения и содержит противопоставление 5000 лет существования пирамид историческому недавнему началу археологических исследований, а также оба ключевых вопроса основной части: *как и зачем*. Эти вопросы соответствуют двум частям текста в порядке следования. Как мы помним, на первый вопрос ответ уже есть, а на второй пока нет. Значит, автор может предложить свою гипотезу ответа именно на этот вопрос.

Как видим, введение написано в точном соответствии с законами академического письма, в нем нет ни одного лишнего слова (вряд ли кто-то из вас написал короче и информативнее) и присутствуют все необходимые элементы.

Обратимся теперь к заключению. Главный ответ автора на поставленный им же вопрос вроде бы прост: *большая пирамида осуществила мечту*

Хеопса о бессмертии, хотя только в отношении его имени. Привлекательность заключения — в парадоксе: с одной стороны, строить столь сложное и затратное сооружение, чтобы увековечить свое имя, нелепо, но с другой стороны, только поэтому оно и осталось в памяти потомков.

Сам по себе такой парадокс малоинтересен, поэтому автор обращается к римскому историку Плинию и решает сразу несколько проблем: делает постановку «на полпути» во времени, ссылается на авторитетный исторический источник, а главное, позволяет взглянуть на пирамиды глазами одной из самых прагматически мыслящих наций и истории. Римляне строили прочные дороги, мосты, акведуки и военные укрепления, поэтому пирамиды не будили у них воображение, а вызвали вполне понятное раздражение по поводу выброшенных на ветер бюджетных средств.

Цитата из Плиния дает трезвый критический взгляд, оценку, которая редко уведит читателя от гипотез и загадок в мир расчетов и фактов. И тут автор не менее уверенно противопоставляет критической оценке Плиния свою, причем основанную на не менее очевидном факте. Интересно, что прямая цитата из Плиния («пустая и глупая демонстрация царями своего богатства») не только влетела в текст автора, но и перефразируется им в собственной оценке («показное величие»). Обратите внимание на использование источника, частичное цитирование и этот сарказм.

Таким образом, заключение написано кратко и убедительно. Оно содержит ответ автора на вопрос тезиса, подводит итог тексту и твердо опирается на авторитетный источник, критически оценивая его и противопоставляя собственному мнению.

Как во введении, так и в заключении автора вам вряд ли удастся вытерпеть хоть одно слово. Их краткость и информативная насыщенность очевидны. Их сравнение с вашими текстами говорит само за себя: даже если кому-то из вас удалось написать не менее краткие и точные введение и заключение, задание показало, что сделать это было не так просто.

Задание 47

Вернитесь к вашим вариантам введения и заключения. Какие рекомендации вы бы дали себе, чтобы улучшить свою работу? Перечислите три рекомендации.

1. _____
2. _____
3. _____

Итак, мы убедились на практике, что научиться писать хорошие введение и заключение непросто. Непросто и построить основную часть текста так, чтобы абзацы образовали логически связанное единство, которое нельзя изменить или разрушить. Связность элементов текста подобна усадке блоков пирамид: среди них нет лишнего, между ними нельзя ничего вставить и их нельзя поменять местами.

Теперь можно переходить к технологиям построения текста, т.е. к его элементам и их структурным особенностям.

Глава 2 АБЗАЦ

2.1. Структура абзаца и роль заглавного предложения

Структура абзаца

Рассмотрим более внимательно, как устроен абзац и какими средствами следует пользоваться, чтобы научиться писать логически упорядоченные и связанные тексты.

Абзац — это группа взаимосвязанных предложений, в которых обсуждается одна основная мысль. Число предложений в абзаце не имеет принципиального значения, однако их должно быть достаточно, чтобы эту мысль ясно выразить. Сравните абзацы в тексте «Карандашный портрет»: описание одного портрета Дианы де Пуатье без сравнения его с портретом Екатерины Медичи было бы явно недостаточно для характеристики мастерства Франсуа Клуз в запечатлении образа человека, зато отличие его стиля от стиля его отца легко уложилось в три строки.

Абзац имеет свою структуру из трех элементов: *заглавное предложение*, *поддерживающие предложения*, а также *заключительное предложение*.

Заглавное предложение передает основную мысль абзаца. Оно не только называет *тему* абзаца (о чем в нем пойдет речь), но и ограничивает эту тему рамками того специфического аспекта или аргумента, который может быть полностью рассмотрен в одном абзаце. Та часть заглавного предложения, в которой формулируется этот специфический аспект, называется *контрольной мыслью*. Например:

Тема	Контрольная мысль
Золотая неделя в Японии	— это череда национальных праздников, которая длится четыре дня.

Поддерживающие предложения развивают тему, т.е. объясняют или подтверждают заглавное предложение, предлагая более детальную информацию в направлении, заданном контрольной мыслью. Вот пример поддерживающих предложений к приведенному выше заглавному предложению:

Первый праздник отмечается 29 апреля, в день рождения императора Сёва, правившего страной 64 года.

За ним следует День конституции, который знаменует принятие Японией конституции 3 мая 1947 г.

На другой день японцы отмечают Мидори-но хи, праздник зелени и природы.

Завершает Золотую неделю Праздник детей, который отмечается 5 мая и посвящен здоровью и благополучию детей.

Традиционно этот праздник раньше назывался Днем мальчигов.

В некоторых японских семьях все еще помнят об этом и вывешивают на домах флаги в форме карпа, который согласно поверьям приносит силу и успех будущим мужчинам.

Заключительное предложение указывает на конец абзаца и оставляет читателю важные моменты для запоминания или подводит итог, перефразируя заглавное предложение.

Таким образом, Золотая неделя представляет собой целую неделю разно-образных праздников, широко отмечаемых японцами по всей стране.

Заключительное предложение пишется не всегда, однако бывает особенно полезно в тех случаях, когда абзац насыщен деталями, текст сложен по содержанию или переход от одной мысли к другой требует особого внимания. Оно также необходимо, когда абзац представляет собой отдельный текст (например, аннотацию или резюме).

Задача 48

Прочтите приведенный ниже абзац и оцените его с точки зрения содержания и формы. Выделите в нем заглавное предложение. Обведите тему и подчеркните ключевую мысль. Ответьте на вопросы.

• Есть ли в тексте заключительное предложение? В чем заключается его идея? Что потерял бы данный текст, если бы не было заключительного предложения?

• Чем отличаются заглавное и заключительное предложения? Какие характеристики роднят их с введением и заключением к целому тексту?

• Какого рода информация содержится в остальных предложениях? Достаточно ли приведенных примеров?

Синонимы, слова с единым базовым значением, не всегда имеют одинаковую эмоциональную окраску. Например, слова «упорный» и «упрямый» означают, что человек настойчив в достижении цели. Тем не менее, эпитет «упрямый» может обидеть человека, а «упорный» звучит как комплимент. Даже так же человек предпочитает называться «тоном», а не «тудым», «англинским», а не «суправским», «общительным», а не «болтливым». Из этого следует, что нужно быть очень внимательным в подборе слов, поскольку многие из так называемых синонимов на деле таковыми не являются.

Заглавное предложение

Заглавное предложение является полезным навигационным средством как для писателя, так и для читателя. Писателю видно, какую информацию нужно включить в данный абзац (и какую, соответственно, исключить), а читателю видно, о чем пойдет речь в данном абзаце, и он лучше подготовлен к восприятию данной информации. Более того, это экономит время читателя, поскольку поддерживающие предложения можно и не читать.

(хотя писать их, естественно, необходимо). Посмотрите на три предложения ниже.

Гонконг — один из самых шумных и многолюдных городов мира.

Гонконг расположен близко к побережью, но далеко от крупных рек на юге Китая.

Гонконг является местом базирования офисов целого ряда ведущих компаний.

Все три предложения начинаются одной темой (Гонконг), однако контрольная мысль у каждого своя. Соответственно, каждое из этих предложений может быть заглавным и открывать свой собственный абзац. Читателю легко предположить, какие детали будут налагаться писателем в каждом случае, и он может внимательно прочесть один абзац (например, о компаниях, расположенных в Гонконге) и пропустить другие, лишь пробежав глазами заглавные предложения.

Задание 49

Вернитесь к тексту «Карандашный портрет» и найдите в нем заглавные предложения в основной части текста (абзацы 1—6). Обведите слова, относящиеся к теме, и подчеркните слова, содержащие контрольную мысль.

В связи с такой навигационной функцией самым удобным и распространенным местом заглавного предложения является начало абзаца. Чаще всего это первое, реже — второе предложение. Бывают случаи, когда заглавное предложение стоит последним, однако лучше придерживаться правила, чем исключения.

Тема и контрольная мысль: баланс между общим и специфическим

В отличие от заключительного, заглавное предложение является ключевым элементом абзаца и должно быть в нем всегда, поэтому, если вы разовьете привычку писать правильные заглавные предложения, вы исключите путаницу мыслей в организации абзацев.

Научиться писать хорошие заглавные предложения не так просто, как может показаться на первый взгляд. Заглавное предложение вводит основную идею абзаца, ограничивая ее контрольной мыслью, но не дает подробностей. Читатель и не ожидает узнать все детали из первого же предложения — в противном случае оно стало бы и последним, т.е. единственным предложением абзаца. Поэтому, когда вы пишете заглавное предложение, очень важно выдержать баланс между слишком общей и слишком специфической информацией. Если этот баланс выдержан, читателю легко предсказать, о чем пойдет речь в данном абзаце.

Например, идея предложения «История астрономии очень интересна» настолько общая, что развить ее каким-то конкретным набором примеров в одном абзаце практически невозможно. Напротив, предложение «В эпоху

каменного века люди вели счет новолуниям, далая отметки на костях животных» является конкретным примером само по себе, и вывести из него общий абзац также невозможно. Примером хорошего заглавного предложения в данном случае может быть такое: «Древние люди вели наблюдения за изменениями солнца и луны различными способами». Продолжение этой идеи вполне определенным образом выводится из контрольной мысли: в абзаце пойдет речь о том, какими именно способами древние люди вели такие наблюдения. Более того, эта мысль имеет четкие рамки, поскольку речь идет не об истории астрономии вообще, а о наблюдениях древних за движением солнца и луны.

К сожалению, студенты часто начинают свой текст или новый абзац слишком общими или слишком специфическими фразами. Неудивительно, что это сбивает их самих с мысли, и им трудно решить, что же писать дальше. Кроме того, когда мысль не продумана, предложение часто формулируется неясно или небрежно, и предложение теряет согласованность. Попробуем решить эту проблему комплексно.

Задание 50¹

Сравните предложения внутри приведенных ниже групп (1—5) и обозначьте их слева одной из следующих букв:

L — лучшее заглавное предложение;

O — слишком общее;

S — слишком специфическое;

N — несогласованное.

Например:

O А. В английском языке много заимствований из других языков.

S Б. Предполагается, что разговорное выражение «to flip» (означающее «до свидания») является выделенной формой арабского «салаат».

L В. Как ни странно, некоторые английские слова имеют арабское происхождение.

N Г. Заимствования в английском языке часто представляют впечатление на изучающего этот язык.

Группа 1

___ А. Рекламные ролики и щиты преследуют нас повсюду.

___ Б. Изготовители рекламы часто используют небезопасные экологические приемы для продвижения продукции на рынке сбыта.

___ В. Игры, мультфильмы и прыжки используются для привлечения новых потребителей, которые еще не могут критически оценить предлагаемую им продукцию.

___ Г. Названность рекламы может быть ограничена средствами массовой информации, если ими будут приняты меры административного воздействия.

¹ В заданиях этой и следующей главки полностью источниками, указанными в библиографии, частично использованы фрагменты текстов из следующего учебника: *Sea P. Academic Examinators: reading, study skills, and writing content focus, human behavior*. Cambridge: CUP, 1998. Вып. V. Dooley J. *Minist: FCE. Sweden: Express Publishing, 1998*, а также с сайта *Cambridge History* (URL: http://www.che.history.vt.edu/modules/en/mod01_nature/context.html).

Группа 2

- _____ А. В настоящее время в России допустимой нормой наличия алкоголя в крови является показатель 0,03%.
- _____ Б. Наличие алкоголя в крови водителя представляет опасность для дорожного движения.
- _____ В. Сам по себе тест на наличие алкоголя в крови водителя не является залогом снижения аварийности на дорогах.
- _____ Г. Определенное превышение допустимого содержания алкоголя в крови водителя, он не может продолжать движение.

Группа 3

- _____ А. Сексизм часто выражается в некачественных формах поведения.
- _____ Б. Сексизм является проявлением дискриминации.
- _____ В. Поскольку мужчины исторически дольше находятся во властных структурах, и сексистские проявления обычно направлены против женщин.
- _____ Г. Выражением сексизма может быть поручение женщинам приготовления кофе или организация стола для корпоративного мероприятия.

Группа 4

- _____ А. В восточных странах, таких как Корея и Япония, обычай снимать обувь при входе в дом определяется традиционными способами отопления.
- _____ Б. Обычай снимать обувь при входе в дом сложился в течение столетий, поэтому преодолеть его непросто.
- _____ В. Домашние обычаи восточных стран, особенно Кореи и Японии, существенно отличаются от тех, что приняты в странах Запада.
- _____ Г. Страны Востока имеют древнюю культуру.

Группа 5

- _____ А. Почти половина России и США были единственными лидерами в освоении космоса.
- _____ Б. Благодаря усилиям советских ученых, достижения нашей страны первыми нашли реализацию в исследовании космоса.
- _____ В. Освоение космического пространства является важным шагом на пути развития науки и техники.
- _____ Г. Число стран, прилежно заняв к «космической гонимке», значительно выросло со времени первых полетов в космос.

Задание 51

Ниже приведены три абзаца, к каждому из которых предлагается на выбор по три заглавных предложения. Выберите лучшее заглавное предложение, выделив в нем тему и контрольную мысль, и впишите его в соответствующие строки. Обоснуйте свой выбор.

Абзац 1

- А. Австралия занимает особое положение среди стран Запада в отношении к альтернативной или народной медицине.
- Б. В отличие от других западных стран, Австралия занимает весьма консервативные позиции по отношению к нетрадиционным методам лечения.
- В. В Австралии альтернативная медицина традиционно не пользуется большой популярностью.

Преподаватель Университета Сидней Пол Лейвор считает основными причинами такого отношения традиционно устойчивый авторитет врачей в этой стране и их стремление не допустить вторжения каких-либо претендентов на свое место. Во многих других развитых странах традиционная и альтернативная медицина годами дополняли друг друга. Так, в Европе только врач имеет право назначить лечение травами. В Германии такое лечение составляет до 10% оборота лекарственных средств. Американцы же в 1990-е гг. посетили больше альтернативных лекарей, чем традиционных врачей, и каждый год тратят миллиарды долларов на методы лечения, которые еще не были клинически испытаны.

Абзац 2

A. История кинематографа свидетельствует о его стремительном и беспрецедентном по своим масштабам распространении и развитии.

B. В первые 30 лет своего существования кинематограф развивался и распространялся настолько стремительно, что современные темпы его развития вряд ли когда-нибудь достигнут тех же показателей.

B. История кинематографа в первые 30 лет его существования представляет собой стремительное и до наших дней беспрецедентное по своим масштабам распространение и развитие.

Начавшись как нечто необычное в нескольких крупных городах — Нью-Йорке, Лондоне, Париже и Берлине — эта новая индустрия быстро проложила себе дорогу по всему миру, привлекая огромные аудитории и вытесняя другие формы развлечений. По мере роста аудиторий росли и помехи, в которых показывались фильмы, пока, наконец, в 1920-е гг. не появились «кинотеатры», иногда превосходящие настоящие театры по роскошеству оформления. В то же время сами фильмы превратились из короткометражных аттракционов в полнометражные художественные кинофильмы, продолжавшие свое существование на экранах кинотеатров до сегодняшнего дня.

Абзац 3

A. В центре внимания шведского семейного законодательства находится благополучие детей.

B. Шведское семейное законодательство предусматривает равное участие супругов в воспитании детей.

B. В шведском законодательстве особое место занимает материнство.

Так, вся забота о здоровье матери и ребенка полностью обеспечивается за счет бюджетных средств. Сюда входит вся акушерская помощь и наблюдение за здоровьем матери в период беременности. В специализированных центрах охраны материнства женщина может получить консультацию или пройти курс подготовки по уходу за ребенком. Отцам предлагается посетить курсы, на которых они учатся принимать роды.

Прочтите данные ниже абзацы и напишите к ним собственные заглавные предложения.

Абзац 1

Молодые люди, которые ценят свой труд, привыкли отвечать за свои действия и понимают важность образования, обычно лучше учатся и более дисциплинированы, чем те, кто не имеет таких убеждений. Они также реже бросают учебу. Эти молодые люди чаще тратят свое свободное время на занятия, которые способствуют их обучению и развитию. Например, студенты, которые убеждены в том, что труд имеет для них неизменную пользу, а образование — ценность, уделяют домашним заданиям в среднем на три часа больше времени в неделю, чем другие студенты. Это существенная разница, если учесть, что средний студент уделяет домашним заданиям примерно 5 часов в неделю.

Абзац 2

Чем больше производства сосредотачивалось в городских районах, тем больше людей перемещалось в эти районы в поисках работы. По мере роста городского населения, экономические ресурсы тоже стекались в города, где было легче найти дешевую рабочую силу и построить необходимую инфраструктуру. Перемены, вызванные индустриализацией и урбанизацией, подтверждаются статистическими данными, согласно которым рост промышленности в XIX в. шел параллельно с ростом городского населения. И если индустриализация в разных странах Европы распространялась неравномерно и в ряде стран значительная часть мужского населения еще долго оставалась в сельском хозяйстве, оба процесса, урбанизация и индустриализация, продолжали менять лицо Европы.

Абзац 3

Согласно мнению психологов, выбор друзей обусловлен необходимостью удовлетворить наши потребности точно так же, как выбор партнера в браке или нового сотрудника на рабочем месте. Так, например, если мы стремимся быть в центре внимания, мы выбираем друзей, которые могут помочь осуществить эти стремления, т.е. таких, которые будут убеждать нас в том, что мы заслуживаем всеобщего внимания, помогут его окликать или сами создадут нам такие условия. По мере того, как мы становимся старше, меняемся и мы сами, и наши потребности, потому во многих случаях старые друзья выпадают из круга близких нам людей, а их место занимают новые, способные лучше удовлетворить наши новые потребности.

Заключительное предложение и связь между абзацами

Мы уделили достаточно внимания заглавным предложениям и тому, как благодаря хорошо сформулированной контрольной мысли абзац организуется и собирает в себя необходимую и упорядоченную соответствующим образом информацию. Последние предложения, возможно, не так важны и заметны, однако в грамотном тексте и у них есть определенные функции. Выработав навык начинать абзац с заглавного предложения, полезно помнить и о том, как закончить абзац и связать его со следующим предложением.

Последние предложения абзаца могут выполнять две функции: во-первых, подводить итог тому, о чем шла речь в абзаце, перефразируя заглавное предложение; во-вторых, связывать данный абзац со следующим, не раскрывая его тему, но намекая на то, как будет развиваться текст дальше. В этом отношении функция заключительного предложения схожа с функциями заключения в тексте, особенно если это заключение не к статье, а к рубрике статьи или к главе в книге. Кроме того, абзац внутри текста может начинаться (и часто начинается) с предложения, связывающего его с предыдущим абзацем.

Рассмотрим такой абзац:

Теперь перейдем к рассмотрению абзаца. Считается, что хороший абзац отвечает трем требованиям: целостность, связность и логика. Целостность абзаца достигается за счет качества контрольной мысли, выраженной в заглавном предложении. Если эта мысль слишком специфична или слишком обща, то, скорее всего, абзац будет слишком длинным, коротким или неясным. Связность может достигаться за счет правильного использования местоимений, указательных слов или повторения ключевых слов. Логика развития мысли в абзаце также зависит от связности, однако имеет большую связь с содержанием, нежели с языком. Короче говоря, абзац должен быть тщательно спланирован, так чтобы все эти требования были удовлетворены в полной мере. Более того, обеспечению всех трех характеристик абзаца способствует правильное использование сигналов перехода (однако, следовательно, более того и др.).

Легко видеть, что предпоследнее предложение («Короче говоря, абзац...») подводит итог всему абзацу и перефразирует заглавное предложение («Считается, что хороший абзац...»). Кроме того, заглавное предложение в этом абзаце идет не первым, а вторым. Первое же предложение играет роль связующего звена между этим абзацем и предыдущим («Теперь перейдем к...»). Наконец, последнее предложение («Более того, обеспечению всех трех характеристик...») как бы «перекидывает мост» к следующему абзацу.

В научной литературе заключительное предложение абзаца в тексте позволяет сделать вывод из него, что может быть очень удобно для построения заключения ко всему тексту. Эти промежуточные выводы собираются затем воедино и помогают читателю воспринимать текст как целое, следуя за логикой писателя.

Ниже приведен текст американского социолога Иммануила Валлерстайна¹. Прочтите его внимательно и ответьте на вопросы.

- Какая логика связывает заглавные предложения двух абзацев основной части?
- Какова логическая связь между заключительными предложениями этих абзацев?
- Как логика заключительных предложений соотносится с логикой заглавных предложений?
- Как устроено заключение? Как оно связано с абзацами основной части и с введением?
- Какие выводы можно сделать о самом тексте Валлерстайна: чем он является и о чем пойдет речь дальше?

Как извлекается прибыль

Капитализм — это система, смысл существования которой состоит в бесконечном накоплении капитала. Для того чтобы накапливать капитал, производители должны извлекать прибыль из своей деятельности. Однако действительно существенная прибыль возможна лишь в том случае, если производитель может сбывать свою продукцию по цене, значительно превышающей издержки производства. В ситуации идеальной конкуренции получить существенную прибыль абсолютно невозможно. При идеальной конкуренции (т.е. при наличии множества продавцов, множества покупателей и общедоступной информации о ценах) любой разумный покупатель будет ходить от продавца к продавцу до тех пор, пока не найдет такого, который отпустит свой товар с минимальной наценкой, а то и вовсе ниже себестоимости.

Получение существенной прибыли невозможно без монополии или по крайней мере какому-нибудь положению мировой экономической державы. При наличии монополии продавец может устанавливать любую цену, пока ее выходит за пределы, задаваемые эластичностью спроса. Всякий раз, когда мировая экономика претерпевает значительную экспансию, мы можем выделить ту или иную относительно монополизированную ведущую отрасль. Именно производство в этой отрасли позволяет извлечь крупную прибыль и накопить большие объемы капитала. Ведущая отрасль тянет за собой все прочие производства, что и становится основой для общей экспансии мировой экономики. Мы называем этот период первой фазой кондратьевского цикла.

К несчастью для капиталистов, в любой монополии заложен механизм ее саморазрушения. Причина этого кроется в существовании мирового рынка, на который могут выйти новые производители, какой бы сильной политической защитой ни обладала данная монополия. Разумеется, для выхода на рынок требуется время. Но рано или поздно это происходит, и уровень конкуренции повышается. При этом, по утверждению деятелей капитализма, цены падают, но одновременно сокращается и прибыль. Когда прибыль от продажи ведущей продукции существенно уменьшается, экспансия мировой экономики завершается и начинается период стагнации. Мы называем его второй фазой кондратьевского цикла.

Согласно эмпирическим наблюдениям, средняя продолжительность первой и второй фаз обычно составляет 50—60 лет, хотя их точная продолжительность варьируется. Разумеется, со временем могут быть созданы новые монополии, и тогда снова начнется фаза подъема, но механика этого процесса нас сейчас не интересует.

¹ Валлерстайн И. Динамика глобального кризиса: тридцать лет спустя // Эксперт, 2009. № 35.

Сравнить заглавные и заключительные предложения в тексте такого блестящего академического писателя, как Иммануил Валлерстайн, очень интересно. Заглавные предложения двух абзацев основной части связаны логикой противопоставления: с одной стороны, «получение существенных прибылей невозможно без монополии», а с другой — «в любой монополии должен существовать механизм ее самоликвидации». В то же время каждый абзац развивает мысль о соответствующем экономическом периоде, который определяется одной из этих противоречивых характеристик монополий, и заключительное предложение позволяет назвать этот период соответствующим циклом:

Мы называем этот период первой фазой кондратьевского цикла.
Мы называем его второй фазой кондратьевского цикла.

Обратите внимание на параллелизм этих двух предложений: при таком построении они сливаются между собой очень крепко и ясно.

В тексте Валлерстайна каждый тип предложений играет свою роль, а их взаимодействие работает на понимание текста читателем. Заглавные предложения плавно вводят идею противоречия (двойственности) в характере монополий, поддерживающие предложения — объяснить идею этого противоречия (вот почему абзацев два), а заключительные предложения — вывести понятие о двух экономических циклах.

Во введении к тексту был определен смысл существования капиталистической системы как «бесконечное накопление капитала» и «извлечение прибыли». Очевидно, что бесконечное накопление без спадов было бы невозможно, а, таким образом, фокус текста строится вокруг идеи того, как это происходит. В заключении уточняется информация о протекании циклов и делается общий вывод о циклическом функционировании капиталистической системы через периоды подъема и спада.

О том, что текст является составной частью большего текста (статьи), свидетельствуют слова «сейчас не интересует». Этим автор сужает фокус исследования и помогает читателю подготовиться к обсуждению следующего вопроса или аспекта статьи.

Мы вновь убеждаемся в том, как соблюдение простых законов академического письма помогает написать ясный и понятный текст в самых разнообразных контекстах, включая научные статьи крупных ученых.

Целость абзаца

Рассмотренные нами элементы абзаца и их взаимосвязь показывают, что в каждом абзаце выражена одна мысль. Заглавное предложение (а иногда и заключительное) помогает эту мысль увидеть и проследить логику автора. Тем не менее, на практике отделить одну мысль от другой бывает трудно, и даже если заглавное предложение сформулировано хорошо, абзац может содержать лишнюю информацию. Это связано с тем, что процесс мышления, в отличие от процесса письма, не является линейным, мы думаем очень быстро и спонтанно, причем ассоциативные связи увлечают нас в разные стороны.

При письме особенно важно научиться выделять мысли и абзацы так, чтобы в них не попала лишняя информация или чтобы соседние абзацы не «склеились» между собой. Чтобы «упаковать» мысли так, как они «упакованы» у опытных писателей, необходимо перепроверять абзацы, и в случае обнаружения фраз, не имеющих отношения к данной контрольной мысли, неспешно их удалять или перемещать в другой, соответствующий абзац. Бывает, что мысль незаметно для писателя перетекает в следующую, и тогда требуется найти ту границу, которая разделяет разные мысли, и начать в этом месте новый абзац, начинающийся с нового заглавного предложения. Хорошо, если писатель интуитивно уже задал новую мысль в этом случае разделить «слившиеся» абзацы легче.

Задание 34

Прочтите три приведенных ниже абзаца и определите, можно ли каждый из них назвать целостным. Если в них есть предложения, не связанные непосредственно с основной мыслью, вычеркните их. Объясните свое решение.

Абзац 1

По-настоящему близко погрузиться историю помогает чтение не только художественной литературы, где вымышленный сюжет правдиво описан в реальные исторические события, но и исторических исследований, основанных исключительно на фактах. Такие исследования бывают не менее увлекательными и пронизывающими, чем художественные произведения. Одним примером могут служить биографии и автобиографии, в которых драматизм исторических событий переплетается с реальными человеческими судьбами. Например, биографический фильм «Повесть о Луи Пастере», снятый в 1935 г. и посвященный знаменитому французскому ученому, позволяет понять, как происходило становление медицинской науки в XIX в. В известном автобиографическом произведении «Праз Анджели» писатель Франк Макворт рассказывает о своем детстве, прошедшем в Ирландии в 1930-е и 1940-е гг. Действие книги воспроизводит драматический период в жизни страны, погруженной в нищету и тяжелые внутренние и внешние политические раздоры.

Абзац 2

Луи Пастер, знаменитый французский химик и микробиолог, совершил одно из важнейших открытий в медицинской науке — принцип вакцинации против заболеваний, однако произошло это совершенно непреднамеренно с его стороны. Действенность вакцинации была известна в народной медицине с древних времен. В Индии и Китае практиковали прививки от оспы, а в Англии считали, что доярки, переболевшие коревой оспой, никогда не заболевают натуральной оспой, гораздо более опасной для человека. В 1879 г., изучая зверей, Пастер взял образцы вируса нескольких цыплят. Он показал, что есть свежие образцы, однако они оказались старыми. Цыплята заболели, но в скором времени поправились. Спустя некоторое время Пастер снова взял образец вируса, но на этот раз он был уверен, что вирус свежий. Цыплята должны были умереть, однако они выжили. Тот факт, что ни одна из птиц даже не заболела, удивил ученого. Так, сам того не зная, Луи Пастер обнаружил, что старый образец вируса может использоваться в качестве вакцины, способной предотвратить опасное заболевание.

Абзац 3

Убежденные в том, что форма здания должна соответствовать его предназначению, составляют основу эстетики архитектуры модернизма. Наиболее ярко эта эстетика представлена в стиле «органической архитектуры», объектом которой является целостность и функционализм смысла, где природ

материалом, природой назначения и природой или осудствующим выступает как необходимость. Из этой природы следует, какой характер и данные конкретные условия может принять здание будущей деревни. Фрэнк Ллойд Райт (1869—1959) много лет работал в стиле «органической архитектуры», создавая постройки согласно природным формам камня и дерева. Известность Райту принесли дома, построенные на Среднем Западе США в начале XX в. Их частые, горизонтальные линии прекрасно вписывались в ландшафт. Среди его поздних работ выделяется Музей искусств Гутенхайма в Нью-Йорке и отель «Империал» в Токио, первое в мире сейсмостойкое здание. Все здания и конструкции в Японии в той или иной степени сейсмостойкие, и чем моложе постройка, тем выше уровень безопасности для проживающих людей. Таким образом, инновационные архитектурные решения помогают сделать жизнь людей не только более удобной, но и безопасной. Новшества Райта в свое время воспринимались как экзотичность, но теперь многие современные дома в Америке и Европе обладают подобными чертами.

Задание 53

Прочтите приведенные ниже текстовые фрагменты. Ответьте на вопросы.

- Является ли каждый из фрагментов целостным абзацем? Если нет, то почему?
- Где проходит граница между абзацами внутри фрагментов? Подчеркните заглавные предложения в каждом абзаце.
- В чем заключается основная мысль каждого абзаца? Сформулируйте ее в двух-трех словах.
- Есть ли в абзацах лишняя информация? Какие предложения необходимо вычеркнуть, чтобы абзац был целостным?

Фрагмент 1

Тинейджеры, молодые люди от 13 до 19 лет, нередко производят впечатление больших экспериментаторов. Они экспериментируют с прическами, музыкой, религией, наркотиками, сексом, диетами, временной работой, временными связями и временными философиями жизни. В самом деле, часто кажется, что весь смысл жизни тинейджеров построен на временном основании. Эгоцентризм заставляет их верить, что все вокруг думает только о них. Они поглощены тем, что проверяют все на себе, делают все по-своему и идут по великому пути поиска Истины. Такое понимание тинейджеров как экспериментаторов небезосновательно. Оно вполне оправдательно в свете того, что главной задачей этого возраста является разрешение кризиса личности — стремление определиться и прийти к единому пониманию того, кто ты, что должен быть в этой жизни и в чем состоит твои убеждения, идеалы и ценности. Очевидно, что все это неразрешенные вопросы, и поиск себя порой приводит к конфликтам. Некоторые из этих конфликтов можно легко уладить, однако есть и такие, которые остаются неразрешенными во взрослой жизни.

Фрагмент 2

Первое, что нужно знать, когда вы начинаете работать над эссе, — это то, что его тема — лишь начало вашей мысли. Однако первое, о чем вам нужно подумать, это то, что именно вы собираетесь сообщить по выбранной теме. Некоторые студенты думают, что если они просто напишут все, что знают по данному вопросу в рамках данного предмета, то обязательно получат высокую оценку. Возможно, такой подход и мог бы дать удовлетворительный результат в старые времена у отдельных преподавателей, но если вы действительно хотите получить хорошую оценку за свое эссе, вы должны сделать все для того, чтобы ваша работа такой не была. Выберите с выбора темы, которая вам в какой-то мере интересна или знакома по личному опыту. Лучшим способом выявить, какими вы

нелик и идеями вы располагаете, является составление списка фраз, мыслей и терминов. Например, вас может привлекать тема курения среди ваших сверстников, потому что вы сами или кто-то из ваших друзей уже в этом возрасте пытается бросить курить; или кто-то из ваших близких знакомых страдает болезнью легких или сердца, но при этом курит; или вас как некурящего возмущает поведение тех студентов, которые в жаркое время заходят курить в общественных местах. Важно, чтобы введение содержало тезис и помогало читателю понять, о чем пойдет речь в основной части текста. В любом случае, важнейшим залогом успешности вашего исследования является ваш личный интерес к теме.

Задание 56

A. Напишите абзац, обдумав одну из приведенных ниже тем. Абзац должен содержать заглавное предложение, достаточно полную и развернутую поддержку и заключительное предложение. Воспользуйтесь соответствующими источниками, чтобы подобрать необходимую информацию в поддержку ваших аргументов. Помните, что вы пишете только один абзац, а не два или более. Это может быть как текст, состоящий из единственного абзаца, так и абзац, входящий в состав более крупного текста. В последнем случае укажите, какие идеи могли бы нести в себе смежные абзацы.

1. Русский алфавит.
2. ЕГЭ и сочинение по литературе.
3. Перепланировка исторических зданий.
4. Проблемы инвалидов в городской среде.
5. Социальная реклама.

B. Обменяйтесь текстом с двумя партнерами по группе. Прочтите их абзацы и оцените с точки зрения структуры (заглавное предложение и его части, поддерживающие предложения и заключительное предложение), целостности, связности и логики. Напишите небольшую рецензию в формате одного абзаца, которая будет отражать достоинства и недостатки текста партнера. Передайте ее автору текста. Согласны ли вы с рецензиями на свой текст?

Глава 3

ВВЕДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

3.1. Основные функции и характеристики введения

Как мы убедились выше, написать хорошее введение непросто, поскольку оно выполняет целый комплекс функций: заинтересовать читателя, обрисовать тему в целом, обозначить проблему, сформулировать тезис, наметить структуру текста и аспекты, по которым будет проходить исследование. И все это должно быть уложено в один небольшой абзац.

Введение иногда сравнивают с воронкой, посредством которой автор сужает дискуссионное поле до той проблемы, которую можно решить в объеме данного текста (рис. 3.2). Прежде всего, надо заинтересовать читателя, чтобы он в эту «воронку» заглянул. Затем нужно очертить тему, в рамках которой проводится исследование (предметная область) и выделить в ней ту проблему, которая будет рассматриваться в тексте. Далее формулируется ключевая идея, т.е. тезис (что подразумевает и процедуру) и, наконец, дается обзор аспектов, или этапов, которые текст охватывает.

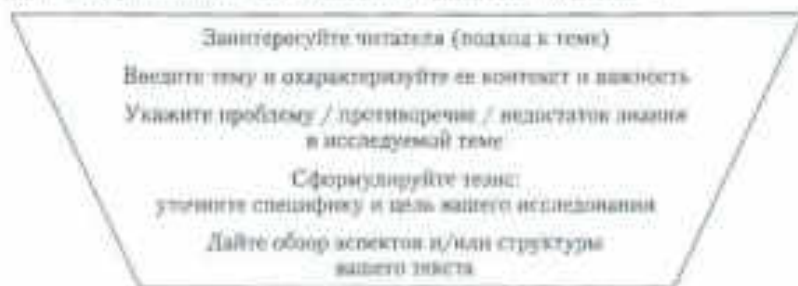

Рис. 3.2. Введение по принципу воронки

В базовой модели эссе (часть I, рис. 1.3) верхняя центральная стрелка показывает, что введение возникает из некоего внешнего контекста, общего для автора и читателя за пределами текста (поэтому, например, слово «Египет» не фигурировало в тексте задания в пирамидах). Из этого же внешнего контекста, т.е. из понимания темы или культурного измерения, рождается и идея автора. Проходя через «воронку» введения, эта идея обретает четкие очертания, формулируется и становится объектом исследования с направленной на него определенной процедурой.

Стрелка, ведущая от введения к первому абзацу основной части, показывает сразу два типа связи: связь введения со всей основной частью текста

и его связь непосредственно с первым абзацем основной части. С одной стороны, во введении указываются аспекты проблемы, которые будут рассматриваться в тексте в порядке их изложения, а с другой стороны, последние слова введения могут служить своего рода заключительным предложением, которое будет связывать его с темой первого абзаца.

Однако самой важной частью введения является формулировка тезиса — той идеи, которую автор развивает и доказывает и на основе которой, в конце концов, делает вывод. С учетом «интриги», тезис не будет содержаться в первом предложении, однако он вполне может вобрать в себя аспекты проблемы и даже порядок их изложения (как мы убедились на примере текста о пирамидах).

Переход от «интриги» к тезису и аспектам обсуждения лежит через постановку проблемы. Заинтересовав читателя, автор лишь привлекает его внимание. Далее он должен сформулировать саму проблему, которая побудила его писать, а уже от проблемы перейти к тезису, сфокусировав внимание на том круге вопросов, который можно обсудить в рамках данного текста. Здесь важно, что не только абзац, но и целое эссе, статья или даже книга не могут объять необъятное. Введение, таким образом, и очерчивает рамки исследования, и организует текст, и настраивает его фокус.

Рассмотренный нами порядок является наиболее логичным способом организации введения, но не единственным или обязательным. В реальном тексте эти элементы могут идти в несколько ином порядке, присутствовать скрыто, а одно предложение может выполнять несколько функций сразу.

Посмотрим, насколько точно краткое введение может выполнять все перечисленные функции.

Задание 57

A. В приведенных ниже введениях выделите и отметьте соответствующей буквой части, в которых заключены следующие элементы:

I — интрига;

K — характеристика темы, ее контекст и важность;

P — проблема, противоречие или недостаток знания;

T — тезис: специфика и цель исследования;

A — аспекты или структура текста.

B. Обсудите следующие вопросы.

• Можно ли по данному введению предположить, о чем пойдет речь, и как будет строиться текст?

• Можно ли предположить, о чем будет говориться в заключении и какого рода выводы может сделать автор?

Введение 1

Как заметил однажды американский актер Джеймс Стюарт, «частые состав не в том, чтобы иметь, что сказать, а в том, чтобы довольствоваться тем, что имешь». И хотя в наши дни медицина и психология достаточно глубоко изучили причины депрессии, причины, по которым человек чувствует себя счастливым, все еще остаются для них загадкой. Тем не менее, исследователи последние лет попытались сделать ряд интересных наблюдений.

Введение 2

Сравнительный анализ ценностей, которых придерживаются в воспитании детей представители разных народов, позволит сделать неожиданные выводы. Несмотря на то что существует целый ряд универсальных качеств, которые все родители хотели бы видеть в своих детях, представители различных стран и этнических групп раскладывают эти качества в разном порядке, когда им предлагается оценить их приоритетность.

Введение 3

Сегодня около двух миллионов студентов учатся за пределами своей страны, и их число, по оценке специалистов, постоянно будет расти. Опыт обучения и жизни за рубежом может дать студентам определенные академические, экономические и психологические преимущества. В то же время, по крайней мере в краткосрочной перспективе, иностранные студенты могут столкнуться с некоторыми трудностями и препятствиями. В этом кратком эссе будут обсуждены преимущества обучения за рубежом и некоторые «задержки» такого обучения.

В разных текстах, имеющих в том же равное предназначение (научно-популярная статья, научная статья или университетское эссе), элементы введения могут присутствовать вариативно, в разном порядке и степени выраженности. Тем не менее, как видно из задания, каждое введение содержит ключевые элементы, и их порядок в целом следует единой логике.

Посмотрим, как эта логика работает в академическом контексте на примере задания из учебника наших коллег из Университета Манчестера [15, с. 66–67].

Задание 58

Упорядочьте приведенные ниже предложения таким образом, чтобы получились три логически последовательных введения.

Введение 1

- Поскольку команда играет центральную роль в развитии и повышении эффективности любой организации, Эмерсон и Моррис даже характеризуют ее как «строительный блок».
- В данном исследовании будет сделана попытка продемонстрировать значение существования уюта и творческих способностей членов команды, а также значение организации их работы таким образом, чтобы решать как общие, так и специфические задачи организации наиболее эффективно.
- В первой части исследования дается определение командной работы, после чего обсуждаются характеристики и качества, которыми должна обладать команда для того, чтобы действовать эффективно. Здесь также будут представлены командные роли в интерпретации Белбина (1987).
- Успех любой организации, будь то образовательное учреждение, промышленное предприятие или коммерческая компания, зависит, помимо прочих факторов, от способности всех ее членов работать сообща и эффективно, как команда.
- Далее в нем будут детально рассмотрены основные задачи и роли менеджера как лидера команды.

Введение 2

- Этот рост означает, что существует также и рост числа пользователей инвалидных колясок. В результате большее число домов следует приспособлять или целенаправленно строить с учетом потребностей инвалидов-колясочников.
- Несмотря на то что эти две страны сталкиваются с похожими проблемами, решения этих проблем в каждой стране предлагаются разные.

в) Это эссе начинается с исследования внешних модификаций домов, предназначенных для проживания инвалидов-колясочников, а затем приводится описание их внутренних характеристик. В то же время в нем будут сопоставлены японские и британские проекты и сделаны предположения относительно причин, по которым между ними возникает различие.

г) Начиная с 1980 г. в Японии резко возросла численность людей старше 65 лет. Согласно официальным данным министерства здравоохранения Японии, к концу десятилетия эти люди составят около 20% населения страны.

д) К настоящему времени в Великобритании к нуждам инвалидов-колясочников приспособлена уже много домов, и это привлекло внимание дизайнеров и архитекторов из Японии.

Введение 1

а) В большинстве случаев в качестве источника информации для проведения настоящего исследования использовались второстепенные данные и личный опыт участников.

б) В сельских и городских районах Бангладеш работало значительное число национальных и международных НПО, выполняющих различного рода программы развития.

в) Неправительственные организации (НПО) доказали свою состоятельность в оказании поддержки развитию во многих странах мира с высоким уровнем бедности.

г) Настоящее исследование представляет собой попытку дать критичный обзор деятельности различных НПО в Бангладеш. Область исследования ограничена рамками основных направлений деятельности этих организаций.

д) Как правило, НПО направляют свою деятельность, опираясь на микро-социальные отношения местного уровня, в значительной мере полагаясь на взаимопонимание.

Введения в последнем задании относятся к научно-исследовательским работам, причем значительно большего размера, чем те, что были рассмотрены выше. На этом примере мы убеждаемся, что во введении к научным (в том числе и академическим) текстам тезис всегда формулируется после описания темы и постановки проблемы, а в конце введения уделяется особое внимание структуре текста.

Таким образом, введение по отношению к тексту играет роль, очень похожую на ту, что играет заглавное предложение по отношению к абзацу: сначала в нем формулируется тема, а в конце — контрольная мысль, которая будет развиваться дальше, но только целым текстом. Роль контрольной мысли играет тезис, который определяет специфику, цель, фокус и организацию текста.

Теперь мы можем подробнее остановиться на том, как выносятся отдельные элементы введения в академическом тексте.

3.2. Особенности введения к академическому тексту

Интрига: привлечение внимания читателя

Первым строкам введения стоит уделить особое внимание. Поскольку в самом тексте введению ничто не предшествует, кроме заголовка, который вряд ли позволит читателю сразу понять позицию автора или предсказать его намерения (процедуру), то от первых строк введения часто зависит, будет ли текст читаться дальше. Даже будучи заинтересован в теме как таковой, читатель пока не знает, будет ли ему интересен данный текст.

Это означает, что первые строки текста будут играть примерно такую же роль, как личное знакомство: если вы не улыбнулись новому знакомому, не протянули ему руку и не сказали что-то приятное или интересное, а сразу поставили перед ним какую-то задачу, вряд ли он захочет общаться с вами далее. По этой же причине введение должно начинаться не с формулировки вашего тезиса, а с интересного факта, любопытной цитаты или случая. Назовем их «интригой». Эта особенность является существенным структурным отличием введения от абзацев основной части и заключения.

Рассмотрим несколько способов начать введение с «интриги», которые предлагают Ли и Келли Брондон [4]:

- прямая формулировка тезиса;
- контекст;
- определение;
- цитата (цитаты);
- поразительный факт;
- вопрос (вопросы);
- комбинация двух или более из перечисленных способов.

Задача 59

Ниже приведены шесть введений к эссе с одним и тем же тезисом об усилении законодательных санкций в отношении пьяных водителей в США, но с разными «интригами». Определите, какой способ начать введение использован в каждом случае, и впишите его в скобках за текстом.

Введение 1

Национальное управление безопасностью движения на трассах США установило, что 50% всех дорожных аварий с летальным исходом происходит с участием пьяных водителей и что у 75% этих водителей содержание алкоголя в крови равно или превышает 0,1%. Такая информация общеизвестна, однако бойня на дорогах продолжается. Это означает, что проблему пьяных водителей следует решать путем ужесточения санкций, предусмотренных федеральным законодательством. (_____)

Введение 2

Долгая война во Вьетнаме унесла жизни почти 60 000 американцев. Какая же другая война уносит еще больше жизней граждан США, принимая каждые четыре года? Война с пьяными водителями. Война во Вьетнаме закончилась сорок лет назад, но война с пьянством на дорогах продолжается, и пьяные водители продолжают побеждать. Положить конец этой смертельной сватке может только ужесточение санкций, предусмотренных федеральным законодательством. (_____)

Введение 3

Вспыль, кому случалось оказаться на дороге любого городе в ночь с пятницы на субботу, находит в компании опасных людей. Люди эти стали опасны в силу ступидности, а не злости, а «известно» намерений, и зовутся они пьяными водителями. Угрозу, которую они представляют для жизни и здоровья граждан, может предотвратить только ужесточение санкций, предусмотренных федеральным законодательством. (_____)

Введение 4

Вот рецепт. Возьмите банку пластика, резаны и стали, добавьте десять литров бензина и включите двигатель. Затем возьмите одно человеческое существо в этом около ста миллиграммов, вложите в него два стакана льда в течение одного часа и посадите за руль. Смешайте обе субстанции, и получите пьяного водителя, готового нести смерть и разрушение. Проблема такой «назойливой смеси» может и должна быть решена за счет ужесточения санкций, предусмотренных федеральным законодательством. (_____)

Введение 5

За один только четырехлетний период (2005—2009 гг.) в Калифорнии пьяными водителями было ранено 17 942 и убито 6632 человека. Каждый год похожие цифры фиксируются во всех штатах США. Федеральное правительство при этом практически бездействует. Введение в полном виде достигло значений, при которых оно превратилось в проблему угрожающей масштабов. Такое массовое умножение ни в чем не повинных граждан необходимо остановить, последовав примеру многих других государств и приняв федеральный закон с ужесточением санкций против пьяных водителей. (_____)

Введение 6

Что такое «пьяный водитель»? В Калифорнии это человек с содержанием алкоголя в крови 0,08% или выше, который управляет автомобилем или мотоциклом. Чем занимается эти водители? Ежегодно некоторые из них убивают свыше 16 000 граждан США. Вопросы эти просты. Трудным является другой вопрос: что делать? На это есть один тонкий ответ: пьяных водителей может остановить только ужесточение санкций, предусмотренных федеральным законодательством. (_____)

Задание 60

В каждом из трех введений из задания 58 выделите интригу и способ, использованный автором.

Возможно, не все способы интриги вам понравились, особенно в сравнении с теми вариантами введений, которые мы рассмотрели в задании 58. Тем не менее, ни один из них нельзя считать плохим. Например, прямые вопросы звучат грубо или неумело только тогда, когда их так формулируют сами авторы. Я не советую российским студентам использовать вопросы как способ заинтересовать читателей, пока они не откажутся от пафоса школьной риторики и не научатся отличать академическое письмо от публицистики. На самом деле, плохим бывает не способ, а сама интрига, которая слишком невнятна для поддержания темпа или вводит его механически, т.е. скучно и неинтересно.

Чтобы подтвердить вышесказанное, приведу несколько примеров из опубликованных профессиональных текстов, которые цитирует для иллюстрации интриги И. Леки [11, с. 125—126].

1. «Никто в действительности ничего не знает о других человеческих существах. — писал Джон Стейнбек. — В лучшем случае, он может предполагать, что они такие же, как он сам. Немногие американцы предпола-

такое, что люди с риском заболеть ВИЧ ничем не отличаются от них самих. И все же прецеденты, созданные в поддержку таких больных, скоро затронут многих. (Дж. Б. Куинн)

2. Как дети узнают значения слов? Все слова, которые они слышат, им неизвестны. Взрослые, сталкиваясь с неизвестными словами, могут обратиться к словарям или спросить других людей или попытаться догадаться о значении из контекста. Взрослые сталкиваются с такой проблемой лишь изредка, но маленькие дети — постоянно. Очевидно, что годовалые и двухгодовалые дети не могут пользоваться словарями или спрашивать других людей, но они могут применить догадку по контексту, и делают это прекрасно. (Г. Г. Кларк и Э. В. Кларк)

3. Расизм окружает нас. Мы едим, слим, говорим и дышим им. Мы видим его повсюду. Мы чувствуем его внутри себя. Нас это довольно часто обескураживает — обескураживает, потому что все меньше и меньше исповедующих расизм хотя бы отдают себе отчет в том, что ведут себя по-расистски — или, может быть, не хотят отдавать себе в этом отчет. (В. Р. Харрис и Т. Ордона)

4. Умиравшее сердце было отвратительного желтоватого цвета, когда доктор Виллем де Врис наконец вырезал его, оторвал от испещренной ртутно-хромированными вставками грудной вилетки и отложил в сторону. В течение трех часов после этого, пока аппарат искусственного кровообращения поддерживал жизнь наводящегося без сознания пациента, уверенные руки доктора осторожно вшивали на место сердца устройство из алюминия и полкуретана размером с грейпфрут. (Ю. Фридрих)

Как видите, здесь представлены все виды интриги, которые вы (я как преподаватель) могли бы считать недопустимыми в научном контексте. Тем не менее, это те самые удачные интриги, с которых каждый уважающий себя академический писатель начал бы достойным начать текст: не во всякой области знания, но в общественно-научных дисциплинах — безусловно. Такое начало текста не только вовлекает читателя быстрее, чем простое постулирование темы исследования, но и позволяет мгновенно оценить авторскую позицию в дискуссии. Научные публикации и даже студенческие исследования — всегда часть дискуссии.

Для того чтобы научиться писать интересно, стоит прислушаться к советам зарубежных ученых, которые рекомендуют не использовать один и тот же способ интриги во всех своих работах и чаще экспериментировать, комбинируя их. Более того, они советуют никогда не начинать текст с фразы типа «Целью настоящего исследования является обоснование...» или «В данной работе будет дан обзор основных...» Если вы хотите заинтересовать читателя, проявите смекалку и изобретательность, начните с достойной интриги.

Справедливости ради стоит отметить, что во введениях к научным текстам интрига присутствует не так часто, как во введениях к публицистическим текстам. Кроме того, если в публицистике в качестве интриги используются шутки, шокирующие факты или эмоциональные высказыва-

ния, то в академическом тексте в этом же качестве более уместны статистические данные, интересные факты или цитаты. Тем не менее, остроумное высказывание, контекстуализация или парадоксальный пример из личной научно-исследовательской практики порой бывает более эффективен, как показали приведенные выше примеры. Проблема только в том, чтобы выдержать баланс между личным и публичным и в продолжение всей статьи сохранять острый ум, не терять лица и не уклоняться от темы (не «скатываться» в публицистику). Конечно, это «высший пилотаж», но учиться ему можно и нужно.

К сожалению, даже очень остроумные российские ученые часто пишут слишком серьезно и сухо. В зарубежной практике тоже далеко не все пишут остроумно, но там это связано не с традицией, а с недостатком опыта и интеллектуальными возможностями у некоторых авторов. У нас же так диктует писать унылая традиция. Именно поэтому стоит обратить внимание на интригу и ее особенности и попытаться начинать свои тексты интересно. В конце концов, вы всегда можете подчиниться требованиям отдельного научного руководителя и в качестве интриги использовать статистику или даже начать текст со слов «Целью настоящего...», только пусть это будет исключением.

Независимо от наличия или отсутствия интриги, начало текста играет ключевую роль в привлечении внимания читателя. Язык, идеи, адресация, презентация материала — все это должно быть максимально привлекательным на первых же страницах, а не возникнуть вдруг в середине текста, когда вы «разогрелись» и у вас появились остроумные мысли и точные формулировки. Если они появились в середине текста, немедленно возьмите их на заметку, чтобы использовать при написании введения, которое потому и пишется после основной части.

Остроумные, яркие фразы придают научному тексту привлекательность не в меньшей степени, чем умелое сочетание специфически научного и общепринятого, понятного всем языка. Джералд Графф [7] настоятельно рекомендует выносить яркие фразы на первые страницы текста. Оказавшись в середине терминологически-насыщенного, специфического текста, «крылатые фразы» уже не способны привлечь широкого читателя. Нарочито упрощать язык науки, конечно, нельзя, как нельзя и нарочито заигрывать с читателем. Тем не менее, в научном тексте следует избегать излишней сложности, ориентирясь исключительно на коллет по нему, что особенно важно для текстов по гуманитарным и социальным дисциплинам, поскольку они особенно интересны образованному читателю.

Контекст и постановка проблемы

Обрисовать контекст и дать характеристику темы в научном и, соответственно, академическом тексте необходимо. Если даже читатель знаком с данной областью исследований, то на уровне введения он еще не знает, какую именно специфическую проблему и в каком именно контексте вы собираетесь рассмотреть. В этом месте происходит как бы «сужение воронки». Подробно мы на этом останавливаться не будем, но полезно просмотреть еще раз использованные в заданных введениях, чтобы увидеть, как это происходит.

Тезис

Тезис является самым важным предложением в вашем тексте (или максимум, двумя-тремя предложениями). Это канитэссенция вашей центральной идеи и структура всего вашего текста в минимальном формате, поэтому он формулируется, уточняется и полируется на протяжении всей работы над текстом.

Характеристик сильного тезиса мы уже коснулись в предыдущей части II (параграф «Тезис»). В сильном тезисе писатель должен сформулировать основную идею так, чтобы она была интересна, сфокусировать тему так, чтобы она могла быть раскрыта в рамках текста, и наметить план текста так, чтобы было понятно, как будет развиваться основная идея и к какому выводу приведет ее развитие. Кроме того, тезис относится к категории мнений, поэтому должен обладать соответствующими характеристиками.

Для проверки силы тезиса полезно использовать формулу

Несмотря на А, В, потому что С.

В этой формуле тезис В противопоставляется контрдоводу (ограничению) А и опирается на аргументацию С. Такая краткая, но емкая формулировка собственной позиции позволяет писателю выразить ее предельно точно, в то же время не упустив ни одного ключевого элемента модели Диппа. Это особенно полезно делать, когда контекст обсуждаемой проблемы сложен и неоднозначен. Так, например, в случае с тезисом об ужесточении санкций в отношении пьяных водителей эта формула может выглядеть так: «Несмотря на обыденный характер проблемы пьяных водителей, санкции против них необходимо ужесточить, поскольку число аварий с тяжелыми последствиями по вине этих водителей приобрело угрожающие масштабы и затрагивает интересы всего населения страны».

Задание 61

А. Перефразируйте в соответствии с формулой «Несмотря на А, В, потому что С» тезисы введений 2 и 3 из задания 57. Обратите внимание на то, что в центре формулы должен стоять именно тезис.

Б. Сформулируйте аналогичным образом вашу позицию в дискуссии о школьной форме (задание 41).

В. Сформулируйте аналогичным образом тему, над которой вы в настоящее время работаете или работали в последнее время.

Очерк аспектов или структуры текста

Наметить развитие идеи важно в любом тексте. В начале этой главы мы убедились, как кратко и неважно, но в то же время точно смог это сделать автор текста о пирамидах. В академическом тексте, и особенно в более крупном или сложном научном тексте, считается необходимым перечислить этапы исследования или последовательность рассмотрения различных аспектов более эксплицитно. В некоторых учебниках элементы такого рода

даже называются «предсказателями» (*predictors*) [3, Chapter 5], поскольку помогают читателю предсказать, что и в каком порядке ему предстоит прочесть или просмотреть текст, найти и прочесть выборочно.

Задание 62

Посмотрите еще раз введения в заданиях, которые вы выполнили в этой главе. Какие из них раскрывают структуру текста наилучшим образом? Перечислите основные части трех-четырёх текстов на основе их введений.

Легко увидеть, что практически каждое введение содержит в той или иной форме такие «предсказатели», но научные тексты содержат более развернутое и ясно выраженное перечисление частей текста.

Другие элементы введения

Помимо элементов, с которыми мы уже ознакомились, введение к академическому тексту может содержать и другие детали. Одним из таких элементов может быть определение ключевых терминов, содержащихся в теме. Новые термины во введении, конечно, не вводятся, поэтому такие определения даются для того, чтобы напомнить или, что особенно важно в академическом тексте, пояснить читателю, как вы понимаете то, о чем собираетесь писать. Например, введение к эссе по теме «Последствия приватизации в российской экономике» может начинаться таким образом: «Приватизация, перевод отдельных производств или собственности из-под контроля государства в частный сектор, началась в России после 1991 г., когда ряд государственных компаний...» Определение следует за ключевым словом в качестве пояснения, но не прерывает начатую мысль. Если бы определение начинало текст отдельным предложением, характер обращения к читателю изменился бы кардинальным образом, причем не в пользу писателя¹.

Кроме того, в крупных работах, таких как диссертация или статья в научном журнале, введение может содержать краткое перечисление гипотез и методов исследования, а также оценку его значимости. Такие детали обычно уточняются с научным руководителем или вносятся в соответствии с требованиями к тексту. В любом случае полезно просмотреть несколько уже успешно защищенных диссертаций или опубликованных в данном издании текстов, чтобы составить более точное представление о том, какого рода информация вам понадобится. При этом не следует подражать чужому тексту, а тем более копировать как по шаблону одни и те же заезженные фразы. Вас должен интересовать только характер содержания.

Введение к более крупному тексту (статье или главе в книге) может состоять из нескольких абзацев. Тогда отдельные элементы введения будут составлять уже не отдельные предложения, а отдельные абзацы. Интрига и контекст исследования может занять в крупной научной статье целый абзац, а то и полстраницы. Важно не увлечься и уложить абзац с тезисом в первую страницу введения, как бы ни был объем сам текст (например,

¹ Подробнее определения и способы их введения в текст мы будем изучать в части IV.

диссертация). Более того, абзац с тезисом ничего другого не содержит, поэтому он очень краток и его сразу видно по началу формулировки («В данной статье...», «Целью настоящего исследования...» и т.д.).

Введение к книге может занять несколько страниц, поскольку оно должно описать ее структуру от первой главы до последней. При этом каждая часть будет описана в отдельном абзаце или блоке абзацев. Такое введение следует законам целого самостоятельного текста, как и каждая глава книги. Таким образом, в тексте любого объема все элементы введения не только присутствуют, но и следуют одним и тем же принципам. Однако не стоит забывать, что введение вводит читателя в данный текст, а значит, введение к книге вводит в целую книгу, а введение к главе — только в данную главу. Пока вы не прочтете книг сами, знание об устройстве введения поможет вам ориентироваться в книгах как читателю.

Итак, роль введения заключается в том, чтобы как можно более кратко и четко сформулировать основную идею вашего текста и создать у читателя представление о том, что и как вы будете рассматривать, добавлять и объяснять, и к какому выводу собираетесь прийти. Вполне вероятно, что читатель сразу перейдет к заключению, чтобы увидеть ваш вывод, и если будет нужно, обратится к соответствующей части основного текста, чтобы проверить, как вы к нему пришли. Это значит, что заключение связано с введением и должно иметь подобную, хотя и «зеркальную» структуру.

3.3. Заключение

Основные функции и характеристики заключения

Структура заключения действительно напоминает «обратную воронку» и содержит схожие по характеру элементы, но в обратном порядке (рис. 3.3). Ближе всего к тексту будут перечислены выводы по каждому из аспектов, затем сформулирован главный вывод, т.е. утверждение тезиса и обоснование его значимости, а затем тема как бы расширяется, выходит за пределы текста. Здесь намечаются перспективы дальнейших исследований (причем не обязательно только данного исследования и данными исследователями), оценивается значение полученных результатов для развития этого направления исследований и даются рекомендации о том, как можно использовать результаты исследования в дальнейшем. Так фокус текста расширяется и связывает идеи писателя с более широким контекстом исследований за пределами данного текста.

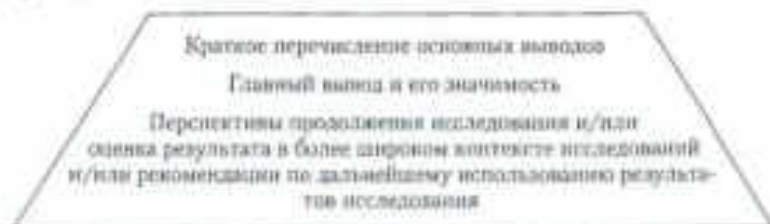

Рис. 3.3. Заключение по принципу «обратной» воронки

Этот выход за пределы текста обозначен в базовой модели эссе (часть I, рис. 1.3) нижней центральной стрелкой, но при этом стрелка, соединяющая текст с заключением, соединяет с ним не только весь текст, но и последний абзац, подобно тому, как введение соединялось с первым абзацем. Переход к заключению должен осуществляться с учетом этой логической связи; в противном случае необходимо использовать соответствующий сигнал перехода. Таким образом, последовательность введения «контекст — сужение темы — тезис — аспекты» имеет в заключении обратный порядок: «аспекты — вывод по тезису — расширение темы — контекст».

Задание 63

В приведенных ниже заключениях выделите и отметьте соответствующей буквой части, в которых заключены следующие элементы:

- C** — суммирование выводов основной части;
- B** — главный вывод;
- П** — перспективы развития исследования;
- O** — оценка результатов;
- P** — рекомендации или предложения.

Заключение 1

Таким образом, в каждой стране существуют специфические формы социального поведения, и иностранцу приходится привыкать к способам невербальной коммуникации, чтобы быть принятым в новую культуру.

Заключение 2

Остается признать, что политики продолжают использовать общественное мнение в поддержку смертной казни; те же, кто осмелевает высказаться против, неизбежно обанкротятся в политической слабости. Как кресты, так и большая часть общественности часто не видит разницы между поддержкой высшей меры и обеспечением правопорядка. Печально, что высшая мера наказания, не будучи практически никак не связана со снижением уровня преступности, продолжает оставаться в руках политиков и представителей закона чем-то вроде панацеи, упрощенным решением проблемы преступности. В целом, несмотря на то, что мировое сообщество стремится запретить смертную казнь, сопротивление этому движению остается и будет оставаться трудно преодолимой проблемой.

Заключение 3

В этом критиком эго были рассмотрены наиболее важные преимущества образования за рубежом и та цена, которую приходится за них платить студентам, которые отважились покинуть родину ради того, чтобы учиться в университет за тысячи километров от дома, в стране, где исповедуются иные моральные ценности и исповедуется чужой язык. Финансовые затраты на такое обучение обычно очень высоки, а сами студенты переживают порой серьезные личностные и эмоциональные проблемы. Несмотря на это все больше студентов считает, что в долгосрочной перспективе, с учетом возможности профессионального развития, приобретения новых знаний и нового опыта, а также овладения вторым языком, обучение за рубежом того стоит.

Особенности заключения к академическому тексту

Функции заключения могут быть разные, а само заключение может иметь особенности в зависимости от характера полученных выводов. Кроме того, результаты могут носить дискуссионный или промежуточный характер.

особенно если исследование отличается новизной или область исследования мало изучена. В этом случае не стоит стремиться к однозначному выводу. Дискуссионный характер научных публикаций определяет, будет ли завершающим элементом работы именно заключение, или эта часть будет называться «Дискуссия» (*Discussion*), «Заключительные заметки» (*Concluding Remarks*), «Выводы» (*Findings*) или «Резюме» (*Summary*). Своим текстом вы лишь вносите вклад в общее развитие темы, поэтому, если у вас есть интересное исследование, но нет прямого и однозначного ответа на поставленный вопрос, почему бы вам не опубликовать свою работу и не обратиться к научному сообществу с предложением продолжить исследование?

В учебнике Стюэна Бойли [1] используются, например, такие элементы заключения, как сравнение исследования с другими и упоминание ограничений, с которыми столкнулись исследователи. Следующее задание основано на материале этого учебника.

Задание 64

A. Ниже приведены выдержки из нескольких заключений. Соотнесите их со следующими функциями, которые они могут выполнять:

- сравнение с другими исследованиями;
- перечисление основных аспектов работы;
- ограничение в проведении исследований;
- предложение направления дальнейших исследований;
- рекомендации практического характера.

1. Как обычно, данное исследование имеет ряд ограничений, которые следует принять во внимание при оценке полученных результатов.

2. Еще одним направлением исследования, которое достойно разработки в продолжение настоящего, является изучение важности языка для ассимиляции эмигрантов.

3. Наш обзор 13 исследований забастовок в сфере городского транспорта показал, что воздействие забастовки на пассажиропоток колеблется и может быть или временным, или постоянным.

4. Результаты колумбийского исследования, представленные в данной работе, не противоречат результатам аналогичных исследований, проведенных в других странах.

5. Этим, было выявлено позитивное отношение между толерантным и сдержанным подходом к решению проблемы и всеми четырьмя способами ее урегулирования: за счет общественных мер, организации взаимодействия, привлечения людей к работе и обеспечения их личного благополучия.

6. Очевидно, что эмигранты смогли бы укрепить свои позиции, если бы научились использовать стратегии преодоления барьеров, направленные на решение проблемы, а не на борьбу с ее симптомами.

7. Чтобы эмпирически проверить эту догадку, необходимо провести аналогичные исследования на международном уровне.

B. Обсудите, в каком порядке наиболее целесообразно располагать в заключении перечисленные выше функции (a—d).

Одно из главных предупреждений при написании заключения — запрет на новую информацию. Какими бы ни были выводы и их форма, и какими

бы рекомендациями или оценками ни заканчивалось заключение, все это строго соответствует тому, что было изложено в тексте и сформулировано во введении. Как введение, так и заключение не должны содержать ни аргументации, ни новых фактов. Для всего этого есть соответствующее место в основном тексте (вспомним картирование текста в начале главы 7 и «зигзаговую гамму» введения и заключения).

Как вы помните, заключение располагается после основной части в тексте, но не в процессе письма (рис. 2.1). Оно пишется после введения, когда и введение, и тезис уже сформулированы окончательно. Когда все упорядочено и приведено к логическому концу, можно завершить текст, «выдавив» на него достойную заключительную фразу.

Итак, мы убедились, что введение и заключение выполняют очень разные функции и имеют своего рода «зеркальное» построение, однако направление движения и развития идеи *извне в текст* и *через фокус* основной части *вовне, за пределы текста*, остается одним и тем же — *из прошлого в будущее*. В академически грамотно написанном тексте никогда ничего нельзя переставить или поменять местами, а тем более перепутать введение с заключением.

Парадоксально, казалось бы, но российские студенты часто не видят разницы между тем и другим (вспомним эксперимент с «Карандашным портретом»). Будем надеяться, что данной главой мы положили конец этому недоразумению.

Задание 65

А. Приведенные ниже абзацы являются введениями или заключениями к текстам. Поставьте в пробелы напротив каждого абзаца букву «В», если это введение, или «З», если это заключение. Обоснуйте свой выбор, основываясь на том, что вы узнали в этой главе. Проверьте себя, выполнив задание Б.

_____ 1. Иммиграция представляет собой важную общегосударственную проблему, требующую серьезного и непредвзятого обсуждения. Учитывая многочисленные противоречия в иммиграционной политике и столкновение интересов при ее разработке, трудно предположить, что найдется единственное разумное решение этой проблемы, которое устроит всех. Также очевидно, что дебаты вокруг иммиграции идут уже достаточно долго и будут продолжаться, обостряясь при каждом изменении внутренней или внешней политики государства. В этих обстоятельствах при разработке иммиграционной политики важно всегда стремиться учитывать интересы всех граждан — и тех, кто всегда проживал в нашей стране, и тех, кто родился за ее пределами.

_____ 2. Согласно исследованию, проведенному в 2009 г. антивирусной компанией McAfee, возростало из баз данных обошло пострадавшими компаниям по всему миру в один триллион долларов. Эта гигантская сумма включает как потери интеллектуальной собственности, так и производств, а также стоимость восстановления выключенных сетей. Расчеты были сделаны на основе отчетов, предоставленных информационными агентствами свыше 800 компаний, расположенных в США, Германии, Великобритании, Японии, Китае, Индии, ОАЭ и Бразилии.

¹ В заданиях 65–67 частично использованы тексты в переводе автора на Encyclopedia of Contemporary American Social Issues (Ed. M. Shally-Jensen). Santa Barbara, Denver, Oxford: ABC-CLIO, 2011.

Респонденты были единодушны в том, что недавний глобальный экономический кризис спровоцировал рост рисков взлома данных и правительственных сетей, поскольку главной угрозой информационной утечки представляет более 40% сокращенных или пониженных в должности сотрудников. Что касается стран, представляющих наибольшую угрозу безопасности, мнения разошлись: свыше четверти всех респондентов выразили опасение относительно их сетей в Китае, в то время как около 47% китайских респондентов в качестве наиболее небезопасной страны для передачи информации указали США (МВ, 2009).

3. Жестокость по отношению к престарелым людям представляет серьезную проблему как для отдельных семей, так и для общества в целом. Как и другие виды насилия в семье, жестокость по отношению к престарелым включает как совершение актов насилия, так и бездействие (оставление без необходимой поддержки). В отличие от жестокости по отношению к супругу или ребенку, насилие над которыми было привлечено еще в 1950-е гг., жестокость по отношению к престарелым не рассматривалась в качестве социальной проблемы вплоть до конца 1970-х гг., когда в Конгрессе США был поставлен вопрос о статусе пожилых людей. С подачи правительства средства массовой информации начали привлекать внимание к этой проблеме. В настоящее время проблема включает множество вопросов, связанных, например, с распространенностью этого вида жестокого обращения в семьях или с уязвимостью определенных категорий стариков.

4. Хотя защита интеллектуальной собственности является жизненно важной составляющей любой компании или организации (например, университета), как большой, так и малой, регистрация патентов, авторских прав и торговых марок накладывает ограничения на творческие изыскания. В прежние времена плагиат был формой искреннего почтения к автору, а сегодня это омерзительным похищением чужих прав. Система защиты интеллектуальной собственности необходима для защиты изобретателей против тех, кто стремится присвоить плоды их нелегкого труда и цитек торговой марки.

В мировой экономике патенты, авторские права и торговые марки приобретают все большее значение для любой организации. Развитие интеллектуальной собственности параллельно с старательством затрагивает все сегменты производства; следовательно, интеллектуальную собственность необходимо регистрировать на тех территориях, где организация осуществляет свою деятельность, иначе эта организация рискует столкнуться с неприятными последствиями.

5. Новые религиозные течения превратились в большой бизнес, вследствие чего на передний план выдвигаются вопросы об их методах привлечения сотрудников, ведения финансовых операций и легитимности. Новые религиозные течения (НРТ) являются духовной или религиозной группой, которая возникла относительно недавно и не принадлежит ни к одной из официально учрежденных религиозных организаций. В последнее время отмечается особенно быстрый возмужание и распространение НРТ. Такая экзотика приобретает характеристика, свойственные росту производства, при котором новая организация пользуется повышенным спросом, расширяясь быстрее, чем рынок в целом. Популярность НРТ уже не ограничивается рамками конкретных местностей или социальческих групп людей. В поисках ответов на жизненно важные вопросы люди сегодня имеют возможность непосредственного контакта с любыми НРТ через Интернет и средства массовой информации. Результатом востребованности сведений об НРТ, их материалов и контактов с их представителями стал поток соответствующей информации, продукции и услуг. Поток этот включает все, от семинаров до коллекций камней, от кабалистических браслетов до сайентологических тестов на стресс, членство в новых религиозных общинах, статьи и книги о них.

Б. К каждому введеному или заключенному в задании А подберите заключение или введение из приведенных ниже текстовых фрагментов. Отметьте их также буквой «Э» или «В» и поставьте в пробелы соответствующие номера

из задания А. Подчеркните в каждом введении тезис, а в заключении — соответствующий ему главный вывод.

_____ А. Как свидетельствует история, идеи изменили мир. Они повлияли на формирование культур, правительств и религий. Идеи лежат в основе любого дела любого уровня сложности и ежедневно оказывают влияние на маркетинг, менеджмент и управленческие решения. Сегодня компании действуют в условиях постоянно меняющегося глобального рынка, что требует доступа к информации через высокоскоростные методы коммуникации. Вспышечный характер развития новых технологий повсюду конкуренцию и вынудил компании искать альтернативные способы получения прибыли.

_____ Б. Иммиграционная политика в России в последние годы стала одним из наиболее часто обсуждаемых вопросов не только в кабинетах руководителей всех уровней, но и в средствах массовой информации, и среди населения. На всех уровнях обсуждения она вызывает ожесточенные дебаты, которые затрагивают интересы чиновников от местного до парламентского уровня и их электората. Иммиграция в постсоветском пространстве представляет собой целый клубок противоречивых проблем, среди которых особо выделяются проблемы контроля въезда в страну и статуса уже проживающих на территории России нелегальных трудовых мигрантов. Этими проблемами обусловлена необходимость оценки целесообразности разработки программ временного пребывания трудовых мигрантов на территории РФ, а также комплексного анализа позитивных и негативных факторов экономического воздействия трудовой миграции на положение российских граждан.

_____ В. По мере того, как течения растут и организуются, они естественным образом нуждаются в новых последователях, выработке способов поддержания своей длительности и расширения влияния. Это требует от религиозных течений финансовые вложения в распространение своей идеи. Вследствие этого обвинения в незаконно финансовых операциях и эксплуатации доверчивых людей, стремящихся изменить что-то в своей жизни, становятся неизбежными. Чтобы избежать их, НРП должны доказать свою легитимность. С этой целью они часто прибегают к индивидуальному духовному опыту, откровениям и драматичному экзистенциальному опыту. При всей популярности новых религиозных течений, они нередко рождаются и угасают довольно быстро. Лишь время способно дать ответ, какие новые религиозные течения смогут занять место ведущих религий в будущем.

_____ Г. Жестокость в отношении престарелых людей является острой проблемой, которую общество и семья должны исследовать и устранить. По мере того, как общество стареет, число стариков, зависящих от других членов общества, будет расти. Для того чтобы они получали достойную помощь, те, кто за ними ухаживает, должны быть обеспечены поддержкой из разных источников и тренингами различного рода. Фирмы должны отслеживаться на предмет наличия всех необходимых ресурсов для ухода за пожилыми пациентами, включая хорошо подготовленный и не чрезмерно перегруженный персонал. Правительство может играть аналитическую и регулирующую роль. Врачи должны надлежащим образом оценивать плохой уход за престарелыми людьми и получать незамедлительную помощь.

_____ Д. Необходимо подчеркнуть, что хотя проблема борьбы с пиратством и нелегальностью будет продолжаться в будущем, все страны мира уже готовы вкладывать в ее решение значительные ресурсы. Всемирный обзор, проведенный в 50 странах по вопросам законодательства в области информационных технологий, показал, что у 70% этих стран имеются законодательства в отношении неавторизованного доступа, фальсификации информации, саботажа, мошенничества и разработки или использования программного обеспечения в преступных целях.

_____ В. Обсудите ваш выбор и предполагаемое содержание каждого тезиса с партнерами по группе.

3.4. Связь введения и заключения. Скелетная конструкция эссе

Структура текста и организация информации внутри его элементов значительно облегчает задачу и писателя, и читателя. Однако идеальная структура всегда является лишь моделью, и эта модель достаточно гибко используется опытными авторами, что делает ее эффективной, удобной и приемлемой в различных дисциплинарных и жанровых контекстах. Следование модели отнюдь не делает текст скучным и предсказуемым. Выполним еще одно задание.

Задание 66

А. Ниже приводится введение к тексту. Похоже ли оно на «воронку»? Какие характерные функции введения в нем есть, несмотря на краткость?

Существует целый ряд проблем и вопросов, связанных со свободой торговли. Эти проблемы затрагивают экономику, политическую ситуацию и социальные факторы.

Б. Далее приведены остальные абзацы этого текста. Расположите их в правильном порядке, расставив номера от 1 до 4 в пробелы перед каждым. Затем обсудите следующие вопросы.

• Соответствуют ли аспекты обсуждения и их порядок в тексте тому, как они приведены во введении?

• В каких абзацах (1—4) обсуждается каждый из аспектов?

• Какие именно идеи связывает слово «Следовательно»?

_____ Следовательно, мы должны задуматься над вопросом, влияет ли свобода торговли на передвижение людей из страны в страну. Так ли уж плоха иммиграция для Соединенных Штатов? На самом деле, нет. Иммигранты, как правило, занимают те ниши, где образовались нехватка рабочей силы, и часто приносят необходимые специфические знания и опыт. Более того, исследование, проведенное Национальным исследовательским советом США, установило, что иммигранты и их дети обычно платят больше налогов, чем потребляют услуг (Simon, 1995).

_____ Другой вопрос касается среды. Существует мнение, что компании предпочитают размещать производство в тех местах, где легче избежать природоохранных проблем. Однако обычно эта проблема является второстепенной при выборе расположения производства. Более важными факторами оказываются налогообложение, правовая система и уровень квалификации работников. Не меньшее значение имеет наличие инфраструктуры, например, транспортной системы и доступность упаковочных материалов. Опыт показывает, что природоохранные стандарты стран, входящих в зону свободной торговли, как правило, повышается, а не понижается.

_____ А как свобода торговли влияет на производство? По мнению большинства экономистов, если не всех, свобода торговли является, во сути, преимуществом для США. Расширение производства и снижение цен способствуют внедрению инноваций и повышению рентабельности. Действительно, между 1992 и 1999 гг., когда общий рост экономики США составил 29%, промышленное производство увеличилось значительно больше и составило 42%.

_____ Один из вопросов связан с правами рабочих. Часто приходится слышать о том, что в некоторых странах используется труд детей, а заработная плата крайне низка и может составлять до 50 центов за час. При этом предполагается, что такие условия труда являются фактически рабочими по сравнению с тем, что приняты в США. Однако как сильно эти регионы подпадают под

процессы глобализации, условия труда в них, как правило, резко меняются к лучшему. Поскольку международные компании предпочитают обеспечивать равные условия для своих работников как на родине, так и за рубежом, местные производства вынуждены вступать в конкурентную борьбу. Международные компании обычно платят более высокую заработную плату, чем местные, и обеспечивают более высокое качество условий труда с тем, чтобы привлечь наиболее квалифицированные кадры.

Построение текста примечательно. На первый взгляд, введением задано три аспекта (экономика, политика и социальная сфера), в тексте четко видны три абзаца основной части, причем первые два содержат сигналы перехода «один из вопросов» и «другой вопрос», и в них действительно речь идет сначала об экономике, а потом о политике. Последний абзац, разумеется, является заключением и начинается со слова «следовательно».

Смутить должен третий абзац — и это правильно, поскольку в нем речь идет не о социальной сфере, как можно было бы предполагать, а о производстве. Получается, что выводы делаются сначала по первому и второму аспектам, затем соединяются в третьем абзаце вокруг идеи роста благосостояния и вместе определяют вывод по третьему аспекту, который раскрывается уже в последнем, четвертом абзаце текста. Таким образом, слово «Следовательно» связывает не три отдельных вывода, а выводы, соединенные в третьем абзаце с общим выводом. Согласно логике автора, каждый вывод уславливает предыдущий и суммируется с ним. Именно поэтому текст имеет вполне явное для читателя заключение.

Рассмотренный пример показал, что устройство текста может быть сложнее, чем задает простая модель, но общая для всех текстов логика построения остается неизменной, как и логика этапов работы над текстом. Разумеется, и заключение, и введение определяются содержанием основной части и пишутся после нее. Однако к написанию основной части ведет целый ряд этапов. Вернемся к организации процесса письма (рис. 2.1) и посмотрим еще раз, какие это этапы.

Как видим, этап написания основной части находится где-то в середине модели и предполагает ее *организацию и соответствие со структурой*. Чтобы *выработать надлежащую структуру текста* (предшествующий написанию этап), необходимо:

- а) сформулировать основную идею текста;
- б) понять тему (содержание, цели, предназначение, требования);
- в) определить основные аспекты темы;
- г) наметить необходимые источники;
- д) выбрать необходимую поддержку.

Источники и поддержка активно используются именно в основной части, однако, как мы убедились в этой главе, некоторые сведения вполне могут потребоваться для написания введения и заключения. Какие именно это сведения и как именно они будут распределяться, покажет написание текста, но структуру необходимо построить прежде, чем начнется работа над его написанием.

Мы также убедились, что первые три этапа — формулировка основной идеи, содержание и цели исследования и аспекты, по которым строится

доказательство и организуется текст — составляют содержание введения и заключения, только в зеркальном отражении и логическом противостоянии: вопрос — ответ, гипотеза — вывод, оценка и рекомендация. Значит, введение и заключение можно условно, в первом приближении (в черновом варианте), сформулировать до написания текста.

Если нам известны аспекты темы, которые мы выделили и упорядочили, например картированием, то структуру текста можно выстроить в виде сжатой конструкции, в которой будет написано введение, затем заглавные предложения основной части и заключение. Эта конструкция — еще не текст, но она уже сформулирована в языковой форме, поэтому назовем ее «скелетной конструкцией» (рис. 3.4). Поскольку в таком виде легче всего представить относительно небольшой текст, будем исходить из того, что наша скелетная конструкция является основой эссе.

Рис. 3.4. Скелетная конструкция эссе

Мы видим, что фокус текста прослеживается через его организацию: тема формулируется во введении и сужается до тезиса и аспектов, затем через заглавные предложения абзацев движется к заключению, где все идеи снова сходятся в общем выводе, а затем расширяются, чтобы выйти за пределы текста. Наша конструкция является скелетной, потому что, во-первых, «тела» текста пока нет, но есть введение и заключение, а во-вторых, введение и заключение представляют собой черновой вариант вполне реальных элементов. Перед нами как бы рентгеновский снимок тела, когда голова и ноги видны целиком.

Скелетная конструкция поможет нам, с одной стороны, сделать текст обзорным и осмысленным, а с другой — избежать написания лишних черновиков. С одной стороны, она поможет нам выдержать фокус и выстроить текст в соответствии с подлежащей структурой. С другой стороны, языковое обличье, которое проявится на этом этапе, позволит подключить к организационно-структурным, метаязыковым навыкам навыки языко-

ые, что позволит получить реальный черновой вариант текста, но без лишней, громоздкой и линейной работы. Внутренние части абзацев можно будет впоследствии дорабатывать отдельно, но при этом не разрушится целостность текста. Когда все части будут готовы, мы соберем текст воедино и исправим, доработаем и оптимизируем его. Согласитесь, что доработка узлов и деталей существенно отличается от полной переработки. Кроме того, при переработке бывает жаль затраченных усилий.

Вы, наверное, вспомнили, как ранее вносили черновики к своим текстам. Мне (как и многим преподавателям) неоднократно доводилось забирать у студента экзаменационную работу, которую он лихорадочно переписывал с «объемного черновика, не укладывався во время, отведенное на написание работы. При этом каждый раз приходилось забирать и черновики, попросив пометить то место, с которого мне предстоит домысливать работу в нем, и выслушивать извинения относительно помарок и сокращений. Каждый раз и мне, и студенту жаль времени, потраченного на дважды написанный текст.

Проблема заключается в устаревшем, неправильном, школярском отношении к понятию «черновик». Черное противоположно белому, и хотя у нас нет слова «белник», но есть выражение «переписать на белом», от которого за версту несет прописями, каллиграфией и прочими рукописными изысками. Преподавателю следует сдавать белый, чистый лист (иногда говорят «чистовик», хотя «грязновик» в нашем языке тоже нет), испещренный ровными строчками без исправлений и помарок. Дело доходит до абсурда, когда в тестовом задании, где нужно вписать цифры, слова или буквы в соответствующие клетки, студенты извиняются за зачеркивания или исправления. Некоторые пишут карандашом, а потом лихорадочно стирают и переписывают «набело» свои ответы, теряя драгоценное время.

Такая традиция действительно идет от средневековых представлений об образовании, когда основная масса заданий состояла в заучивании наизусть и переписывании от руки обширных фрагментов чужих текстов. Иногда их переписывали по несколько раз, чтобы заучить покрепче или «набить руку», отработывая красивый почерк. В этом был свой резон, поскольку книги и документы копировались вручную. Печально, но печатный станок мало что изменил: от монастырских переписываний книг школа отходила долго и трудно, и еще в мои школьные годы, во второй половине XX в. в школах царил чистописанный и переписыванный в тетрадь чужих мыслей. До сих пор многие педагоги сетуют на почерк и сердятся, когда работа испещрена помарками, хотя цифровое поколение давно пишет пальцами по клавиатуре, причем с текстовым редактором.

Что же такое хороший черновик? Прежде всего, его не нужно переписывать целиком. Конечно, работая на компьютере, вы перетащите слово, фразу или целый абзац с места на место без особых усилий, замените одно слово на другое или удалите лишнее. Дело не в этом: полировка текста была и будет серьезной трудоемкой работой, как для студента, так и для ученого. Важно иметь вариант текста, который будет расти и дополняться, а не переделываться. Даже в этом случае его нужно будет править, однако не в такой степени, как традиционный черновик. Хороший черновик – это промежуточный вариант текста, один из его создательных, а не разрушительных

ставов, на который можно опереться, как на строительные леса, в который будет удерживаться строящийся текст подобно строительным лесам.

Итак, скелетная конструкция позволяет нам получить промежуточный вариант текста перед написанием основной части. В этом учебнике у нее есть еще одна важная роль: скелетная конструкция позволит нам отработать языковые навыки написания тех элементов текста, с которыми мы познакомились, персонализировать эти навыки и связать их с метаязыковыми умениями, которые стоят за функциями этих элементов текста.

Легче всего отработать навык написания скелетной конструкции в самом кратком варианте академического текста — пятиабзачном эссе.

Задание 67

А. Обдумайте тему «Проблемы современного мегаполиса». Воспользуйтесь технологиями организации текста и генерации идей. Сформулируйте тезис. Постройте карту текста, упорядочьте аспекты темы и наметьте аргументы, которые будут впоследствии поддерживать каждый аспект. Напишите скелетную конструкцию пятиабзачного эссе: введение, заглавные предложения основной части и заключение.

Б. Обменяйтесь своими работами с партнером по группе и оцените работы друг друга с точки зрения соблюдения принципов организации текста и качества написания каждого элемента.

Напишите краткую рецензию на текст партнера: отметьте сначала достоинства, а затем недостатки работы. Дайте автору совет по улучшению работы.

В заключение отмечу, что скелетная конструкция является моим собственным изобретением. Разумеется, не единственным, и ряд заданий из этого учебника вы тоже нигде больше не найдете. Тем не менее, именно эта технология построения эссе позволяет, на мой взгляд, решить проблему нелинейного построения текста наиболее эффективно. Она прекрасно коррелирует с Гриновой моделью и 100-балльной шкалой, которую я разработала, чтобы оценивать тексты в трехмерном формате.

Скелетная конструкция особенно хороша тем, что позволяет российским студентам (и не только студентам) отработать именно те умения, которых им так не хватает. Это генерация собственных идей, формулировка тезиса, написание введения и заключения и заглавных предложений основной части. Используя эту технологию, можно выстроить с десяток текстов вместо одного за меньший промежуток времени.

И наконец, скелетная конструкция позволяет возвести каркас всего здания текста, после чего остается лишь развернуть каждый аргумент, найти недостающую поддержку, расставить логические связи и, наконец, «зачистить» язык. Конечно, язык текста — это тоже серьезная работа, которой мы займемся в следующей части, однако фокус и организация имеют первоочередное значение: нет фокуса — нет текста, нет организации — текст не читается, как бы красиво он ни был написан.

Впрочем, красиво — это значит не цветисто и многословно, а гармонично, точно, кратко и обоснованно, в чем мы вскоре убедимся.

«Срединная площадка»: слово о коллеге

Прочтите приведенные ниже студенческие эссе и оцените их, используя 100-балльную шкалу оценки академической грамотности текста (с. 71–72) по всем трем составляющим, за исключением графы «Язык». Выставите общую оценку (до 90 баллов), обосновав количество баллов и их распределение внутри каждой составляющей. Сравните свою оценку с оценками партнеров по группе. Можете ли вы прийти к единому мнению?

Николай:

Самая длинная пробка в Москве была зафиксирована 2008 году на МКАДе. Ее протяженность составляла 61 километр, что примерно больше половины всей длины. Пробки — это одна из самых больших проблем мегаполиса, которые ухудшают жизнь в городе. Для разрешения данной проблемы существует два оптимальных подхода, такие как развитие сети общественного транспорта и строительство новых дорог. Они имеют как плюсы, так и минусы, и выбор не очевиден.

На данный момент транспортная сеть не может в полной мере удовлетворить потребности растущей Москвы. По подсчетам специалистов развитие метро отстает от нужд города на 10 лет, это как раз и есть тот промежуток времени, когда с 1991 г. до 2003 г. не было проложено ни одной станции, и все проекты по строительству были в какой-то мере заморожены. Для каверствования разрыва необходимо увеличить длину линий до новых строящихся районов Москвы и построить второе кольцо метро, которое будет разгружать центр от транзитных пассажиров.

Основной минус этого проекта — это дороговизна прокладки линий метро. Чтобы удешевить проект, можно использовать уже существующие ветки метрополитенового транспорта, которые могут быть связаны с метро посредством хаба — пересадочных узлов с единым проездным билетом, чтобы пассажирам не нужно было покупать дополнительный билет и тратить время на смену транспорта. Но комфортность использования метро намного уступает личному транспорту и убедить водителей пересечь на общественный транспорт очень сложная задача. Для того чтобы решить эту задачу, необходимо ввести ограничения по въезду в Москву и увеличить количество парковок для автомобилей. На практике это может привести к платному въезду в центр города и огромным ценам на парковки.

В Москве, на данный момент, с учетом количества жителей и автомобилей личного пользования, не хватает 350 километров дорог. Естественно, Москва не может только расширять дороги и строить новые пути, так как это примитивный метод. Для решения проблемы необходимо многостороннее рассмотрение таких вопросов, как неорганизованность систем управления светофорами, неправильная припаркованные автомобили, открытый доступ автомобилей в центр, неграмотное использование информационных табло над трассами, и в самом конце уже стоит вопрос строительства и расширения дорог.

Для решения этой проблемы необходимо провести исследования и на основе полученных результатов начать строить инновационные автоматические парковочные комплексы с расчетом на возможность увеличения количества автомобилей в будущем. Необходимо передать систему управ-

ления светофорами, чтобы получить возможность управления светофорами согласно фактическому состоянию трафика на дорогах. Нужно грамотно использовать информационные экраны на трассах, чтобы обеспечить перенаправление потока автомобилей из участков с затруднением на более свободные трассы. И в самом конце перейти к самому затратному методу — это расширение и строительство дорог. Если рассматривать проблему расширения дорог, то первой мерой должна быть замена выделенных полос для общественного транспорта, либо, где это совсем невозможно, строить для них отдельную полосу. Все это надо делать, так как длина пробки несоизмеримо увеличивается с введением полосы для общественного транспорта.

Для того, чтобы сделать жизнь в мегаполисе комфортной, необходимо выбрать пути решения проблемы, либо правительство стимулирует людей использовать общественный транспорт и развивает его, либо строит дополнительные километры дорог. Естественно, выбор и реализация проекта должны происходить с учетом и расчетом на будущее, иначе Москву ждет судьба Сан-Паулу, где в 2009 году длина затора составила 292 километра.

Крина:

В рейтинге *Metag* по оценке стандартов и качества жизни Москва занимает 163 место из 221, уступая большинству крупных городов Европы и Америки. Одна из позиций, по которой столица России проигрывает другим городам, это транспортная проблема. Истории о московских пробках уже превратились в легенды не только внутри страны, но и за ее пределами. Современный мегаполис не может быть комфортным и эффективно функционировать, если у него не налажена система по предоставлению транспортных услуг. Чтобы решить данную проблему необходимо разработать четкую политику в отношении метро, личных автомобилей, в том числе и такси, а так же городского наземного транспорта.

Самым эффективным видом транспорта в Москве, благодаря отсутствию пробок, считается метро. Однако при населении свыше 17 млн человек его протяженность не превышает 300 км, что в 1,5 раза меньше протяженности метрополитена в крупных городах с такой же или большей плотностью населения. В связи с этим для увеличения эффективности работы метро необходимо расширить его сеть, путем постройки новых веток и станций.

Однако из-за неуровня к толпе многие горожане предпочитают передвигаться на личном транспорте или такси. Подобную тенденцию не останавливает даже то, что поездка в час пик с одного конца города на другой занимает более двух-трех часов. Чтобы изменить ситуацию на дорогах Москвы, следует по будним дням ограничить въезд личного автотранспорта в пределы Садового кольца. Такие меры помогут снизить нагрузку на центр города, а так же улучшить работу городского наземного транспорта.

Посредством решения вопроса о личном транспорте можно частично повысить эффективность общественного. Например, в Нью-Йорке, благодаря созданию сложной системы парковок и заправок, была увеличена популярность автобусов, паромов и такси. В Москве в дополнение к разгрузке дорог, необходимо сделать доступную и понятную схему движения наземного транспорта с интерактивным расписанием. Реализация данных мер позволит оказывать транспортные услуги намного быстрее и эффективнее, чем это производится в настоящее время.

Таким образом, создание расширенной сети линий и станций метрополитена, ограничение въезда личного автотранспорта в центр города, а так же совершенствование работы наземного транспорта приведет к улучшению функционирования транспорта во всем городе. После решения данной проблемы можно будет перейти к улучшению других аспектов качества жизни в мегаполисе, таких как образование, здравоохранение, экология и т.д.

Лилия:

Москва подобна часам с механизмом. Если в часах поедерится какая-либо, даже маленькая деталь, это приведет к остановке всего механизма. Если в одном из туннелей московской подземки

запрится один кабель, это приведет к полной остановке движения общественного транспорта под землей. Как же сделать так, чтобы весь механизм метрополитса не зависел от работы одной его «детали»? Какие меры нужно предпринять Правительству, чтобы нормализовать жизнь в Москве? Жизнеобеспечение в мегаполисе в целом может рассматриваться с точки зрения уровня развития инфраструктуры города, комфорта жизни людей в нем и качества его системы управления.

Прежде всего, наличие развитой транспортной инфраструктуры является ключевым компонентом жизнеобеспечения мегаполиса. Москву можно считать мегаполисом в первую очередь за ее масштабность. Поэтому перед государством в приоритете стоит вопрос об урегулировании транспортной системы в городе. До сих пор Москва продолжает сталкиваться с проблемами в системе общественного транспорта. Например, метрополитен берет на себя почти что основную функцию передвижения людей в городе, и любой сбой в движении поездов под землей может парализовать почти весь механизм функционирования общественного транспорта. Такая ситуация наблюдалась совсем недавно, когда произошло возгорание в туннеле на кольцевой линии метрополитена, что значительно усложнило движение в Москве на протяжении всего дня. В связи с этой проблемой городу требуются альтернативы в дорожно-транспортной инфраструктуре. Такими альтернативками могут быть трамвайные линии или линии для монорельсового транспорта, а также создание хайвея в некоторых частях Москвы, с выделением полос для общественного транспорта.

Помимо налаживания транспортной системы, Правительство Москвы должно заботиться о том, чтобы мегаполис оставался городом для людей, в котором существуют и поддерживаются условия для комфортной жизни социума. В эти условия может входить озеленение города, а именно создание крупных парковых зон, как в центре, так и в других районах. Помимо парков, город должен быть оснащен площадками для отдыха и проведения досуга. В Москве уже есть такое место, которое отвечает указанным характеристикам — ЦПКиО им. Горького. Здесь можно с комфортом проводить время горожанам, но в таком огромном мегаполисе, как Москва, наличие одного Парка Горького еще не делает ее городом для людей. На Парк Горького возлагается слишком большая роль публичного пространства. В выходные и праздники туда приезжают люди со всех районов Москвы и Московской области, и парк буквально перенасыщается большим количеством людей. В связи с этим Правительству Москвы необходимо сделать упор на развитие других парковых зон, чтобы перераспределить потоки людей и расширить зоны для отдыха в городе.

Следует также отметить, что важной характеристикой функционирования мегаполиса является его система управления. Речь идет об эффективности работы Правительства Москвы. Для упрощения взаимодействия горожан с правительством был создан ряд интернет-порталов, в которых максимально прозрачно представлена деятельность государственных органов. Например, в 2011 году мэрия Москвы запустила интернет-портал «Наш город», в котором любой человек может разместить жалобы или предложения по разным сферам городской жизни. Также были запущены порталы «Дороги Москвы», где можно найти информацию о состоянии московских магистралей, и «Дома Москвы».

Таким образом, прозрачность деятельности органов управления, налаживание транспортной инфраструктуры, создание зон для досуга и отдыха может улучшить жизнь в мегаполисе. Создание в Москве альтернативного общественного транспорта может в лучшую сторону преобразовать транспортную ситуацию в городе, а именно повлиять на загруженность дорог в часы пик, и предостеречь проблемы, которые могут возникнуть на случай нарушения движения поездов метрополитена. Расширение парковых зон, в которых горожане могут провести свой досуг и оторваться от городской суеты, значительно повлияет на статус мегаполиса, превратив его в город для людей. И, наконец, создание интернет-порталов, где граждане в свободном доступе могут проследить за деятельностью московского правительства и почти напрямую с чиновниками обсудить какие-либо важные для города проблемы, значительно повысит качество управления и сделает Москву пригодной для

благополучной жизни. Указанные условия, нормализующие жизнедеятельность в Москве, воплотятся в жизнь только при устойчивом аппарате управления городом, во главе которого будет стоять команда людей, заинтересованных в прогрессивном развитии Москвы. В сентябре 2013 года Москва должна выбрать именно такую команду.

Ваше слово: строим скелетную конструкцию текста

Обсудите в группе или выберите индивидуально ту тему, которая имеет для вас практический интерес.

1. Сформулируйте тему, вопрос исследования и рабочий тезис.

2. Постройте карту текста. Определите аспекты, аргументы и предполагаемую поддержку.

3. Нанесите скелетную конструкцию текста: введение, заглавные предложения основной части и заключения.

Уделите особое внимание следующим требованиям.

1. *Структура введения и тезис:* используйте все необходимые элементы введения к академическому тексту и постарайтесь сделать тезис сильным.

2. *Структура заглавного предложения:* тема и контрольная мысль должны следовать логике текста; избегайте слишком общих или частных формулировок.

3. *Структура заключения:* обеспечьте надежную связь заключения с введением и взгляд в будущее (дайте оценку, прогноз или рекомендацию).

Число заглавных предложений зависит от того, как вы организуете текст и какой у него будет объем. Кроме того, текст может включать абзац (или абзацы) с предполагаемыми ограничениями.

Слово коллеге: делаем выводы

Предложите двум партнерам по группе оценить ваш текст по той же 90-балльной шкале. С какими их оценками вы согласны, а с какими не вполне? Подумайте над тем, как можно улучшить скелетную конструкцию, и перепишите соответствующие элементы.

Анализ практики в 3D

Используя Гринову 3D-модель грамотности, систематизируйте полученные в этой части знания и умения, перечислив их кратко в трех рубриках.

Критическое измерение: _____

Культурное измерение: _____

Операциональное измерение: _____

Какому из измерений в части «Организация» мы уделили большее внимание? Обсудите результат с группой.

Подводим итоги

Вернитесь к модели-инструкции «Организация процесса письма» (рис. 2.1) и отметьте те стадии работы, которые вы прошли в этой части учебника. Какие умения окажутся в центре внимания части IV?

Часть IV

МЕХАНИКА:

ЛОГИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АКАДЕМИЧЕСКОГО И НАУЧНОГО ТЕКСТА

Четвертая, последняя, часть учебника логически завершает этапы работы над текстом, но по важности она отнюдь не последним по значимости умениям. Без умелого использования языка все остальные навыки и умения останутся невыполненными: тезис никого не убедит, введение не заинтересует, хорошая организация останется незамеченной, а линия доказательства — не прослеженной. Тем не менее, эта часть является последней, потому что язык хорош только в тех случаях, когда есть, что сказать, и известно, зачем это нужно сказать.

Теперь, когда вы знаете, как строится и организуется текст и как ваше собственное знание воплощается и обосновывается в нем, мы можем обсуждать те языковые средства, которые помогут донести это знание до читателя. Текст как публичный продукт должен быть представлен так, чтобы его прочли и приняли.

Глава 1

НЕИЗВЕСТНЫЙ СИНТАКСИС

1.1. Постановка проблемы: как возникает синтаксический бред?

Оценивая тексты, написанные другими студентами, вы столкнулись с языковыми и стилистическими ошибками. Иногда эти ошибки трудно идентифицировать: вам просто не нравится то или иное место в тексте, оно плохо воспринимается или вовсе непонятно, хотя с точки зрения грамматики и пунктуации все вроде бы правильно. Аналогичные места можно найти в собственном тексте, и тогда трудно понять, как их исправить. К стилистическим ошибкам их тоже нельзя отнести. Ошибки, которые «вроде бы и не ошибки», возникают на уровне логики построения предложения, порядка слов, числа запятых, употребления местоимений, связей, союзов и т.д.

Эти «вроде бы и не ошибки» могут иметь катастрофические последствия для автора, причем независимо от уровня его учености и языка, на котором он пишет. Приведу пример из жизни одного реального и достойного ученого, получившего от редактора не менее реального зарубежного научного журнала следующий ответ¹:

Проблема вашего текста в языке, а не в доказательстве. Вы оперируете ключевыми аналитическими категориями, и предмет вашего исследования представляет интерес для читателей нашего журнала. Тем не менее, неправильный синтаксис и ошибки в служебных словах будут отвлекать внимание читателя от логики развития вашего текста. Исправить текст означало бы переписать его целиком, поэтому я советую вам обратиться к эксперту, который вычитает и исправит его для вас.

Обидно, верно? Провести достойное международное публикации исследование, приложить немало труда, чтобы обосновать каждый аргумент, заложить в текст новейшие методы исследования и интереснейший материал, изложить его текстом, пройти все пробы, связанные с требованиями формата, оформления и размещения статьи на сайте журнала — и потерпеть неудачу из-за каких-то синтаксических ошибок! Как автор к автору, я испытала глубочайшее сострадание: у меня тоже были поражения на этом фронте, хотя и по совсем другим причинам. Однако как спе-

¹ По попыткам прояснить приведенную здесь анкета мы не будем, хотя и выражаем глубокую признательность исследователю, представившему мне эту анкету из своей переписки с редактором.

циалист по академическому письму, и разделяю точку зрения редактора: текст нечитаемый, и исправить его означает переписать заново.

Самое важное здесь, что особенности национального языка не имеют никакого значения. Текст был написан на английском языке, но в нем не было грамматических и лексических ошибок. Международная терминология автору тоже хорошо известна, и он не допустил ее искажений. О содержании и говорить не приходится. Текст не был принят по причине непрозрачного, громоздкого и путаного языка, которым пользуется автор, зараженный болезнью псевдо-академического синтаксического бреда.

Обиженные авторы недоумевают: дома в России их работы публикуют, они зачитали написанные таким языком диссертации, выступают на конференциях и читают лекции студентам (порой на таком же языке), и только при попытке выйти на международный уровень вдруг выясняется, что они пишут нечитаемые тексты.

Любой редактор российского научного журнала подтвердит, что убеждать маститых и «осеребрённых» авторов в нечитаемости их текстов бесполезно. Они хором ответят: «У нас так принято!» или «Вы не специалист!». Пока псевдоакадемический язык будет под защитой отнюдь не псевдо-, а настоящих ученых, мы будем оставаться в плену пространства *ль*, где даже такие профессионалы русского языка, как редакторы научных журналов, вынуждены собственными руками принимать к публикации синтаксический бред.

Приведенный пример свидетельствует о том, что механика академического письма не просто является его неотъемлемой составляющей, но оказывает прямое воздействие на качество письма как продукта. Пренебрежение к языку чревато тем, что здание нашего текста, совершенное с инженерной точки зрения, предстанет глазам читателя грязным и уродливым уродом, покрытым наростами синтаксических «грибов», криво вальпленными лексическими элементами и зияющими дырами на месте сглазов перехода. Если поверя этого безобразия на нем тут и там будут висеть громоздкие таблички и списки или все это будет «живилько» раскрашено и облеплено замысловатыми филологическими «загогулинами», то впечатление будет еще более тяжким, как набыток грима на лице прокоженного. Следовательно, языком нам предстоит заняться всерьез.

Проблемы академического текста: «ляпы по потолку»

Прежде чем приступить к анализу, в процессе которого ошибки будут «препарироваться» и систематизироваться, обратимся к живым примерам. Для начала предлагаю вам прочесть и оценить ряд фрагментов студенческих работ. Эти в своем роде уникальная, но в то же время типичная для российских студентов коллекция собрана мною из эссе на тему о «стеклянном потолке» в России, поэтому ее можно смело назвать «ляпами по потолку».

Задача 68

Прочтите приведенные ниже фрагменты студенческих эссе. Выберите пять фрагментов, которые, как вам кажется, вы понимаете и можете испра-

вить, и переписанте их так, чтобы они приобрели смысл и ясность. Старайтесь не отходить от идеи автора, не удалять и не добавлять новую информацию: вы — редактор, а не соавтор. Предложите партнеру по группе сравнить ваш вариант предложения с исходным и оценить исправленное.

1. Раскрывает политический аспект данной проблемы, становится ясно, что женщина в России еще не имеет возможности быть наравне с мужчиной и занимать высокие должности.

2. Большинство ситуаций, связанных с ограниченными возможностями женщин на высоких постах, объясняется страхом успеха женщины у мужчин.

3. Поскольку в нашей стране открытая дискриминация запрещена законом, в котором прописано обязательное равенство между всеми, независимо от половых признаков, есть невидимый и неофициальный барьер, который называется термином — «стеклянный потолок».

4. Как ключевую точку для рассмотрения берем тот факт, что только женщины даны природой такой возможностью, как произвести на свет нового человека. По той причине женщины рассматриваются по мировой теме зрения в роли матери уже изначально.

5. Поэтому рассмотрение проблемы существования «стеклянного потолка» предполагает ее исследование с трех позиций: женщины, работодателя, буквы закона.

6. Количество мужчин в российской политике — это так же инерционно, как количество женщин в школах и детсадах.

7. Рассматривая мужчину и женщину наравне, без прецедента об изначально миссии, возложенной на плечи каждого, управление компаний женщиной может быть гораздо эффективнее, нежели мужчиной.

8. «Стекло́нный потоло́к», несомненно, проблемное место в нашей стране. Проблемы которого, необходимо обсуждать и решать, и давать шанс вне зависимости от гендерных признаков.

9. Работодателю выгоднее повысить именно мужчину в должности, в силу некоторых широко распространенных мифов.

10. Основных причин для ограничения трудовых и карьерных возможностей и поддержания эффекта «стеклянного потолка» или «латного пола», как его еще называют, три: психологические, стереотипы социального положения мужчин и женщин, сложившаяся ситуация в трудовой сфере и стране в целом.

11. Так же в наше время женщинам требуется много времени и сил, чтобы добиться высокой должности в отличие от мужчин.

12. Женская психология говорит, что успешной женщиной может быть только неяркая, успешная женщина обязательно одинока и у женщины происходит постоянный выбор между домашней жизнью и карьерой.

13. Таким образом, какое будет воспитание у наших мужчин в будущем, при отсутствии или наличием минимального в их жизни мужского окружения?

14. Кроме того, в России существует распространённое мнение о том, что место женщины на кухне, в связи с этим еще с детства подознательно закладывается именно такое восприятие действительности, как мальчикам, так и девочкам и, впоследствии, данный факт часто является решающим, при выборе между мужчиной и женщиной на высокую позицию.

15. Если россиянки стабильно не обладают в значительной степени самыми авторитетными женщинами мира американского журнала Forbes, где в ассортименте присутствует индианки и китайки.

16. Существует мнение, что женщины менее полезны в деловом мире, менее компетентны как лидеры, поэтому им не место быть в бизнесе. Об этом свидетельствует политика в России, практически все государственные посты занимают мужчины, в то время как женщинам достаются более низкие уровни.

17. Последней женщиной на российском престоле, как мы помним, была Екатерина II, 216 лет назад. Между тем стоит лишь перешагнуть границу России, как ситуация кардинально меняется. Мировому политическому небосклону определено есть, кем править.

18. Так сложилось, что девушки, чаще, чем мужчины, выходят в декрет, это может быть большой экономический утротой для организации, или для отдела, в котором начальником является женщина, ведь кроме того, что руководителем нужно выплачивать заработную плату, женщине, находящейся в декрете, так еще на ее место нужно искать замену и выплачивать заработную плату новому начальству.

19. Разнится между полами время достижения высших должностей, где у женщин на это уходит в среднем четыре-шесть лет, а у мужчин — полтора-два года.

20. Также их преследует сложившийся стереотип о том, что успешные в карьере представительницы «прекрасного пола» терпят женственность и получают проблемы в семейной жизни.

21. У мужчин в бизнесе и политике имеет место «костюк», в какой-то степени переобитое мышление.

22. Существует мнение, что женщины ориентированы на межличностные отношения, а не на выполнение задачи, последнее считается свойственным мужчинам.

23. Это вопрос сил женщин и, безусловно, времени.

24. Однако здесь будут затрагиваться только вопросы происхождения причин ограниченности трудовых возможностей и карьерного роста для женщин и пути их решения, так как мужчины попадают под эту категорию только в случаях «отклонения от степени нормальности», принятых в этом обществе.

25. С отказом от авторитарной модели и ее заменой со-лидарством, встает необходимость в женщинах как управляющих компаниями, однако и без такой модели слабый пол может добиться успеха, обладая такими необходимыми качествами, как например, интуиция.

26. Изменить отношение общества к себе как к лидеру надо с самой собой.

27. При представлении лидера в политике или бизнесе, в нашей голове бессознательно и безрефлекторно возникает образ сильного, успешного, уверенного в себе мужчины.

28. Воспитание детей не хватает мужской руки, но и бизнесу, и политике не хватает женской.

29. Когда женщине все-таки удастся продвинуться по карьерной лестнице, получить руководящую должность, мужчины все равно не оставляют ее без внимания, а скорее наоборот начинают уделять большее внимание им лично, так и не указывая на недостатки.

30. Несмотря на это, в РФ женщины действительно не занимают высокие места в политике, не имеют такие же высокие зарплаты, как мужчины, и зачастую, прилагая больше сил, остаются ниже на карьерной лестнице, чем многие мужчины, не прилагающие столько усилий, или даже прилагая усилия меньше.

Исправленные предложения.

1. _____

2. _____

3. _____

Полагаю, в ряде случаев вы от души посмеялись, и это прекрасно. Смеялись и мои студенты, когда читала эту подборку из собственных текстов. Смеялись даже строгие преподаватели, которым я ее показывала. Смех — правильная реакция здорового мозга на парадокс, и только очень «костный» мозг не уловит нюансов, отделяющих грустное от смешного.

«Срединная площадка» Янга позволяет сделать такой смех конструктивным и использовать его в качестве здоровой критики и самокритики. Обсуждая «ляпы», студенты, конечно, не забудутся от них раз и навсегда, но научатся отличать здоровый текст от больного, бредового и смогут выработать полезную привычку обсуждать свой текст с коллегами или друзьями, прежде чем предавать его публичности, которая в противном случае может обернуться уже публичным осмеянием.

Проблемы научного текста: «Зачем вы это читаете?»

Публикация бредового текста, к сожалению, уже не смешна. Подборка из текущих, «срединных» студенческих работ гораздо безобиднее той, что можно сделать из публичных работ некоторых специалистов, а то и из публикаций некоторых наших ученых. Более того, если студенты реагируют на свои ляпы здоровым смехом, то надменные представители педагогического сообщества обижаются и говорят: «У нас так принято!», «Все так пишут!» или даже «А зачем вы это читаете?» Рассмотрим несколько примеров из сборника статей одной педагогической конференции (ряд авторов имеет ученые степени и звания). Поскольку предложения их назвать педьям, назовем их «опусами».

Задание 69

Прочтите приведенные ниже «опусы». Сформулируйте своими словами три-пять основных ошибок, которые мешают восприятию текста, и выпишите их ниже. Обсудите список ошибок в группе.

Опус 1

Выявляя сущность и особенности дополнительного профессионального образования на основе сравнения и сопоставления целей различных ступеней образования с выделением общепрофессионального компонента цели и компонент, определяющих разность целей, нами рассмотрены структура цели и содержание цели.

Опус 2

Также профессионализм анимологов изучает как структуру анимологических способностей в профессиональной деятельности, составить которую могут «способности и достижения человека мак-

сильно высокой степени профессионального развития, возможного для данного отрезка времени... способности преодолеть ситуацию неравномерных ситуаций... способность самому создавать условия (среду) для реализации восходящего вектора своего профессионального развития...».

Опуск 3

Наши исследования педагогов [...] показали, что педагоги с большим стажем работы характеризуются более низким уровнем эмоционального выгорания, чем молодые педагоги по всем категориям педагогически работников, в структуре которых ведущую роль играют профессиональные мотивации, высокий уровень расхолаживания в ценностной сфере, высокой неадаптации, невозможности полноценной самореализации в условиях перестройки и модернизации образования, успешной нарастания инновационных тенденций, противоречивости реформирования образования.

Опуск 4

Рассмотрим технологические особенности телекоммуникационных технологий в контексте использования в дидактических целях по развитию межкультурной компетентности студентов педагогического вуза.

Опуск 5

Таким образом, андрагогика представляет собой яркий пример «выраженных обидок тенденций развития современного научного знания» (смысла), что позволяет выбирать разные пути развития педагогического профессионализма словесников через «научный контекст андрагогического знания определяется рассмотрением таких категорий как: человек (в целостности на этапе жизнедеятельности, который характеризуется как зрелость); зрелость (качество, которое задает возрастной и социальный диапазон рассмотрения специфики взрослого человека как субъекта образования); образование (социокультурный механизм целенаправленного развития и формирования человеческих качеств (обрата) на основании систематизированного в содержательном и процедурном отношении обучения и воспитания); образование взрослых (находится в контексте непрерывного образования профессионально-личностного становления человека, осуществляется в различные формы); непрерывное образование (образование, которое рассматривается в отношении с целостным пространством жизнедеятельности человека); андрагог (общее название для специалистов, содержание работы которых связано со сферой обучения взрослых)» (еще смысла).

Основные ошибки.

Опуск 1. _____

Опуск 2. _____

Опуск 3. _____

Опуск 4. _____

Опуск 5. _____

Выделить ошибки в подобных опусах так же сложно, как поставить диагноз на последней стадии запущенного заболевания. Проще констатировать «смерть» большого текста, чем его вылечить. Сравнение «предложений», написанных студентами, и «опусов» взрослых специалистов показывает, как важно начать лечение вовремя, ибо некоторые «ляпы» студентов уже несут в себе признаки болезни. Это означает, что вирус синтаксического бреда уже попал в юный мозг.

Прежде чем перейти к профилактике и выписыванию рецептов, попробуем сделать « вскрытие » и препарировать хотя бы один из приведенных выше опусов, например пятый, самый длинный. Формально он представляет собой одно предложение, хотя не думаю, что его автор дал себе труд в этом убедиться. Скорее всего, он (или она) писал в уверенности, что читать его никто не будет (вариант «зачем вы это читаете?»). Я даже могу с уверенностью предположить, что автор не узнает себя в этом тексте, и не только по причине изначального небрежения: львиную долю в нем занимает чужой текст с ошибками другого автора. Однако сама по себе длина предложения или наличие в нем цитат не являются ошибками.

Проблема опуса 5 возникла в результате слияния трех причин. Во-первых, автор стал жертвой глубоко укоренившейся традиции писать такими опусами (о чем свидетельствует цитата из более солидного автора), во-вторых, был небрежен и, наконец, нарушил правила цитирования.

То, что мы видим здесь, является откровенным плагиатом. Пятый опус содержит сразу две непропорциональные цитаты: первая не должна быть цитатой, поскольку в ней нет ничего конкретного, а вторая является необоснованной вставкой чужого текста в собственный. Это хуже, чем реферат: такое «письмо» является в России удлинненным плагиатом (адапцией сорурифта со ссылками).

Этот вид плагиата напоминает «матрешку», и начатое автором предложение содержит текст другого автора, причем намного больше самой матрешки и совершенно не «переваренный» (примерно как проглоченный удавом слон на рисунке Эжаперри в его «Маленьком принце»). Кстати, примерно такого же «слона в удаве» представляет собой опус 2, только этот автор решил укоротить слону уши, хобот и ноги, чтобы тот лучше поместился. Получился изувеченный плагиат.

Однако вернемся к синтаксису. Автор опуса 5 небрежно состыковал цитату со своим текстом, допустив ошибку в согласовании (глагол «определяется» потерял свой субъект). Однако нечитаемой здесь является и сама непропорциональная цитата. Процитированный в пятом опусе текст (и, по всей видимости, текст в опусе 2, если бы его не урезали) представляет собой бесконечно длинную цепь перечислений, перегруженную пунктуацией, причем с ошибками, которые мы будем разбирать чуть ниже.

Кроме того, два «непереваренных слона» дают нам возможность заключить, что синтаксический бред свойствен не только студентам и начинающим авторам, но и более опытным писателям. А про такие публикации

уже нельзя сказать «Зачем вы это читаете?»¹ И если авторы статей в сборниках конференций не считают свои тексты публичным продуктом (хотя зачем тогда их публиковать и к чему публичность самих конференций?), то авторы публикаций в научных журналах и их редакторы должны нести ответственность за свои тексты.

Итак, займемся систематизированной профилактикой синтаксического бреда и выписыванием рецептов для тех, кто хочет лечиться. Конечно, профилактика предпочтительнее, и мы будем исходить из того, как *надо* писать и почему. Однако, глядя на правила в рамках и красивые, здоровые тексты, писать не научишься, поэтому без анализа того, как и почему писать *не надо*, нам не обойтись. Коротче говоря, попробуем выработать принципы здорового образа письма, вооружившись соответствующими инструментами.

1.2. Инструменты анализа.

Мышление группами и ядерными структурами

Начнем с того, что школьные инструменты для нашего анализа не годятся. Беда в том, что в школе нас учили расставлять буквы и запятые в чужие предложения, причем вырванные из контекста старых художественных, а не современных научных текстов. нас заставляли подчеркивать в чужих фрагментах разные слова и словосочетания и надписывать над ними давно вышедшие из употребления в лингвистической науке и ничего нам не говорящие термины. Кто сейчас вспомнит хотя бы два из длинного списка видов «придаточных предложений» (сам по себе жуткий термин) или с помощью логики, а не вопросов, объяснит, чем, например, прямое дополнение отличается от косвенного? Мы послушно отличали безличные предложения от определенно- и неопределенно-личных, страдательный залог от счастливого (или действительный от недействительного?) и расставляли запятые вокруг вводных слов.

Никому из нас эта теоретическая информация не помогла научиться писать курсовые и дипломные работы, статьи или диссертации. Мы и не вспоминаем о ней никогда. Запятые же, с которыми нас учили бороться теми же теориями, так и остались для многих из нас камнем преткновения. И ни один учебник русского языка не потрудился объяснить, какое именно «вводное» слово лучше всего свяжет конкретные идеи в нашем собственном тексте и куда его лучше поставить. Никто не предупредил нас, как сильно меняется смысл высказывания от положения зависимого предложения относительно главного. Никто не подсказал, сколько таких зависимых частей (разве они предложения?) можно прикрепить к этому главному

¹ На самом деле найдется немало примеров из российских научных журналов и даже книг, содержащих подобные планы. Процитировать их было бы полезно, но по этическим соображениям не стоит. В конце концов, их авторы — тоже жертвы традиции. Кроме того, редакторы журналов часто «ядут на поводу» у той же традиции, чтобы не отпустить солидных авторов. Да и говорить с докторами и профессорами трудно: грабят язык вариант «У меня принять».

и с какой стороны. Никто не объяснил даже того, в каком порядке следует выстраивать простое предложение. Нам просто не учили их строить.

Разбираясь с академическим текстом на уровне механики, мы будем использовать несколько важных принципов. Это *мысленные группами* и *ядерными структурами*, *стандартная модель предложения*, *связность* и *параллелизм*.

Поскольку наша цель — практика, мы не будем использовать невнятную и оторванную от жизни школьную терминологию, но вводить принятую в современной лингвистической науке систематизированную терминологию мы тоже не будем, чтобы не погрузиться в теории, дефинициях и смыслах. Мы примем за основу простую и минималистскую терминологию, которая, с одной стороны, позволит нам решать проблемы механики академического письма, а с другой — будет понятна всем (а не только филологам). Те, кто хочет большего, всегда могут обратиться к учебникам по культуре речи или к лингвистической теории.

Итак, составим небольшой терминологический инструментарий, удобный для работы с данным учебником и ни в коей мере не претендующий ни на какую другую роль.

Предложение — мысль, сформулированная в письменной форме, имеющая начало и конец. Предложение начинается с заглавной буквы и заканчивается точкой. Предложение содержит блок из двух *главных элементов* — *субъекта* и *глагола*, а также может содержать или не содержать *зависимые элементы*.

Субъект и *глагол* (*главный блок*) — неразрывно связанная пара элементов, необходимо присутствующая или однозначно подразумеваемая в предложении и выражающая центральную мысль в минимальной форме. Субъект может быть деятелем (активный субъект) или объектом действия (пассивный субъект). Кроме того, субъект может быть смысловым (тот, кто реально действует), но скрытым или формально выраженным через объект. Глагол выражает главное действие предложения.

Зависимые элементы — объекты, обстоятельства и прочие элементы предложения, которые зависят от главного блока. Они могут быть выражены *группами слов* — существительными, прилагательными, причастными оборотами, обстоятельствами, зависимыми предложениями и т.д.

Группа — все те слова, которые образуют главный или зависимый элемент, включая *ядро*.

Ядро — центральное слово в *группе слов*, которая образует тот или иной главный или зависимый элемент.

Ядерная структура — предложение, состоящее только из ядер.

Связность — принцип обеспечения преемственности информации между предложениями, при котором последний значимый элемент предложения, несущий новую информацию, становится первым значимым элементом следующего предложения.

Параллелизм — принцип организации элементов предложения или целых предложений на основе аналогичного синтаксического и грамматического устройства.

Обычно предложение состоит из трех простых элементов: *субъекта*, *глагола* и *объекта*. Тот, кто действует, является субъектом; то, на что он действует (или с чем и как взаимодействует), является объектом, и вся мысль (все предложение) держится на самом главном члене предложения — глаголе, который это действие и выражает. Объект есть не всегда, а вот потеря главных элементов — глагола или субъекта — чревата тяжелыми последствиями, в чем мы вскоре убедимся.

Любой элемент предложения может выражаться целой группой слов. Если он выражен одним словом, то это слово и есть ядро. Предложение может состоять из одних ядер, например: «Студенты работают над проектом», а может состоять из групп, которые образуют группу субъекта, глагола и/или объекта, например: «Наиболее мотивированные и прошедшие строгий конкурсный отбор студенты третьего и четвертого курсов активно работают над проектом развития университетской среды, которая будет включать живую интерактивную зону и киберпространство». Второе предложение представляет собой как бы «одетое» первое, т.е. в нем каждый из трех элементов представляет собой группу — ядро и его детали.

Следует особо подчеркнуть, что ядром субъекта или объекта может быть не только существительное, но и вообще все, что отвечает на вопрос «что?» или «кто?», например: «Наносить психологическую травму ребенку недопустимо»; «Мотивация «ждите ответа» может довести человека до отчаяния»; «Преимущества получают тот, чьи лидерские качества оказались наиболее эффективными в организации командной работы». В первом случае ядром является «наносить», во втором — «ждите ответа», а в третьем — «тот». Особенно полезно помнить о том, что на вопрос «что?» отвечает инфинитив. Сравните, например, предложения «Пациенту необходим *длительный сон*» и «Пациенту необходимо *больше спать*». Инфинитив более выразителен, точен и звучит более естественно, когда нужно назвать действие.

Письмо целостными субъектно-объектными группами помогает организовать предложение ясно и точно. Вы мыслите ими как готовыми строительными блоками и строите из них предложения, не боясь запутаться в словах. Например: «*Находящееся* *полюди главного корпуса* *сооружение* (субъект с ядром «сооружение») *представляет собой переоборудованную и обсерваторию* *водонапорную башню* (объект с ядром «башня»)». В этом примере всего три члена предложения: субъект, глагол и объект. Все слова вокруг ядра являются, по сути, его детализацией или определением (какое сооружение? какая башня?).

Одна и та же группа может быть и субъектом, и объектом, и обстоятельством. Например: «*Недавно построенный на кампусе университета спортивный комплекс* является крупнейшим в регионе»; «Студенты могут воспользоваться услугами *недавно построенного на кампусе университета спортивного комплекса* в любое удобное для них время»; «Встреча баскетбольных команд пройдет в *недавно построенном на кампусе университета спортивном комплексе*».

Не всякое слово-ядро является смысловым центром группы. Функции ядер бывают иногда формальными, чисто синтаксическими. Если, напри-

мер, слова «сооружение» или «спать» являются центральными и синтаксически, и логически, то слова «наносить» или «тот» вымышленно роль формальных ядер, или связующих центров группы. Чтобы не потерять синтаксические связи, при редактировании длинных или не очень выитых предложений полезно прочитывать их как ядерные структуры, например: «Наносить недопустимо», «Преимущества получает тот», «Сооружение представляет собой башню».

1.3. Основные принципы связности текста

Стандартная модель предложения

Стандартной моделью предложения является порядок *субъект – глагол – объект*. Например, предложение «Экономиста должна быть экономной» звучит более естественно и нейтрально, чем «Экономной экономиста быть должна» (возможно, именно так построил бы фразу Мастер Пода из «Звездных войн») или «Быть экономной должна экономиста» (возможно, так написал бы Мияковской). И хотя с точки зрения принципа «от известного – к новому» может быть целый ряд вариантов (причем правильных с точки зрения конкретного контекста), в научном тексте предпочтительнее отдается стандартной модели. В свою очередь, в рамках самой стандартной модели предпочтение отдается активному субъекту, выраженному существительным в именительном падеже, полному глаголу в личной форме и одному объекту, четко подчиненному действию глагола.

Стандартная модель проста с точки зрения ядерной структуры, но предложения, которые она позволяет строить, могут быть информационно емкими и синтаксически длинными за счет использования групп. При этом простота восприятия сохраняется, а информационная насыщенность достигается за счет расширения ядер – до определенного предела, конечно. Например, предложение «Парадоксальная ситуация, сложившаяся в эти годы на рынке продукции сельскохозяйственного производства, напоминала аграрный кризис 1873 г., который охватил Западную Европу, Россию и США и длился в общей сложности около двадцати лет» имеет стандартную ядерную структуру: «ситуация напоминала кризис».

Задание 70

Ниже приведены ядерные структуры. Дополните ядра деталями так, чтобы предложения стали информационно насыщенными. Детали могут быть вымышленными, но при этом обязательно должны быть реалистичными. Дайте прочесть свои предложения партнеру по группе. Обсудите их с точки зрения информативности и легкости восприятия.

1. Посещение не должно быть обязательным.
2. Исследование дало результаты.
3. Система оправдала ожидания.
4. Проект не поддается оценке.
5. Идея позволила изменить представления.

Перечисленного набора понятий нам будет вполне достаточно, чтобы разобраться с синтаксическим бредом и выписать рецепты для лечения от него. Благодаря такому подходу мы все время будем иметь возможность видеть смысл предложения, его структуру и логику организации элементов, не вдаваясь в подробности того, чем именно с точки зрения теории языка эти элементы являются. Мы удалили все детали и различия, которые не имеют отношения к логике, и это позволит нам сосредоточиться на главном. Кроме того, по ходу работы нам понадобится вводить другие термины, обозначающие типы ошибок, такие как *фрагменты, стилиши, цепи и маманизация*. Мышление группами и ядерными структурами поможет справиться с этими непростыми ошибками.

Связность

Связность академического текста является залогом легкости его восприятия. Существует простое правило связности, основанное на том, что новая информация практически всегда занимает последнюю позицию в предложении, а уже известная — первую. Логично, что первым элементом нового предложения будет последний элемент предыдущего, который следует повторить в новой роли. Значение при этом имеет только позиция в предложении, а не то, чем этот элемент является — субъектом, объектом или обстоятельством. Например: «...входит в обязанности менеджера по персоналу. Менеджеры по персоналу отвечают за...» (объект стал субъектом); «В центре внимания аналитика находится социальная проблема. Решение социальной проблемы требует...» (субъект стал объектом); «...происходит в специально созданной виртуальной среде. Такая среда создается с помощью...» (обстоятельство стало субъектом). Подобная связь между предложениями надежна и однозначна.

Многие думают, что повторить одно и то же слово неправильно, и стараются заменить его местоимением. Здесь русский язык находится в относительно выигрышном положении по сравнению, например, с английским, поскольку категории рода и склонения сужают круг существительных, к которым можно отнести местоимение. Тем не менее, не стоит обольщаться и думать, что если вы имеете в виду данное слово, то и читатель будет иметь в виду его же. Например, «Экономическая ситуация спровоцировала рост инфляции в стране. Она оказалась...» Что «оказалась» — ситуация, страна или инфляция? То, что件件но нам, далеко не всегда очевидно в тексте — или не сразу очевидно. Кроме того, даже если из дальнейшего контекста значение выяснится, читателю придется вернуться назад, чтобы восстановить нить вашего рассуждения.

Задание 71

В тексте ряд элементов (слов или групп слов) заменяют местоимения. Перепишите текст, заменив местоимения соответствующими словами. Обсудите результат с партнерами по группе.

Племена, кочвавшие по евразийским степям между VII в. до н.э. и III в. н.э., античные ученые называли скифами. Они не имели письменности, поэтому об их укладе жизни и культуре известно далеко не все. Их кочевой образ жизни повлиял на их искусство и верования. Они не строили крепо-

ных сооружений, храмов и алтарей, но оставили после себя в качестве художественных произведений небольшие предметы из золота, серебра и бронзы. Они часто изображают животных и персонажей из мифов, поэтому по ним можно судить об их представлениях. Практически все они были найдены при раскопках курганов. Они служили гробницами, и по их содержанию можно судить об их погребальных ритуалах. Благодаря им ученым удалось раскрыть многие сведения с ними тайны.

Чем меньше вы оставите местоимений в тексте, тем понятнее и грамотнее он будет с академической точки зрения.

Одним из самых главных инструментов логической организации информации в предложении является принцип «от известного — к новому», при котором это новое становится известным в следующем предложении. Лингвисты называют это отношение темой и ремой, а при построении заглавных предложений мы называли его темой и контрольной мыслью. Контрольная мысль развивается далее, что обеспечивает связность и преемственность не только между предложениями, но и между абзацами (связь заключительного предложения с заглавным), и между более крупными частями (например, главами книги или крупной статьи, когда последней абзац предыдущей части связывает ее тему с новой, следующей частью).

Гибкость русского языка в порядке слов позволяет достаточно легко вывести известное в начало, а новое в конец, однако эта же гибкость при слишком вольном обращении может обернуться синтаксическим бредом, в чем мы имели возможность убедиться. Чтобы этого не случилось, нужно исходить из стандартной модели предложения, и только после того, как в готовом предложении все выстроилось правильно, производить уместную перестановку, чтобы сделать его еще лучше и понятнее — но не наоборот.

Задание 72

Прочтите текст. Выделите в каждом предложении известную и новую информацию и измените порядок слов, обеспечив связность предложений. Там, где это необходимо, замените местоимения на ключевые слова или наоборот. Перепишите текст правильно и обсудите результат с партнером по группе.

Более пылкот скифских украшений армяковте нашли в виде раскопок в Восточном Казахстане. Фигурки оленей, лантеры и орлы представляют среди них особый интерес. Заложенный в изображения эти животных древними скифскими мастерами серьезный импульс движения придает им особое очарование. Скифским звериным стилем ученые назвали такую художественную манеру. Помимо других культур было заимствовано и искусство скифов, но несмотря на это звериный стиль сохранился многие века. И сегодня мастерами скифских художников можно узнать по звериному стилю без труда.

Параллелизм

Принцип параллелизма основан на том, что ряд логически связанных между собой аргументов предложения или целые предложения имеют аналогичное синтаксическое и грамматическое устройство, например: «Предложение может включать *субъект, глагол и объект*»; «Предложение может строиться на основе *субъекта, глагола и объекта*»; «Предложение может начинаться *субъектом, продолжаться глаголом и заканчиваться объек-*

том». Параллельными могут быть как зависимые элементы, так и целые предложения, например: «Преподаватель отвечает за действия студентов, их интерес к этим действиям и результат этих действий»; «Преподаватель отвечает за то, что делают студенты, зачем они это делают и как они это делают»; «Преподаватель отвечает за действия студентов, а ректор отвечает за действия преподавателя»¹.

Использование параллельных структур позволяет читателю яснее видеть связь между идеями, их последовательность и логику изложения. Особенно важно следовать принципу параллелизма при сравнении, сопоставлении или противопоставлении, а также при перечислении. Как и повторение последних слов предложения в начале нового, параллелизм является важным средством логической организации информации в тексте.

Сравните примеры непараллельных и параллельных структур.

Непараллельно: Репутация этого ученого основана на качестве проводимых им исследований, инновационных подходах и том, как высоко ценятся методики, которые он разработал.

Параллельно: Репутация этого ученого основана на качестве проводимых им исследований, новизне используемых им подходов и ценности разработанных им методик.

Непараллельно: Студенты дневного отделения должны посещать все курсы программы, а на вечернем отделении курсы могут посещаться по выбору студентов.

Параллельно: Студенты дневного отделения должны посещать все курсы программы, а студенты вечернего отделения могут посещать курсы по своему выбору.

Непараллельно: В разделе, посвященном географии, студентам предлагается обсудить то, как климат определяет образ жизни населения, а в том, который посвящен этническим группам, предлагаются задания на обсуждение проблем межкультурной коммуникации.

Параллельно: В разделе, посвященном географии, студентам предлагается обсудить проблемы воздействия климата на образ жизни населения, а в разделе, посвященном этническим группам, студентам предлагается обсудить проблемы межкультурной коммуникации.

В первом примере параллелизм был установлен между объектами, которые приведены в единому виду существительного с зависимыми словами. Важно, что параллельными являются не только сами существительные («на качество», «новизне», «ценности»), но и зависимые от них элементы («проводимых им исследований», «используемых им подходов», «разработанных им методик»). Во втором примере к параллельному виду было приведено второе предложение, т.е. перестройка коснулась главного блока —

¹ В учебниках русского языка такие структуры называются однородными, но мы будем придерживаться терминологии, принятой в учебниках по академическому письму. Кроме того, термин «параллелизм» и «параллельные структуры» представляются более точными для обсуждения этого принципа.

субъекты и глагола. Наиболее сложной оказалась перестройка предложения в третьем примере, где пришлось приводить в параллельному виду сразу несколько структур.

Принцип параллелизма не только помогает читателю легче воспринимать текст, но и позволяет писателю логичнее и убедительнее организовать информацию.

Задание 73

Ниже приведен текст из задания 7 (часть I) в его правильном варианте. Подчеркните в нем все параллельные структуры.

Критики теории порядка рождения утверждают, что она ненужна, потому что ее невозможно доказать, а также потому, что она имеет сходство с астрологией: такая теория, возможно, интересна, но не должна приниматься всерьез. Сторонники теории порядка рождения признают, что сама по себе она не определяет, что мы за люди: наши родители и общество, например, оказывают очень сильное влияние на то, жизнерадостны мы или мрачны, уравновешены или раздражительны или доброжелательны или злои. Тем не менее, порядок рождения играет роль в определении того, до какой степени ребенок жизнерадостен, уравновешен или, например, доброжелателен; он играет еще одну роль в определении того, как ребенок использует свою жизнерадостность, уравновешенность и доброжелательность в общении с другими людьми.

Текст содержит сразу несколько примеров параллельных структур. Во-первых, параллельны субъекты двух первых предложений: «критики теории порядка рождения» и «сторонники теории порядка рождения». Параллельны и сами предложения: «Критики... утверждают, что она...» и «Сторонники... признают, что... она...». Этот прием позволяет читателю легко увидеть выраженные в тексте две противоположные позиции. Во-вторых, параллельными являются еще два независимых предложения, разделенные точкой с запятой: «порядок рождения играет роль в определении того, до какой степени...; он играет еще одну роль в определении того, как...». Наконец, параллельными являются слова лексической триады (жизнерадостны, уравновешенны, доброжелательны), которые трижды выступают в тексте в виде разных параллельных структур. Сначала они вводятся в форме кратких прилагательных, каждое из которых имеет параллельное противопоставление, затем в той же форме, но уже без противопоставления, и в конце концов – в форме существительных.

В тексте используется и другой принцип связности – повторение ключевых слов. Опустить их или заменить синонимами нельзя ни с синтаксической точки зрения, ни со смысловой. Таким образом, в этом маленьком тексте мы наблюдаем в действительности оба принципа – и связность, и параллелизм.

Однако это не все средства, которыми связывается текст. Есть и хорошо знакомые вам средства связи, такие как пунктуация и союзы. Но насколько хорошо они вам знакомы?

Глава 2

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

2.1. Проблемы пунктуации. Фрагменты и цепи

Проблемы пунктуации

В памяти выпускников российских школ пунктуация на долгие годы остается кошмаром. Единственное, что твердо входит в привычку после тяжелых испытательных изложениями, сочинениями и диктантами, это запятая перед «что» и «который». Оставим в стороне вопрос о том, на что тратится полжизни в школе, и попробуем посмотреть в глаза этой проблеме беспристрастно, глазами практиков, уже покинувших школу, но желающих преодолеть детские страхи. Попробуем проследить, куда эти страхи со временем приводят. Возможно, мы найдем простые пути их более эффективного преодоления.

Часто вы подсознательно боитесь запятых, тире и двоеточий, и поэтому не любите писать. С возрастом, получив диплом, написав диссертацию и опубликовав пару статей, вы начинаете думать, что можете писать легко — и пишете линейно, не думая над структурами, а тем более над какими-то глубокими запятыми. И напрасно.

У писателя Виктора Конецкого есть замечательный эпизод, где он вспоминает, как принес свой первый рассказ в редакцию. Редактор указал ему на ряд «ляпов», среди которых был такой: «Корова, которую купил отец, вернувшись с фронта, умерла». Конецкий не сразу понял, почему редактору смешно. Пунктуация здесь, конечно, не причем. Исправить эту фразу можно лишь перекроив все предложение, но избавиться себя от таких ляпов трудно. Вы поддаетесь на внутреннюю логику и интонацию, которой не видит и не слышит читатель, поэтому он и прочитывает ваш текст по-своему.

Запятыми пренебрегать нельзя, поскольку это один из ваших главных инструментов в графической организации информации. Именно графической, поскольку вы пишете не словами, а группами слов. Вспомните знаменитую фразу «казнить нельзя помиловать», где место запятой казалось решающим. Не спешите с выводом: ошибка здесь вовсе не в пунктуации, а в недостатке связующих слов. В жизни мы не говорим и не пишем такими фразами, а всегда используем слова смысловыми группами с необходимыми соединительными элементами. Для того чтобы фраза стала понятной, можно не ломить голову, куда поставить запятую, а организовать ее должным образом: «Казнить нельзя, и помиловать можно», «Следует казнить, а не помиловать» или даже «Казнить нельзя, но нельзя и помиловать». Вы

думали, что три слова дают два разных смысла, а на самом деле две группы дают три разных смысла: логика «да», логика «нет» и логика выбора.

Вернемся, однако, к хорове-фронтовичке. Беда начинающего писателя была в том, что он расположил два зависимых элемента между субъектом и глаголом, а беда правил русского языка была и есть в том, что перед «вернувшись» ему необходимо было поставить запятую. Знание правил его и подвело. Если бы этот зависимый элемент был синтаксически единым, как он был логически единым в голове автора, то запятых в предложении было бы не три, а всего две: «Корона, которую купил отец вернувшись с фронте, умерла», и разночтений бы не возникло.

К сожалению, правила русской пунктуации писаны не нами и не в логике академического или иного письма. Они строго охраняются ридарями культуры речи, которые не позволяют нам избегать хотя бы некоторых запятых, так сильно мешающих восприятию, когда мы вынуждены ставить их буквально после каждого слова, например: «То, что, по мнению автора, ошибочно, по мнению многих других, верно». Это правильно написанное, но совсем не так произносимое предложение и является подлинным кошмаром для грамотного писателя. Имеются в виду две группы, одна из которых, если рассуждать логически, является субъектом («то что по мнению автора ошибочно»), а вторая — глаголом («по мнению многих верно»). Иными словами, «Ошибочно понимаемая одним автором идея является верной в представлении многих других». Теперь запятых нет, но сравните это предложение с исходным. Какое из них проще воспринимается?

Мы не можем пока пойти войной на неприступную питатель русскй пунктуации, до самой крыши набитую железными правилами, которые пакали-ливались и сохранялись веками. Мы можем лишь надеяться, что когда-нибудь хранители этих правил начнут пересмотр этого арсенала, и возможно, нам станет легче и проще писать. Пока же придется терпеть и соблюдать.

Я обещала вам не вторгаться глубоко на территорию культуры речи, и мы сейчас аккуратно движемся вдоль границ и даже говорить будем на нашем «секретном» языке.

Итак, начнем с точки. Точка означает конец предложения. Если точку поставить там, где предложение еще не закончилось, хотя оно может быть очень длинным и даже с виду умным. Мы получим *фрагмент* предложения, как тот, что вы только что прочли. Если точку ставить после каждой короткой мысли, мы получим как бы обрубленные предложения. Они маленькие. Они правильные. В них нет запятых. Однако они не нравятся нам. Их хочется соединить. Собственно, мы уже проделали такое задание с текстом о роботах (задание б). Вернитесь к нему, чтобы убедиться, что соединять предложения можно только в том случае, если они образуют единую мысль.

Соединять независимые предложения, а также элементы предложений следует союзной связью. Если союза нет, нет и логической связи. Если союз есть, есть и логическая связь, но между предложениями (перед союзом) надо ставить запятую, чтобы показать, что предложений два. Если союз по каким-то причинам поставить нельзя (например, предложения парал-

деланы, но сильно нагружены пунктуацией внутри себя), то между ними нужно ставить точку с запятой. Точка с запятой – это скорее точка, чем запятая, поэтому после нее союз ставить не нужно.

За примером обратимся вновь к замечательному тексту о критиках и сторонниках теории порядка рождения. В нем присутствуют две пары параллельных предложений. Первую пару разделяет точка («Критики... Сторонники...»). Здесь противопоставляются не только два разных субъекта, но и их точки зрения. В то же время сами субъекты крепко связываются единым определением «теории порядка рождения» (повторением ключевых слов), что способствует пониманию того, в рамках чего это противопоставление происходит. Таким образом, предложения противопоставляются целиком, и разделяющая их точка усиливает этот эффект.

Вторую пару параллельных предложений разделяет точка с запятой («порядок рождения играет роль...; он играет еще одну роль...»). Эти предложения не противопоставляют друг другу, а перечисляют две разные роли, т.е. как бы «смотрит в одну сторону», или одно продолжает другое. Перечисление обычно разделяется запятой, однако в данном случае этого недостаточно: каждое предложение уже содержит запятые внутри себя. Кроме того, их невозможно соединить союзом, поскольку в союзах уже достаточно внутри них. Точка с запятой сигнализирует читателю о начале нового параллельного предложения (какая-никакая, а «точка»), которое, тем не менее, продолжает первое (все-таки «с запятой»). Однако для еще большей ясности писатель сохраняет всю группу (глава в подчиненных ему элементах второго предложения в параллели к первому («играет роль в определении того...»)), чтобы надежнее обеспечить связность, а не спутанность этих предложений.

Еще одно характерное употребление точки с запятой мы видим в первом предложении текста («... такая теория, возможно, интересна...»). Здесь одно независимое предложение поясняет другое. Тем не менее, как и в предыдущем случае, использовать союз и запятую нельзя, поскольку, во-первых, предложения уже насыщены пунктуацией, а во-вторых, соединить союзом один и тот же повторяющийся субъект («теория... и теория...») нелогично. Кроме того, как мы помним, заглавная буква в начале предложения позволяет видеть текст как триаду, и точка с запятой позволяет избежать лишней заглавной буквы.

Вывод: точка с запятой ставится в том случае, если предложения (или элементы) по каким-то причинам нельзя связать между собой союзом. Кроме того, точка с запятой позволяет сохранить единство предложений (или элементов), которые уже содержат запятые.

Вернемся к запятым. В организации предложения запятая играет две важные роли. Первая роль состоит в том, чтобы отделить одно независимое предложение от другого, когда они соединены союзом, например: «На данном этапе проблема не может быть решена, и нам придется искать иные средства ее решения». В этом случае в одном предложении соеди-

ивется две мысли. Другая роль состоит в том, чтобы отделать зависимый элемент (зависимое предложение, двупричастный или причастный оборот) от главного предложения, например: *«Поскольку на данном этапе проблема не может быть решена, нам придется искать иные средства ее решения»* или *«Нам придется искать иные средства решения проблемы, поскольку на данном этапе она не может быть решена»*. В этом случае в предложении одна мысль — «нам придется искать иные средства решения проблемы» (о том, с какой стороны крепится зависимый элемент, речь пойдет позже).

Оборот, который мы считаем зависимым элементом, может содержать собственный субъект и глагол, но при этом он не является предложением. Например: «если инициатива наказуема», «в связи с тем, что продолжительность жизни увеличилась» или «до того, как разразился кризис». Такие зависимые элементы могут играть в предложении роль объекта или обстоятельства, поясняя, объясняя или уточняя что-то в главном, а жить отдельной жизнью не могут. Написанные отдельно, они представляют собой ошибку под названием «фрагменты».

Фрагменты

Фрагменты — это разного рода наборы зависимых элементов, которые автор выдает за предложения. Чаще всего фрагменты возникают, когда предложение начинается не с главного блока, а с зависимого элемента. Начиная предложение, например, так: «Поскольку в большинстве случаев, которые мы наблюдаем в новейшей истории, государства с парламентско-президентской формой правления и отлаженной системой демократических выборов на деле управляют олигархической группой лидеров», писатель попадает в поток линейного письма и забывает, с чего начал. Ему кажется (а может, и нам сейчас показалось), что он уже выразил законченную мысль. Из-под его пера, как ему кажется, вышел и вполне приличный субъект, и глагол.

Одно плохо: ему это только кажется. На самом деле он написал зависимый элемент перед предложением, которое написать забыл. «Поскольку все это...» — то что? Читатель пробегает эту раздутую преозицию глазами в ожидании главной мысли, но не находит ее. Надо сказать, что «пробежать» такую преозицию, не запутавшись, и впрямь не так просто.

Фрагменты могут возникать не только из начала предложения, но и из его конца. Иногда автор ставит точку, а после этого продолжает предложение, например: «...в такой ситуации младшие дети становятся плюсами и минусами. Потому что младший ребенок, будучи физически слабее, подсознательно ищет поддержки у родителей, которые, по его мнению, должны защитить его от любых проявлений агрессии со стороны других детей».

Так же, как и в предыдущем случае, зависимый элемент здесь выдается за самостоятельное предложение, хотя на самом деле автор просто вместо запятой поставил точку перед «потому что». Тем не менее, оба случая возникновения фрагментов были спровоцированы линейным письмом в совокупности с многочисленными запятыми. Длина элемента и его распространенность никак не могут превратить его в самостоятельное предложение, как не могут фары, бамперы и другие аксессуары превратить пустой кузов в автомобиль. Нет главного блока — двигателя. Прислали.

Если не учитывать формальные запятые внутри групп (то, что...; такие, как...; в связи с тем, что... и пр.), то логически оправданная запятая перед главным блоком или после стандартной модели «субъект — глагол — объект» служит сигналом того, что перед предложением или после него стоит мощнейший зависимый элемент. Этот элемент нельзя отрывать от предложения.

Зависимый элемент может располагаться и в середине предложения. Это особенно опасная и уязвимая позиция, как показал случай с коровой-фронтоничкой. Субъект и глагол должны видеть друг друга. Чем больше зависимых элементов и запятых их разделяет, тем труднее читателю понять написанное и тем легче писателю впасть в ошибку. Кроме того, информация, заключенная между двумя запятыми, часто воспринимается как второстепенная, например: «Санкт-Петербург, *воспетый во многих великих произведениях*, продолжает вдохновлять поэтов и композиторов».

Цели

Попытка прицепить к предложению целый ряд зависимых элементов влечет за собой еще одну ошибку, которая называется «цель». *Цель* — это каскад зависимых элементов. Типичным примером цели является стихотворение «Дом, который построил Джек». Нужно только помнить, что цель может случиться не только в конце предложения, но и в начале, и в середине, например: «Дом, в котором лежит шинница, которую ворует синица, и живет кот, который ловит эту синицу, а также пес, который треплет его за шиворот, построил Джек». Как мы уже убедились на опыте педагогических «опусов», это вовсе не шутка, а вполне реальная и, к сожалению, нередкая ошибка российских авторов.

Цель не обязательно содержит запятые, хотя в русском языке их особенно много. Цели возникают и без запятых, когда предложение включает сразу несколько различных объектов и обстоятельств, например: «Я не стал обсуждать с коллегами безобразно подготовленное и невнятное выступление Петрова во время его презентации две недели назад на межрегиональной конференции в Институте гуманитарных исследований».

С одной стороны, предложение можно представить в виде ядерной структуры «Я не стал обсуждать выступление», а зависимые элементы в нем как будто бы составляют группу объекта с ядром «выступление». С другой стороны, эти элементы повсюду ядрю с разных, не связанных между собой сторон (какое, чье, где, когда, при каких обстоятельствах). Логично было бы сначала дать информацию о том, что и как произошло, а затем перейти к тому, что подлежало или не подлежало обсуждению, но уже в другом предложении. Или наоборот, нужно было сначала обозначить позицию автора по отношению к проблеме, а потом привести все детали. Так или иначе, детали необходимо дозировать и укладывать в соответствующие блоки.

Решение проблем

Для того чтобы избежать фрагментов, целей и прочих путаниц, старайтесь придерживаться двух простых правил.

- 1) Не используйте больше одного зависимого элемента подряд.

2) *Избегайте одновременного использования запятой и разных местал предложения.*

Если помнить об этом (не забывая мыслить группами), то в вашем предложении будет одна логически важная запятая или, в крайнем случае, две.

Запятая может отделять не только зависимые элементы, но и сигналы перехода, и логические связки, выражающие мнение автора, например: «*Таким образом, мы не можем решить эту проблему*» или «*Безусловно, проблему можно решить и иным способом*». Поскольку такие слова выполняют иную функцию (и кроме того, обычно очень коротки), то в предложении они могут присутствовать одновременно с зависимым элементом. Тем не менее, за ними логичнее располагать главную мысль, а не зависимый элемент. Сравните два предложения:

1) Безусловно, если принять во внимание все имеющиеся в нашем распоряжении средства, проблему можно решить и иным способом.

2) Безусловно, проблему можно решить и иным способом, если принять во внимание все имеющиеся в нашем распоряжении средства.

Итак, грамотное использование точек, точек с запятой и запятых позволяет набирать фрагменты и цели и организовать предложение ясно и понятно.

Задание 74

Вернитесь к списку «ляпов по потолку» (задание 68) и найдите среди них примеры фрагментов и целей. Выберите по одному примеру на каждый тип ошибки и перепишите предложения без ошибок. Обменяйтесь написанными предложениями с партнером и обсудите результат.

Есть еще два знака препинания, которые следует держать под контролем: тире и двоеточие. Эти знаки (если только они не выполняют действительно нужных академических функций) являются врагами академического текста. Их частое появление служит сигналом массовой потери глаголов, союзов, служебных слов и прочих логических связок. Грамотным можно назвать тот текст, в котором тире и двоеточия встречаются далеко не на каждой странице, причем не группами, а по одному.

Вывод: пользоваться следует почти исключительно точками и запятыми, причем число запятых в одном предложении должно быть минимальным (за исключением прямого перечисления объектов и вынужденных запятых типа «*ти, чир*»).

Использование всех других знаков (точки с запятой, тире, двоеточия, а тем более скобок) должно быть крайне ограниченным. Помните, что если запятая заставляет читателя делать короткую паузу, то точка с запятой делает эту паузу почти такой же, как точка, а тире останавливает читателя посреди предложения. Именно поэтому тире используется в случае

парадокса или неожиданного противопоставления, как это было в тексте о роботах (задание 6).

Пунктуация, как и отступ в начале абзаца, является средством графической, визуальной организации текста. Ее недостаточно для того, чтобы читатель воспринял логику текста. Для этого нужны специальные логические символы — союзы, связки и сигналы перехода.

Подведем итог тому, чем нам полезна пунктуация. А полезна она тем, что благодаря достаточно ограниченному числу рассмотренных нами вариантов, она позволяет строить разнообразные, но информационно емкие и понятные предложения. Эти варианты можно представить в виде семи простых синтаксических формул.

1. А делает Б. В делает Г.
2. А делает Б; В делает Г.
3. А делает Б, а В делает Г.
4. Если В делает Г, А делает Б.
5. А делает Б, если В делает Г.
6. А, если В делает Г, делает Б.
7. Прежде всего, А делает Б.

В наших формулах союз *а*, связка *если* и сигнал перехода *прежде всего* так же условны, как и глагол «делает». Объект Б может иметь предлог, и каждый элемент может представлять собой большую группу слов. В русском языке не всегда перед субъектом стоит запятая, поэтому конструкция 7 может иметь перед главным блоком обстоятельство без пунктуации. Меняя союзы, связки и сигналы перехода, вы получаете обширный спектр вариантов, на основе которых можно строить практически любой научный или академический текст. Кроме того, существуют причастные и деепричастные обороты, которые могут использоваться вместо зависимых элементов со связками в формулах 4, 5 и 6. Главное — не переборщить с запятыми и не поддаться цепи.

Задание 75

Прочтите текст и найдите в нем примеры каждой синтаксической формулы. Проставьте номера типов пунктуации (1—6) в скобках после предложений. Если предложение содержит больше одного типа пунктуации, ставьте номера через запятую. Какие типы использованы чаще других? Какие типы не использованы? Обсудите причины неиспользования или редкого использования некоторых типов пунктуации с партнером по группе. Предложите варианты иной пунктуации.

1. Крито-микенская культура несколько веков влияла на развитие художественных канонів Средиземноморья. () 2. За несколько веков доминирования критяне создали прекрасные памятники архитектуры, украшения фресками и мозаиками, их расписанные сложными рисунками вазы и предметы культа до сих пор поражают воображение. () 3. Поскольку крито-микенские художники уделяли особое внимание человеку и его внутреннему миру, их фрески позволяют воссоздать образ жизни их современников. () 4. Благодаря многочисленным археологическим находкам ученым удалось установить, что культура была писанной. () 5. За

называемое «плывущее письмо В», которым пользоваться в Мекке, было расшифровано в середине XX в., но арабское «плывущее письмо А» до сих пор остается нерасшифрованным. ()

6. В период расцвета пять городов Бриты были застроены дворцами и сложными сооружениями. () 7. Несмотря на целый ряд существенных различий, все дворцовые комплексы имели общие черты. () 8. Так, все дворцы были ориентированы по сторонам света, все внутренние дворы имели одинаковые размеры, и, что немаловажно, каждый дворец был связан с лестерным святилищем. ()

2.2. Средства связи.

Союзы, сигналы перехода и связи

Грамматика русского языка добросовестно классифицирует союзы, спонные слова и прочие служебные элементы, но, с точки зрения практики и логики письма, в ней слишком много сложностей и деталей. На самом деле, нам нужно просто знать, как избежать логических ошибок и донести до читателя мысль так, чтобы он не смог ее интерпретировать иначе. Попробуем найти простым логическим путем, разделив все способы соединения предложений и их элементов на три группы: союзы, связи и сигналы перехода.

В этой простой классификации союзы (*и, но, или*) будут устанавливать логическую связь между параллельными структурами или независимыми предложениями, связи (*когда, если, как только, поскольку, потому что* и т.д.) – логическую связь зависимого элемента с главным блоком, а сигналы перехода (*во-первых, следовательно, тем не менее, кроме того* и т.д.) – логическую связь между частями текста.

Союзы

Связь играет в тексте роль логического оператора, как математический знак или элемент Булевой логики, знакомой вам по поисковым системам Интернета. Так же, как и логических операторов, основных союзов всего три: и, но и или. Эти три союза задают три главных логических отношения: соединить элементы, исключить один из них или предоставить выбор между ними. Соответственно, союзы задают логическую связь между параллельными структурами («музей, театр и библиотека»), или между независимыми предложениями («В городе будет открыт театр, и культурная жизнь существенно оживится»).

Потеря союза означает потерю логики. Например, предложение «В городе необходимо построить театр, музей, библиотеку» оставляет читателя в недоумении: то ли необходимо построить все три, то ли хотя бы одно из них. В первом случае, надо было написать «театр, музей и библиотеку», а во втором «театр, музей или библиотеку». Разница будет особенно ощутима, если мы учтем, что подобное предложение в публичном тексте имеет конкретного адресата. Увидев союз «или», глава администрации города, вероятно, заинтересуется тем, какое заведение из трех предложенных нужнее и каких бюджетных средств потребует каждое из них. Возможно,

решением будет построить музей, но не библиотеку. Увидев же союз «и», он, скорее всего, ответит отказом, и город не получит ничего.

Соответствие трех главных союзов «трех китам» Булевой логики — не пустое сравнение. Даже очень умная поисковая машина без заданной ей логики залутается, поэтому поисковики стараются от дураков, опираясь на логику «по умолчанию» и гигантскую скорость приема информации современных компьютеров, однако застраховать ваш текст от собственной «дурачности», опираясь на логику читателя и скорость его мышления, вряд ли удастся.

Забовните: бессмыслица предложения не бывает, как не бывает математических формул без знаков. Запятая не задает никакой логики, кроме простого визуального отделения одного элемента от другого.

Русские научные тексты просто кишат потерей союза, причем умышленной. Самое удивительное, что эта потеря, лишая всякой логики (во всех смыслах) «традиция» наиболее часто связана не с теми союзами, что соединяют предложения, а с теми, что задают перечисление, как в случае с театром, музеем и библиотекой. Попробуйте бездо прочесть следующий отрывок.

Коммуникативный характер среды, как ее наиболее важная характеристика, рассматривается в исследованиях И. В. Роберт Ю. М. Насоновой, И. Н. Розиной, Е. С. Полат отмечает такое свойство среды как гибкость и возможность адаптировать процесс обучения, менять цели, содержание, методы, формы обучения.

Когда вместо очередной запятой возникла точка (на что в печатном тексте никто не обратит внимания), субъект следующего предложения (Е. С. Полат) превратился в еще один параллельный объект предыдущего, что и сбilo читателя с толку. Заводно обратите внимание на отсутствие союзной связи и непараллельность объектов в конце отрывка. Если логика в перечислении имен исследователей требует союза «и», то здесь вообще трудно разобраться, что к чему относится. Гибкость чего — среды? Тогда в каком отношении? Может, гибкость состоит в том, чтобы иметь возможность менять что-то, но что именно? Между словами «возможность» и «менять» стоит еще «адаптировать процесс обучения», так к чему относится «возможность»?

Это типичный пример одновременного пренебрежения параллельными структурами и союзной связью. В один «пластилиновый ком» слиплось два инфинитива, два отглагольных существительных и целый ряд существительных-объектов, не связанных никакой логической связью.

Наиболее часто российские авторы терпят союз «или». Если «и» у них идет «по умолчанию» (как в интернет-защите от дураков), то союз «или» им, похоже, вообще не знаком. В результате привычный к чтению текстов с пропущенным «по умолчанию» союзом «и» читатель мысленно ставит его там, где его быть не должно, например: «Плотность населения в мегаполисе приводит к быстрому распространению заболеваний, и горожанам постоянно

подвергается угрозе заболеть гриппом, туберкулезом, подкишкой, чесоткой». А теперь представьте себе несчастного, подцепившего все это одновременно, и все только потому, что кто-то не потрудились поставить союз «или». Это вам уже не отказ в строительстве библиотеки с театром и музеем.

Посмотрите еще раз на наш маленький, но такой связный текст о критиках и сторонниках теории порядка рождения, и обратите внимание на то, как работает союз «или» («...алияние на то, жизнелюбны мы или мрачны, уравновешенны или раздражительны или доброжелательны или зло»). Внутри каждой пары объектов он устанавливает отношение противопоставления (выбор одного из двух), а между тремя парами параллельных объектов — выбор характеристик.

На самом деле, союзов в языке больше, поскольку он устроен сложнее. Так, в русском языке есть очень популярный, но логически неоднозначный союз *и*, который может выступать в роли как «и» (плюс), так и «но» (минус). Например: «Министерство спонсирует проведение выставки, *и* (и) центр берет на себя ее организацию»; «Спонсор проекта известен, *и* (но) место его реализации пока не определено». Есть хитрость и в употреблении союза *или* в соединении параллельных элементов он употребляется сам («Центр предлагает провести выставку *или* организовать цикл лекций»), но в соединении независимых предложений он часто заменяется союзом *именно* («Центру необходимо дополнительное финансирование, *именно* он не сможет провести выставку»). Кроме того, следует помнить о союзе *возможно*, который синонимичен союзу «и» (ср.: «Проблема решена, *возможно* выставка состоится» — «Проблема решена, *и* выставка состоится»).

Продолжим в несколько сокращенном виде довольно объемное задание из учебника Ли и Келли Брайдон [4].

Задание 76

Прочтите предложения в блоках А и Б и выявите ошибки, связанные с нарушением параллелизма и потерей союза. Возможно, вы выявите иные ошибки в связности предложений. Исправьте эти ошибки и перепишите предложения правильно. Сверьте свои предложения с предложениями партнера по группе.

А.

1. Как Кусто был великим авантюристом, исследователем, способствовал распространению знаний о мире.
2. Его будут помнить не только как первооткрывца и экспериментатора, но и за исследования в области окружающей среды.
3. Любовь Кусто к морю побудила его посвятить свою жизнь его изучению, защите, фотографированию, и писать о нем.
4. Его интерес к мировому океану прославил его как защитника окружающей среды, изобретательного и романтического.
5. Кусто считается соавтором и изобретением аквалангистской снарядки, разработчиком блискашки, который помог создать первые подводные поселения людей.
6. Его корабль «Калипсо» позволял ему не только путешествовать, но и в качестве морской лаборатории, где он проводит эксперименты.

7. Он был удостоен Ордена Почетного легиона за военные заслуги, а также 40 номинаций «Эмми» за снятые им документальные фильмы.

8. Когда ему было за 80, он перестал погружаться в море с анвалитом, но не прекратил свою миссию по защите моря для будущих поколений.

9. Он был не только победителем во Франции, но и героем американских песен, таких как «Колитри» Джона Денвера.

10. Фильмы Вусто и то, во что он верил, оказали воздействие на людей всех возрастов.

Б.

1. Когда людей просит назвать имена сказочников, они обычно говорят о братьях Гримм, называют Ханса Христиана Андерсона.

2. Однако эти писатели не сочиняли сказок, просто собирали, пересказывали их.

3. Многим из них сотни лет, их рассказывали женщины, которые хотели передать свои знания, рассказать, что они пережили.

4. Эти женщины, у которых не было прав в обществе, где доминировали мужчины, преследовали две цели: протест против их многочисленных запретов и выразить свое собственное мнение.

5. Их истории, полные воображения, печальные, со страшными деталями, не предназначались детям.

6. В первоначальном варианте сказки в Золушке одна из ее жадных завистливых сестер отрезает палец на ноге, чтобы она поместилась в башмачок, вторая отрезает пятку.

7. В версии XVII в. «Краской шалочкой» Шарля Перро героине не удается обмануть злого, она не избегает смерти.

8. В подлинной истории Белоснежка ее жестоко и с умыслом отправляет в лес родная мать и отец.

9. Братья Гримм изменили историю таким образом, что Белоснежку оставляет в живых мужчина-слуга, ее защищает гномы мужского пола, а спасение приходит от принца-мужчины.

10. Только в этой версии появляется злой чародей, страдалнице яблоко и девушка кладет в хрустальный гроб.

11. История Стеллы Красавицы в более поздних версиях подверглась очистке от элементов каннибализма, сексуального насилия и того, как супруги изменяли друг другу.

12. Старые версии учат людей о грехах, достойных наказания, и о тех, кто был достоин награды.

Параллельные структуры часто связываются двойными союзами: *и... и...*, *как... так и...*; *не только... но и...*; *или... или...* Это особенно удобно, когда параллельных элементов два. Двойной союз хорошо виден в предложении и предсказывает читателю логику связи непосредственно перед первым элементом, поэтому их удобно использовать, когда элементов два, особенно в тех случаях, когда они сложно выражены, например: «Война была проиграна *не только* потому, что силы были неравны, *но и* потому, что командование проявило преступную нерешительность».

При употреблении двойных союзов следует помнить о второй части. Начав с «как...» или «не только...» и написав крупный элемент без оглядки, авторы нередко ставят «и» или «а» вместо «так и...» или «но и...». Залогом избежания от подобных ошибок служит строгое следование принципу параллелизма. Если вы следите за параллельностью структур, то видите и средства связи.

Сигналы перехода

Мы уже неоднократно касались сигналов перехода, и теперь пора уделить им некоторое внимание. *Сигналы перехода* — это разнообразные слова и словосочетания, которые позволяют логически связать и упорядочить текст (например: во-первых, прежде всего, более того, затем, следовательно, таким образом, с одной стороны, тем не менее и т.д.). Сигналы перехода могут связывать части предложения, предложения, абзацы, а иногда даже большие части текста (по два-три абзаца, объединенные одной идеей). Функция сигналов перехода подобна функции дорожных знаков или указателей: они указывают, в каком направлении движется текст и что ждет читателя за ближайшим поворотом.

Поскольку логика бывает разной (противопоставление, пояснение, сравнение, перечисление, хронологический порядок и т.д.), и для каждого типа логики существует как минимум несколько разных сигналов перехода, то перечислить их все или выделить главные, как это было с союзами, практически невозможно (да и бессмысленно).

Например, последовательность этапов можно выразить так: «Прежде всего... После этого... В конце концов...», или так: «Сначала... Затем... Наконец...», или так: «Первым этапом... Следующим этапом... Завершающим этапом...». Здесь важно твердо придерживаться выбранной модели: например, если вы написали «прежде всего», то следующим сигналом никак не будет «во-вторых» или «следующим этапом», а если «с одной стороны», то никак не «кроме того».

Напомним, что в академически грамотном тексте не должно быть сигнала «и-четвертых», и перечисление заканчивается словом «наконец». Если у вас пять компонентов системы или семь этапов, сообщите об этом читателю в отдельном предложении или абзаце, а затем пишите: «Первым компонентом является...» или «На первом этапе...». Кроме того, своего рода сигналами перехода могут служить и не специальные слова, а первые элементы предложения (как, например, те же «Критический... Сторонники...»), однако логика развития текста все равно потребует сигнала перехода («Тем не менее...»).

Сигналы перехода позволяют увидеть логическую связь текста на странице, поэтому если они связывают абзацы, их следует располагать в начале абзаца, а если они связывают предложения внутри абзаца, то в начале соответствующих предложений.

Задание 77

Бегло просмотрите текст¹ и вставьте недостающие сигналы перехода. Правильным будет только один вариант.

Большинство попыток представить политический процесс в виде модели всегда включало, во крайней мере, несколько диалогичных стадий. Использование процессуальной модели имеет как преимущества, так и ограничения. Мы хотим целесообразным выделить следующие преимущества:

¹ *Harwood B., Gann L. Policy Analysis for the Real World. Oxford: Oxford University Press, 1992.* Текст приводится с сокращениями, не адаптированными на выполнение задания.

_____ любая процессуальная модель динамична. Помимо выкладки движимая вперед, на многих этапах процесса будет видна связь с предыдущими этапами, что даст нам возможность оценить их эффективность.

_____ процессуальные модели представляют нам прекрасную возможность выявить и изучить взаимодействие не только между различными этапами процесса, но и осуществляющими эти этапы организациями, а также между ними и их социально-экономическим окружением.

_____ важным преимуществом процессуальной модели является ее гибкость, в том смысле, что она позволяет нам систематизировать существующее знание вне зависимости от тех ожиданий, которые мы в нее вкладываем.

Процессуальный подход также имеет свои ограничения и опасности, некоторые из которых следует кратко указать.

_____ статус любой модели должен быть ясно выражен. Далее мы обсудим различия между идеальными, описательными и предостерегающими моделями.

_____ существует опасность того, что модель может переродиться в смертельную рубашку: это означает, что некая концептуализация политического процесса, выведенная из опыта прошлых исследований, может подтолкнуть нас к наложению этой схемы на будущие события.

_____ существует опасность, что использование модели с четко прописанной последовательностью стадий может привести к ее рационализации. В данном контексте это означает попытку объяснить и обосновывать прошлые действия на основе подобной модели даже в том случае, если они не подлежат такому объяснению.

Если, однако, подобные опасности не будут упускаться из виду, студенты вполне могут использовать процессуальную модель, по крайней мере, как путь в настоящей аналитике. Эффективность такого подхода была подтверждена нашим опытом.

В тексте указаны три преимущества и три типа ограниченной использования процессуальной модели, поэтому здесь нелогично использовать «наконец». Выбранные автором сигналы перехода четко указывают сначала на один список из трех объектов, а затем на другой. При этом первый абзац вводит первый список, и каждая позиция открывается новым абзацем (текст в подзаголовке несколько длиннее), после этого следует абзац об ограничениях, за которым следует свой список, и, наконец, текст завершает заключение. Использовать цифры для такого списка в тексте было бы совершенно недопустимо.

Очень важно не путать сигналы перехода с союзами. При всей схожести их функций, союз выполняет свои внутри предложения, а сигнал перехода — в абзаце или в тексте. Следовательно, нельзя начинать предложение с союза, т.е. использовать союз после точки или точки с запятой, и наоборот, соединять независимые предложения в одно, подменяя союз сигналом перехода.

Неправильно:

...получили широкую огласку. Но правительство...

...получили широкую огласку; но правительство...

...получили широкую огласку, тем не менее, правительство...

Правильно:

...получили широкую огласку. Тем не менее, правительство...

...получили широкую огласку; тем не менее, правительство...

...получили широкую огласку, но правительство...

Эта рекомендация присутствует во всех учебниках академического письма на английском языке, но, как вы понимаете, дело не в национальном языке, а в логике организации информации и восприятии ее читателем. Более того, рекомендации не накладывают жестких ограничений, как предписанные в учебниках грамматические правила. Когда мои студенты обнаруживают в дислокационном научном тексте предложение, которое начинается с «Но...» или «И...», я обычно интересуюсь годом издания, возрастом и национальностью автора: если текст написан полвека назад или пожилым ученым или носителем другой языковой культуры, то всякое возможно. Академическому письму как системе всего лишь около сорока лет, и оно до сих пор еще *terra incognita* для многих ученых. Кроме того, автору иногда стилистически, намеренно хочется начать предложение с союза, и если это не входит в привычку, то почему бы и нет?

Тем не менее, перечисленные рекомендации помогают избежать ошибок и путаницы. Заметьте, например, как оказались между двух запятых в варианте «...получили широкую огласку, тем не менее, правительство...», сигнал перехода превратился во вводное слово. Поскольку вводное слово (и вообще нечто в запятых) никак не может играть роль логического оператора, такое «соединение» двух предложений вышло в цепь, в которой трудно понять, где заканчивается одна мысль и начинается другая.

Последняя рекомендация по поводу сигналов перехода касается их разнообразия, но поскольку оно касается и связей, мы вернемся к этой рекомендации ниже.

Связки

Связки присоединяют зависимые элементы к главному блоку («Мы свободны, потому что проблема решена»; «Если проблема решена, мы свободны»; «Мы будем свободны, когда проблема будет решена») или к ядру группы («Мы решили проблему, над которой работали многие другие организации»; «Проблеме удалось решить на завершающем этапе исследования, когда ресурсы подходили к концу»).

Очевидно, что в каждом случае присоединяемый связкой элемент играет зависимую, подчиненную роль и представляет собой или обстоятельство при главном блоке (почему? при каком условии? когда?) или пояснение при ядре группы («кстати, над этой проблемой работали и другие организации»; «кстати, ресурсы на этом этапе подходили к концу»).

Основные два вида ошибок, провоцируемые связками, — это фрагменты и цепи. Мы их уже рассмотрели выше, потому что выполнять специальные задания не требуется. Важно только помнить о ливушке внутренних запятых, которыми избегают наши связки («тому, кто», «после того, как», «те, которые», «так, чтобы», «в силу того, что» и т.д.).

О логике упорядочения зависимых элементов речь пойдет позже, а здесь стоит обсудить необходимость разнообразия средства связи.

Связок в языке довольно много, как много и различных обстоятельств, пояснений и уточнений. Более того, одно и то же обстоятельство может быть выражено разными связками, например: «поскольку ресурсы были исчерпаны», «потому что ресурсы были исчерпаны», «из-за того, что

ресурсы были исчерпаны», «по причине того, что ресурсы были исчерпаны» и т.д. Кроме того, зависимые элементы могут быть выражены причастными и деепричастными оборотами и другими средствами, например: «исчерпав все ресурсы», «оставшись без ресурсов», «ни имен более ресурсов», «из-за недостатка ресурсов», «за неизменением ресурсов» и т.д.

Неопытные авторы часто используют одни и те же средства связи, причем касается это не только связок и сигналов перехода, но и причастных и деепричастных оборотов. В результате грамматически правильный текст становится навязчиво однообразен. Так, один текст оказывается буквально шаблонным противопоставлением «с одной стороны — с другой стороны», другой — словом «однако», а третий — «в связи с тем, что». У одного автора в каждом предложении вы найдете слово «который», а у другого окажется такое количество причастных оборотов, что вам вскоре станет душно от их шипения (-шихся, -вших, -шему, -шався, -шима, -ше и т.д.).

Объяснить здесь что-либо бессмысленно, поскольку такая бедность языка не является ни грамматической, ни синтаксической, ни даже стилистической ошибкой. Это тот самый случай неграмотности, который преодолевается только персональной практикой. Эта практика ведет каждого в своему собственному набору языковых средств, которые и формируют узнаваемый «голос» или «лицо» писателя. Голос должен быть, конечно же, достаточно богат и красив, чтобы его слушали, поэтому старайтесь разнообразить средства связи.

Самый простой совет, который можно дать, таков: заведите себе систематизированный список связок и сигналов перехода на все случаи жизни и держите его под рукой, когда пишете. Список может быть упорядочен в виде таблицы, на отдельных листках блокнота или блокнотик — например, так:

Порядок: во-первых; прежде всего; перед тем, как; в то время, как; следующий; после того, как; затем; по окончании; когда; со времени...

Сравнение: по сравнению с; аналогично; так же, как и; таким же образом; как..., так и; сходно; сопоставимо...

Противопоставление: тем не менее; однако; несмотря на; невзирая на; напротив; хотя; вместо этого; в то время как; с другой стороны...

Дополнение: кроме того; также; более того; на самом деле; еще одним; к тому же; помимо этого...

Причина/следствие: поскольку; потому что; так что; в результате; из-за того, что; в связи с тем, что; вследствие; в итоге...

Заключение: в заключение; наконец; следовательно; таким образом; итак; в конце концов...

Список полезно пополнять, когда вы читаете научную литературу. Однако употреблять все слова сразу не стоит, поскольку это будет выглядеть довольно противоестественно. Лучше выбрать три-четыре близких вам, но не часто употребляемые знаки слова или словосочетания, и вводить их в привычку, затем можно добавить еще два-три и т.д. Замечательно, если вы также выработаете привычку время от времени обмениваться тек-

стами с кодзой или однокурсником и находить друг у друга навязчивые повторы или шипящие причастия.

Продолжая балансировать на границе территории культуры речи, не могу не заметить, что, помимо союзов, связок и сигналов перехода, в русском языке есть еще и надежи, и предлоги. Нарушение параллелизма на этом фронте приводит к печальному последствию. В качестве иллюстрации привожу еще один «порокный» опус.

Во второй половине дня для первой смены и в первой половине дня для второй смены проходят занятия в группе продленного дня, в системе дополнительного образования, элективные курсы, проектирования и исследовательская деятельность учащихся.

Обратите внимание на прекрасное параллельное начало предложения: в таких случаях принято говорить «начал за здравие». Но дальше все смешалось, и на один глагол «проходит» автор несет странные непараллельные объекты: сначала «занятия» (логично), затем нечто не указанное «в системе дополнительного образования», затем «курсы», затем какая-то «проектирования» женского рода, и наконец, «исследовательская деятельность». Любопытно узнать, как они все «проходят».

Ошибаться в надежах и согласовании слов стыдно. Поразительно то, что едва научившись говорить, русский малыш никогда не путает надежные окончания, но «остепененные» дяденьки и тетеньки делают это публично и без стеснения. Остается сказать так: *без связной надежу предложения выводит неочевидно.*

2.3. Параллелизм в действии: используем список

Список

Список представляет собой ряд параллельных структур, которые зависят от единого синтаксического элемента. Проще говоря, списком можно назвать любой перечень объектов или обстоятельств. Например, «Целью семинара является развитие у студентов навыков критического мышления, работы с аутентичными источниками и академического письма». Все три объекта с идами в форме существительных в родительном падеже зависят от слова «навыков», и каждый может продолжить все предложение отдельно от других. Эти три объекта можно сопроводить сигналами перехода, например, «во-первых», «во-вторых» и «наконец».

Можно использовать маркеры или даже цифры, но тогда предложение придется визуально прервать после единого для параллельных структур элемента (в нашем примере слова «навыков») и начать каждую из них с новой строки. Именно такая визуально организованная, графическая форма использования параллельных структур и считается списком.

Поскольку маркированные и нумерованные списки очень часто используются в научных текстах, им следует уделять некоторое внимание. Несмотря на специфику оформления, любой список представляет собой единое

предложения с параллельными структурами или параллельные предложения, развивающие одну и ту же идею мысли, заданную в предыдущем тексте. Продолжим полезным примером.

Для того чтобы создать логически организованный и упорядоченный список, писателю необходимо:

- ограничить число позиций (предпочтительно до пяти-семи);
- выделить ядро каждой позиции;
- выбрать единую грамматическую форму для всех ядер;
- максимально сократить детализацию ядра каждой позиции;
- установить четкую синтаксическую связь между элементом, который вводит список, и ядром каждой позиции.

В данном случае элементом, который вводит список, является слово «необходимо», а согласованные с ним ядра всех позиций имеют форму инфинитива. Ядерная структура всего предложения выглядит так: «Писателю необходимо ограничить, выделить, выбрать...»

Отмечу, что в первоначальном варианте моего текста этот список выглядел не совсем так. Я привожу его ниже, чтобы вы смогли сравнить его с приведенным выше вариантом:

«...список приводится в максимально четкую языковую форму, т.е.:

- ограничивается число позиций (если у вас 12 позиций, постарайтесь сократить их до 5–7, иначе читатель ничего не поймет);
- выделяется ядро каждой позиции (ключевое слово);
- выбирается грамматическая форма ядер (все они или существительные, или прилагательные, глаголы в единой видо-временной форме, инфинитивы и т.д.; например, здесь это глаголы на -ся);
- максимально сокращаются слова до ядра позиции (эта часть по возможности остается во вводной части, но прилагательное при существительном или наречие при глаголе могут сохраняться, как в данной позиции);
- устанавливается четкая синтаксическая связь между элементом, который вводит список, и его продолжением в виде позиций (например, здесь таким элементом является главный блок «список приводится», а продолжают список параллельные предложения)».

Легко заметить, насколько более громоздким выглядит этот старый вариант — и это при том, что я отстаивала ту же самую идею и соблюдала те же самые принципы. В нем все правильно, только параллельные структуры выражены целыми предложениями, а не инфинитивами, как в новом варианте, и содержат пояснения в скобках. Разумеется, это допустимо, и пояснения даже продолжают параллель. Тем не менее, сравнение этих двух одинаковых по смыслу и логике списков будет не в пользу старого варианта.

Посмотрим, чем меня не устроил старый вариант. Во-первых, глаголы на -ся с последующим субъектом представляют собой инверсированную (вывернутую) конструкцию¹; эта конструкция не так уж и параллельна блоку со стандартным порядком «список приводится». Во-вторых, информация в скобках затрудняет чтение; кроме того, такая информация воспри-

¹ О сплитте на -ся речь пойдет чуть дальше.

нимается как второстепенная и, скорее всего, будет пропущена читателем. В третьих, слов в списке все равно много. Наконец, сама ядерная структура предложения, образующего список, довольно неуклюжа: «Список приводится..., т.е. ограничивается число, выделяется ядро, выбирается форма...». Такая структура вынудила меня ввести пустые слова «т.е.» и поставить запятую перед ними, а в довершение всего поставить двоеточие. Сравните ее с ядерной структурой нового варианта, и вы увидите разницу.

На двоеточие стоит обратить внимание сразу, поскольку это еще одна вредная «традиция», мешающая писателю думать свободно. Ставить двоеточие посреди предложения перед объектами никому не придет в голову (хотя и такое бывает), но как только эти объекты выделяются маркерами, писатель начинает видеть их как отдельные элементы, а поставив двоеточие, теряет синтаксическую связь между ними и вводящим их единым элементом. На самом деле, идеально читается синтаксически просто устроенный список, в котором никакого двоеточия нет. Вот почему я написала новый вариант.

На самом деле, двоеточие ставится там же, где оно стоило бы и без маркеров, в обычном тексте. Такие случаи включают знакомое всем «а именно» (кстати, еще более формализованное и пустое, чем упомянутое «т.е.») и слово «следующее» в разных вариантах («следующие функции», «о следующем», «в следующих случаях» и т.д.). Если вам удастся избежать этих выражений, то не ставьте никаких двоеточий, и вы увидите синтаксическую связность позиций внешнего списка с вводящим его элементом. Увидит и читатель.

Конечно, как справедливо заметил редактор этого учебного пособия С. Г. Чернецов-Рождественский, любой корректор обязательно поставит в вашем тексте двоеточие там, где вы решили его не ставить, и будет прав, потому что его работа — следить за соблюдением существующих правил. Я, собственно, и не призываю никого идти войной на эти правила. Правила русского языка и его пунктуации менялись неоднократно, и вряд ли останутся навеки такими, какими они описаны в сегодняшних справочниках и словарях. Поэтому не будем спорить со специалистами, а продолжим рассматривать язык научного текста с точки зрения логики, ясности и убедительности. Что же касается двоеточия, то и позволю себе здесь и ниже придерживаться пунктуации, принятой в международных публикациях на английском языке, чтобы дать вам возможность просто присмотреться к этой логике.

Мой пример со старым и новым списком показателен еще и тем, что даже будучи академически грамотным, писатель не всегда может действительно «максимально четко», и тем более кратко сформулировать свою мысль. Лучше оложить текст на время, а потом вернуться к нему и оценить критически, а еще лучше показать коллеге или другу и предложить ему вычеркнуть ненужное. Тем не менее, знание о том, как следует составлять список, поможет вам составить его грамотно и понятно уже на начальном этапе.

Будучи академически неграмотным, писатель может не только создать длинный список на пару страниц (вы наверняка встречали такие), но и запутаться в структурах (если он вообще о них думает). Обратимся еще раз к опусам педагогов.

Задание 78

Прочтите список. Выделите ключевые слова в каждой позиции. Приведите список в синтаксически связный и упорядоченный вид, используя параллельные структуры и данные выше рекомендации.

Целины стороны гимназии:

- высокий рейтинг в сравнении с другими общеобразовательными учреждениями, качество образования, уровень поступления;
- 85% выпускников 9-х классов идут в 10-й класс;
- сложилась система воспитательной работы;
- уровень правонарушений низкий (1 человек на учите в городе), есть социальный педагог, есть система работы со сложными в поведении детьми;
- высокий уровень квалификации кадров;
- гимназия — вторичная школа города;
- в процессе управления существует специализация членов административной команды;
- высокий профессионализм сотрудников.

Должно быть, вы обратили внимание на то, что позиции списка не только не параллельны друг другу и не образуют синтаксически связанного предложения с вводящим их элементом, но и неравнозначны по смыслу и содержанию. Даже если мы напишем «Сильные стороны гимназии состоят в следующем: ...» и продолжим список целыми предложениями, ряд позиций будет выглядеть нелепо. Кроме того, две позиции совершенно неоправданно представляют собой отдельные списки, позиции в которых, возможно, могут быть выделены в отдельные позиции основного списка.

Задание 79

В группах по два-три человека обсудите позиции списка с точки зрения их содержания и логики. Какие позиции вы бы удалили или изменили? Почему? Какие позиции вы бы объединили или, наоборот, разъединили?

Составьте окончательный вариант списка, который будет соответствовать сформулированным выше пяти рекомендациям.

Если вы проработали список с точки зрения содержания и логики с учетом того, что вам известно о мнениях и фактах, то вы могли в нем многое изменить. Хорошо, если ваш вариант списка похож на мой новый список рекомендаций — не с точки зрения повторения его синтаксической структуры, а с точки зрения заложенных в него принципов. Кроме того, не следует забывать о логике упорядочения идей, о чем мы говорили в предыдущих частях учебника. Позиции следует располагать или в хронологическом порядке, или по степени важности. Думаю, знание всего этого помогло вам уложить список в пять-семь вогнутых и упорядоченных позиций.

Есть еще два момента, на которые следует обратить внимание. Первый касается места, с которого список начинается. Иногда кажется, что это очевидно, хотя на самом деле слово или несколько слов каждой позиции могли бы остаться «за кадром», т.е. в той части, которая предшествует списку. Рассмотрим такой пример.

В результате прохождения курса

- студенты научатся читать аутентичные тексты на японском языке;
 - студенты смогут различать стили разных авторов;
 - студенты освоят технологии поискового и просмотрового чтения...
-

Очевидно, что слово «студенты» следовало оставить в предшествующей списку части, но если подумать хорошо, то там же мог бы остаться и глагол. В результате список начинался бы инфинитивами, например, следующим образом.

В результате прохождения курса студенты научатся

- читать аутентичные тексты на японском языке;
 - различать стили разных авторов;
 - использовать технологии поискового и просмотрового чтения...
-

Второй момент касается предлогов. К сожалению, русский язык крайне непословодателен в предложном управлении, и часто один и тот же предлог выражает разные идеи (за чем, за что; на чем, на что; в чем, во что), а разные предлоги выражают одну и ту же идею (пошел в, на, к, а вернулся, соответственно, из, с, от). Поскольку при составлении списка с существительными в падежной форме трудно выдержать единый предлог, то надо стараться, чтобы читателю был виден хотя бы единый падеж. Для этого ядра позиций должны не только располагаться максимально близко к началу позиций (для чего нужно максимум слов оставить «за кадром»), но по возможности содержать не более одного прилагательного.

Сравните начала двух списков.

1) Результаты предпроектного исследования обсуждались:

- в рамках международных конференций...
- на встречах с руководителями...
- при проведении совещаний в...

2) Результаты предпроектного исследования обсуждались:

- на международных конференциях...
 - на встречах с руководителями...
 - на совещаниях в...
-

Разумеется, второй список и читается легче, и смотрится лучше. То, что он смотрится лучше, тоже важно, поскольку маркированный или нумерованный список представляет собой графический объект, т.е. иллюстрацию или визуальное приложение.

И последнее, но очень важное замечание по поводу графически организованной информации. Многие (в том числе, к сожалению, и опубликованные) работы грешат увлечением маркированными списками до такой степени, что они сливаются в единый бесконечный список или «текст в горошек». Если при этом каждая позиция имеет длину в несколько строк, то найти

между ними связующий абзац или два можно только по отсутствию «горизонта», но, как вы понимаете, этого читателю делать не захочется.

Помните, что список есть список, т.е. графический объект, и если длина одной позиции более полутора строк, а число позиций приближается к десяти, то это уже ненормально. То же касается и нумерованных списков, которые встречаются в тексте еще реже. Нумерация оправдана лишь в случае необходимости, например, при перечислении последовательных этапов, шагов или стадий, когда текстом их выразить явно недостаточно.

Вывод: списком следует пользоваться только в случае крайней необходимости, и при этом строго соблюдать перечисленные выше рекомендации.

Несколько слов о таблицах

Таблица представляет собой формальный графический объект, который, в отличие от списка, не является продолжением текста, но выставляется отдельно под соответствующим номером с собственным названием. Тем не менее, все, что было сказано выше о списках (размер, частота употребления в тексте, параллелизм и графическая компактность) в полной мере можно отнести и к таблицам, поскольку в гуманитарных и общественных дисциплинах их содержимое слишком часто заполняется не цифрами, а текстом.

Таблица служит для того, чтобы наглядно продемонстрировать соотношение или распределение данных, которое текстом передать трудно. При этом заголовки строк и столбцов формулируются максимально кратко, а основная информационная часть предстает в виде цифр. Рассмотрим, например, таблицу распределения доходов населения за такой-то год. В левом столбце таблицы будут перечислены названия групп населения (богатые, средний класс, бедные и т.д.); в верхней строке, так называемой шапке таблицы, будет указана доля каждой группы в населении, в совокупном доходе, средний семейный доход и т.д.; в клетках будут приведены соответствующие цифры (проценты, рубли, численность групп и т.д.).

Приведенный пример является классически правильным для таблицы, однако даже для составления правильных таблиц авторам рекомендуют соблюдать определенные правила.

1. Разбивайте большие таблицы на более мелкие (таблица должна быть простой).

2. Предпочитайте создавать одну таблицу, обобщая данные (лучше одна таблица, чем несколько похожих).

3. Четко формулируйте заголовки столбцов и строк (они должны быть понятны без чтения основного текста).

4. Округляйте числовые значения (забегайте десятитысячных долей или крупных чисел).

5. Отдавайте предпочтение средним значениям (они позволяют читателю легче проследить распределение).

6. Следуйте одному выбранному вами формату в серии таблиц (чтобы читатель не путался).

Из этих рекомендаций видно, что таблицы, как и списки, должны быть как можно меньше, что они должны быть компактными (краткими), понятными (не содержать лишних деталей) и параллельными (иметь единый формат).

Если же таблица содержит слова, то составителю нужно быть в несколько раз внимательнее. В ряде авторитетных гуманитарных российских журналов даже запрещено использование таблиц в публикациях — по-видимому, чтобы избежать того кошмара, в который такие «таблицы» превращают текст. Таблица, растянувшаяся на две и более страницы и содержащая словосочетания, сбивающие ширину столбцов и строк, таблицами не являются. Это опус неграмотного автора, который загнал свой текст в клетки для достижения ложного академизма, потому что просто не умеет организовывать свою мысль текстом. Все, на что он способен, — это выдавать звуные словосочетания, непараллельные и перегруженные номинализацией.

Следует помнить, что таблица не подменяет и не дублирует текст, а сводит воедино информацию, которую трудно передать и воспринять через текст. В этом случае в клетках стоят слова, причем именно слова, а не фразы или словосочетания. Эти слова (например, существительные или прилагательное плюс существительное) образуют параллельные структуры в виде списков и могут при необходимости отмечаться маркерами. Можно сказать, что таблица в этом случае помогает свести в единый наглядный графический объект ряд разрозненных списков.

Задача 80

Вернитесь к таблице 1 «Аудиторный дискурс и коммуникация "в середине" по А. Янг» (часть I). Обсудите ее свойства с точки зрения компактности, понятности и параллелизма. Какие данные Янг не смог бы представить текстом?

Глава 3 ГЛАВНЫЙ БЛОК: СУБЪЕКТ И ГЛАГОЛ

Все знают, что предложение содержит одну законченную мысль, однако на практике все зависит от того, что вы понимаете под мыслью, и не путается ли она у вас с другими мыслями. Абзац тоже содержит одну идею, но обычно состоит из нескольких предложений. Абзацы мы уже научились анализировать, а теперь пришло время предложений.

Начнем анализ с главного блока, который состоит из субъекта и глагола. В силу своего исторически сложившегося (или разложившегося) устройства русский язык оказался крайне уязвим со стороны как субъекта, так и глагола. Во-первых, у нас нефиксированный порядок слов. Во-вторых, у нас существуют предложения без формального субъекта (безличное, неопределенно- и определенно-личное). В-третьих, у нас выпадает глагол «быть» в настоящем времени (а именно в настоящем и пишутся научные тексты всех дисциплин). В-четвертых (переступаем черту допустимого перечисления), у нас три способа выражения пассива. И наконец, у нас сложно выражена модальность. Произвольно и разнообразно связываясь между собой в одном предложении, эти пять параметров способны спровоцировать на синтаксический бред даже опытного писателя.

Как видно, опасности подвергается ни много ни мало, сам «центр управления» предложением. Что же говорить о тех случаях, когда предложение отягощается зависимыми элементами, которые также могут внедриться в предложение где попало? Когда в языке допустимы подобные вольности, риск возникновения анархии и беспорядка очень велик. Для того чтобы удержать контроль над предложением, необходимо четко представлять себе его структуру, начиная с двух главных элементов.

Если сравнить функции субъекта и глагола в предложении с функциями политических деятелей в государстве, то субъект можно назвать президентом, а глагол — премьер-министром. В реальных государствах функции этих лиц часто пересекаются, однако в идеале функция президента-субъекта является представительской (это главное лицо), а функция премьера-глагола является управленческой (это главный деятель). Если их функции смещаются и пересекаются или кто-то из главных лиц исчезает или передает свои функции третьим лицам (например, наречиям или объектам), то все предложение-государство подвергается опасности.

Субъект и глагол связаны неразрывной связью, но глагол имеет наиболее важное функциональное значение, и мы начнем с него.

Потеря глагола

Вспомним, что текст — это интеллектуальное действие. Действие же выражается глаголом. Какие действие он выражает — физическое или интеллектуальное — это уже, как говорится, второй вопрос. Глагол — это живое, бывшее сердце предложения. Все элементы предложения зависят от глагола прямо или опосредованно, и от него же задаются все вопросы. В устной речи, где многое можно опустить за очевидностью, глагол иногда остается единственным значимым средством, «ядром ядра» коммуникации («Пришел?» — «Пришел» — «Встретился?» — «Ага» — «Спросил?» — «Угу» — «Разрешили?» — «Нет» — «Что сказали?»). От формы глагола зависит весь смысл: одно дело — «провели», другое — «проведут», «проводят», «могут провести» или «не смогли провести». А вот о чем говорит существительное «проведение» — это вопрос.

Убить глагол означает убить все предложение, сделать из него бездействующий труп, марио. Тем не менее, российские авторы совершают такой самоубийственный акт ежедневно. Некоторым даже кажется, что чем меньше жизни в предложении, тем академичнее и убедительнее выглядит текст. Не спорю, труп выглядит убедительно. Пояснений уже не требуется.

Существует целый ряд способов убийства глагола. Самый простой — это полностью проигнорировать его, поставив на его месте прочерк — тире, например: «Преимущества проекта — инновационный характер и низкая себестоимость», «Галактика — это множество звезд» или «Следование традиции — необходимое условие качественного образования». За этими прочерками стоят очень разные глаголы: «включают», «состоят» и «является». К сожалению, проигнорировать глагол у нас считается обычным делом. И напрасно, поскольку даже глаголы «состоят из» и «состоят в» означают разные состояния, не говоря уже о таких глаголах, как «означает», «предусматривает» или «подразумевает». Подобные глаголы часто несут в себе мнение автора и употребляются в такой важной академической функции, как определение понятий и терминов. Спрашивается, как можно вычеркнуть из ключевого места в академическом тексте собственное мнение?

Мы автоматически ставим тире на месте глагола «быть» в настоящем времени. Однако если в речи мы можем с помощью логического ударения, пауз и интонации удержать понимание того, о чем идет речь, то при письме стоит хорошо подумать, как читатель воспримет написанное. Хорошим способом проверки текста на академическую грамотность является считывание его с одной определенной целью: убрать все лишние тире и двоеточия (не побоюсь повторить это еще раз). Не исключено, что в большей части случаев вам просто не хватило слова «является» или «представляет собой».

Глагол «быть» может исчезать и бесследно, без тире, когда в предложении использовано краткое прилагательное. Если это прилагательное среднего рода («эффективно», «стабильно», «оптимально» и т.д.), то оно может быть принято за наречие, и читатель будет ждать после него глагол (например, «эффективно исполняется», «стабильно реагирует» или «оптимально

воздействует»). Не обнаружив глагола, читатель спотыкается и делает усилие, чтобы воспринять это прилагательное в качестве заместителя глагола.

Например, читая предложение «Развитие навыков специалиста наиболее эффективно...», мы ожидаем слов типа «происходит» или «используется», а реально видим слова «посредством» или «в среде». На самом же деле вместо «развитие навыков эффективно посредством» автору следовало написать «развитие навыков происходит посредством». При этом слово «эффективно» вылетает из предложения, свидетельствуя о том, что на самом деле ошибка автора была даже не в упущении глагола «быть», а в потере глагола «развиваться». Если бы он использовал его и написал «навыки эффективно развиваются», проблема бы отпала сама собой, а текст было бы легко продолжить – хоть «посредством», хоть «в среде».

Справедливости ради стоит отметить, что в академическом русском письме невозможно обойтись без пропусков глагола «быть» там, где он подразумевается в настоящем времени, поскольку это самый распространенный глагол во всех языках, и русский – не исключение. И просто тире, и тире со словом «это», и прилагательное, причастие или наречие в функции глагола неизбежно присутствуют в русском тексте любого автора.

Грамотность и ясность текста зависят не от наличия таких предложений, вполне естественных для нашего языка, а от того, насколько часто они встречаются в тексте и насколько оправданы с точки зрения ясности и точности мысли. Приглядитесь хотя бы мой текст, и вы увидите, как осторожно и строго по назначению я использую тире, а ведь достаточно просто остановиться и подумать, прежде чем поставить его¹.

Модальность

Покажу, наиболее оправданной причиной потери глагола в русском языке является модальность. Поскольку на модальности держится различие между мнением и фактом, а мнение несет в себе одну из важнейших логических функций научного текста, то само по себе наличие модальности в той или иной форме уже удерживает предложение.

К сожалению, модальность не собрана в нашем языке в единую грамматическую категорию, а рассыпается по наречиям и кратким прилагательным или причастиям («необходимо», «можно», «должен», «обязаны») или проявляется как в личной, так и в величинной форме глагола («исполнитель, может», «исполнителю следует»). Однако какими бы словами ни была выражена модальность, их трудно спутать с обычными краткими прилагательными или наречиями, которые реже выполняют глагольные функции. Так, например, мы более естественно воспринимаем слово «необходимо» в функции глагола с инфинитивом («необходимо учесть»), нежели как наречие, определяющее глагол («необходимо присутствует»). Слова «нельзя» и «можно» и вовсе никогда не употребляются без инфинитива.

Тем не менее, с модальностью следует проявлять осторожность. Рассмотрим пример: «Нельзя в подобных условиях, когда есть возможность принять другое, не менее эффективное решение, не учитывать фактор сложившихся в обществе представлений». Во-первых, начало предложения звучит

¹ Функцию тире мы уже касались в задаче 6 («Работы»).

агрессивно: нельзя, да еще с заглавной буквы. Во-вторых, у слова «нельзя» нет субъекта и объекта-лица, поэтому автоматически субъектом (тем, кто запрещает) является автор текста, а объектом (кому запрещают) — читатель. Каков бы ни был контекст, мы воспринимаем такие предложения как агрессивные (эмоциональные), а не модальные (выражающие мнение автора). И наконец, между словом «нельзя» и его инфинитивом «не учитывать» (кстати, двойное отрицание уже затрудняет восприятие) автор втиснул множество других элементов, к тому же содержащих запятые. Это не только заставляет читателя напрягать память во время чтения, но и делает начало предложения еще более агрессивным: нельзя, и все.

Если учесть эти три усиливающие друг друга фактора и переписать предложение, мы получим иную, более спокойную и в то же время внятную формулировку. Например, такую: «Поскольку в подобных условиях нельзя не учитывать фактор сложившихся в обществе представлений, то следует использовать возможность принять другое, не менее эффективное решение», или такую: «В подобных условиях можно принять другое, не менее эффективное решение, которое будет учитывать такой важный фактор, как сложившиеся в обществе представления». В первом случае главный блок теперь содержит позитивный модальный глагол «следует», а слово «нельзя» оказалось в середине зависимого элемента. Во втором же случае мы вообще избавились от «нельзя», а центром предложения стало слово «можно». При этом мы вовсе не потеряли смысла высказывания, потому что усилили внимание на факторе, который «нельзя не учитывать», другим способом («такой важный... как»).

Выбор варианта предложения зависит от того, как данное предложение связано в тексте со своими соседями слева и справа и как оно пишется в абзац. Это уже проблема расположения зависимых элементов, о которых мы поговорим чуть позже, когда закончим анализ проблем с главным блоком.

Еще один хороший совет, который можно дать по поводу модальности, касается все того же глагола. Практически любое «можно», «нужно» или «нельзя» можно заменить глаголом, таким как «препятствует», «затрудняет», «требует», «способствует», «допускает», «облегчает», «позволяет» и т.д. Первым преимуществом будет ликвидация безличности и агрессивности, поскольку глагол немедленно потребует назначения конкретного субъекта, пусть даже пассивного или смыслового, т.е. употребленного в качестве объекта, например: «позволит руководству компании» (руководство сможет) или «требует от аналитика» (аналитик должен). Вторым преимуществом будет легкость построения предложения, поскольку глагол управляет всеми его членами и умеет это делать. И кроме того, хорошо подобранный глагол выразит мысль точнее, чем огульные и просторечные «можно» или «нельзя». Итогом будет ясное и точное, синтаксически стройное предложение.

Задание 81

Перепишите предложения, используя глаголы таким образом, чтобы предложение перестало быть безличным и агрессивным. Там, где это возможно, восстановите субъект, ответственный за действие.

1. В условиях массовой иммиграции недопустимо провозить равнодушие в отношении местного населения.
2. Нельзя не обратить внимания на стремительное создание инновационного центра Сколково и принятие необходимой нормативной базы, предусматривающей функционирование специализированной управляющей компании.
3. В условиях отсутствия специального закона и защиты диким животным, следует запретить использовать их в бродячих цирках, содержать в частных зоопарках в личном владении.
4. Ребенку, не достигшему трехлетнего возраста, крайне вредно давать пищу промышленного производства.
5. Приходится признать, что установить границы габета мирных граждан в Дрессе 2 мая 2014 г. невозможно.
6. Бесмысленно пытаться остановить развитие кризиса, если деньги правительства, отпущенные на антикризисные меры, не доходят до производителей.

НОМИНАЛИЗАЦИЯ

Не менее распространенным, но гораздо более изощренным способом убийства (точнее, «умерщвления») глагола является номинализация. Номинализация представляет собой превращение глагола в существительное, например, «*акцелерация прибыли*», «*распространение информации*», «*кроволивые мероприятия*», «*снижение уровня*», «*успешные активности*» и т.д. Сама по себе номинализация не является ошибкой и используется там, где глагола быть не должно, например, в заголовке документа. Однако в тексте номинализация позволяет парализовать живые глаголы и использовать их в качестве объектов, субъектов и прочих «обездвиженных» элементов, в результате чего предложение порой валит собой гору трупов, а действие (например, процедура или мнение автора) исчезает вовсе.

Несмотря на весь ужас вышесказанного, номинализацию многие считают нормой. Ее приверженцы ошибочно полагают, что такова стилистика академического текста, причем именно русского и именно в их области знания. К сожалению, номинализация подобна гриппу, и не знает ни национальных, ни десятилетиярных границ. Чтобы это показать, я процитирую здесь известного американского методолога письма Джона Бена [2, с. 248]. Он пишет, что номинализацией страдают те, кто ею «заразился через незащищенные контакты с бюрократами, людьми с истерическими расстройствами речи или чиновниками системы образования». В качестве примера он приводит два предложения, которые я намеренно точно перевожу с английского:

Успешные авторы выражают действия через глаголы.

В целях обеспечения стилистики текста, которая опирается на принципы письма, широко признанные эффективными, в высшей степени предпочтительным методом является выражение действия через посредство глагола.

Знакомый «стиль», не так ли? Предложения вроде бы об одном и том же, но разница очевидна. Кроме того, что второе предложение содержит массу лишних слов, оно отдает бюрократизмом — квинто бумагомарательство.

Бюрократы в любой стране не мыслят глаголами, ибо действие — не их стиль. Глаголом пишут исследователи, практики, изобретатели и творцы. Очевидно, что разница между русским и английским (или другим европейским языком) не имеет здесь никакого значения, поэтому проблемы наших авторов с зарубежными публикациями коренятся вовсе не в незнании английского языка, а в привычке писать подобным образом, который, безусловно, заразен, и от него необходимо лечиться. В первую очередь лечить надо несовершенный бюрократизм русский научный язык.

Посмотрим, как рождаются подобные описи. Превращая глагол в существительное, сторонники номинализации не только скрывают реальное действие, но еще и подменяют его другим, лишним и бессмысленным глаголом. При этом субъект действия вытесняется из главного блока на «задворки» и превращается во второстепенный объект. Сравним предложения «На курсе принимаются студенты...» и «Прием студентов осуществляется на курсе...» В исходном варианте четко виден главный блок: пассивный субъект «студенты» и глагол «принимаются». Пассивная конструкция означает, что активный субъект действия (приемная комиссия) для нас очевиден, и поэтому просто остается «за кадром». Когда же субъектом становится «прием», то во главу угла вместо людей (студентов или членов приемной комиссии) ставится некая бюрократическая процедура. Сама процедура не может действовать, поэтому при ней возникает пассивный глагол «осуществляется». В результате тот, кто должен принимать студентов, «отодвигается» от реального действия уже на два шага, что означает в его и без того скрытом положении полное ничтожество, а студенты уходят на задний план и превращаются в придаток процедуры приема (видимо, имена на бумажках). Итог замечательный: вместо того, чтобы *принять студентов*, бюрократ должен *осуществлять прием*, но чтобы избежать даже такого действия, он пишет, что *прием осуществляется*, т.е. осуществляет сам себя.

Заразиться номинализацией легко. С тем же успехом можно осуществить выдачу дипломов вместо того, чтобы выдать их выпускникам, или обеспечить процесс обучения вместо того, чтобы научить кого-то чему-то. Пишущие так чиновники считают свои интересы (которые состоят в тиражировании бумаг) превыше интересов студентов и преподавателей, ученых и экспериментаторов, рабочих и менеджеров. В том же «Маленьком принце» Экзюпери выводит образ бюрократа, который считает звезды, не глядя на них и не интересуясь их красотой. Давайте помнить, что мы учимся не на чиновников и бюрократов, а на волеизъявляющей стороне специалистов.

Задание 82

Прочтите предложения и определите тип ошибки. Проставьте в пробелы букву «П», если глагол потерян, или «Н», если предложение содержит номинализацию. Выделите подлинный субъект и его глагол. Перепишите предложения, восстановив главный блок и подчеркнув его.

1. Оставание важности изучения «взаимного языкового кода» специалистов в различных областях знания привело к тому, что проблема культуры профессиональной речи в настоящее время поставлена, если можно так выразиться, на научную основу.

2. Описать язык науки — значит описать историю развития самой науки.

3. С позиций лингвистической теории проблем приведен обзор немецких словарей и справочников по проблемам образования на английском языке.

4. Организация образовательного процесса в языке строится на основе учебного плана, разрабатываемого введением заместителями, по согласованию с отделом образования администрации города.

5. Политическая корректность также была призвана способствовать достижению равенства полов и рас за счет так называемой положительной дискриминации.

6. В каждом политическом обществе неизбежно актуализируется проблема конструирования гармоничных межкультурных отношений, ибо результатом массовых этнических миграций становится межэтнические контакты мигрантов с представителями доминирующей и других этнических групп на новом месте жительства.

7. Создание условий для подобного взаимодействия — процесс довольно сложный, затрагивающий ментальность этнических групп и требующий внимательного отношения политических акторов.

Задание 83

Вернитесь к списку «ляпов по потолку» (задание 66) и найдите среди них примеры номинализации.

Отглагольные существительные и сопровождающие их «пустые» глаголы служат сигналом того, что в предложении проник вирус номинализации. Вы можете почувствовать это, когда тиетно подыскиваете к такому существительному подходящий «пустой» глагол (например, рассмотрите

осуществляется, происходит или проводится?) вместо того, чтобы найти точный субъект, глагол и объект (кто рассматривает что?).

Надеюсь, употребление самого слова «глагол» помогло внести ясность в устройство предложения. Конечно, нам могут возражать, что для выражения обсуждаемого понятия есть школьный термин «сказуемое» и лингвистический термин «предикат». Однако, употребляя их, мы бы сразу потеряли глагол, поскольку предикативные функции в русском языке может выполнять почти любая часть речи.

Кстати, именно глаголом писал Пушкин. Вот почему его стихи воспринимаются даже маленькими детьми и даже два века спустя (почитайте стихи его современников, и вы мало что поймете). Вспомните хотя бы его «Пророка», написанного, казалось бы, нарочито «церковно-славянским» стилем. Стих остается ясным и понятным благодаря глаголу. Сначала поэт явчелся, потом серафим явился, сердце омыл, угли водвынул, и при этом прямо указал, что делать: *встань, выжди, выжди и, что особенно важно, дашаши жи сердца людей*. Если бы серафим был подвержен упомянутой выше заразе, он дал бы поэту примерно следующие указания: «Необходимо совершить восстание в вертикальное положение, осуществить видение различных объектов и впечатление различного рода событиям, и на основании сих действий произвести ажение в сердцах людей посредством глагола». Поэт предпочел бы умереть во второй раз.

Мне кажется, что если бы Пушкин с его гениально живым языком восстал сегодня, то примкнул бы не к бегущим к нему навстречу со слезами счастья на глазах профессорам-пушкиноведам, а к тем ребятам, которые пишут в Интернете, что «айтар жжот». Коротко, по-пушкински глагольно и точно, не говоря уже о придании новой жизни его же фразе. Чего-чего, а чувства юмора и любви к розыгрышам Пушкину было не занимать.

3.2. Проблемы с субъектом

Скрытый субъект

И номинализация, и модальность могут привести не только к потере или искажению глагола, но и к потере или искажению субъекта. Логическая связь главных элементов неразрывна, поэтому какой бы из них ни пострадал, пострадает и другой, а с ними и все предложение.

Вернемся к заданию 69 и рассмотрим первый и третий опусы. В опусе 1 главным блоком формально являются два однородных (параллельных) субъекта: «структура цели и содержание цели» и единый для них глагол «рассматривается». То, что в глагол вернулась ошибка и он употреблен в единственном числе, во многом связано с порядком элементов и их формой, однако этого бы не произошло, если бы в предложение не закрался еще один скрытый субъект – «нами». Глагол оказался «меж двух огней», и его смысловая и синтаксическая роли оказались ослаблены.

Помочь распутать этот узел может только сам глагол, поскольку от него зависит все остальные элементы. Освободим глагол из плена и предложим ему самому навести порядок. Во-первых, кто рассматривает? Авторы ста-

ты? Группа ученых, членом которой является автор? Вообще исследователи, которые занимаются этой проблематикой? Читатели этой статьи? Просто люди? Ответ на этот вопрос ищется в предыдущих частях текста, и если там четко сказано, что автор в составе такой-то группы проводит описываемое ниже исследование, то вопрос снимается, а субъектом заслуженно становится местоимение «мы»: «Мы рассматриваем структуру цели и ее содержание». Обратите внимание, что не только число глагола не вызывает теперь сомнений, но и громоздкий деепричастный оборот нашел своего хозяина (хотя и остался громоздким). Кроме того, «структура и содержание цели» обрели свое место как смыслового, так и синтаксического объекта, и остались последними элементами предложения (как контрольная мысль), т.е. о них и пойдет речь далее.

В отличие от первого, третий опус («Наши исследования педагогов показали, что...») начинается с субъекта и глагола, причем ядро главного блока несомненно правильное: «исследования показали». Даже «наши исследования показали» вполне можно принять, однако принять педагогов в качестве объекта трудно. В предложении явно вскрылась номинативация, которая и позволила выставить педагогов в качестве «подопытных кроликов».

Если бы авторы прямо выразили свою мысль, они написали бы так: «Мы исследовали педагогов и установили, что...» Четко сформулированный главный блок сразу показал бы им, что «исследовать педагогов» нельзя, и они вовсе не это имели в виду, а исследовали условия работы педагогов, их реакции или способности. Это исследование и показало, что у педагогов есть некие проблемы. Собственно, так и было задумано предложение. Следовательно, субъектом является «исследование», а слово «педагогов» надо удалить, как, кстати, и «наше». Получаем: «Исследование показало, что...»

Из рассмотренных примеров можно сделать вывод о том, что субъект должен быть ясно выражен, поэтому смысловой и синтаксический субъекты должны по возможности быть едины. В первом случае этим субъектом стало местоимение «мы» в значении «группа исследователей, включающая автора», а во втором — «исследование». Схожие, на первый взгляд, проблемы с местоимениями и объектами оказались решены по-разному. Кроме того, значение имеет и расположение субъекта, и его связь с глаголом, и то, чем он выражен.

То, что в русском языке вполне можно обойтись вообще без субъекта, является опасной ловушкой. У нас должна быть веская причина, чтобы забыть про субъект в научном тексте. Первой причиной является полное отсутствие субъекта как такового, второй — неупотребление субъекта в силу его очевидности (в этом случае где-то в тексте присутствует смысловой субъект этого предложения, как в случае с группой исследователей, включающей автора). Полное отсутствие смыслового субъекта (например, «Темнеет») — более чем редкий случай для академического текста, зато скрытый смысловой субъект — случай достаточно распространенный, например: «Крайне трудно установить причины такого несоответствия» (т.е. исследователям); «Интересно проследить историю возникновения этой гипотезы» (т.е. автору и, как он надеется, читателю). Субъект здесь понимается не формально, а логически, по смыслу.

Рассмотренные примеры представляют собой не только очень распространенный тип предложения со скрытым смысловым субъектом, но и несколько парадоксальный тип предложения, в котором функцию субъекта выполняет инфинитив, а функцию глагола — наречие. Наречие в таких предложениях имеет модальный характер, выражая мнение или оценку автора, а инфинитив называет действие, которое подлежит авторскому рассмотрению.

На что следует обратить внимание при построении таких предложений? Во-первых, всегда отдавать предпочтение инфинитиву и избегать номинализации (сравните: «Установить причины трудно» и «Установление причин является трудным делом»), а во-вторых, быть крайне внимательным к смысловому субъекту. Построение главного блока по принципу «инфинитив плюс наречие» предпочтительнее, хотя в нем и нет настоящего глагола.

Скрытый смысловой субъект является достаточно распространенным явлением в научных текстах. Он может выражаться различными способами, но должен быть очевиден, понятен читателю, например: «Рассмотрим вопрос о...» (мы, автор с читателем); «Для того чтобы определить различия, следует учитывать...» (нам, исследователям). Русский язык предоставляет разнообразные возможности для писателя вести разговор с читателем адресно, и нужно только уметь это делать так, чтобы не превращать очевидный субъект в неопределенный (типа «вообще люди») и избежать ситуаций, когда читатель может принять все на свой счет.

Пассивный субъект

Когда субъект очевиден, а внимание сосредоточено на объекте, часто употребляются пассивные конструкции, т.е. такие, при которых субъектом является смысловой объект действия. Проблема русского языка состоит в том, что в нем таких конструкций больше, чем в других европейских языках. При изучении «страдательного залога» в школе обычно никто не объясняет, сколько вариантов пассивных конструкций существует в русском языке. На самом деле, их три (своего рода триада).

Первая полностью соответствует той единственной, которая употребляется в английском и ряде других европейских языков: глагол «быть» + пассивная форма глагола (причастие), например: *перевод был неверно истолкован, работы будут приостановлены, деятельность прекращена* (в настоящем времени глагол «быть» опускается).

Вторая конструкция — это глаголы, оканчивающиеся на -ся, например: «Наблюдается постепенное снижение уровня активности избирателей»; «Не так давно проводилось исследование еще одного явления». Эта форма несет в себе целый ряд опасностей для писателя. Во-первых, часть глаголов на -ся являются активными (например, *отражаться, возмущаться, стремиться, возлагаться* и др.). Такая двойственность не представляет опасности для нас как носителей языка, но все же может затруднить чтение. Во-вторых, эта форма склонна превращать глаголы в громоздкие слова вроде *организовываются* или *реструктуризируются*. В-третьих, глаголы на -ся часто используются в препозиции к субъекту, т.е. предшествуют

ему (как в приведенных здесь примерах). Если учесть, что между глаголом и субъектом авторы любят помещать еще какие-нибудь элементы, то предложения рискуют превратиться в громоздкие нечитаемые конструкции с точки зрения порядка слов. И наконец (но вовсе не в последнюю очередь), глаголы на -ся часто сигнализируют о вирусе номинализации.

Третьим проявлением пассива в русском языке является неопределенно- и определенно-личные конструкции типа «вопрос рассмотрели в экстренном порядке» или «проект считают перспективным». Эти конструкции особенно опасны с точки зрения потери смыслового субъекта. То, что автору ясно, кто стоит за рассмотрением вопроса или кто считает проект перспективным, вовсе не означает, что читателю это тоже ясно. Известная шутка про «семь на ум пошло» может стать для вас и вашего текста довольно злой. При письме для нас важно не то, чем отличаются «определенно-личные» предложения от «неопределенно-личных» согласно правилам в учебниках русского языка (пусть они будут просто величинами), а то, как донести до читателя смысловой субъект.

Проблема русского пассива состоит еще и в том, что иногда кажется возможным употребить любую из трех форм, например: *вопрос был рассмотрен, вопрос рассмотрели* и *вопрос рассматривался*. Однако не спешите с выбором: в последнем случае речь идет о незавершенном процессе, а в первых двух — о завершенном. Кроме того, контекст, в котором можно употребить две, казалось бы, синонимичные совершенные формы, может различаться логически. Хотя мы и решали не вдаваться в тонкости языка, но лучше на минуту задуматься о том, какая из двух форм наиболее точно выражает мысль автора в данном контексте (т.е. в ряду остальных предложений), легко воспринимается и не вызывает дополнительных вопросов у читателя.

Задание 84

Прочтите предложения и укажите в скобках форму пассивной конструкции («быть» + причастие, -ся, или инфинитив). Оцените предложения с точки зрения ясности смыслового субъекта и легкости восприятия. Какие предложения вы написали бы иначе? Обсудите варианты.

1. Трудности разработки программ определяются неразработанностью концепций высшего и среднего образования. ()
2. Изучены и представлены в виде разнообразных специализированных словарей и справочников языки основных наук. ()
3. В зависимости от ситуации говорящий на языке реализует различную информацию. ()
4. Был бы сформулирован тезис о том, что овладение терминологией невозможно без учета культурологического аспекта. ()
5. Наиболее интересным представляется анализ актуализирующей речевой посылки в содержательной части письма — слов и словосочетаний, актуализирующих разнообразные стратегии речевого поведения коммуниканта. ()
6. Даже если дискуссия была специально обострена исследователем путем напоминания о каких-то случаях столкновения с «ужими» людьми, некоторые участники вспоминали какие-то инциденты. ()

Ошибочный субъект

Ошибочный субъект чаще всего возникает при действии, выраженном дееспричастием. Несмотря на то что такой случай был осмеян Чеховым в известной фразе «Подъезжая к своей станции и глядя на природу в окно, у меня слетела шляпа», российские авторы уверенно продолжают эту «шляпу» тиражировать. Действительно, мимо станции проезжала не сама шляпа, но как только дело касается других неодушевленных предметов, так авторы стремятся наделять их удивительными свойствами. Вот пример из публикации лингвиста, причем соавтора учебно-методического комплекта: «Грамматическая форма и содержание также являются звеньями одной цепи этого УМК, соблюдая принцип взаимодействия коммуникативных и грамматических заданий».

Получается, что грамматическая форма и содержание прилагают все усилия к тому, чтобы осуществить взаимодействие коммуникативных и грамматических заданий, да еще будучи звеньями одной цепи, которая содержится в этом УМК.

Попробуем разобраться. Кто реально должен соблюдать этот принцип? По всей вероятности, люди, которые писали этот УМК. Если ввести их в предложение, получится так: «Соблюдая принцип взаимодействия коммуникативных и грамматических заданий в нашем УМК, мы сделали грамматическую форму и содержание звеньями одной цепи». Как видите, здесь обрел свое место и УМК, потому что в нем не может быть «звеньев цепи», а только задания. Кстати, теперь эти «звенья цепи» заняли последнюю позицию в предложении и стали ключевой мыслью (новой информацией), которую автор может достойно развивать в следующем предложении.

3.3. Проблемы с местоимениями

Местоимения в обобщении: мы и вы

Часто приходится слышать вопросы о том, как использовать в научном тексте местоимения и прочие обобщающие слова («все», «никто», «люди», «каждый», «многие», «считается», «принято думать», «всегда» и пр.). К сожалению, работы российских студентов в социальных и гуманитарных дисциплинах действительно грешат избытком подобных обобщений. Это не только превращает их мнения в огульные бездоказательные заявления и настраивает читателя негативно, но и вызывает недоумение по поводу того, кто к кому обращается, а главное — с какой целью. Полагаю излишним обсуждать здесь нелепые обобщения типа «люди», «все» или «никто», но на местоимениях «мы» и «вы» стоит остановиться подробнее.

Не то чтобы обобщения такого рода вообще не стоило употреблять. Самое распространенное и, пожалуй, естественное место, где можно встретить обобщение, это начало введения интрига. Именно здесь можно обратиться к фоновым знаниям читателя, контексту, на которого родится проблематика текста, здесь можно вопутить или озадачить читателя парадоксом. Работая над введением, мы уже убедились, что это самое ответственное место текста, которое пишется в последнюю очередь и от кото-

рого во многом зависит, проявит ли читатель интерес к данному тексту. Установление контакта с читателем вполне может произойти через местоимения «мы» и «вы», но успех предприятия будет зависеть от точности соответствия формы содержанию — как самой интриги, так и всего текста.

Прежде чем употребить «мы» в значении «все мы», нужно отдавать себе отчет в том, что в данном случае это действительно оптимальный способ ввести тему, не вызвав у читателя отторжение. И дело не только в том, что нельзя употреблять это обобщение в негативном смысле (например, «когда мы сталкиваемся с деятельностью террористических организаций...», «теряя трудоспособность, мы...» или «когда мы преступаем закон...»), а в том, что в мире практически нет таких явлений, которые все восприняли бы одинаково. Более того, то, с чем согласится действительно все, вряд ли будет чем-то новым или интересным.

Прекрасный пример использования «мы» в качестве введения в тему представляет, например, такое начало текста о моделях в политической аналитике: «Все мы строим модели. Они нужны нам, чтобы находить закономерности в окружающем нас мире и иметь возможность каким-то образом интерпретировать происходящие события через эти закономерности» [5]. Далее автор рассматривает характеристики моделей, их типы и т.д., но контакт читателя с автором уже установлен. Действительно, все мы в той или иной форме строим модели — поведения, построения карьеры и семьи, решения проблем и т.д. Мыслимый читатель согласится с такой постановкой темы и с интересом начнет вникать, какими они бывают, эти модели, и как они могут помочь в решении политических и публичных проблем. В конце концов, все мы заинтересованы в их решении. Размышлять «вместе с умным строителем моделей» интересно.

Местоимение «вы» не объединяет писателя с читателем, а напротив, отделяет читателя и указывает на него прямо и безапелляционно. Пользоваться этим местоимением следует крайне осторожно. Попробуйте заменить «мы» на «вы» в приведенных выше негативных примерах (например, «когда вы преступаете закон...»), и фраза заклучит угрожающе. Отстранясь от читателя, вы возлагаете всю ответственность на него. Вполне позитивное предложение может оказаться как минимум не толерантным, если в него закралось «вы». Что может почувствовать бездетная или потерявшая ребенка женщина, прочитав фразу «Воспитывая ребенка, вы неизбежно сталкиваетесь с проблемой накланий»? Среди ваших удаленных читателей могут быть очень разные люди с разными судьбами, даже если все они — профессиональные социологи или психологи.

В силу своего элитажного характера местоимение «вы» может использоваться в тех случаях, когда писатель намеренно будоражит читателя и использует тип «шокирующей» интриги. К примеру, обширная статья «Тщетная погоня за счастьем»¹, посвященная исследованиям психолога Д. Джилберта и его коллег в области эмоциональных ожиданий, начинается так: «Если Дэниел Джилберт прав, то вы неправы. Т.е., если Дэниел

¹ *Center I. "Futile Pursuit of Happiness" / Fields of Reading: Motives for Writing, Boston, New York: Bedford/St. Martin's, 2007.*

Джилберт прав, то вы неправы, полагая, что новый автомобиль доставит вам столько радости, сколько вы от него ждете. [...] Вы ошибаетесь, когда думаете, что потеря работы сломит вас. Вы ошибаетесь, если полагаете, что смерть близкого человека будет мучить вас год за годом, до скончания века. [...] И все это потому, что, как только дело касается попытки спрогнозировать ощущения, которые вы предполагаете испытать, вы, скорее всего, ошибаетесь».

Такое фронтальное, ничем не предваренное «вы не правы» и «вы ошибаетесь» не оскорбляет читателя, но удивляет и застает врасплох. Реакцией будет, скорее всего, вопрос: «Нет, ну почему же?» — и интерес к статье обеспечен. Разумеется, уже следующий абзац написан серьезным информативным языком и вводит читателя в круг ученых, исследующих проявления счастья, знакомит его с направлениями их деятельности, терминологией, результатами исследований и т.д.

Тем не менее, статья написана не самим профессором Джилбертом, а журналистом, и опубликована не в научном, а научно-популярном журнале, хотя и очень солидном — *New York Times Magazine*. Нельзя исключить вероятности того, что сам профессор начал бы свою статью в научном журнале покоей интригой, однако эта вероятность не слишком велика.

Задание 85

Подумайте над темами исследований, которые знакомы вам по опыту или о которых вы слышали, и выберите те, которые можно ввести интригой, содержащей местоимения «мы» или «вы». Обсудите наиболее приемлемые варианты с группой. Затем выберите две наиболее интересные для вас лично темы и напишите к ним интриги, употребляя «мы» и «вы».

Интрига 1 («мы»)

Интрига 2 («вы»)

Помимо обобщающей функции, местоимения «мы» и «вы» могут носить и иной, более конкретный характер. Так, они широко употребляются в учебниках и опубликованных лекциях, когда писатель выступает в роли преподавателя или лектора и ему важно поддерживать живое общение с читателями. Например, читая этот учебник, вы постоянно встречаете оба эти местоимения в самых разных формах. Было бы нелепо писать его в безличной форме, как пишут инструкции. Представьте себе задания, которые начинались бы словами «Прочитать текст» или «Переписать предложения». Скорее всего, вы просто не стали бы этого делать. Не менее глупо было бы писать его в выражениях типа «студент должен» или «преподавателю следует».

Важно, однако, помнить, что прямое, личное обращение к читателю через «вы» и «мы», принятое в текстах учебников, недопустимо ни в научных статьях, ни в академических текстах, а если и допустимо, то только в случае оправданной необходимости. Даже если писатель дает рекомендации своим коллегам, он не будет писать «мы должны», «вам не следует» или «нам необходимо», а «экономист должен», «юристу не следует» или «педагогу необходимо». Смысловый субъект должен быть выражен максимально ясно, и в данном случае читатель уже не является неизменным субъектом подобных рекомендаций.

Местоимения и ответственности: мы и я

Мы уже говорили выше об употреблении местоимения «мы» в значении группы исследователей, включающей автора или авторов, исследователей в данной области знания в целом или автора вместе с читателем. Этими тремя ипостасями функции местоимения «мы» внутри научного текста практически исчерпываются. Тем не менее, ни одной из этих функций нельзя злоупотреблять. Описав работу коллектива в одном-двух абзацах, вы перестаете употреблять «мы», поскольку все, что вы опишете далее, будет посвящено самому исследованию, а не коллективу авторов. Местоимение «мы» в этом значении вновь появится в заключении или в разделе «Дискуссии», но повторять на протяжении всего текста «мы провели», «мы установили» или «мы добились» совершенно излишне.

Особый случай русского письма представляет собой «мы» в значении «я». Ничего более нелепого нельзя себе представить. И дело тут не в формуле «мы, император и самодержец», часто приходящей на ум студентам, когда им указывают на такое употребление (даже настоящий император вне процедурных формул не назовет себя «мы»: «Сегодня мы не будем есть жареных перепелов, у нас грибок»). Дело в ответственности за текст и проведенное исследование. Если, например, я провела исследование в составе коллектива кафедры, то в своей статье, вышедшей под моей фамилией, я напишу о том, с кем и где я его проводила, и далее буду употреблять местоимение «мы». Если исследование было проведено только мной, значит, я буду писать «я». В случае успеха и/или раздела его по справедливости с коллегами, или получу заслуженное признание сама, в противном случае я также разделю горести неудачи с коллегами или огражу их от обвинений в ошибках, допущенных лично мной. Соответственно, та часть исследования или та часть текста, которая не затрагивает работу коллектива, должна однозначно подразумевать мои слова и мои выводы. В любом случае следует писать правду и только правду и нести ответственность за свои слова и действия.

Употребление «я» («мне», «мой» и т.д.) в научном тексте должно быть оправданным. Раз ваша фамилия стоит под заголовком статьи или эссе, то все, что не имеет ссылки на кого-то другого, считается вашим собственным текстом, поэтому писать «я думаю», «я считаю» или «я уверен» совершенно излишне (выражать собственную мысль как мнение мы уже учились в части II). Если же вы выразили не собственную мысль, а где-то прочитанную или услышанную, то вас обвинят в плагиате.

Чтобы избежать лишних «мы», «наше», «нами», «мне» или «мое», нужно просто писать по делу, используя пассивные конструкции и очевидный скрытый субъект (о чем шла речь выше). Например, указав в начале текста, что исследование провели те-то и так-то, вы будете писать, что гипотеза состояла в том-то, результат опроса подтвердил то-то, анализ материалов позволил выявить такие-то закономерности и т.д.

Бывают случаи, когда употребление «я» вызвано необходимостью — например, когда вы обсуждаете идеи других и свои идеи одновременно, сравниваете их или обосновываете свое мнение. Как иначе показать читателю, где ваши идеи, а где чужие? В этом случае вы должны назвать этих ученых и сообщить, что именно они сделали или о чем писали, и в чем вы видите свою позицию. Классическим примером такого «я» является текст Дж. Андерсона в задании 35.

Если вы, подобно Андерсону, выразите свою позицию через «я» (как субъект), то оптимальным способом ввести идеи других ученых будет употребление их имен также в качестве субъектов, а их интеллектуальных действий в качестве глаголов, например: «Выготский доказал...», «Ландау вывел...», «Хансли сформулировал...» Еще лучше, если вы заложите в эти глаголы свое мнение: «Иванов ошибочно утверждает...», «Петров вестароние обосновал...» или «Сидоров не совсем точно определяет...» После этого вы смело можете написать «я»: «я считаю (предлагаю, полагаю и т.д.), что...» или «я не разделяю мнения такого-то, но целиком согласен с...» Впрочем, последняя фраза может оказаться излишней, если вы описали идеи Иванова, Петрова и Сидорова так, как указано выше.

Местоимение «я» имеет право стоять там, где наиболее сжато и без деталей сформулирована авторская позиция: в тезисе. Редакторы западных научных журналов и эксперты по академическому письму сетуют на российских авторов, которые боятся написать в тезисе «В этой статье я рассмотрю (докажу, обосную, опровергну и т.д.)...», а вместо этого пишут «попытаюсь обосновать», «попробую опровергнуть». Еще хуже, когда они прячут свое «я» за рассмотренными выше «нами» типа «нами будет предложен подход...» или вообще уходит от ответственности, прячась за конструкциями типа «в статье будет сделана попытка обосновать...»

Возникают вопросы: «Кто такие "нами", и кто ими управляет? Кто такие "мы", если автор один? Если не доказал, а только попытался — зачем публиковать статью?» Ложная скромность и страх личной ответственности за свои слова и действия (вспомните «пятый элемент») побуждают писателя прятаться за оформленные бюрократической традицией формулировки, что в конечном итоге приводит к лишней языку и публичной несостоятельности автора.

Конечно, полное отсутствие скромности не лучше. Не стоит забывать о том, что никакое исследование не рождается на пустом месте. Мы становимся на плечи великих, пользуемся достижениями предшественников, и о них в работе необходимо писать (глаголами, конечно).

Кроме того, есть люди, которые помогли вам написать работу: искали для вас книги, предоставляли свои тексты, давали советы, читали ваш текст, освобождали от лишних нагрузок или выделяли гранты. Все эти

люди достойны того, чтобы вы лично их поблагодарили. Для этого в больших трудах (книгах, монографиях или учебниках) есть специальная рубрика под названием «Выражение признательности», где автор пишет: «Я выражаю признательность...», «Я благодарен...», «Я также хочу отметить вклад...» К сожалению, в российских книгах вы редко найдете эту часть. И напрасно, поскольку никакой труд не является первым и единственным в своем роде, и никто не может писать на пустом месте, в изоляции от мира.

В подтверждение того, насколько необходимым считается выражение признательности в западной научной традиции, приведу интересный случай с книгой сэра Джеффри Вилера «Искусство оценки». Вилер был незаурядным мыслителем и практиком, и его книга стала поистине хрестоматийным трудом в науке об управлении и менеджменте. Он шел к этому труду собственным путем, противопоставляя свои идеи общепринятым, писал его в солидном возрасте, завершив блестящую карьеру, и, возможно, ему действительно некому было выразить признательность. И тем не менее, он это сделал, хотя и в необычной форме: в том месте, где обычно размещают выражение признательности, он поместил свое стихотворение:

Дорогам, по которым я не шел,
поскольку мне была предназначена другая;
и тем, кто идет по этим дорогам без меня —
не для того, чтоб пробудить воспоминания,
ибо я никогда не ведал этих «как могло бы быть»;
но и не для того, чтоб сожалеть,
ибо любое «да» предполагает тысячи «нет»;
но в качестве признания
неисчислимым затратам,
неизбежным в любом выборе,
которые придают межвременную загадочность
теме этой книги¹.

Вот такая загадочная признательность писателя невыбранным им путем и ученым, по ним идущим, и признание того, что выбор любого решения означает утрату альтернатив. Речь же в книге идет о том, как сделать правильный выбор и принять мудрое решение. Мне кажется, Вилер нашел оптимальный (если не гениальный) способ выражения своей позиции. Еще не приступив к чтению книги, читатель видит его честное и одинокое «я» и бремя ответственности, которое он берет на себя. Видит он и признательность Вилера всем тем, кто ищет новые пути в науке, ибо и сам он лишь один из них.

Если вы пока и не пишете книг, то читаете и критически оцениваете книги других. В любом случае, если вы научитесь писать достойные академические, а затем просто научные работы, то написать книгу будет не так сложно: главное — помнить об ответственности за каждое свое слово и уважать коллег и читателей.

¹ *Wilder G. The Art of Judgment: a Study of Policy Making. Centenary Edition Advances in Public Administration, London: SAGE Publications, 1995.* Перевод автора. В оригинале это тоже белая строка.

3.4. Стандартная модель в действии: строим определения

Выше мы уже возвращались к тексту Дж. Андерсона из задания 35. Прочтите еще раз его текст, а также ключи и комментарии к этому заданию и посмотрите, как автор вводит определения. По идее, каждое из них в отдельности можно было бы выразить одной и той же формулой: «Публичный политик — это...». Автор этой формулой не воспользовался, но отнюдь не только по причине соблюдения правил использования источников.

Определение в академическом контексте и научной коммуникации является одним из самых распространенных и функционально необходимых видов предложения. Оно включает определяемый термин и группу слов, которая его определяет. Чаще всего термин является субъектом предложения, а определяющая группа — объектом. В качестве глагола в этом случае обычно выбирается «быть» или иной глагол состояния, например, «представляет собой» или «является». За счет потери глагола «быть» определения в русском научном дискурсе часто даются через формулу тире и «это», что не всегда правильно.

Задача 86

А. Напишите ваши собственные определения к приведенным ниже понятиям. Определение должно быть полным предложением и начинаться с определяемого слова (слов).

Академия _____

Социология _____

Всемирная паутина _____

Публика _____

Анализ _____

Коммуникация _____

Методология _____

Б. Сравните ваши определения с определениями партнеров по группе. Выберите лучшие варианты и объясните, какие именно характеристики делают их лучше других. Какие понятия было определить труднее и почему?

В. Дайте определение хорошему определению.

При построении определения важно подобрать к термину максимально близкое по значению ядро. Это может быть слово или более общее по категории («метод — это интеллектуальная процедура...») или предшествующее иерархически («информация — это обработанные данные...»). Другие элементы в группе уточняют ядро до полного соответствия термину. Кроме того, нельзя использовать в качестве ядра то же самое или однокоренное слово. К примеру, «методология» не может определяться как «система методов», поскольку такое объяснение ничего не объясняет.

Термины часто образуют системы, которые объединяются более общим термином. В этом случае определение каждого будет содержать в качестве ядра этот более общий термин. Например, «социолингвистика», «компаративная лингвистика» и «функциональная лингвистика» объединяются термином «лингвистика». Сам термин «лингвистика» определяется как «наука о языке», но каждый термин в системе определяется как «отрасль лингвистики», и слово «лингвистика» объяснять уже не требуется.

Важно максимально экономно и понятно расположить детали вокруг ядра, избегая синтаксических ловушек и номинализации.

Задание 87

Составьте определения, подобрав к каждому термину соответствующее ядро и уточняющую информацию. Внесите необходимые грамматические и синтаксические коррективы и служебные слова.

Термин	Ядро	Уточняющая информация
грамматика	область знаний	определяет параметры ситуации общения
дисциплина	языковая подсистема	упреждает для собственного пользования или с целью преподавания
дифференция	искусство	результат выполнения позволяет измерить знания, умения или навыки культурного
интерпретация	направление математики	исторически сложилось, условия, представлено значением, характерно для ядер
информационное общество	континентальная процедура	устанавливает подструкцию понятий или значимых элементов формально посредством их приложения к ту или иную предметную область
капитал	логическая операция	независимая универсальная взаимосвязь и взаимообусловленность, наличие дистанционности
реферат	стандартизированные задание	раскрывает значение термина
тип	континент	языковые формы, способы взаимодействия, синтаксические конструкции, образующие основу для языковой области
статистика	система	новый обширный порядок, который существенно отличается по своим характеристикам от предыдущих
лексис	философия учения	сбор, классификация и представление информации в чистом виде

Задание 88

Ниже приведены термины и их определения. Правильны ли они? Подчеркните ядра определений и подумайте, как исправить этот маленький глоссарий.

Методология: относительно общие процедуры для создания и трансформирования соответствующей информации в разнообразных контекстах.

Информация об управлении: информация, которая подверглась критической оценке и трансформировалась в достоверные представления о процессе и результатах целенаправленного курса действий.

Аналитические методы: системы стандартов, правил и процедур для создания, критической оценки и коммуникации соответствующего знания.

Знание об управлении: данные, которые выборочно интерпретированы и организованы в категории, дающие представление аналитикам и другим участникам управленческого процесса о проблемах, прогнозах, действиях, результатах и свершениях.

Аналитические процедуры: относительно специальные процедуры, которые используются в соответствии с аналитическими методами для получения ответов на ограниченный круг вопросов.

Аналитическое мышление: общие интеллектуальные действия, которые определяют логику мышления в данной области.

Задание 89

Ниже даны пять определений термина «прикладной политической анализ». Подчеркните в каждом из них ядро. Какие определения, с вашей точки зрения, раскрывают термин, а какие — нет? Отметьте правильные определения. Сравните свои ответы с ответами партнеров по группе.

1. Исследования на основе экономической теории, направленные на поиск наиболее эффективного способа воздействия на проблему.
2. Подход к решению управленческих проблем, который возник в тот момент истории, когда знание существенно развивалось таким образом, чтобы обеспечить открытое и осмысленное изучение потенциально возможных соединений знания с деятельностью.
3. Прикладная общественно-научная дисциплина, которая применяет многообразные методы исследования в области аргументации и публичных диалогов для того, чтобы создавать, критически оценивать и осуществлять коммуникацию управленческого знания.
4. Методологическое понятие, которое используется для описания одного из пяти типов информации, возникающей на разных этапах процесса управления: управленческих проблем, управленческих прогнозов, управленческих действий, результатов управленческих решений и их исполнения.
5. Интеллектуальная и практическая деятельность, направленная на создание, критическое оценивание и коммуникацию знания о том, что собой представляет процесс управления и как он осуществляется.

Задание 90

В данных ниже определениях не хватает ядер. Подберите и впишите слова, наиболее точно соответствующие каждому термину.

1. Реципиент — это _____, получающий или принимающий что-либо от другого _____, называемого донором.

2. Мотивация представляет собой привлекательную _____, нисел, расположенных строками и столбцами.

3. Менеджер — это наивысший _____, выполняющий должностные функции лица фирмы, в которой он работает, и входящий в ее средний либо высший руководящий состав.

4. Арбитражный суд — постоянно действующий официальный государственный _____, разбирающий действительные споры между организациями, предприятиями, фирмами и выносящий по ним решения.

5. Защита информации — _____ мер, направленные на достижение безопасного защищенного документооборота с целью сохранения государственных и коммерческих секретов.

6. Налог — обязательный _____ в бюджет соответствующего уровня или во внебюджетный фонд, осуществляемый налогоплательщиками в порядке и на условиях, определенных законодательными актами.

7. Алtruизм — нравственный _____, предписывающий бескорыстные действия, направленные на благо других людей.

Использование тире далеко не всегда позволяет назвать термин правильно, особенно если он вводится автором впервые, обсуждается или уточняется. В задании 35 (текст Андерсона) мы убедились, насколько важно быть точным и внимательным с чужими определениями. Вспомните те глаголы, которыми пользовался Андерсон, когда определял термин «публичная политика». Вы вполне можете продолжить этот список.

Задача 91

А. В формуле «А — это В» замените тире и слово «это» на глагол или словосочетание с глаголом. Составьте список таких формул и организуйте его в две группы, заполнив таблицу. Сравните результаты с группой и дополните свой список.

Общепринятое определение	Авторские определения
А является В. А является к себе и В	Автор признает под А понятие В. Под автором трактуется А как В.

Б. Используя выведенные вами формулы, перепишите приведенные ниже определения. Не используйте одну и ту же формулу дважды.

Адаптация: приспособление к новым условиям.

Интроверсия: психологическая характеристика установки личности на свой внутренний мир.

Понятие эго в психологии К. Юнг.

Механизмы психологической защиты: в современной психологии — способы сохранения человеком своего душевного равновесия (отрицание, вытеснение, проекция, идентификация, рациона-

лизация, замещение, вытеснение, проекция и др.). Ряд механизмов психологической защиты проанализирован З. Фрейдом.

Синонимизация: основополагающая категория гуманистической психологии А. Маслоу и К. Роджерс. Отражает процесс реализации личностью своих способностей с целью спланировать жизнь, сделать себя более сильной, а жизнь — более полной.

Структура: совокупность устойчивых связей между множеством компонентов объекта, обеспечивающих его устойчивость и тождество самому себе.

Теория пола: разработана немецким психологом К. Ломаном. Изучает влияние на поведение людей возникающего при их общении психологического пола. Одни его участки притягивают людей друг к другу, другие отталкивают. Это влияние К. Ломан назвал идентичностью, которая может быть положительной или отрицательной.

Эгоцентризм: отношение к себе самому как к центру Вселенной.

Глава 4

ЛОГИКА ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

4.1. Функции позиций зависимых элементов относительно главного блока

Выше мы имели возможность убедиться в том, насколько важно установить, что должно являться в данном предложении субъектом, а что объектом, что будет играть главную роль, а что зависимую, т.е. объяснить, дополнять, раскрывать или уточнить субъект и его действие. Обсудили мы и стандартную ядерную структуру, и пунктуацию зависимых элементов. Теперь пришло время оценить расположение зависимых элементов в предложении с точки зрения логики и связности текста, для чего нам понадобится вспомнить и о мнении, и о знании, и о силе «платного элемента», т.е. выйти на новый виток спирали развития навыков академического письма.

Проведем анализ фразы, принадлежащей философу и социологу Ивану Ильичу:

Если мы не бросим вызов предположению, что ценное знание является товаром, который при определенных обстоятельствах можно насильно втиснуть в потребителя, общество будет все более погрязать во власти зловещих псевдошкол и тоталитарных менеджеров информации.

Субъектом является «общество», о судьбе которого идет речь в предложении. Обществу угрожает опасность, которая выражена через глагол «будет погрязать». Как мы знаем, ключевая мысль обычно содержится в конце предложения. В данном случае такой ключевой мысль являются носители угрозы — «псевдошколы» и «тоталитарные менеджеры информации» (два параллельных объекта). Кроме того, объединяющее их слово «власть» позволяет связать их не только синтаксически, но и логически, показав, как эта власть укрепит, если два фактора объединятся в единую угрозу. Об этой угрозе и ее факторах, вероятно, и пойдет речь дальше, хотя можно предположить, что это предложение является заключительным по отношению или к целому тексту, или к абзацу.

Предложение, однако, не начинается с главного блока. Ему предшествует довольно длинный и осложненный внутренними запятыми зависимый элемент, выражающий условие («Если...»). Если бы его не было, то предложение звучало бы кратко и емко, но очень агрессивно: «Общество будет погрязать...» Действительно, лишившись ссылки на условие, мнение станет похоже на необоснованное заявление. Значит, информация, пред-

шествующая субъекту, носит здесь характер обоснования: если мы такой вызов не бросим, то обществу будет грозить опасность. Такое предложение звучит убедительно.

Однако условие может быть введено и в конце предложения. В этом случае оно выглядело бы так: «Общество будет все более погрязать во власти злобных псевдошкол и тоталитарных менеджеров информации, если мы не бросим вызов предположению, что ценное знание является товаром, который при определенных обстоятельствах можно насильно втиснуть в потребителя». На первый взгляд может показаться, что ничего особенного не произошло и смысл почти не изменился, но это не так. Заняв позицию в конце предложения, условие стало ключевой мыслью. Из этого следует, что речь дальше пойдет не об угрозе обществу, а о барьерах, которые мы должны выставить на ее пути. Но если прочесть предложение более внимательно, то можно почувствовать, что и это не совсем так.

Дело в том, что само условие содержится не в последних словах элемента. Оно разворачивается довольно подробным определением того, какому именно предположению следует бросить вызов, причем в этом определении содержатся еще два зависимых элемента, отделяемых запятыми. Реально последними словами, которые останутся в памяти читателя, будут «насильно втиснуть в потребителя».

О чем пойдет речь дальше? Скорее всего, о том, как это делается. Тогда предложение об угрозе и противостоянии этой угрозе вообще теряет смысл. Все предложение нужно было бы выстроить от другого субъекта и глагола, чтобы развивать текст в этом направлении — например, так: «Тоталитарные менеджеры информации полагают, что ценное знание является товаром, который...» Это совершенно другой абзац — или другой текст, потому что исходное предложение могло бы быть и заключительным, а именно это — нет.

Анализ показал, как академически грамотный писатель выстроил предложение в единственно верном для развития своей идеи порядке. Мы же имеем возможность убедиться, что использованные им методы и технологии построения такого предложения нам уже известны и понятны.

Теперь мы можем продолжить анализ системно, шаг за шагом.

Преозиция

Начнем с зависимых элементов, которые располагаются в начале предложения, а еще точнее, перед всем предложением, т.е. в позиции, предшествующей главному блоку. Здесь может располагаться (и очень часто располагается) некое обстоятельство или сигнал перехода. Такая позиция — назовем ее *препозицией* — имеет целью связать предложение с предыдущим или целым рядом предыдущих или последующих предложений.

Роль любого элемента в препозиции обычно и состоит в том, чтобы связать логически несколько предложений. Например, если мы видим в тексте предложение «В Средние века искусство не допускало...», то естественно предположить, что далее последует что-то типа «В эпоху Ренессанса художники смогли, наконец...» Если предложение начинается сигналом перехода «С одной стороны, ...», то дальше мы идем «С другой...», а если «В Англии

промышленная революция началась...», то где-то близко должно быть «В других странах Западной Европы она продолжилась...»

Задание 92

Прочтите приведенные ниже элементы и продолжите предложения, начиная с субъекта. Подберите к каждому предложению логическое продолжение с соответствующим элементом в препозиции и напишите его.

1. Зоречником _____
2. Согласно верованиям буддистов _____
3. В начале 1930-х гг. _____
4. Как утверждал Аристотель _____
5. Когда в стране разразилась экономическая кризис _____

Препозиция позволяет читателю проследить логику развития мысли автора и помогает писателю связать и упорядочить текст, поэтому первым претендентом на это место являются, конечно, сигналы перехода. Это не значит, что вслед за сигналом перехода должен немедленно следовать главный блок, однако нужно понимать, что упорядочить текст согласно сразу двум или трем логикам невозможно. Если все же вы выставили в препозицию и сигнал перехода, и зависимый элемент, то вы должны твердо знать, какую логику вы используете.

Рассмотрим пример: «Прежде всего, в период правления Екатерины II дворянство получило значительные привилегии. Кроме того, в это время границы России были существенно расширены в западном и южном направлениях. В этот же период произошло окончательное закрепощение крестьянства». Очевидно, что ключевую роль в этом тексте играют сигналы перехода («Прежде всего... Кроме того...»), и автор явно потерял сигнал «Наконец» в последнем предложении. Вторая же препозиция («в период правления Екатерины II») вводит контекст, в котором происходили события, но этого единственного употребления вполне достаточно; слова «в это время» и «в этот же период» в следующих предложениях совершенно лишни.

Исправив эту логическую ошибку, мы заметим еще одну: если перед нами абзац, то в нем явно не хватает заглавного предложения, которое должно содержать период правления Екатерины как тему, а произошедшие в стране изменения — как ключевую мысль. Тогда перечисление этих изменений обрело бы логическую связность и единство, а сигналы перехода вводили бы эти изменения одно за другим, как и положено. Попробуйте написать это заглавное предложение, и у нас возникнет потребность сделать еще одну важную поправку — выразить мнение, в результате чего весь абзац будет выглядеть так: «В период правления Екатерины II произо-

шел ряд существенных изменений. Прежде всего, дворянство... Кроме того, границы... И наконец, крестьянство...»

Из анализа примера видно, что две препозиции к главному блоку свидетельствуют не просто о плохой организации текста, а о целом ряде логических ошибок. Более того, как только мы написали соответствующее заглавное предложение и вывели объединяющую все три предложения информацию в контрольную мысль, выявилась необходимость суметь и уточнить ее: какие именно изменения произошли — политические, внешнеполитические или экономические? Кстати, эта триада побудила бы к размышлению над тем, не слились ли здесь три абзаца, или, возможно, нужно было указать на все эти три вида изменений в заглавном предложении и перечислить их в следующих предложениях в соответствующем порядке (вспомним хотя бы текст о роботах).

Следует учесть, что наличие двух, а тем более трех препозиций может существенно затруднить восприятие предложения читателем. В этом случае часто возникают запятые, а зависимые элементы громоздятся друг на друга, отодвигая главный блок все дальше и дальше. Цель в препозиции — это худшая из целей, потому что она грозит потерей логики всего текста, ставит под угрозу главный блок, и чаще всего порождает фрагменты.

Разумеется, если вы владеете академическим письмом, как Иван Ильич, то можете себе позволить некоторые отступления. Впрочем, Ильич писал по-английски, и запятые возникли уже в переводе. Как видно из анализа его предложения, зависимый элемент в препозиции к главному блоку не только служит логической связности текста, но и носит характер обобщения, т.е. очерчивает обстоятельства, в которых разворачивается главная мысль.

Как мы неоднократно убеждались, позиция в конце предложения (назовем ее восточной) вводит ключевую мысль, которая будет развиваться далее. Если ее занимает зависимый элемент, то он (или его последние слова) и будет той новой информацией, которая станет темой следующего предложения. Однако помимо начала и конца предложения, зависимые элементы могут располагаться внутри него. В этом случае они носят характер пояснения или ремарки автора.

Сравним три предложения:

-
1. В течение года парламент рассмотрел не менее десятка подобных обращений.
 2. Парламент рассмотрел не менее десятка подобных обращений в течение года.
 3. Парламент в течение года рассмотрел не менее десятка подобных обращений.
-

В предложении 1 элемент «в течение года» очерчивает обстоятельства рассмотрения; речь пойдет о том, чем занимался парламент в течение года. В предложении 2 акцент делается на времени, в течение которого парламент рассмотрел обращения. В предложении 3 этому обстоятельству

придается менее существенное значение, оно отмечено автором как бы кстата. Прочтите каждое предложение вслух, и вы почувствуете, на каком слове вы ставите логическое ударение.

Задача 93

Прочтите предложения в каждой приведенной ниже группе и обсудите различия между ними.

Группа 1

1. XVII Всемирная летняя Универсиада, состоявшаяся в Казани, собрала рекордное число участников.
2. Рекордное число участников собрала состоявшаяся в Казани XVII Всемирная летняя Универсиада.
3. XXIII Всемирная летняя Универсиада, собравшая рекордное число участников, состоялась в Казани.

Группа 2

1. Стоимость строительства Деревни Универсиады, торжественное открытие которой состоялось 29 июня 2013 г., составила 14,4 млрд рублей.
2. Торжественное открытие Деревни Универсиады, стоимость строительства которой составила 14,4 млрд рублей, состоялось 29 июня 2013 г.
3. 29 июня 2013 г. состоялось торжественное открытие Деревни Универсиады, стоимость строительства которой составила 14,4 млрд рублей.

Группа 3

1. В отличие от спортивных объектов Олимпиады-2014 в Сочи, спортивные объекты в Казани останутся в распоряжении жителей города и республики.
2. Спортивные объекты в Казани останутся в распоряжении жителей города и республики, в отличие от спортивных объектов Олимпиады-2014 в Сочи.
3. Спортивные объекты в Казани, в отличие от спортивных объектов Олимпиады-2014 в Сочи, останутся в распоряжении жителей города и республики.

4.2. Логические ошибки: спlicing

Самой сложной для исправления ошибкой — и самой трудной для того, чтобы ее избежать при письме — является *слияние* разных мыслей в одном предложении. По-английски это называется *run-on sentence* — «набегающие» друг на друга предложения. Эта ловушка подстергает каждого из нас, когда мы пишем: мысли автора бегут вперед, и, будучи во власти линейного письма, он не замечает, как они набегают друг на друга, сплываются и сливаются. Разделить их так же трудно, как слепленные в один ком кусочки разноцветного пластилина или жевательной резинки.

Контролировать поток мыслей сложно, но распутывать уже записанные мысли еще сложнее, поскольку они фиксируются синтаксическими связями и выстраиваются линейно. Русский язык с его падежными окончаниями и свободным порядком слов содает такие мощные «склейки», что на разъединение одного такого «предложения» может уйти больше

времени, чем на написание нового абзаца. Чтобы не усложнить себе жизнь этой двойной работой, необходимо уйти от линейности и строить предложение из элементов так же, как абзац или целый текст, потому что предложение — это такой же структурно-логический компонент письма, только самый маленький.

Тем не менее, с ошибками бороться приходится, и мышление группами и ядерными структурами позволяет это делать. Например, если бы автор опуса 5 из задания 69 прочел написанное им через одни только ядра, то его «ляпы» выявился бы сразу: «Андропогина представляет собой пример выражения, что позволяет выбирать пути через контекст определяется рассмотрением». Обратите внимание, насколько сократился опус, а ошибка согласования бросилась в глаза. Кстати, бросилось в глаза и логическое безобразие, подбор ядер и их откровенные нестыковки.

Отсюда вывод: вместо того чтобы потом распутывать громоздкие синтаксические опусы, лучше сразу строить предложение из ядер, а затем уже «одевать» эти ядра в определения, а не в «сто одежек без застежек». Дело даже не в длине предложения или степени «одетости» или перегруженности ядра, а в числе разных групп и их логической связанности, т.е. перегруженности центрального глагола.

Чтобы убедиться в том, как это важно, и подойти к способам построения «здоровых» (здравых) предложений, проведем анализ относительно короткого опуса 4 из задания 69, который выглядит так: «Рассмотрим технологические особенности телекоммуникационных технологий в контексте использования в дидактических целях по развитию межкультурной компетентности студентов педагогического вуза».

Проанализировать глаголы можно двумя путями.

Первый путь: удалить все детали, обобщив ядерную структуру предложения. Сократив группы до ядер, получим: «Рассмотрим особенности в контексте в целях по развитию». Ядерная структура делает предложение ясным, и в данном случае этого не произошло. Почему? Потому что связанность объектов обеспечивает глагол, а глагол может удержать только те элементы, которые крепко связаны с главным блоком логически и синтаксически.

Глаголом является «рассмотрим». Что будем рассматривать? Особенности чего-то. Где, как? В каком-то контексте. Больше этот глагол ничего не выдержит, и в предложении может быть только две группы зависимых элементов. Первая («особенности телекоммуникационных технологий») логична хотя бы синтаксически, а вторая теряется, слившись с другими группами — «в целях» и «по развитию». Диагноз есть. Однако этого недостаточно, чтобы «вылечить» предложение, поскольку решить, какие слова здесь лишние, не так просто. Нам понадобится другой путь.

Другой путь состоит в следующем: разбить предложение на отдельные короткие мысли, затем собрать их в группы, а группы — в предложение, как конструктор. Каждая краткая мысль будет иметь свой субъект и глагол, т.е. будет отдельным маленьким предложением, в котором все ясно. Ясно будет и как их собрать, и какой элемент в конструкции окажется лишним. Найти такие глаголы несложно: для этого достаточно удалить из предло-

жения всю номинализацию, и тогда все отглагольные существительные вернутся к своим глагольным обязанностям и укажут нам реальные связи.

Попробуем это сделать: «Рассмотрим особенности телекоммуникационных технологий. Технологии имеют технологические особенности. Технологии используются в контексте. Технологии используются в дидактических целях. Межкультурная компетенция студентов развивается в контексте. Студенты учатся в педагогическом вузе».

Во-первых, мы получили еще четыре выитых глагола помимо главного: «имеют», «используются», «развивается» и «учатся». Все они выведены непосредственно из данного предложения, и каждый собрал вокруг себя те слова, которыми он управляет. Во-вторых, мы видим, что слова эти организуются не совсем так, как их «слепил» автор. Сразу бросаются в глаза «технологические особенности технологий»; значит, ключевое слово «особенности» относится к чему-то другому, но к чему? Глагол «использоваться» привел нас к субъекту «технологии» и обстоятельству «в контексте». Компетентность тоже развивается в контексте. А вот что это за контекст — осталось непонятным. Вот он, для слабых звена: особенности неизвестно чего и неизвестный контекст.

Попробуем разобраться с контекстом. К этому понятию возникает четыре вопроса: что происходит в этом контексте? за счет чего создается этот контекст? где создается этот контекст? что это за контекст? На первый вопрос ответ найти легко: в этом контексте развивается межкультурная компетентность студентов. На второй вопрос ответ напрашивается сам собой: этот контекст создается за счет использования телекоммуникационных технологий. Где он создается? В педагогическом вузе. Мы нашли, наконец, глагол к субъекту «контекст» — он создается. Вот он, глагол, который не был использован автором вообще, но который совершенно необходим, чтобы обсуждать контекст. Похоже, мы нашли ни много ни мало как главный блок всего предложения: контекст создается. Остается последний вопрос: что это за контекст? Ответ выводится из вопроса «где создается этот контекст?» и набора лежащих в предложении мыслей — это контекст, в котором учатся студенты.

Итак, мы нашли главный глагол, вокруг которого организуется все, что связано с контекстом. Самым надежным способом организовать эти элементы вокруг него будет использовать этот глагол в активной форме — «создает». Начнем с субъекта (что создает контекст), затем добавим обстоятельства и объекты (где, для чего, для кого), и получим вполне приличное предложение.

Задание 94

А. Напишите предложение на основе проделанного анализа с глаголом «создает». В это предложение войдут только те элементы, которые мы рассмотрели.

Б. Является ли полученное предложение фактом или мнением? Если оно является фактом, дополните его так, чтобы получить мнение.

По всей вероятности, мы получили факт, установив, что, где и как создается контекст. Поможет автору выразить его собственную мысль, которую он оказался бессильным выразить, не располагая тем багажом знаний, которыми уже располагаете вы. Можно сформулировать оценку, добавив, например, наречие к глаголу «развивается», а можно заменить это безличное «си» на словосочетание с другим глаголом, который внесет модальность в предложение – например, «способствует».

Теперь нам осталось разобраться с особенностями. Какие слова мы еще не использовали? «Дидактические цели». Технологии используются в дидактических целях, но и этом случае не сами технологии, а их использование имеет свои особенности. Похоже, речь идет о дидактических особенностях использования технологий, и именно их и хочет рассмотреть автор. Однако, как мы видим, это уже отдельная мысль и новое предложение. Значит, надо выстроить это предложение и подумать, в каком порядке оно будет следовать относительно уже построенного нами, а это зависит от логики.

Итак, последним этапом анализа будет сборка. Старая, ошибочная ядерная структура, само собой, нигде не годится. Анализ показал, что налично как минимум два, а то и три разных предложения.

Задание 85

Используя результаты анализа, соберите элементы разобранного отпуса 4 в два-три логически и синтаксически связанных и связанных между собой предложения. Сравните свои варианты с вариантами партнера по группе, а затем с вариантами в ключе к заданию. Обсудите в группе, какой вариант вам нравится больше, и почему.

Итак, мы разделили спутавшиеся в одно предложение разные мысли, и на одного непонятого предложения получили несколько. Более того, мы получили ни что иное, как вполне приличный абзац – или начало абзаца (это зависит от того, насколько подробно будут описываться особенности использования технологий). Три предложения в ключах варианта показывают, что по-разному построенные заглавные предложения могут задать разные ракурсы рассмотрения (вспомним кубик Леги): в первом случае фокус на развитии компетентности, во втором – на дидактике, а в третьем – на контексте обучения. Определилась и процедура: описание особенностей.

Ошибка, которую мы исправили, вооружила нас алгоритмом исправления стилист:

- 1) выделение ядерной структуры и выявление дефектов;
- 2) вычленение отдельных кратких мыслей и поиск скрытых глаголов;
- 3) выявление ключевых мыслей и сборка групп вокруг соответствующих ядер;
- 4) организация групп логически организованные предложения на основе новых ядерных структур.

Анализ, который мы провели, показывает, что путаница возникает не на уровне языка, а на уровне выражения мысли. Если каждую мысль

выразить отдельно, а потом подумать над тем, в каком порядке и в какой логике эти мысли следует изложить, не забывая при этом о роли имени, то текст, будь то абзац или предложение, выстраивается ясно и последовательно.

4.3. Решение проблем

Итак, для того, чтобы построить логически целостное, связанное и емкое предложение, необходимо иметь его «каркас», т.е. конструкцию без деталей, и набор деталей, которые на этот каркас крепятся. Если детали не от этого каркаса, прикрепить ее будет сложно, а значит, и не нужно. Слишком много деталей также нельзя использовать, поскольку каркас может их не выдержать (живое предложение будет напоминать обросшее ракушками и отроствами существо из «Пиратов Карибского моря»). Таким образом, получаем «модель для сборки» — ядерную структуру, чаще всего выраженную через стандартную модель «субъект, глагол и объект».

Начнем с выделения таких ядерных структур в грамотных предложениях.

Задача 96¹

В приведенных ниже предложениях найдите группы субъектов и объектов и подчеркните их. В каждой группе найдите слово-ядро и обведите его. Перепишите предложения, опустив в группах все возможные детали. Можно ли сократить предложения до трех членов: субъект — глагол — объект?

1. Первоначальной реакцией видения на этот фундаментальный критический анализ негативных результатов их достижений был гнев.

2. Анализ способов, которые применяются сообществами экспертов как для создания современных структур понимания и непонимания, так и для управления ими, был для Иллена важнейшим средством проникновения в зеркальные искажения социального мировосприятия.

3. Группы специалистов-экспертов, особенно когда они состоят на государственной службе, склонны создавать такие образы очевидной реальности, обычных представлений о ней и параметров ее анализа, что образуемая ими плотная оболочка делает эту реальность практически недоступной для критики или альтернативного видения.

Итак, решать, что можно, а что нельзя поместить в одно предложение, зависит не от длины предложения, не от распространенности групп и даже не от числа запятых, а от ясности ядерной структуры. Структура же дер-

¹ Здесь и в следующих заданиях использованы предложения из книги Далея И. Особливенне от абстракт. Пропорциональность и современный мир (фрагменты из работ разных лет) / под ред. Т. Шанина. М.: Просвещение, 2006, а также из предисловия к ней Тельдора Шанина.

жится на субъекте, глаголе и объекте (иногда даже просто на субъекте и глаголе). Приведенные в задании примеры могут выглядеть еще короче: *Реакцией был шок. Анализ был средством. Группы скандалы создавать образы.* Согласитесь, что в таком сжатом до предела виде предложения продолжают сохранять ключевую мысль. Именно это хотел сказать автор, а потом развернул эту мысль и «упаковал» в группы. Если бы не было этой сжатой, трехчленной ядерной структуры (субъект — глагол — объект), не было бы и достойных предложений. Значит, сначала надо понять, что хочешь сказать, а потом уже разворачивать эту мысль вокруг главной идеи.

Чтобы понять, как это делают опытные писатели (а заодно научиться глубже вникать в смысл написанного), попробуем проанализировать ряд предложений (разложить их на элементы), а затем синтезировать предложения на основе вымысленных элементов и сравнить результат с авторским.

Задание 97

Разделите приведенные ниже предложения как можно более детально на отдельные короткие мысли. Выразите каждую из них простым предложением и напишите ниже (как в приведенном примере). Выделите среди мыслей главную, образующую ядерную структуру, и подчеркните ее. В скобках дано примерное число отдельных мыслей, которые можно выделить из данного предложения.

1. Нынешние поиски все новых и новых каналов для обучения надо решительно переориентировать в сторону институциональных алгоритмов, т.е. создания образовательных сетей, значительно расширяющих возможности человека в какой-либо области в какой-либо момент его жизни (учебной, профессиональной, общественной и т.д.) (9—11 мыслей.)

Идет поиск новых и новых каналов для обучения. Поиск надо переориентировать _____

2. Бюрократия государства в целом и государственная машина в частности требуют себе исключительных профессиональных, политических и финансовых прав в области выдвижения социальных идей, устанавливая собственные критерии их ценности и осуществимости. (8—10 мыслей.)

3. Вместо того чтобы считать равные для всех школьные обучение временно недостижимым, следует признать, что оно в принципе абсурдно и что попытки его осуществления ведут к интеллектуальному бессмыслию и социальной поляризации и разрушают доверие в политической системе, поддерживающей эту идею. (7—9 мыслей.)

Прodelайте обратную процедуру. Прочтите приведенные в блоках краткие мысли. Выделите среди них главную, образующую ядерную структуру, и подчеркните ее. Объедините остальные мысли вокруг главной так, чтобы получилось одно логически и синтаксически связанное предложение. Напишите это предложение. Обсудите результат с партнерами по группе.

Блок 1

Народное слово подвергается формализации. Народное слово подвергается обобщению. Содержание народного слова конкретно. Содержание народного слова богато. Народное слово утрачивает свое содержание. Народное слово должно называть действительность. Народное слово должно обозначать действительность.

Блок 2

Медики считали заболевания Элина «необитольскими». Медики сначала полностью игнорировали эти заболевания. Потом они пытались их опровергать. Переход был постепенным. Затем они перешли к обсуждению его тезисов. Медики обсуждали тезисы на профессиональных конференциях. Тогда же ведущие медицинские школы США начали заказывать его книги. Они заказывали копии этих книг. Они начали включать эти книги в список чтения. Студенты медицинского цено должны были читать их в обязательном порядке.

Блок 3

В 1980-е гг. широко распространился цинизм. Распространился не только цинизм. Появилась мистика разного рода. Люди стали обращаться к мистике. Мистика стала называться средствами массовой информации. Средства массовой информации эксплуатировали мистику. Эксплуатировали мистику и астральные жулики. Мир превратился с ног на голову. Так подумали многие.

Главная мысль предложения подобна тезису текста. Значит, она должна быть сильной, а сильным тезис делает мнение, а не факт. Разумеется, в тексте есть и предложения, описывающие факты, и мысли с разной степенью важности и силы. Тем не менее, когда возникает затруднение, именно мнение и его сила служат индикатором центральной мысли предложения и определяют выбор субъекта и глагола.

Задание 99

Обсудите главные мысли предложений в предыдущих двух заданиях. Являются ли они мнениями? Насколько сильно выражены эти мнения, и какую роль играют остальные мысли?

Подведем итог проделанной работе. Все рассмотренное нами выше сложное и длинное предложения построены вокруг одной ядерной струк-

туры, одной центральной мысли, которая выражена через субъект и глагол. В то же время в них можно выделить с десяток отдельных кратких мыслей, каждая из которых вполне может иметь свой субъект, глагол и объект. Эти краткие мысли присутствуют в голове писателя одновременно и находятся в очень быстром движении. Логические связи, которыми владеет писатель, тоже многочисленны и готовы явиться по первому зову (даже когда их никто не звал) и услужливо склеить эти мысли самыми разнообразными способами. Вот почему так трудно бывает построить сложное, но вытнутое и логически связанное предложение.

Писать со скоростью мысли опасно. Этот вихрь может увести нас очень далеко и «наломать немало дров». На разбор этих завалов может уйти значительно больше времени, чем на сложное, продуманное строительство каждого предложения. Вот почему так важно не спешить и не писать линейно. Необходимо найти главную мысль и выстроить предложение вокруг нее, не допуская ничего лишнего, а затем подумать, как именно связать второстепенные мысли с главной, какими средствами и с какой стороны главной мысли их прикрепить. Если не уделить этой работе пристального внимания и, само собой, времени, то мысли сольются и образуют синтаксический бред.

Теперь можно выписать рецепт от синтаксического бреда. Как и положено в аналитике, он будет иметь вид алгоритма.

1. Запишите все мысли предполагаемого предложения в максимально краткой форме.

2. Выделите центральную мысль и проверьте, является ли она мнением.

3. Постройте ядерную структуру на основе центральной мысли.

4. Дополните каждое ядро теми деталями из набора второстепенных мыслей, которые необходимы и достаточны для полного выражения центральной мысли.

5. Прочтите предложение и убедитесь в его целостности и логической ясности.

4.4. Финальная правка и последние рекомендации

Проделанная нами в этой части учебника работа вполне покрывает те моменты, которые следует отслеживать и редактировать в научном и академическом тексте. Тем не менее, стоит дать еще несколько рекомендаций, касающихся финальной правки.

Обсуждая организацию процесса письма в начале части II, мы обратили внимание на два этапа, завершающих работу над текстом: первый — прочесть и критически оценить текст, выделив не вполне удачные места, и второй — вычитать текст внимательно, исправляя неточности и корректируя детали.

Первый этап относится к языку текста как целого, т.е. позволяет выявить недостатки в том, как выражен фокус и организован текст. Возможно, какой-то абзац занимает не свое место, где-то не хватает средств связи, или логические переходы выражены недостаточно ясно. Эта правка самая трудная, поскольку вырвать из связанного текста кусок и «живить» его в другом

место текста трудно технически, а вырвать и выбросить совсем — трудно психологически. Текст — не просто наш продукт, это плод вашего нелегкого труда, и вам дорог каждый его элемент. Чтобы его релать или править, нужно остыть (точнее, несколько охладеть к нему), ибо «по горячим следам» вы ничего нового, неточного или инородного в нем не увидите. Отложите текст на неделю или хотя бы на пару дней, и прочтите его непредвзято. Конечно, еще лучше показать его двум критикам — тогда и ждать не надо.

Второй этап можно назвать подшивкой. Здание возведено, отделка его завершена, мусор вынесен, однако радующий за презентацию своего продукта мастер всегда пройдет по всем помещениям и придирчиво, глазами принимающей стороны, проверит каждую деталь. Где-то он увидит не до конца завершенный шуруп, где-то — не совсем ровно прикрепленный плинтус. Вычитывая текст, вы найдете у себя что-то подобное. Обладая знаниями, полученными в этом учебнике, вы не пройдете мимо таких «вроде бы и не ошибок». Главное, вы прочтете текст глазами вашего читателя, а еще лучше — глазами добросовестного, отвечающего за свой продукт производителя. Никто же, кроме вас, не знает, где именно можно увидеть этот маленький «ляд». Уж лучше исправить его собственной рукой прежде, чем его заметит другие.

Эти два этапа правки можно сопоставить с минимальной и максимальной проверкой, о которых речь шла в главе, посвященной академической грамотности текста. У каждого из этих видов вычитки или самопроверки своя задача, поэтому производить каждый из них нужно отдельно, причем сначала минимальный вид (первый), а затем максимальный (второй).

Задание 100

А. В паре с партнером по группе выберите по одному из студенческих эссе, которые вы уже оценивали в заданиях 8 и 10 (часть II). Прочтите доставшийся вам текст и проведите минимальную правку — первый этап вычитки. Найдите логические нестыковки, недостатки в организации и подчеркните их волнистой линией. Пометьте на полях те части текста, которые нужно переписать или переставить.

Б. Обменяйтесь работами. Ознакомьтесь с результатом правки партнера и обсудите с ним его замечания по тексту.

В. Проведите финальную вычитку текста, переданного вам партнером: исправьте ошибки, перепишите неточные или неправильно сформулированные места.

Г. Обменяйтесь текстами еще раз и обсудите, насколько вы удовлетворены исправлениями.

Как видите, один ум хорошо, а два — лучше. Если бы вы теперь передали тексты эссе их авторам, то они сдали бы преподавателю гораздо более качественные работы, причем независимо от того, согласился ли бы он со всеми вашими замечаниями или только с некоторыми из них. В любом случае, текст прошел через «среднюю площадку», и в нем были выв-

лены те моменты, которые затрудняют понимание. Далее можно отдавать текст отдаленному читателю, т.е. предавать его публичности.

В учебнике мы не могли использовать по-настоящему большие тексты. Все умения, которые мы развивали, в равной степени относятся и к малым, и к большим текстам. Однако при работе над большим текстом существуют и свои проблемы. В нем труднее выдержать фокус, его труднее организовать и сложно дать кому-то вычитать. Большой текст следует разделять на логически значимые части, которые рекомендуется сопровождать подзаголовками. Такая организация позволит легче осуществить первый этап вычитки.

Распечатайте обзорную часть текста (например, объединенную одним подзаголовком) и пройдитесь по нему бегом с ручкой в руке. Обратите внимание на вводный и заключительный абзацы, заглавные предложения абзацев, выделите мысль каждого абзаца и проследите последовательность изложения ваших мыслей. Пометьте блоки номерами. Обведите кусок, который нужно переставить, и пометьте место, куда вы его переставляете.

Чтобы вычитать большой текст, не нужно давать его кому-то целиком: выделите несколько страниц, которые для вас особенно важны, или только введение или заключение (которые обычно занимают страницу или полторы) и дайте прочитать их коллеге. Даже одной страницей текста бывает достаточно, чтобы увидеть ошибки, свойственные только автору. Если коллега их увидел, вы можете сами вычитать остальной текст с учетом его рекомендаций.

Подводя итог, представим основные моменты самоконтроля в виде рекомендаций.

1. *Помните о читателе.* То, что очевидно для вас, не всегда очевидно для другого.

2. *Пишите от своего лица.* Всегда точно выражайте в тексте, чья это мысль, но избегайте лишних фраз типа «я думаю» или «мы считаем».

3. *Не теряйте глагол.* Избегайте типр. конструкций на «-ся» и номинализации.

4. *Не разделяйте субъект и глагол.* Предпочитайте стандартную модель предложения; старайтесь не менять позиции местами и не вставлять зависимые объекты внутрь главного блока.

5. *Используйте не более одного зависимого элемента в предложении.* Помните о роли препозиции в логической организации текста.

6. *Используйте не более двух зависимых элементов в одном предложении.* Избегайте цепей и ослабления центральной мысли, выраженной в главном блоке.

7. *Будьте осторожны с модальностью.* Выражайте мнение через глагол и наречие; избегайте слов «нельзя» и «можно».

8. *Старайтесь писать позитивно.* Избегайте отрицательных, запрещающих и негативных формулировок.

9. *Избегайте слишком длинных предложений.* Старайтесь вводить новую мысль кратко; не пишите несколько длинных предложений подряд, даже если они организованы правильно.

10. *Используйте минимум пунктуации.* Избегайте тире и двоеточий и старайтесь реже прибегать к точке с запятой. Следите за тем, чтобы запятая в одном предложении была как можно меньше.

11. *Следите за параллелизмом.* Параллельными могут быть любые элементы предложения и целые предложения.

12. *Противоречьте ключевые слова.* Избегайте местоимений. Понимите о роли, которую играют начало и конец предложения в обеспечении логической связности текста.

13. *Используйте список как графический объект.* Список должен быть кратким, компактным и параллельным; используйте список как можно реже; если есть порядок или иерархия, список должен иметь нумерацию.

14. *Не заполняйте таблицы текстом.* Таблица должна содержать только данные и быть наглядной.

15. *В случае затруднения воспользуйтесь рецептом от синтаксического брейла.* Если предложение не дается, выделите главную мысль и отделите все, что с ней не стыкуется.

16. *Прочтите часть текста вслух.* Если текст не читается, значит, в нем не все в порядке.

17. *Составьте список ссылок, символов перевода и словосочетаний.* Старайтесь пополнять и активнее использовать этот список. Полезно «брать на карандаш» услышанную или прочитанную формулировку другого автора.

18. *Отложите текст на несколько дней, прежде чем комментировать его.*

19. *Проверяйте текст на разных этапах, а не только после завершения работы над ним.* Это поможет избежать больших исправлений и не позволит отклониться от темы и фокуса.

20. *Оценивайте свой текст в 3D.* Прежде чем вдаваться в детали, просмотрите текст трижды, с позиции каждого измерения:

- критического (ваше знание и аргументация);
- культурного (использование источников и фактическая поддержка);
- операционального (язык и ясность).

Последнее слово за вами

Анализ практики в 3D

Используя Грингову 3D-модель грамотности, систематизируйте полученные в этой части знания и умения, перечислив их кратко в трех рубриках.

Критическое измерение: _____

Культурное измерение: _____

Операциональное измерение: _____

Какому из измерений в части «Механика» мы уделили большее внимание?

Вернитесь к вашему анализу предыдущих частей учебника и обсудите в группе, какому из трех измерений вы уделили большее или меньшее внимание при работе в курсе академического письма в целом. Какие знания и умения вы считаете особенно ценными для себя лично?

«Срединная площадка»: слово о коллеге

А. Прочтите приведенные ниже студенческие эссе на тему о связи университетского образования и карьеры. Оцените их, используя 100-балльную шкалу оценки академической грамотности текста (с. 71–72). Теперь вы можете использовать ее в полной мере. Выставьте общую оценку (до 100 баллов), обосновав количество баллов и их распределение внутри каждой составляющей. При оценке учтите, что работа писалась в аудитории без доступа к источникам, в формате эссемена.

Валентина:

В одном из своих интервью Стив Джобс писал, что университет дает не только знания, но и очевидные возможности самореализации. Я разделяю это убеждение. Обучение в высшем учебном заведении дает возможность личного роста, как минимум, по трем направлениям: образовательное, психологическое, социальное.

В первую очередь, вуз задает вектор развития учащемуся посредством обучения навыкам работы с информацией. Умение ее находить и правильно интерпретировать является универсальным подходом к любой работе. Общеобразовательные предметы развивают мышление, более того, формируют индивидуальную призму, через которую в дальнейшем идет анализ поступающей информации. Навык академического письма — это основа всех научных работ.

Кроме того, психологически меняется отношение к образованию. Уже такие базовые понятия как самообразование и самостоятельность, а также дисциплина существуют иначе, в некоторой

мере, даже веселее. Самообразование выходит на первый план, а самостоятельность и дисциплина вырабатываются в отношении к задаваемым правилам обучения. Например, сдача академических работ в срок, посещение занятий, принятие собственных решений в рамках образовательного процесса.

Наконец, вуз в большей степени предоставляет возможность социализации, в частности, выстраивание взаимоотношений с людьми, одновременно работающими и продолжающими свое обучение. Он выступает своеобразной коммуникативной площадкой, в процессе реализации функций которой рождается знания. Это можно разделить на три направления: основное, дополнительное образование и производственный траектика.

Университет дает универсальный инструментарий, траектическое использование которого позволяет получать знания. Вопрос адаптивности этих знаний под конкретную профессию до сих пор считается открытым и весьма индивидуальным. Высшие учебные заведения до сих пор выступают в роли прочной профессиональной основы, изменится ли ситуация со временем пока неизвестно.

Кирилл:

Во все времена люди стремились получать знания. Несколько веков назад люди, получившие образование, были единицы. На сегодняшний момент в России большая часть населения имеет высшее образование. В нашей стране без высшего образования практически невозможно получить интересную работу, иметь хороший заработок, повысить свой уровень жизни.

В последние годы за счет увеличения университетов в стране увеличилось количество образованных людей. Об этом свидетельствует статистика, согласно которой за последние годы увеличилось количество индивидуальных предпринимателей. Это так же положительно сказывается и на экономике страны — в бюджет поступает больше средств от налогов. Однако есть и обратная сторона. Многие предприниматели находят новые пути обхода налогообложения, что в негативную сторону сказывается на развитии страны.

В настоящее время для устройства на работу практически везде требуют диплом о высшем образовании. Большинство людей при всем своем желании раньше просто не могли поступить в вуз. На бюджетные места были огромные очереди, а позволить себе учебу на платной основе могли далеко не все. Сейчас в России, а в частности, в Москве, больше количество университетов, что позволяет практически любому желающему получить высшее образование и возможность устроиться на хорошую работу. Однако в связи с этим начала развиваться коррупция в университетах и студенты, незаконно получающие диплом с хорошими оценками, имеют преимущество при устройстве на работу.

С увеличением количества вузов увеличилось количество студентов. За относительно короткий срок сперитип высшего образования прижился в России. Без школьники после окончания школы стремятся попасть в университет, и подавляющее большинство из них поступает. По статистике МВД пару десятилетий назад, когда образование не было так доступно, уровень преступности в стране превышал нынешние показатели. Когда образование доступно, молодежи занята учебой, и у них не возникает мысли о разного рода преступных деяниях. Тем не менее, многие студенты бросают учебу в связи с отсутствием желания продолжать обучение. Тем самым они лишают возможности обучения тех людей, у кого есть желание, но не оказалось возможности поступить в университет.

В настоящее время без высшего образования очень сложно. Невозможно найти работу с хорошей заработной платой и добиться чего-то в жизни. Благодаря увеличению университетов увеличилось количество студентов, многим людям теперь доступно высшее образование, большинство людей могут повысить свой уровень жизни, получить хорошую работу. Хотя увеличение университетов может сыграть негативную роль в развитии страны, в частности, в росте коррупции в сфере образования.

Женя:

Существуют статистические данные, которые показывают, что менее образованные россияне работают по своей специальности. Люди тратят пять-шесть лет на изучение одной профессии, а в основном зара-

бывает тем, чему совершенно не учились. Это проблема надзорного масштаба, ведь столько средств и усилий, потрачено, было потрачено зря. Какое же образование должен давать университет?

Такие данные статистики вполне оправданы, ведь с выбором будущей профессии человек сталкивается в последние годы школьного обучения, т.е. в 16—17 лет надо принять решение относительно своего будущего. Однако психологи утверждают, что самоопределение человека, осознание своей полезности обществу происходит позже. У ребенка, у которого в школе друзья и первая любовь не способен определить свою будущую специальность. В итоге выбор школьника основывается либо на выборе родителей, либо на основании того, кто сейчас востребован на рынке труда, но за время учебы эта ситуация нередко меняется.

Таким образом, университет должен предоставлять учащимся базовые знания и навыки, знакомить студентов с различными профессиональными областями, что позволит бы им самоопределяться в обществе.

Однако существует немало примеров, когда ребенок с ранних лет мечтает об определенной профессии. В его случае ему необходимо развивать конкретные знания, углубленные в его предмет обучения, и общий набор предметов ему будет не нужен.

Таким образом, обеспечение профессиональным образованием — это задача государства, которая нуждается еще в доработке. Школьники, которые неясно представляют свою профессиональную область, должны выбирать не специальность, а курс определенных предметов. Это поможет им самоопределяться и правильно применить свои способности.

Б. Сравните свои оценки с оценками партнеров по группе. Стали ли ваши оценки ближе, чем при выполнении аналогичных заданий в предыдущих частях учебника? Что, по вашему мнению, необходимо сделать, чтобы получить оптимально объективную, но в то же время независимую оценку?

В. Оцените себя как рецензента. Насколько близки ваши оценки к средней по группе или к оценке большинства? Свидетельствует ли такая близость об объективности? Какие факторы мешают объективности?

Ваше слово: пишем академический текст

Выберите тему, которая имеет для вас практический интерес. В качестве итоговой темы полезно выбрать работу редактора научного журнала и его рецензентов.

Используя все приобретенные вами знания и умения, напишите полноценный академический текст. Воспользуйтесь соответствующими источниками. Постарайтесь применить максимум технологий (генерация идей, моздель аргументации, картирование, скелетная конструкция и др.). Вычитайте текст, прежде чем передать его коллеге.

Слово коллеге: «срединная площадка» остается с вами

Предложите партнеру по группе оценить свой текст по 100-балльной шкале. С какими оценками вы согласны, а с какими — не вполне? Напишите финальный вариант текста и покажите его другому партнеру. Обсудите результат и наметьте перспективы сотрудничества.

Ключи и комментарии к заданиям

Задание 1

Ответы могут различаться. Часть определений может быть выделена непосредственно из текста, другая часть потребует некоторого перефразирования. Примерный список определений:

1) имеет целью научить нас выражать свои собственные идеи посредством критично, убедительного и удобно организованного научного текста;

2) является новой дисциплиной для России, хотя проблематика его не нова;

3) отличается от культуры речи тем, что в центре его внимания находится металингвистическим (или метаязыковым) умения и навыки;

4) представляет собой персональный процесс, направленный на создание текста как публичного продукта, предназначенного для коллег и специалистов / неизвестного, удаленного читателя;

5) представляет собой систему, поэтому обучение ему должно быть системным и закрепляться через практику;

6) развивается в процессе обучения на программе письма и совершенствуется с практикой;

7) есть способ академической, а затем научной и профессиональной коммуникации;

8) включает программы междисциплинарного (трансдисциплинарного) и интрадисциплинарного письма;

9) понимается в США как комплекс базовых знаний и умений построения текста, который продолжает развиваться в университете как риторика и композиция.

Задание 2

Вариант заполнения таблицы:

	Художественный текст	Публицистический текст	Научный текст
Содержание	<ul style="list-style-type: none"> • индивидуально • субъективно • стилистически произвольно • разнообразно по жанру 	<ul style="list-style-type: none"> • политизировано • односторонне • убедительно • как жанр в журналистике 	<ul style="list-style-type: none"> • информативен • обоснован • непредвзят • специфически организован
Адресат	<ul style="list-style-type: none"> • личность • читает по настроению • критичен и избирателен 	<ul style="list-style-type: none"> • общество • испытывает интерес к теме • критически настроен 	<ul style="list-style-type: none"> • специалист • ищет новые сведения • критически настроен
Предназначение	<ul style="list-style-type: none"> • удовлетворить эстетические потребности • способствовать личностному развитию • внести вклад в культуру 	<ul style="list-style-type: none"> • вызвать общественный интерес к теме • сформировать общественное мнение • повлиять на развитие ситуации 	<ul style="list-style-type: none"> • представить достоверные сведения • способствовать решению проблемы • внести вклад в науку

Задание 6

А. Текст делится на два абзаца: что могут делать роботы и что они не могут делать. Второй абзац начинается словами «Искусственный интеллект позволяет...».

Б. Вариант синтаксической реконструкции:

Робот — механическое устройство, которое может выполнять однообразные, опасные и сложные задачи. Прежде всего, роботы могут выполнять повторяющиеся действия без усталости или сна, поэтому они применяются в автомобильной промышленности для сварки и покраски. Роботы также могут работать во вредных условиях, и приносят пользу в освоении океанских глубин, а также космического пространства. Наконец, роботы могут справиться с задачами, требующими крайней степени точности. В операционной робот может ассистировать хирургу; например, он может удалить нейрон мозга или с большой точностью производить действия над младенцем в утробе матери.

Искусственный интеллект позволяет роботам в определенной степени думать и принимать решения, однако роботы не способны мыслить концептуально или действовать независимо. Людям приходится их программировать, иначе они бесполезны. Следовательно, людям не следует волноваться, что роботы одержат власть над миром — по крайней мере, пока.

Задание 7

Б. Критики теории порядка рождения утверждают, что она иррациональна, потому что ее невозможно доказать, а также потому, что она имеет сходство с астрологией. [и так] Такая теория, возможно, интересна, но не должна приниматься всерьез. Сторонники теории порядка рождения признают, что сама по себе она не определяет, что мы за люди. [и так] Наши родители и общество, например, оказывают очень сильное влияние на то, жизнерадостны мы или мрачны, уравновешены или раздражительны, доброжелательны или злы. Тем не менее, порядок рождения играет роль в определении того, до какой степени ребенок жизнерадостен, уравновешен или, например, доброжелателен. [и так] Он играет еще одну роль в определении того, как ребенок использует свою жизнерадостность, уравновешенность и доброжелательность в общении с другими людьми.

Задание 11

Упорядоченный список:

1. Понимание предмета и отношение к нему.
2. Структура и организация текста.
3. Фактический материал и значимость.
4. Аргументация и заключение.
5. Покрытие предметной области.
6. Стиль и грамотность.
7. Презентация темы и материала.
8. Прочие комментарии.
9. Общая оценка.
10. Предложения по дальнейшему развитию.

Задание 12

Вариант ответа:

1. Понимание темы (прочитать тему; сформулировать идею; определить аспекты).
2. Фактический материал (найти источники; выбрать поддержку).
3. Структура и организация (выработать структуру; организовать основную часть; организовать введение).
4. Аргументация и заключение (организовать и написать заключение).
5. Презентация, стиль и грамотность (прочитать текст критически; вычитать текст).

Задание 14

Ответы могут варьироваться. Задание интересно делать в группе, когда время засекает преподаватель. Разница в числе слов у разных студентов бывает значительной, но в большинстве случаев у одного и того же студента число слов во второй части больше числа слов в первой; аналогично возрастает и осмысленность письма.

Задание 21

А. Ответы могут быть различными. Ниже даны лишь рекомендации, на что следует обратить внимание.

Тема 1. Представителям творческих профессий требуется свобода для самовыражения.

При описании темы следует учесть, какие именно профессии относятся к творческим (писатели, художники, кинематографисты, дизайнеры и т.д.), как и в каких условиях обычно работают их представители, что им необходимо для работы, что мешает и т.д.

Сравнить их деятельность можно с деятельностью ученых, бизнесменов, рабочих, учителей и т.д.

Чтобы проанализировать тему, необходимо вычленив в ней главное — свободу творчества, а затем разделить это главное на аспекты (свобода от чего или кого? свобода для кого или для чего? каковы последствия такой свободы для самих художников и для общества? способы ограничения свободы? необходимость ограничений? и т.д.).

Ассоциироваться свобода творчества у каждого может по-разному. Здесь целесообразно выявить живые примеры из разных областей творчества (театр, изобразительное искусство, плакаты, мода и пр.).

Использование плодов труда представителей творческих профессий будет затрагивать интересы зрителей, покупателей, читателей и т.д., а позиция в дискуссии будет связана с защитой прав представителей творческих профессий на самовыражение в любых формах или, напротив, с ограничением этих прав.

Тема 2. Процесс глобализации приводит к тому, что жизнь в разных странах становится все более однородной, а сами люди — все более похожими.

Описание темы предполагает понимание того, что такое глобализация и в чем она выражается.

Сравнить можно современный мир с его развитой сетью средств массовой коммуникации (Интернет, телевидение, радио) и транспорта с предшествующими эпохами, когда каждый народ жил своей, достаточно изолированной жизнью, с традициями и укладами, свойственными данному народу.

Анализ может затронуть жизнь в различных регионах или в странах с различными культурами (например, страны Запада и страны мусульманского Востока, Японию, Африку и т.д.), что позволит рассмотреть степень подверженности различных регионов процессам глобализации, или разделить сами процессы глобализации на отдельные компоненты (транспорт, экономика, связь, культура и т.д.).

Ассоциативный ряд может включать унификацию и униформизм, потерю идентичности, подавление самовыражения и т.д.

Применение темы хорошо связывается с интересами производителей, бизнесменов, торговых и транспортных компаний и т.д.

Позиция в дискуссии здесь особенно интересна: утрата народами их культуры, традиций, верований и даже языка широко обсуждается сегодня представителями самых разных профессий, политиками, социологами, журналистами, представителями религиозных конфессий и т.д.

Тема 3. Число тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними, растет с каждым годом.

Описываемые темы должно помочь очертить круг проблем, в который входит не только юный возраст преступников, но и тяжесть преступлений: важно понять, что под тяжкими преступлениями понимаются не кражи и не мелкое хулиганство, а убийства, насилье и причинение тяжкого вреда здоровью людей. Особое внимание следует уделить слову «растет», что далее потребует рассмотрения причин проявления жестокости в среде подростков.

Сравнить можно или уровень преступности в разные годы (рост числа тяжких преступлений), или процент тяжких преступлений относительно общего числа преступлений, совершаемых подростками, или сопоставить этот процент с процентом тяжких преступлений среди преступлений, совершаемых взрослыми; можно также сравнить рост подростковой преступности в России и за рубежом.

Анализ предполагает выделить различные аспекты проблемы, такие как социальный статус юных преступников, их семьи, школы, районы проживания и т.д. Обязательным фактором будет рассмотрение законодательных факторов, санкций и пр.

Аспекты могут быть с различными случаями, описанными в средствах массовой информации или в художественных фильмах и книгах, если не с живыми примерами.

Проблема примененная этой теме коснется практики использования законов, усиления санкций или, наоборот, усиления профилактической работы, повышения эффективности психологической помощи, мер воздействия на родителей и т.д.

Позиция в дискуссии может зависеть как от указанного выше, так и от отношения к причинам роста иностранной преступности.

Задание 22

A. Примерные варианты (аспекты могут отличаться):

Тема 1: нравственность, свобода, право, мораль, культура.

Тема 2: политика, экономика и культура.

Тема 3: возрастающая толерантность, социальные условия и законодательство.

Задание 23

1. Дайте определение понятию «стеклянный потолок» в контексте его повсеместного проявления в бизнесе и политике.

2. Сформулируйте критерии оценки письменной части международных экзаменов IELTS и TOEFL.

3. Оцените эффективность российского законодательства в отношении трудовых мигрантов за последние 10 лет.

4. Проследите развитие музейной индустрии в России. Приведите примеры наиболее обсуждаемых проблем в этой области сегодня.

5. Опишите экономическую ситуацию, сложившуюся в стране после распада СССР. Перечислите альтернативные проекты экономической реформы и обсудите их возможные последствия.

Задание 24

Природа	Что нужно сделать?
ОПРЕДЕЛЕНИЕ	Объяснить значение
ОПИСАНИЕ	Представить в деталях
ОБОЗР.	Представить основные характеристики
СРАВНЕНИЕ	Выявить общие черты
СОПОСТАВЛЕНИЕ	Выявить сходство и различие
ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ	Выявить различия
ОЦЕНКА	Рассмотреть достоинства и недостатки
ПРОСЛЕЖИВАНИЕ	Представить основные этапы
ОБОСНОВАНИЕ	Доказать целесообразность
ПОВЫШЕНИЕ	Привести пример
АНАЛИЗ	Разделить на составляющие, структурировать
ИССЛЕДОВАНИЕ	Разделить на составляющие и критически обсудить каждую часть
КОНСТАТАЦИЯ	Просто и ясно изложить факты
ПРЕДЛОЖЕНИЕ	Рекомендовать действия и обосновать их
РЕЗЮМЕ	Кратко представить основные моменты (результаты, выводы)
ИНВОКАЦИЯ	Дать краткий обзор текста
ДОКАЗАТЕЛЬСТВО	Сформулировать собственное мнение и привести аргументы и факты в его поддержку

Задание 25

1. Что такое глобализация? Каковы альтернативные направления ее развития? (Определение, обзор.)

2. Каковы принципиальные различия между моделью «общества потребления» и моделью устойчивого развития? В чем заключается конфликт между этими моделями? (Анализ, противопоставление.)

3. Какова экономическая эффективность международного обмена? (Оценка.)

4. Почему налоги используются для государственного регулирования экономики? Как они помогают регулировать экономику? (Обоснование, оценка.)

5. Каковы принципы классификации социально-экономических систем, и как они отражают современные трансформационные процессы в мире? (Описание, прослеживание.)

6. Как происходит формирование российской модели социально-экономического развития? (Исследование.)

7. К чему привели (чем завершились) экономические реформы, которые проводились в России в течение десяти лет? Чего можно ожидать от этих реформ в дальнейшем? (Резюме, анализ, обзор.)

8. Что представляет собой классическая модель макроэкономического равновесия? Какие современные ее модификации существуют? (Определение, описание, обзор.)

9. Какие существуют теории безработицы и как они развивались? (Сопоставление, прослеживание.)

10. В чем заключается организационный принцип? Каково значение он имеет для структуризации системы отношений в обществе? Почему он признается в качестве всеобщего начала этой структуры? (Определение, анализ, оценка.)

Задание 26

M 1. Студентам технических специальностей нет необходимости глубоко изучать язык.

Ф 2.

Ф 3.

M 4. Для достижения равных возможностей в карьере женщинам необходимо прикладывать больше усилий, чем мужчинам.

Ф 5.

M 6. Американцы — лишь внешне приветливые люди.

Ф 7.

M 8. Педагогические исследования могут быть признаны научными, если они проведены в соответствии с методологией, принятой в парадигмальной науке.

M 9. Обязательное посещение школы удалит детей от календарного мира и погружает их в среду людей более примитивную и предельно ограниченную.

Ф 10.

Задание 27

Возможные варианты использования слов (в скобках даны дополнительные примеры):

1. К счастью, паденьты... в течение (целых) двух лет.
2. Кузнечка был одиозно (ложно) обвинен...
3. ...позволяет наилучшим образом (успешно) подготовиться...
4. ...густейственно (значительно) выше, чем у мужчин.
5. Местным подразделениям внутренних дел не следует выдавать организациям разрешения...
6. Власть города неожиданно изменила свое решение...
7. ...в образовании происходит радикальные изменения.
8. Наличие ВИЧ-инфекции ни в коем случае не является...
9. Командная работа играет центральную (ключевую) роль...
10. Вредоносная программа взорвалась...

Задание 28

Ответы могут быть разными. Варианты:

Государственное устройство на основе федерации имеет целый ряд преимуществ перед унитарной системой.

Система приема в вузы, основанная на ЕГЭ, имеет ряд существенных недостатков.

Внедрение информационных технологий является залогом устойчивого экономического роста.

Несмотря на ряд негативных последствий, рост численности трудовых мигрантов может оказать позитивное воздействие на экономику страны.

Задание 29

Формулировки будут носить индивидуальный характер. Ниже перечислены недостатки:

1. Тезис имеет форму факта, поэтому для того, чтобы сформулировать его, необходимо выдвинуть саму идею и обозначить процедуру.
2. Тезис слишком общий. Следует сузить фокус и охватить круг аспектов.
3. Идея выражена четко, но непонятно, как она будет развиваться в тексте. Тезис следует уточнить.

Задание 30

A. Большинство людей испытывают немалые затруднения, когда пытаются определить разницу между данными, информацией, знанием и мудростью. Часть этих затруднений связана с тем, что эти

четыре пункта предполагает все более и более высокие уровни организации мыслительной деятельности, причем каждый последующий уровень включает предыдущий, образуя сложную иерархию.

Чтобы представить себе всю сложность различий между данными, информацией, знанием и мудростью, специалисты по информационным технологиям иногда пользуются такой метафорой. При выпечке хлеба мы используем в качестве данных молекулы углерода, водорода и кислорода. В свою очередь, информация в нашем распоряжении — это крахмал, мука, вода и дрожжи. Однако знание мы получим только тогда, когда поднимемся на следующий уровень, на котором мы используем информацию, чтобы испечь хлеб. Мудрость же можно рассматривать как использование знания для создания вкусного хлеба.

Данные, информация, знание и мудрость взаимосвязаны. Тем не менее, получение и использование управленческих данных или информации отнюдь не то же самое, что получение и использование знания — или мудрости. Критерии оценки достигнутых результатов будут на каждом уровне четко различаться.

Б. Предполагаемые ответы:

Данные представляют собой не интерпретированные факты, такие как числа, даты, имена, элементы и пр.

Информация представляет собой интерпретированные и обобщенные данные.

Знание представляет собой умение использовать информацию с определенной целью.

Мудрость представляет собой умение использовать имеющиеся знания для достижения оптимального результата оптимальным способом.

Задание 31

А. Ответы могут различаться.

Б. Следовательно,

(А) Поскольку школы в густонаселенных кварталах преимущественно черные, то потребности черных детей на более высокий образовательный уровень *не могут* быть реализованы.

(Б) Доклад Коулмана — расистский документ, основанный на мифе о превосходстве белых.

(В) *Необходимо* срочно утвердить государственную программу, направленную на *принудительное* перераспределение белых и черных.

Задание 32

Авторитетный — на основе знания.

Объясняющий — на основе теории.

Оценочно-критический — на основе этики.

Интуитивный — на основе мудрости.

Прагматический — на основе мотивации.

Статистический — на основе выборки.

Анализоцентрический — на основе метода.

Классификационный — на основе принадлежности к классу.

Задание 33

Модель 1. Метод аргументации — классификационный.

1. В; 2. А; 3. О; 4. П; 5. И.

Модель 2. Метод аргументации — логично-критический.

1. А; 2. О; 3. В; 4. И; 5. П.

Модель 3. Метод аргументации — статистический.

1. О; 2. И; 3. А; 4. В; 5. П.

Задание 37

Глаголы выносятся или из названий самих процедур («доказывает», «обосновывает») или из их определений («прослеживает основные этапы», «выявляет существенные различия»).

Задание 39

Ответы зависят от мнения пишущих. Например:

Автор А полагает, что женщинам свойствен более демократичный и, соответственно, более эффективный стиль управления, в то время как мужчинам ближе авторитарный стиль, однако эта гипотеза требует проверки фактам.

Автор В справедливо считает, что женщинам часто бывает трудно доказать свою эффективность, поскольку им редко дают важные поручения и при этом редко обращают внимание на полученные результаты.

Слово за вами (часть II)

Преподаю секрет. Все три работы в моей реальной практике получили примерно одинаковую среднюю общую оценку (по 100-балльной шкале). Ребята уже научились справляться с организацией текста (сравните их с более ранними работами их одноклассниц Жени, Ирины и Алиты в задании 8 части I). Однако достоинства и недостатки у текстов разные. Так, у Наташи мы видим неплохие собственные идеи и хорошо сформулированный тезис (центральная мысль), но текст портят многочисленные стилистические, синтаксические и лексические ошибки. У Лидии тезис не выражен и собственные идеи, а также факты, их поддерживающие, несколько уступают Наташиным; тем не менее, стилистически текст выдержан лучше, хотя построение предложений и имеет недостатки. У Вардана введение и заключение находятся в некотором диссонансе с основной частью, что влияет и на организацию текста, и на логику, хотя аргументация и фактическая поддержка, пожалуй, не хуже, чем у Наташи. Особенно хорошо ему удалось организовать абзацы. Стилистика, за некоторым исключением, не хуже, чем у Лидии, но языковые ошибки все же есть.

В дальнейшем и воздержусь от комментариев к заданиям по проверке работ. Преподаватель — лишь один из рецензентов, и влиять на наше мнение мне бы не хотелось.

Задание 43

А. Ниже приводится правильный порядок абзацев в тексте. Подчеркиванием выделены слова, помогающие установить последовательность внутри текста, жирным шрифтом — ключевые слова введения и заключения.

В. Серьезные, неприглядные рисунки, которых было очень много в эпоху Возрождения, имели в ту пору такое же значение, как фотографии сегодня: их бережно хранили, показывали гостям, оставляли на память, дарили друзьям, родным и любимым. ... То же качество ценится в рисунке и современники: их прежде всего интересовал человек, изображенный на портрете.

1. Один из знаменитых мастеров карандашного портрета Жан Клуэ...
2. Лишь Жан Клуэ скульптур и просты. ...

1. Жан Клуз и его сын Франсуа Клуз — ставший после смерти отца ...
4. Портреты, выполненные Франсуа Клуз, ... раскрывают человека гораздо полнее и глубже
3. Вои Диана де Пуатье — излюбленная фаворитка ... Резкие черты ее лица производят нетрудное впечатление. ... портрет ее соперницы ... Екатерина Медичи ... замороживший выход обнаруживает истинную натуру будущей знаменитой англичанки и отравительницы...
4. Работая при дворе более тридцати лет, Франсуа Клуз ...
3. Конец XVI столетия — время наивысшей популярности карандашного портрета во Франции,

Он стал предшественником замечательного французского живописного портрета, который станет одним из ведущих жанров изобразительного искусства в XVII—XVIII вв.

Задание 44

Текст делится на 10 абзацев и включает две части: о самих пирамидах (где, когда и как их построили) и об исследовании пирамид и возникновении гипотез об их предназначении. Первая часть построена в логическом порядке разделения идей; вторая часть — в хронологическом порядке, однако не столько по времени, сколько по этапам исследования: от простого к сложному, от эмпирического к философскому.

Первая часть: описание пирамид

- Город Гиза находится... (место расположения пирамид).
- Три Большие пирамиды были изведены... (другие детали постройки).
- Фараоны считались живыми божествами... (цели постройки пирамид).
- Первые фараоны, относящиеся... (история пирамид).
- Первоначальная высота огромной пирамиды Хеопса... (описание одной пирамиды).
- Это массивное сооружение... (способы строительства).

Вторая часть: этапы исследования пирамид

- Впервые с древнейших времен люди проникли... (первое проникновение).
- Рядом с пирамидой Хеопса находится... (результаты исследования сооружения).
- Безупречное пространственное положение Большой пирамиды... (исключительные гипотезы о назначении пирамид).
- Археологические и литературные источники... (наиболее правдоподобные гипотезы).
- Со структурой текста не все в порядке: в тексте нет ни введения, ни заключения.

Задание 48

Синонимы — слова с единым базовым значением, не всегда имеют одинаковую эмоциональную окраску.

Задание 49

Художник [Жан Клуз] создал целую галерею портретов современников...

Линии Жана Клуз — скучны и просты.

Жан Клуз и его сын Франсуа Клуз (около 1505—1572), ставший после смерти отца главным портретистом французского двора, замечательны практически всех действующих лиц французской истории XVI в.

Вои Диана де Пуатье — некоронованная королева Франции, всесильная фаворитка Генриха II.

Портреты, выполненные Франсуа Клуз, ... раскрывают человека гораздо полнее и глубже.

Работая при дворе более тридцати лет, Франсуа Клуз часто изображал одних и тех же людей.

Задание 50

Группа 1: А – О; В – Д; В – С; Г – Н.

Группа 2: А – С; Б – О; В – Д; Г – Н.

Группа 3: А – Д; Б – О; В – Н; Г – С.

Группа 4: А – Н; Б – С; В – Д; Г – О.

Группа 5: А – С; В – Н; В – О; Г – Д.

Задание 51

Абзац 1 – вариант Б. Тема – отличие Австралии от стран Запада, контрольная мысль – консервативные позиции по отношению к нетрадиционным методам лечения.

Предложение А слишком общее, т.к. слова «особое положение» можно трактовать по-разному, и предсказать содержание абзаца практически невозможно. Предложение В упускает из виду сравнение со странами Запада, а именно это является темой абзаца.

Абзац 2 – вариант В. Тема – история кинематографа в первые 30 лет его существования, контрольная мысль – стремительное и беспрецедентное по масштабам распространение и развитие.

Предложение А слишком общее, т.к. упускает из виду тему: первые 30 лет развития кинематографа. В предложении Б контрольная мысль не соответствует развиваемой в абзаце мысли: речь идет не об оценке тьмсов развития, а о самом развитии и его масштабах.

Абзац 3 – вариант А. Тема – центр внимания шведского семейного законодательства, контрольная мысль – благополучие детей.

Предложение Б имеет другую контрольную мысль: воспитание детей обоими супругами. В предложении В внимание сосредоточено на матери, а не на ребенке или его отце.

Задание 52

Возможные варианты ответов:

Абзац 1. Идеиные ценности / убеждения, приобретенные / заложенные в детстве, играют важную роль в обучении.

Абзац 2. В XIX в. индустриализация и урбанизация (два процесса составляют тему) стали взаимосвязанными и необратимыми процессами.

Абзац 3. Дружба зарождается и поддерживается для того, чтобы удовлетворить наши потребности.

Задание 54**Абзац 1**

Лишним является предложение «Биографический фильм "Повесть о Луи Пастере", снятый в 1935 г. и посвященный знаменитому французскому ученому, позволяет понять, как непросто проходило становление медицинской науки в XIX в.». Во-первых, речь в абзаце идет не об истории науки, а об исторических событиях, а во-вторых – об опубликованных исторических исследованиях, а не о художественных фильмах.

Абзац 2

Лишними являются предложения, не имеющие прямого отношения к открытию Пастера: «Действенность вакцинации была известна в народной медицине с древних времен. В Индии и Китае практиковались при-

вивки от оспы, а в Англии считали, что дольки, переболевшие зпровой оспой, никогда не заболлевают натуральной оспой, гораздо более опасной для человека».

Абзац 3

Лишними являются следующие предложения: «Все здания и конструкции в Японии в той или иной степени сейсмостойкие, и чем меньше постройка, тем выше уровень безопасности для проживающих людей. Таким образом, инновационные архитектурные решения помогают сделать жизнь людей не только более удобной, но и безопасной». Этот блок не имеет отношения к стилю органической архитектуры. То, что одно из зданий Райта является сейсмостойким, не оправдывает введение этого фрагмента, равно как и инновационные архитектурные решения, направленные на удобство и безопасность, не имеют прямого отношения к новациям Райта и описываемому стилю, целью которого является целостность и естественность здания в философском смысле.

Задание 55

Фрагмент 1

Тинейджеры, молодые люди от 13 до 15 лет, нередко проказдают впечатление больших экспериментаторов. Они экспериментируют с прическами, музыкой, религией, наркотиками, сексом, диетами, временной работой, временными друзьями и временными философскими жизни. В самом деле, часто кажется, что весь смысл жизни тинейджеров построен на временном освоении. Эгоцентризм заставляет их верить, что все вокруг думает только о них. Они поглощены тем, что проверит все на себе, делает все по-своему и идут по великому пути поиска Истины.

Такое понимание тинейджеров как экспериментаторов небезосновательно. Оно вполне соответствует в свете того, что главной задачей этого возраста является разрешение кризиса личности — стремление определить и прийти к единому пониманию того, кто ты, что должен делать в этой жизни, и в чем состоит твои убеждения, идеалы и ценности. Очевидно, что всё это непростые вопросы, и поиск себя порой приводит к конфликтам. Некоторые из этих конфликтов можно легко уладить, однако есть и такие, которые остаются неразрешенными во взрослой жизни.

Комментарий. Новый абзац начинается с заглавного предложения «Такое понимание тинейджеров как экспериментаторов небезосновательно». В первом абзаце основная мысль заключается в экспериментаторском характере переходного возраста, а во втором дается объяснение этому поведению и дается определение кризису личности, который лежит в его основе.

Кроме того, первый абзац этого текста содержит лишнее предложение: «Эгоцентризм заставляет их верить, что все вокруг думает только о них». Речь в нем идет не об экспериментах над собой, а о заблуждениях, свойственных подросткам.

Фрагмент 2

Первое, что нужно знать, когда вы начинаете работать над эссе, это то, что его тема — лишь начало ваших усилий. Однако первое, о чем вам нужно подумать, это то, что собственно вы собираетесь сообщить по выбранной теме. Некоторые студенты думают, что если они просто напишут все, что знают по данному вопросу в рамках данного предмета, то обязательно получат неплохую оценку. Возможно, такой подход и мог бы дать удовлетворительный результат в старые времена у отдельных преподавателей, но если вы действительно хотите получить хорошую оценку за свое эссе, вы должны сделать все для того, чтобы ваша работа такой не была.

Начните с выбора темы, которая вам в какой-то мере интересна или знакома по личному опыту. Хорошим способом выявить, какие знания и навыки вы разовьете, является составление списка фраз, мыслей и терминов. Например, вас может привлечь тема курения среди ваших сверстников, потому что вы сами или кто-то из ваших друзей уже в этом возрасте пытаетесь бросить курить, или кто-то из ваших близких знакомых страдает болезнью легких или сердца, но при этом курит, или вас как некурящего возмущает поведение тех студентов, которые в нарушение запретов курят в общественных местах. Важно, чтобы введение содержало тезис и помогало читателю понять, о чем пойдет речь в основной части текста. В любом случае, важнейшим залогом успешности вашего исследования является ваш личный интерес к теме.

Комментарий. Новый абзац начинается с заглавного предложения «Начните с выбора темы, которая вам в какой-то мере интересна или знакома по личному опыту». В первом абзаце говорится о том, что важно знать о начальном этапе работы над темой эссе, а во втором приводится пример того, как надо начинать над ней работать. Лишним является предложение «Важно, чтобы введение содержало тезис и помогало читателю понять, о чем пойдет речь в основной части текста». В нем идет речь о другом этапе работы, когда текст уже существует в черновом варианте.

Задание 57

Введение 1

И — Как заметит однажды американский актер Джеймс Стивенс, «счастье состоит не в том, чтобы иметь, что хочешь, а в том, чтобы довольствоваться тем, что имеешь».

К и П — И хотя в наши дни бедняки и пожилые достаточно глубоко изучили причины депрессии, причины, по которым человек чувствует себя счастливым, все еще остаются для них загадкой.

Т и А — Тем не менее, исследования последних лет позволили сделать ряд интересных наблюдений.

Структура текста также заложена в последнем предложении, поскольку очевидно, что в нем будут обсуждаться «интересные наблюдения», сделанные учеными в последние годы. Заключение, по-видимому, прольет свет на состояние счастья, если этих наблюдений будет достаточно, или обозначит пути дальнейших исследований, если этих наблюдений будет недостаточно.

Введение 2

И и Т — Сравнительный анализ приоритетов, которые придерживаются в воспитании детей представители разных народов, позволил сделать неожиданные выводы.

К, П и А — Несмотря на то, что существует целый ряд универсальных качеств, которые все родители хотели бы видеть в своих детях, представители различных стран и этнических групп раскладывают эти качества в разном порядке, когда им предлагается оценить их приоритетность.

В последнем предложении содержится тема (универсальные и специфические качества), проблема (приоритет у разных групп разный) и скрытые аспекты: основная часть будет содержать сопоставление приоритетов разных этнических групп.

Заключение, вероятно, будет содержать результаты анализа, т.е. обобщенные тех парадоксов (неожиданных выводов), которые упомянуты в тезисе.

Введение 3

А — Сегодня около двух миллионов студентов учатся за пределами своих стран, и их число, по оценке социологов, несомненно, будет расти.

If & L — Опыт обучения и жизни за рубежом может дать студентам определенные академические, экономические и психологические преимущества. В то же время, по крайней мере в краткосрочной перспективе, иностранные студенты могут столкнуться с некоторыми трудностями и препятствиями.

T & A — В этом кратком эссе будут обсуждены преимущества обучения за рубежом и некоторые «издержки» такого обучения.

Аспекты указаны также в словах «академические, экономические и психологические преимущества». По этим направлениям, видимо, и будут обсуждаться преимущества обучения за рубежом.

В заключении автор сформулирует вывод о преимуществах обучения за рубежом, несмотря на неизбежные трудности, которые испытывают иностранные студенты. Возможно, будут намечены пути преодоления этих трудностей и рекомендованы соответствующие действия.

Задание 58

Введение 1: г), в), б), в), д).

Введение 2: г), в), д), б), в).

Введение 3: в), д), б), г), а).

Задание 59

Введение 1. Цитата.

Введение 2. Поразительный факт и вопрос.

Введение 3. Прямая формулировка тезиса.

Введение 4. Определение.

Введение 5. Контекст.

Введение 6. Вопросы и определение.

Задание 60.

Введение 1. Прямая формулировка.

Введение 2. Поразительный факт.

Введение 3. Контекст.

Задание 61

A. Примерные формулировки:

Введение 2

Несмотря на то, что существует целый ряд универсальных качеств, которые все родители хотели бы видеть в своих детях (A), сравнительный анализ *призрачных родителей* привел к неожиданному выводу (B), потому что представители различных народов по-разному оценивают эти качества (C).

Введение 3

Несмотря на некоторые «издержки» обучения за рубежом (A), оно имеет целый ряд преимуществ (B), потому что студенты получают более качественное образование, более широкие перспективы трудоустройства и богатый опыт общения (C).

Важно раскрыть в соответствующем образе переформулировать те преимущества, которые перечислены в тексте введения.

Задание 63

Заключение 1

C — ...в каждой стране существуют специфические формы социального поведения...

В (и Р) — иностранцу приходится привыкать к способам невербальной коммуникации, чтобы быть принятым в новую культуру.

Заключение 2

С — политики продолжают использовать общественное мнение в поддержку смертной казни; те же, кто осмеливается высказаться против, неизбежно обвиняются в политической слабости. Как юристы, так и большая часть общественности часто не видит различия между поддержкой высшей меры и обеспечением правопорядка.

В (и О) — явная мера наказания, не будучи практически никак не связана со снижением уровня преступности, продолжает оставаться в руках политиков и представителей закона чем-то вроде панацеи, упрощенным решением проблемы преступности.

П — несмотря на то, что мировое сообщество стремится запретить смертную казнь, сопротивление этому движению остается и будет оставаться трудно преодолимой проблемой.

Заключение 3

С — были рассмотрены наиболее важные преимущества образования за рубежом и та цена, которую приходится за них платить студентам, которые отважились покинуть родину ради того, чтобы учиться в университете в тысячах километров от дома.

В — Финансовые затраты на такое обучение обычно очень высоки, а сами студенты переживают порой серьезные личностные и эмоциональные проблемы.

П (и О) — все больше студентов считают, что в долгосрочной перспективе, с учетом возможностей профессионального развития, приобретения новых знаний и нового опыта, а также овладения вторым языком, обучение за рубежом того стоит.

Задание 64

А. 1 — в); 2 — г); 3 — б); 4 — а); 5 — б); 6 — д); 7 — г).

Б. Возможны варианты. Рекомендуемый порядок: перечисление аспектов (б), сравнение исследований (а) или рекомендации практического характера (д), ограничение в проведении исследования (в), предложение направления дальнейших исследований (г).

Задание 65

А (В) — 4 (З), **Б** (В) — 1 (З), **В** (З) — 5 (В), **Г** (З) — 3 (В), **Д** (З) — 2 (В).

Задание 66

А. Введение похоже на «воронку», поскольку оно сужает вопросы, связанные со свободой торговли, структурирует их по трем аспектам и позволяет обсудить эти аспекты в рамках небольшого текста.

Введение содержит практически все элементы: вводит тему, указывает на наличие проблем, приводит тезис и соответствующие аспекты (тезис состоит в том, чтобы выяснить, как проблемы свободы торговли проявляются в экономической, политической и социальной сфере).

Б. Расположить абзацы в правильном порядке несложно, если обратить внимание на слова, указывающие последовательность (сигналы перехода): один..., другой..., ..., следовательно, ...

Тем не менее, организация идей в тексте не так проста, как кажется на первый взгляд.

1) «Один из вопросов связан с правами рабочих...» (речь идет об экономике: международные компании и глобализация, оплата и условия труда);

2) «Другой вопрос касается среды...» (речь идет о политике: политическая ситуация в регионе способствует привлечению компаний);

3) «А как свобода торговли влияет на производство?» (речь идет и об экономике и политике, хотя здесь уже можно проследить их воздействие на социальные условия, поскольку свобода торговли ведет к экономическому и политическому процветанию и, следовательно, к общему благосостоянию — снижению цен, внедрению инноваций и открытию новых производств);

4) «Следовательно, мы должны задуматься...» (обсуждается социальная сторона свободы торговли: трудовая иммиграция — аспект, наиболее осязаемый для граждан страны, поскольку касается жизни внутри США).

Задание 69

Систематизировать ошибки в приведенных предложениях сложно, однако можно выделить такие, как слияние нескольких мыслей в одно предложение, многословность, перегруженность зависимыми элементами, несогласованность частей, неестественный порядок слов, отсутствие субъекта действия или громоздкая пассивная конструкция, вставка слишком длинной цитаты и громоздкость самой цитаты, перегруженный скобками и пунктуацией. Кроме того, есть ошибки орфографические («рассматривая», опус 5) и морфологические («компонент, определяющих», опус 1).

Задание 72

Пример связного текста:

В ходе раскопок в восточном Бахавстане археологи нашли более пятисот оафинов украшенной фрезы этих украшений особый интерес представляют фигуры оленей, контеры и драк. Особое очарование оафинов этих животных придает скрытый импульс движения, длинный и изогнутый оафином контерами. Держу художественную манеру ученые назвали оафином звериным стилем. Несмотря на влияние других культур, которым было подвержено искусство скифов, этот стиль отличался своими чертами. По нему о оафином можно без труда узнать мастерство скифов художника.

Задание 74

Цепи: 3, 7, 18, 30.

Фрагменты: 5, 8, 15, 23.

Ответы индивидуальны.

Задание 75

1 — (1), 2 — (7, 2), 3 — (4), 4 — (7, 5), 5 — (4), 6 — (7), 7 — (7), 8 — (7, 6, 3).

Задание 76

Возможные варианты:

А

1. Как будто был великим авантюристом, исследователем и распространителем знаний о мире.

2. Его будет помнить не только как первооткрывателя и экспериментатора, но и как исследователя окружающей среды.

3. Любовь Кусто к морю побудила его посвятить свою жизнь тому, чтобы изучить, защитить, фотографировать море и писать о нем. / Любовь Кусто к морю побудила его посвятить ему всю свою жизнь. Он изучил, защитил, фотографировал море и писал о нем.

4. Его интерес к мировому океану прославил его как защитника окружающей среды, изобретателя и романтика.

5. Выяснилось, что Кусто принял участие в изобретении океанографического снаряжения, разработке батискафа и создании первых подводных лодок-подлодок.

6. Его корабль «Калипсо» был для него не только туристическим средством, но и морской лабораторией, где он проводил эксперименты.

7. Он был удостоен Ордена Почетного легиона за военные заслуги, а также 40 раз номинировался на премию «Эмми» за снятые им документальные фильмы.

8. Когда ему было за 80, он перестал погружаться в море с аквалангом, но не перестал защищать море для будущих поколений.

9. Он был не только любим во Франции, но и стал героем песни в Америке, когда Джон Денвер написал «Калипсо».

10. Фильмы Кусто и его корабль оказали влияние на людей всех возрастов.

Б

1. Когда людей просит назвать имена сказочников, они обычно называют братьев Гримм или Даниэля Хансена.

2. Однако эти писатели не сочинили сказок, а просто собирали или пересказывали их.

3. Многим из них сплели лезвие, и их рассказывали женщины, которые хотели передать свои знания и опыт.

4. Эти женщины, у которых не было прав в обществе, где доминировали мужчины, преследовали две цели: выразить протест против их многочисленных запретов и высказать свое собственное мнение.

5. Их истории, полные изображений и печалю, содержали страшные детали и не предназначались детям. / Их истории были полны не только изображений и печалю, но и страшных деталей, которые не предназначались детям.

6. В первоначальном варианте сказки о Золушке одна из ее жадных сводных сестер отрезала себе палец на огне, а вторая отрезала себе палец, чтобы бабочка прилепится к нему.

7. В версии XVII века «Красной шапочки» Шарль Перро героине не удается обмануть волка и избежать смерти.

8. В подлинной истории Белоснежки ее жестоко и уммышленно отправляют в лес родные мать и отец.

9. Братья Гримм изменили историю таким образом, что Белоснежку спасают в конце мучительно-долго, зашивают мужчины-аномы, а спасает мужчина-принц.

10. Только в этой версии появляется злой манекен, оравший облако и хрустальный гроб, в который кладут героиню.

11. История Спящей Красавицы в более поздней версии подверглась изменению от эпизода каннибализма, сексуального насилия и супружеского измены.

12. Старые версии помогали людям понять, какие грехи достойны наказания, а какие добродетели достойны награды.

Задание 77

Пропущенные сигналы переходов:

Во-первых, ...

Во-вторых, ...

В-третьих, ...

Во-первых, —

Во-вторых, —

В-третьих, —

Задание 78

Ответы произвольны. На первый взгляд, проще всего будет привести все позиции к существительным в именительном падеже, но это можно сделать не во всех случаях. Целесообразнее переписать все позиции поэтами предложениями.

Задание 79

Главное — сократить число позиций, ликвидировав не относящиеся к делу и объединив аналогичные.

Возможны варианты, но следует обратить внимание на мнения и факты (процент школьников — это факт, а бездоказательный лозунг про «опорную школу» — нарушение модальности), а также на повторяющиеся позиции. При проверке работы полезно иметь перед глазами те пять рекомендаций, которые приведены выше. Кроме того, полезно вспомнить о логике изложения идей от более общего к более частному, или от главного к второстепенному. Целесообразно сократить список за счет выделения действительно ценных и отвечающих вводной части тезисов, потому начинать нужно с построения целостного предложения от главного блока.

Задание 81

Возможные варианты:

1. Орган управления следует уделять больше внимания проблемам местного населения, чтобы...

2. В связи со своим стремительным развитием инновационный центр Сколково нуждается в нормативной базе, которая предусматривает создание специальной управляющей компании и обеспечит ее функционирование.

3. Для того чтобы защитить души животных от жестокого обращения, необходимо принять закон о запрете на использование в бродячих цирках и содержания...

4. Диетологи / педиатры / эксперты в области детского питания настоятельно не рекомендуют давать пищу промышленного производства ребенку, не достигшему трехлетнего возраста.

5. Комиссия по расследованию гибели мирных граждан в Одессе 2 мая 2014 г. не смогла установить ее причины и признала свою некомпетентность / правительство признало ее деятельность некомпетентной / в средствах массовой информации ее деятельность...

6. Поскольку деньги правительства, отпущенные на антикризисные меры, не доходят до производителей, кризис, по всей видимости, будет продолжаться.

Задание 82

1. Когда ученые / лингвисты осознали, что важно изучать «взаимный языковой код», которым пользуются специалисты в различных областях знания, они (ученые, лингвисты) поставили проблему культуры профессиональной речи на своего рода научную осмысл.

2. Описать язык науки означает описать историю развития самой науки.

3. Для решения этих двух проблем мы (исследовательская группа) провели обзор имеющихся авторитетных словарей и справочников по проблемам образования.

4. Лопатин строит образовательный процесс на основе учебного плана, который он разрабатывает в согласии с отделом образования администрации города.

§ 5. Кроме того, политическая корректность будет помочь решить проблему равенства полов и рас за счет так называемой положительной дискриминации.

§ 6. В каждом политическом сообществе необходимо решить проблему вытравливания гармоничных межкультурных отношений, ибо в результате массовой миграции возникнет конфликт между различными этническими группами.

§ 7. Создать условия для подобного взаимодействия довольно сложно, поскольку этот процесс затрагивает...

Задание 83

Номинализация: 2, 4, 5, 19, 24, 25.

Задание 87

Грамматика — это система языковых форм, способе словопроизводства и синтаксических конструкций, образующих основу для языкового общения.

Детерминизм — это философское учение, воплощенное на уровне закономерной универсальной взаимосвязи и взаимобусловленности явлений действительности.

Дефиниция — это логическая операция, которая раскрывает значение термина.

Информационное общество — это концепция нового социального порядка, который...

Интерпретация — это когнитивная процедура, которая устанавливает...

Регистр — это языковая подсистема, которая определяется...

Капитал — это имущество, которое употребляется...

Тест — это стандартизированные задания, результат выполнения которых позволяет измерить...

Этнос — это исторически сложившееся, устойчивая общность людей, которая может быть представлена племенем, народностью или нацией.

Статистика — это направление математики, которое позволяет собирать, классифицировать и представлять информацию в числовом виде.

Задание 88

Определения перепутаны. На основе ядер и с учетом иерархии термины следует соединить с определениями следующим образом.

Методология — 3 (система стандартов, правил и процедур).

Аналитические процедуры — 6 (общие интеллектуальные действия).

Аналитические методы — 1 (относительно общие процедуры).

Аналитические технологии — 5 (относительно специальные процедуры).

Информация об управлении — 4 (интерпретированные и организованные данные).

Знание об управлении — 2 (критически оцененная и трансформированная информация).

Задание 89

Единственное ядро, которым нельзя определить «анализ» в этом списке — «понятие» (определение 4).

Анализ — это интеллектуальная деятельность, причем «практическая», поскольку анализ имеет прикладной характер (5); это исследование, только более высокого уровня, на основе теории (1); это подход к решению проблем, причем управленческих (2); это дисциплина, поскольку знание о методах этой интеллектуальной деятельности развивается на научной основе (3). А уже понятийный аппарат этой дисциплины включает специфические понятия, одно из которых и описывает определение 4.

Задание 90

1 – объект (человек); 2 – таблица; 3 – управляющий; 4 – орган; 5 – система; 6 – план; 7 – принцип.

Задание 91

Возможные варианты ответов:

Общепринятое определение	Авторское определение
А является Б. А означает Б. А предполагает Б. А подразумевает Б. А состоит из Б, В и Г. А включает в себя Б и В. А характеризуется как Б. Под «А» обычно понимается Б и В. Термин «А» используется для обозначения Б.	Автор предлагает под А понимать Б. Ряд авторов трактует А как Б. Автор ввел термин «А» для обозначения Б. Согласно автору, А – Б. Автор рассматривает А как Б. Автор использует понятие «А» для описания Б.

Задание 92

Ответы могут быть различными. Важно, чтобы элемент в предложении логически и синтаксически продолжал заданный, а предложение начиналось с субъекта. Элемент в предложении может несколько отличаться лексически; тем не менее, он должен четко восприниматься в качестве продолжения предыдущего. Например, «Теоретически идеи Фрейда... На практике эти идеи...» или «Когда в стране разразился экономический кризис, правительство... Когда в дальнейшем ситуация стабилизировалась, правительство...».

Задание 94

Пункты А и Б являются промежуточными вариантами выполнения задания и могут быть различными.

Задание 95

Предлагаемые варианты:

Использование телекоммуникационных технологий в педагогическом вузе создает контекст обучения, в котором эффективно развивается межкультурная компетентность студентов. Рассмотрим дидактические особенности использования этих технологий.

Телекоммуникационные технологии могут использоваться в дидактических целях. Они позволяют создать контекст, в котором межкультурная компетентность студентов развивается наиболее эффективно. Рассмотрим особенности использования телекоммуникационных технологий в педагогическом вузе.

Телекоммуникационные технологии способствуют эффективному развитию межкультурной компетентности студентов, создавая уникальный контекст обучения. Рассмотрим дидактические особенности использования телекоммуникационных технологий в педагогическом вузе.

Задание 96

Примерные варианты:

1. Реакцией медиков на анализ результатов был гнев.
2. Анализ способов был для Ивана средством проникновения в зеркальное.

1. Группы должны создавать такие образы реальности..., что образуемая ими обстановка делает реальность недоступной.

Сокращение до трех членов возможно, далее в тексте оно принижается.

Задание 97

1. Идет поиск новых и новых контактов для обучения. Поиск надо перенаправить. Надо направить поиск в сторону институциональных альтернатив. Сделать это надо решительным образом. Институциональные альтернативы означают создание образовательных сетей. Образовательные сети расширяют возможности человека. Это расширение имеет большое значение. Человек обретает возможность наполнить важный момент своей жизни. Жизнь человека наполняется учением. Она наполняется взаимодействием с другими людьми. Она наполняется вниманием к другим людям.

2. Государства в целом благосостояния имеют свою бюрократию. Эта бюрократия имеет свои выдвинутые социальные идеи. Для выдвинутых идей нужны права. Бюрократия требует себе исключительные права. Права должны быть профессиональные, политические и финансовые. Социальные идеи имеют ценность. Социальные идеи могут осуществляться. Их ценность и осуществимость определяется некими критериями. Бюрократия хочет устанавливать собственные критерии. Права позволяют устанавливать собственные критерии.

3. Школьное обучение должно быть равным для всех. Такое равенство только временно недостижимо. Те, кто так мыслят, ошибаются. Им следует принять свою ошибку. Ибо равенство для всех школьного обучения абсурдно в принципе. Попытки ее осуществлять ведут к интеллектуальному беспорядку. Она полурезультат общества. Политическая система не должна поддерживать эту идею. Она разрушает доверие к политической системе.

Задание 98

Предложения могут варьироваться, однако главные мысли должны быть идентичны. Ниже приведены главные мысли, а за ними — полное предложение автора, профессора Теодора Шаннига.

Блок 1

Иродские слова утрачивают свое содержание. Подвергнутся формализации и обобщению, иродские слова утрачивают свое конкретное и божественное содержание в отношении действительности, которую оно должно называть и обозначать.

Блок 2

Период был постепенным. Постепенно медведи переходили от полного игнорирования «любительских» заявлений Илоича к попыткам их опровержения, а затем и к обсуждению его тезисов на профессиональных конференциях, когда ведущие медицинские школы США начали заказывать копии его книг и включать их в список обязательного чтения для своих студентов.

Блок 3

Мир перевернулся с ног на голову. Для многих мир в конце 1980-х гг. перевернулся с ног на голову, вытесив не только широкое распространение цензуры, но и обращение к разного рода мистике, наскаженной и эксплуатируемой средствами массовой информации и астрологами жуткими.

Библиография

1. *Bailey, S.* Academic Writing: a Practical Guide for Students. – London and New York : Routledge Falmer: Taylor & Francis Group, 2004.
2. *Bean, J. C.* Engaging Ideas. – San Francisco : Jossey-Bass, 2011.
3. *Boardman, C. A. J.* Writing to Communicate 2: Paragraphs and Essays. 3rd ed. / C. A. Boardman, J. Frydenberg. – New York : Pearson, Longman, 2008.
4. *Brandon, L.* Paragraphs and Essays with Integrated Readings. 11th ed. / L. Brandon, K. Brandon. – Boston, MA : Wadsworth, Cengage Learning, 2011.
5. *Dunn, W.* Public Policy Analysis. 5th ed. – New York : Pearson, 2011.
6. *Galho, F. D.* Better Writing Right Now! Using Words to Your Advantage. – New York : Learning Express, LLC, 2002.
7. *Graff, G.* Scholars and Sound Bites: the Myth of Academic Difficulty // PMLA, 2000. Vol. 115, No. 5. Pp. 1041–1052.
8. *Hacker, D. & Sommers, N. A.* Writer's Reference. 7th ed. / D. Hacker, N. A. Sommers. – Boston : Bedford/St. Martin's, 2011.
9. *Haswell, R. H.* Minimal Marking // College English, 1983, Vol. 45 (6). Pp. 600–604.
10. *Latalippe L. D.* Writing as a Personal Product. – New Jersey : Prentice Hall Regents, 1992.
11. *Lohi, J.* Academic Writing: Exploring Processes and Strategies. 2nd Ed. – Cambridge : Cambridge University Press, 1999.
12. Literacy in 3D: An integrated perspective in theory and practice / B. Green, C. Beavis (Eds.). – Camberwell : ACER Press, 2012.
13. *Lynn, S.* Rhetoric and Composition. Cambridge : Cambridge UP, 2010.
14. *McCormack, J.* Extended Writing and Research Skills / J. McCormack, J. Slight. – Reading : Garnet Education, 2012.
15. *Morley, J.* University Writing Course / J. Morley, P. Doyle, I. Pople. – Berkshire : Express Publishers, 2007.
16. *Murray, R.* Writing for Academic Journals. – Maldenhead : Open University Press, 2005.
17. *North, S.* The Idea of a Writing Center // College English, 1984. Vol. 46 (5). Pp. 433–446.
18. *Oshima, A.* Writing Academic English / A. Oshima, A. Hogue. – New York : Pearson, 2006.
19. *Smalzer, W. R.* Write to Be Read: Reading, Reflection, and Writing. – Cambridge : Cambridge University Press, 1996.
20. *Sowton, C.* 50 Steps to Improving Your Academic Writing. – Reading : Garnet Education, 2012.
21. *Wagner, E.N.* Express Yourself: Writing Skills for High School. – New York : Learning Express, LLC, 2002.

22. *Writing: Texts, Processes and Practices* / C. Candlin, K. Hyland (Eds.). – London and New York: Longman, 1999.

23. Young, A. *Teaching Writing Across the Curriculum*. – New Jersey: Pearson; Prentice Hall, 2006.

24. *Zemach, D. E. Academic Writing from Paragraph to Essay* / D. E. Zemach, L. A. Rumisek. – Macmillan Education, 2009.